

Кира Сирельникова
Причуда судьбы

Annotation

Англия, 18 век. У Лорелин обнаруживаются способности к картам Таро, и её жизнь резко меняется, события водоворотом затягивают, не давая времени решить, подумать, осознать...

Стрельникова Кира

Причуды судьбы

Причуды судьбы

Эта история началась, когда мне исполнилось девятнадцать лет. Я приехала на лето в поместье к родителям, отдохнуть от шумного и душного Лондона, вместе с подругой Элис Мэнхем. Наши семьи дружили, и мы росли вместе с детства, поместья находились рядом. Я была натурой впечатлительной, увлекающейся и романтичной, и в то лето как раз переживала неудачное увлечение одним юношей, которого, как мне казалось, искренне любила. Я считалась одной из завидных невест Лондона: благородное происхождение, солидное приданое, приятная внешность, — и вокруг крутилось много поклонников. Хотя большинство охотилось за деньгами. Я же, будучи доверчивой — иногда даже излишне — считала все проявления чувств к своей скромной персоне искренними. Юноша, который за мной ухаживал, казался самым замечательным, умным, красивым, благородным, пока Элис тайком не затащила меня на каком-то приёме в курительную комнату, где находился этот молодой человек со своим приятелем. И я собственными ушами услышала, что ему нужны только мои деньги. Мечты разбились, я пребывала в глубокой печали, и Элис решительно заявила, что мне надо развеяться, и забрала из Лондона, к моим родителям. Мэнхемы, у которых мы жили с подругой в Лондоне, написали письмо о случившемся, и мама имела со мной разговор, призвав не быть такой доверчивой и наивной, иначе я лишусь свободы выбора мужа, и они сами решат, за кого мне лучше выйти замуж. Я пообещала впредь быть бдительнее.

С того лета моя жизнь самым неожиданным и коренным образом изменилась. Началось всё с того, что я начала видеть странные и тревожные сны, в которых фигурировал незнакомый мужчина. И он настоятельно убеждал, что у меня есть некий дар, который я обязана развивать, и учиться им управлять. После снов оставался неприятный осадок, будто и не во сне всё происходило, а просто в другом месте и на самом деле. Я никому не рассказывала, даже Элис — боялась, что сочтут сумасшедшей. Сны становились всё более похожими на реальность, человек появлялся с колодой карт Таро, и говорил, что они принадлежат мне, я должна их принять. Ещё он говорил, что очень скоро мы с ним встретимся по-настоящему. Я не на шутку испугалась, потому как обнаружила, что меня необъяснимым образом тянет к незнакомцу и его картам, с каждым разом всё сильнее.

Я была на грани отчаяния, когда встретила с Деймоном.

В очередной раз проснувшись совершенно не отдохнувшей, решила поехать, прогуляться верхом, одна. В голове крутились обрывки сна-яви — я впервые взяла колоду, и руки до сих пор ощущали шероховатую поверхность, тепло, исходившее от карт, — лошадь бежала рысью, я была погружена в глубокую задумчивость. Естественно, низко растущую ветку заметила в самый последний момент, и свалилась, чего со мной не случилось очень давно.

— Мисс! С вами всё в порядке?

Рядом остановился всадник, который, оказывается, ехал навстречу, и его я тоже не заметила. Молодой человек спрыгнул с лошади и склонился надо мной, протянув руку.

— Всё нормально? — снова спросил он.

Я подняла голову, разглядывая незнакомца. Ему было около двадцати с небольшим на вид, правильные, тонкие черты лица притягивали взгляд, светлые волосы слегка вились, а серые глаза смотрели внимательно и серьёзно.

— Д-да, я в порядке, благодарю, — я отчего-то смутилась под его взглядом, он

показался излишне проникательным.

Ухватившись за его ладонь, встала и отряхнула платье, избегая смотреть на собеседника, но остро чувствовала его взгляд.

— Позвольте, я вас провожу, мисс, вы всё-таки с лошади упали. Вы далеко живёте?

— Нет, поместье Карстонов, — я покосилась на него. — Но вообще-то, я гуляла.

— Если позволите, я составлю вам компанию, — он улыбнулся, и моё сердце ёкнуло — обаяние улыбки затронуло что-то в душе, и я была уже не против продолжить прогулку с ним. — Деймон Колсберри к вашим услугам, мисс.

— Лорелин Карстон, — я присела в реверансе.

— О, прошу прощения, миледи, — Деймон поклонился.

Я снова смутилась и махнула рукой.

— Можно без титулов, мы же не в Лондоне.

— Как скажете, — легко согласился новый знакомый.

Эта прогулка положила начало нашим частым встречам. Деймон оказался приятным собеседником: умным, внимательным, с чувством юмора. Мне было легко с ним, он относился ко мне без излишней снисходительности или фамильярности. Те маленькие знаки внимания, что оказывал Деймон, не выходили за рамки приличия, и были скорее дружескими. И вот странность, я перестала видеть непонятные сны. Однако всё чаще в наших с Деймоном разговорах начали проскальзывать темы, довольно необычные и далёкие от погоды и светских сплетен. И как-то так получилось, что я рассказала Деймону про сны.

Мы сидели на симпатичной полянке, лошади паслись недалеко — погода стояла чудесная, ярко светило солнышко, и вокруг разливался аромат лесных цветов и травы.

— ... Он говорил, что эти карты мои, и я должна учиться с ними работать, хочу я этого или нет, — я посмотрела на Деймона, медленно обрывая лепестки ромашки. — Что у меня есть дар, дар видеть Таро. А потом сны вдруг прекратились. Я не знаю, что это было, Деймон. Мне казалось, эти сны такие реальные...

— Так и есть, — негромко прервал он. — Лори, твои сны реальные. И человек тот прав, у тебя есть дар.

— Что? — я опешила, во все глаза уставившись на собеседника. — О чём ты, Деймон?

— Дай руку, — он протянул ладонь. — И закрой глаза.

Поколебавшись, я выполнила его просьбу.

— Расслабься, Лори, и доверься мне.

Я глубоко вдохнула, сосредоточившись на ощущениях в ладони, и ожидая чего угодно: сначала появилось тепло, потом лёгкое покалывание, переросшее в щекотку, и я почувствовала... что-то. По ладони словно растеклась невидимая субстанция, стало совсем горячо, и я отдёргнула в испуге ладонь.

— Ч-что это было?.. — я в растерянности посмотрела на Деймона.

Он медленно улыбнулся, в серых глазах загорелся огонёк. Наклонившись, он обхватил моё лицо ладонями и тихо сказал:

— Лори, милая, это и есть твой дар, твоя сила. Ты ведьма, Лорелин Карстон.

Я замерла, не в силах отвести взгляд, по телу растеклось тепло: его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах, и мелькнула сумасшедшая мысль, что он меня сейчас поцелует. Неожиданно Деймон резко отстранился. Я испытала краткий приступ сожаления, но где-то внутри появилось чёткое ощущение, что отныне нас с ним связывает нечто большее, чем просто дружба, и с этим будет очень сложно бороться...

— Тебе нужна колода, Лори, — произнёс наконец Деймон, нарушив неловкое молчание — по-моему, он тоже почувствовал что-то.

— Деймон, ты что, серьёзно? — я недоверчиво покачала головой. — Господи, но зачем? Что я с ними буду делать? Да и родители не позволят...

— Я более чем серьёзен, Лори. И родителям необязательно говорить. У тебя есть дар, и ты должна его развивать. Другого пути нет, пойми. Пошли, — он встал.

— Куда? — я тоже поднялась с покрывала.

— Покажу одно место, — он сел на лошадь и повернулся ко мне. На его губах появилась знакомая усмешка, и я чуть не задохнулась от внезапного открытия: она до боли напоминала человека из снов.

— Так это был ты?! — вырвалось у меня невероятное предположение.

— Мм?.. — Деймон изогнул бровь. — А, в твоих снах... Может быть, Лори, ведьмочка, может быть. Садись, поехали.

Совершенно сбитая с толку происходящим и столь быстрым развитием событий, я покорно села в седло и поехала за Деймоном. Мы некоторое время следовали по дороге в лес, и искоса поглядывая на спутника, я каждый раз натыкалась на его взгляд, и от нового выражения, появившегося в серых глазах, бросало в дрожь. Может ли быть, чтобы он влюбился в меня? И так ли невинны мои собственные чувства к нему? Я ведь хотела, чтобы он поцеловал меня, и готова спорить на что угодно, ему тоже этого хотелось. Нас тянуло друг к другу, отрицать бесполезно, но что-то мешало перейти невидимую границу. Не условности, нет — его происхождение и положение в обществе позволяли рассматривать Деймона в качестве возможного претендента на мою руку. Родители даже пару раз намекнули, что им нравится мой новый знакомый. Но Деймон ни разу не дал понять, что я значу для него больше, чем просто друг. Совсем запутавшись, я тихонько вздохнула, снова украдкой взглянув на него. Он всё-таки красивый... Мои размышления прервались — впереди показалась старая, полуразвалившаяся башня, и я поняла, что мы приехали. Деймон молча помог спешиться, и на мгновение оказавшись в его объятиях, я почувствовала, как снова сладко замерло сердце от его близости.

— Пошли, — Деймон взял меня за руку и повёл к башне.

Не знаю, как давно она была построена и для чего, но от потрескавшихся, поросших мхом камней веяло древностью и скрытой силой. Ступеньки, начинавшиеся под тёмной аркой входа, крошились, и приходилось ступать очень осторожно, чтобы не упасть.

— Что там наверху, куда ты меня ведёшь? — не удержалась я от вопроса, от смутного предчувствия по коже побежали мурашки.

— Увидишь, — не оборачиваясь, ответил Деймон.

Лестница привела на площадку второго этажа, мой спутник выпустил ладонь, дав возможность осмотреться, а сам прислонился к стене, скрестив руки на груди и пристально наблюдая. Стараясь не думать о том, что он смотрит на меня, я обошла помещение, с любопытством оглядывая его. Напротив узкого стрельчатого окна находился старый очаг с остатками золы, рядом я заметила свежую кладку, будто кто-то пару лет назад заделал дырку в стене. Почему-то эта деталь привлекла внимание, и я вопросительно посмотрела на Деймона.

— Здесь что-то спрятали?

— Почему ты так решила?

Я снова посмотрела на стену, пальцы скользнули по кирпичам, и неожиданно я

почувствовала странное тепло. В испуге отдернув руку, я отступила на шаг, потирая ладонь. Кончики пальцев продолжало покалывать.

— Я видел это место во сне, — Деймон приблизился ко мне, и я вздрогнула, услышав негромкий голос у самого уха. — И видел тебя здесь. Поэтому и привёз сюда.

— Там что-то есть, — я с опаской посмотрела на замурованный тайник.

— Ты чувствуешь, да? — Деймон покосился на меня с усмешкой, в которой таилось торжество. — Сейчас узнаем, что там.

Прежде, чем я успела возразить, он поднял с поля ржавый штырь — наверное, остаток переплёта из окна, — и со всей силы ударил по кирпичам. Осколки брызнули в стороны, и я отошла подальше, чтобы ненароком не поцарапало. Через некоторое время Деймон отбросил штырь и позвал.

— Лори, иди сюда.

Осторожно ступая, я приблизилась и заглянула через его плечо: в стене зияла дырка.

— Сама посмотришь, или я проверю? — с весёлой усмешкой поинтересовался он.

— Лучше ты, — вдруг там что-нибудь страшное?..

Но едва Деймон протянул руку к тайнику, меня пронзило острое чувство, и я, прежде чем успела сообразить, что делаю, резко ударила его по запястью.

— Нет! — вырвалось у меня.

— О? — он с интересом посмотрел на меня, и отошёл в сторону. — Прощу, миледи.

Стиснув зубы, я просунула руку в дырку, и пальцы нащупали что-то шершавое, похожее на деревянную поверхность. Вытащив предмет, я уставилась на резную шкатулку из дерева. Замка не было, но я не торопилась заглядывать внутрь.

— Ну что же ты, Лори, смелее, — мягко произнёс Деймон.

Прикусив губу, я решительно откинула крышку. Там лежал прямоугольный предмет, завёрнутый в чёрный бархат. Сердце забилось чаще, я уже догадалась, что это такое, и внутри всё замерло от страха и радостного предвкушения. Радостного?.. Дрожащими пальцами я развернула бархат: на ладони лежала потёртая от долгого употребления колода карт Таро. Позабыв о присутствии Деймона, я погрузилась в созерцание не потускневших от времени картинок, полностью сосредоточившись на ощущениях. От колоды исходило ровное тепло, а когда я смотрела на очередное изображение, в голове всплывало название и понимание сути карты, значения, будто я давно знала Таро... Девятнадцатая, Старший Аркан, Солнце — счастье, удача, заслуженная награда. Десятая, Старший Аркан, Колесо Фортуны — переменчивая удача, слепая судьба, шальной шанс. Младший Аркан, двойка кубков — счастливый брак, крепкие отношения, соединение двух любящих сердец. Откуда я всё это знаю?.. я в растерянности подняла взгляд на Деймона.

— Как она здесь оказалась? И почему я знаю про значения? — тихо спросила я, утопая в серебристо-серой глубине его глаз.

— Они ждали тебя, Лорелин, — так же тихо ответил Деймон и медленно подошёл ко мне. — Поздравляю, моя ведьмочка, ты вступила на свой путь. Колода теперь твоя.

Что-то внутри резко изменилось, словно рухнули невидимые барьеры. Может, потому, что он назвал меня «моя ведьмочка», а может, от осознания его правоты. Да, колода моя, я это чувствовала. Она приняла меня, и я приняла её. Я приняла свой дар, и отныне жизнь уже никогда не будет прежней. Жалею ли, боюсь? Нет. Я рада. И готова идти вперёд. Я медленно улыбнулась, не отрывая взгляда от Деймона, пальцы сжали колоду.

— А ты ведь знал, что я здесь найду, — негромко произнесла я.

— Да, — просто ответил он. — Знал.

Чуть прищурившись, я неторопливо провела пальцем по его гладко выбритой щеке, чувствуя себя хозяйкой ситуации, во мне словно проснулись чёртики. Время остановилось, окружающее перестало существовать, были только он и я, границы исчезли. Деймон перехватил мою ладонь, и коснулся губами внутренней стороны, серые глаза потемнели от нахлынувших чувств — в них появились искорки желания. Я прерывисто вздохнула, стало жарко, а колени ослабли. Я прислонилась к стене, чтобы не упасть. Деймон тут же упёрся одной рукой в кирпичи около моей головы, наклонившись низко-низко. Я довольно улыбнулась: я была права, я значу для него гораздо больше, чем друг!

— Поцелуй меня, Деймон, — тихо прошептала я. — Ты же давно этого хочешь.

— Чёрт, Лори... — с нотками отчаяния попытался возразить он.

Не хочу сейчас разбираться, что его удерживает, подумаю об этом потом... Я изогнула бровь, не делая ни единого движения, чтобы подтолкнуть его. Сердце бешено колотилось в груди, в унисон с его собственным, внутри всё замерло в предвкушении. Сдавленно застонав, Деймон резко прижал меня к себе одной рукой, другую положив на затылок и запрокинув мою голову назад.

— Ты моё искушение, ведьма, — тяжело дыша, произнёс он.

Не дав ничего ответить, Деймон прижался к моим губам. Раньше я пару раз целовалась украдкой на приёмах, но те поцелуи были настолько целомудренны, что не вызывали ничего кроме минутного любопытства. Поцелуй Деймона обжёг страстью, и я едва не задохнулась от нахлынувших чувств. Сдавшись под яростным натиском, я приоткрыла рот, беспомощно замерев в его объятиях, и позволила его языку скользнуть внутрь. В голове пронеслась мимолётная мысль, что я пропала окончательно, а в душе бушевал настоящий пожар, в котором я готова была сгореть, с восторгом отвечая на поцелуй. Прости, господи, кажется, я безнадежно влюбилась... Словно со стороны услышала собственный тихий стон наслаждения, и губы Деймона стали мягче, на смену страсти пришла нежность. Он словно пробовал меня на вкус, его ладонь скользнула на спину, рождая новую волну незнакомых и сладких ощущений. Я окончательно потеряла голову, уплывая куда-то в золотистый туман...

Деймон медленно гладил мою спину, я перебирала волосы на его затылке, а поцелуй всё длился и длился, нежный и одновременно чувственный. У меня в душе пели птицы и распускались цветы, я верила, что теперь все будет хорошо. Ведь я нашла своего мужчину.

Деймон вдруг резко отстранился, крепко сжав мои плечи, серые глаза впились в меня яростным и одновременно отчаянным взглядом.

— Этого не должно было случиться, — прошептал он хриплым голосом. — Нам нельзя...

— Что нельзя? — тихо спросила я. — Чего ты боишься, Деймон?

Он зажмурился, тряхнул головой и глубоко вздохнул.

— Пошли, тебе пора возвращаться, — взяв меня за руку, Деймон вышел из комнаты и стал спускаться по лестницу.

Я поняла, что никаких ответов сейчас не добьюсь. Тихонько вздохнув, спрятала улыбку, опустив голову — внутри жила уверенность, что никуда Деймон от меня не денется. Мы молча вышли, сели на лошадей. Украдкой глянув на спутника, я отметила сжатые губы и прищуренный взгляд. Мне стало интересно, о чём он думает, но спросить не рискнула. За всю дорогу Деймон не сказал ни слова, и даже когда мы подъехали к воротам поместья, он только молча поцеловал руку и уехал, не попрощавшись. Я смотрела ему вслед —

неожиданно внутри кольнуло странное ощущение, и перед глазами мелькнула Падающая Башня вместе с Колесницей. «Он уйдёт» — родилась мысль. Медленно развернувшись, я направилась к дому, а губы всё ещё помнили вкус поцелуя Деймона. Машинально поглаживая шкатулку с картами, я размышляла, что с ними делать дальше. Здесь, за городом, возможность пользоваться ими так, чтобы не узнали родители, практически отсутствовала. «Подумаю об этом завтра», — решила я, входя в дом.

Следующий день начался с неприятного сюрприза. Я спускалась к завтраку, когда горничная передала письмо. Сердце ёкнуло, едва я увидела аккуратный почерк на конверте. Поспешно открыв письмо, пробежала глазами несколько строчек.

«Лори, я знаю, ты едва ли сможешь понять и простить сейчас, но я надеюсь, со временем всё же это произойдёт. Я уехал, далеко, и думаю, надолго. Не пытайся искать меня, милая ведьмочка. Так надо, Лори, нам нельзя быть вместе. У тебя свой путь, у меня свой. Не бросай карты, они тебе помогут, учись с ними работать. Слушай того, кто к тебе приходит. Удачи, ведьмочка. Прощай. Деймон».

Что я почувствовала, прочитав эти слова? Обиду, растерянность, боль. Поспешно вернувшись в свою комнату, не смогла сдержать слёз. Как он мог оставить меня? Чего испугался? Я услышала, как открылась дверь, и раздался весёлый голос Элис.

— Доброе утро, Лори! Что за записка? Предложение руки и сердца?..

Я вытерла мокрые щёки и повернулась к ней. Улыбка подруги, пока она читала обронённое письмо, пропала, а брови поднимались всё выше.

— Милая моя, не соблаговолишь ли посвятить подругу детства в тайну ваших отношений? — произнесла она. — О каких картах он говорит?

— Вот об этих, — я достала шкатулку с колодой. — Элис, ты сочтёшь меня сумасшедшей.

— Ты думаешь, я не способна поверить тебе? — Элис фыркнула. — Давай, рассказывай.

...Когда я закончила историю, в комнате воцарилось тишина. Я не смела поднять глаза на Элис, боясь натолкнуться на сочувствующий и жалостливый взгляд. Она первая нарушила молчание.

— Ты его сильно любишь, Лори? — негромко спросила она.

Я вздрогнула.

— Люблю?.. — я на мгновение задумалась. — Я уже не знаю, Элис. Я позволила себе размечтаться, и вот что получилось. Конечно, мне бы хотелось, чтобы Деймон стал моим мужем, но... он сбежал. Как последний трус. Всё, тема закрыта, Элис, больше я об этом человеке слышать ничего не хочу.

— А карты? Ты... действительно умеешь ими пользоваться? — Элис стрельнула в шкатулку любопытным взглядом.

— Учусь, — я с улыбкой погладила резную поверхность.

— И... родителям не скажешь?

— Нет. Надеюсь, они не узнают, да, Элис? — я пристально посмотрела на подругу.

— Не узнают, — она кивнула.

— Я хочу завтра попросить родителей поехать в Лондон, — я подошла к окну, окинув задумчивым взглядом большой парк, террасы с деревьями и подстриженными кустами. — Здесь слишком много... воспоминаний.

Я очень надеялась, что суетливый, шумный Лондон с его бешеным ритмом жизни позволит забыть это лето.

...Странное место, ставшее в некоторой степени родным, встретило тишиной и полумраком — как обычно, впрочем. Уходящие в темноту стены, узкие стрельчатые окна, большой зал с пустым тронем — я много раз приходила сюда. Но сейчас что-то неуловимо изменилось в воздухе, я чувствовала это каждой клеточкой тела. Я пошла к трону. Сразу за ним начинался коридор во внутренние покои, где ждал незнакомец. Имени его я до сих пор не знала. Про себя просто звала его Учителем, хотя вслух никогда не произносила этого слова. Пройдя коридор, толкнула резную дверь и вошла в комнату. Первое, что меня удивило — отсутствие круглого стола, за которым мы обычно сидели. В камине ярко горел огонь, стояли два глубоких, удобных кресла, и в помещении никого не было. Поколебавшись, я сняла плащ и забралась с ногами в кресло. Сердце отчего-то забилось чаще, когда я услышала негромкие шаги. На плечо легла узкая, изящная кисть.

— Здравствуй, ведьмочка.

Его бархатистый, мягкий голос рождал внутри дрожь.

— Ты давно не приходила.

Он обошёл кресло и сел во второе. Покосившись на него, я наткнулась на пристальный взгляд — сегодня его глаза были тёмно-серого цвета, как туман перед рассветом. У Деймона были почти такие же... Я зажмурилась и тряхнула головой.

— Мы сегодня будем заниматься? — поспешно спросила я.

— Ты уже знаешь достаточно, чтобы работать с колодой самостоятельно.

Я чувствовала, как его взгляд медленно скользит по моему лицу и шее, словно лаская.

— Тогда зачем я здесь?

— Потому что я соскучился.

Я вскинула на него недоверчивый взгляд, и утонула в глазах с серебристыми искорками.

— Тебя не существует, — я немного нервно рассмеялась, встала и подошла к стрельчатому окну. — Как и этого места.

— Ты думаешь, всё вокруг всего лишь плод твоего воображения? — я не заметила, как он оказался рядом. Его ладонь скользнула по моей щеке. — Наивная моя ведьмочка...

Прежде, чем я успела что-либо возразить или ответить, он взял мою руку и надел на палец золотую печатку с маленьким изумрудом.

— Это докажет тебе реальность происходящего, — незнакомец усмехнулся, ухватил меня за подбородок, заставив смотреть в глаза. — Не смей его снимать, Лорелин. Я редко делаю подарки, особенно такие, — он наклонился почти к самому моему лицу. — У меня на тебя большие планы, ведьмочка моя, не прячься больше.

Прежде, чем его губы коснулись моих, я проснулась, или вернее, пришла в себя в спальне лондонского особняка родителей. Сердце колотилось, как сумасшедшее, рубашка была влажная от пота, а перед глазами стояла его усмешка, одновременно ироничная и ласковая. Я закрыла ладонями лицо, глубоко дыша и пытаюсь успокоиться. Что это, сон или явь?... Извечный вопрос, на который не знала ответа до сих пор. Неожиданно я почувствовала что-то на левой руке, на безымянном пальце. По позвоночнику пробежала холодная дрожь, и я медленно отвела руки, уставившись на массивную печатку с маленьким изумрудом в уголке. Значит, явь. Не плод моей фантазии, не причудливый сон. Проведя пальцем по украшению, я всё-таки не рискнула снять: кто его знает, может он действительно разозлится и что-нибудь со мной сделает...

Странно, но кольцо никто не замечал. Остаток ночи я пролежала без сна, придумывая

правдоподобное объяснение мужскому украшению на моём пальце, сочинила что-то о тайном поклоннике, и прекрасно понимала, что никто не поверит. Но на следующий день ни родители за завтраком, ни Элис на прогулке ничего не спросили про кольцо. Я немного успокоилась. После этой странной встречи и подарка больше не приходила в то место — как-то не очень хотелось, да и побаивалась, если честно.

Дни шли, заполненные визитами, прогулками, посещениями оперы, балов, новыми знакомствами. Воспоминания о Деймоне постепенно подёрнулись дымкой, я почти не думала о наших встречах, что было к лучшему. Правда, для меня так и оставалось непонятным, что делать с картами. Пока я тренировалась на Элис, благо, с тем количеством поклонников, окружавших её, вопросы у подруги не иссякали. Как сделать так, чтобы ко мне обращалась не только Элис, я понятия не имела. О том, чтобы заниматься гаданием в открытую, не могло быть и речи, родители не пережили бы такого. А мне очень хотелось, бывало, что вечерами ладони просто жгло от желания взять колоду и разложить карты. Приходилось медленно перебирать картинки, гладить шероховатую поверхность, ощущать тепло, исходящее от них. Помогало, но ненадолго. Возможно, Учитель подсказал бы, как выйти из положения, но я упорно не желала приходить в странное место. Подаренное кольцо оставалось на пальце, и его по-прежнему никто кроме меня не видел. Размеренная жизнь нарушилась совершенно случайно, как это и бывает, и события начали происходить с головокружительной быстротой.

— Дорогая, нас пригласили на маскарад в конце недели, — сообщила мама за завтраком. — Подумай, какое платье ты хочешь. После ланча поедem к портнихе вместе с Мэнхемами.

— Ой, здорово! — совершенно искренне обрадовалась я.

Маскарад это замечательно, можно немного отойти от строгого соблюдения этикета и вести себя не как чопорная молодая леди, сдерживая эмоции. Иногда меня так раздражали многочисленные правила поведения в обществе, что я жалела о своём высоком происхождении. Вскоре прибежала Элис, обсудить идеи по поводу платья для маскарада.

— Знаешь, я видела совершенно потрясающий наряд, — она мечтательно прикрыла глаза. — Золотистого цвета, из органзы и шёлка, всё, украшенное маленькими цветочками, — подруга посмотрела на меня. — Я могу быть Весной, Лори, правда? К нему очень пойдёт маска из золотой парчи, я такую видела у галантерейщика на Оксфорд-стрит, — она радостно улыбнулась.

— Элис, если я правильно помню, твоя мама сказала, что там слишком глубокое декольте для незамужней молодой леди, — напомнила я размечтавшейся подруге.

— Ой, ладно, там же маскарад, никто никого не узнает, — фыркнула она. — Я уговорю маму, она согласится. Кстати, а ты решила, какое платье наденешь?

— Дорогая моя, если хочешь быть Весной, то золотистое платье на мой взгляд не слишком подходит, — заметила я. — Вот зелёное будет лучше всего.

Элис сморщила носик.

— Милочка, зелёный меня бледнит, — подруга обладала копной пышных вьющихся волос пшеничного цвета и яркими голубыми глазами, и в общем-то была права. — А вот золотистый будет в самый раз. Так что насчёт тебя?

— Я ещё не думала, — призналась я. — Мама только за завтраком сказала.

— Давай подумаем вместе, — Элис вскочила и прошлась по комнате. — Надо сделать

так, чтобы нас никто не узнал, тогда можно будет как следует повеселиться, — она лукаво улыбнулась, в васильковых глазах заплясали черти.

— Повеселиться, говоришь? — задумчиво отозвалась я, и мой взгляд невольно остановился на туалетном столике — в одном из многочисленных ящичков хранилась колода. В голове вдруг родилась мысль, настолько сумасшедшая, что её можно попробовать осуществить. — Ты права, подруга, мы должны как следует повеселиться, — на моём лице появилась ответная улыбка.

— Ну? — Элис живо повернулась ко мне.

— Я буду цыганкой, — с триумфом заявила я, и удивление Элис доставило удовольствие.

— О, — только и ответила она.

Мама тоже удивилась, когда мы приехали к портнихе, и я изъявила желание сшить костюм цыганки.

— Зато я буду выделяться, — заявила я. — Там наверняка будет полно всяких фей, нимф, дам червей и прочего, а цыганок скорее всего не будет. Вот увидишь.

Я выбрала бархат глубокого зелёного цвета — на юбку, чёрный корсаж со шнуровкой спереди, и совершенно очаровательную белую кружевную блузку. Дальше, у галантерейщика, нашла потрясающий яркий цветастый платок с длинными кистями, а вместо маски мне пришло в голову использовать вуаль. Отрез чёрного с золотом кружева как нельзя лучше подходил для этого. Завершал наряд длинный плащ с капюшоном. Элис, представив всё это на мне, пришла в восторг. Из украшений я согласилась только на нитку жемчуга. Мама предлагала изумрудную подвеску, но я категорически воспротивилась: какие у цыганки изумруды?

В примерках и хлопотах неделя пролетела быстро, и настал наконец долгожданный день маскарада. С некоторым трепетом я надела костюм, чувствуя непривычное волнение. Это не первый мой маскарад, и ничего особенного вроде не должно случиться, но сердце всё равно забило вдруг сильнее, когда я посмотрела на отражение. Из зеркала на меня глянула таинственная дама с роскошными рыжими кудрями, с вуалью, прикрывавшей нижнюю часть лица, и зелёными глазами, ярко блестящими от волнения. Блузка чуть сползла с одного плеча, и я выглядела старше своих лет — что меня полностью устраивало. Платок повязала на талию, подвесила к поясу бархатный мешочек с колодой, и надела плащ с капюшоном. Теперь я готова.

Внизу уже ждали Мэнхемы, и Элис просто сияла от счастья — ей всё-таки удалось уговорить мать купить золотистое платье, с одним условием: декольте ушили, и платье теперь выглядело не так вызывающе. Мы разместились в экипажах и наконец поехали. Всю дорогу меня не покидало странное ощущение, что этот маскарад многое изменит в моей жизни. Я дотронулась до мешочка, и показалось, что даже через ткань перчатки чувствую тепло карт. Первый раз я их вынесла из дома, взяла куда-то с собой. Я безумно боялась, что кто-нибудь спросит, что это такое у меня, в мешочке, но никто словно не замечал колоды, как и кольца. Странно всё ... Наш экипаж остановился у особняка леди Малсбери, устроившей приём, и тревожные мысли отступили. Весёлая суматоха маскарада захватила, Элис, заливаясь счастливым смехом, потянула в толпу гостей, и я сразу потеряла из виду родителей. Впрочем, нас это особо не огорчило. Гости блистали драгоценностями и роскошными нарядами, костюмы были самые разнообразные, но я оказалась права — кроме меня я пока ещё не заметила ни одной цыганки. Мой простой наряд резко отличался от

остальных, и я то и дело ловила на себе любопытствующие взгляды.

— Дорогая, ты произвела впечатление, — шепнула мне весело Элис.

— Скорее, не я, а мой наряд, — я лукаво глянула на подругу. — Наверняка все гадают, настоящая ли я цыганка, или одна из гостей.

Она хмыкнула.

— Ты ведь именно этого добивалась, да? Возможности воспользоваться картами и при этом оставить всё в тайне? — догадалась она.

Я рассмеялась.

— Ты всегда была умницей, Элис. Вот увидишь, кто-нибудь вскоре наберётся смелости и напрямую спросит.

Она только хмыкнула. Собираясь доказать свою правоту, я решительно направилась к выходу из зала — в менее людных гостиных больше шансов, чем в шумной бальной зале, но не успела выйти. Музыканты заиграли кадрили, и кто-то коснулся моей руки.

— Потанцуем, цыганочка?

От негромкого, бархатистого голоса я вздрогнула и обернулась: через прорези чёрной бархатной маски на меня пристально смотрели тёмно-карие глаза, на полных губах играла весёлая усмешка, а тёмные, слегка вьющиеся волосы повязывал платок. Можно, конечно, отказаться, я вообще не слишком любила танцевать, но кадрили мне нравились, и потом... что-то было в незнакомце, будоражившее чувства. Я склонила голову, чуть присев.

— Только если один раз, господин пират, — ответила я — незнакомец выбрал именно костюм пирата.

— И куда же вы торопитесь? — он взял меня за руку, и я почувствовала словно множество иголок, уколотивших середину ладони. Испугаться или задуматься не успела, незнакомец уже обнял меня, ведя в танце.

— По делам, — коротко ответила я, стараясь не смотреть ему в лицо, хотя именно этого больше всего хотелось, заглянуть в его глаза.

— Какие могут быть дела на маскараде, кроме как веселиться и танцевать? — он развернул меня, и так получилось, что наши взгляды всё-таки встретились.

Меня охватила непонятная слабость, и я едва удержалась на ногах, столько было силы во взгляде незнакомца. Я словно тонула в бархатистой глубине карих глаз, они затягивали, как омуты.

— П-простите, мне надо идти, — пролепетала я, больше всего желая оказаться как можно дальше от странного незнакомца.

— Куда же ты, зеленоглазая? — он прищурился и задержал меня за руку. — Или... или ты здесь не по приглашению, а?

— Пустите! — я вырвала ладонь и почти бегом направилась к выходу из зала, молясь, чтобы он не последовал за мной.

Гостей было много, и мне удалось быстро затеряться в толпе, а потом и вовсе покинуть шумные залы. В одной из отдалённых гостиных я присела на диванчик, пытаюсь отдышаться и остро сожалея об отсутствии веера. В гостиной было душновато, и я открыла окно, наслаждаясь свежим вечерним воздухом, волнение и тревога постепенно уходили. Бессознательным жестом начала поглаживать мешочек с колодой, и спокойствие окончательно вернулось. Я чуть улыбнулась. Всякое случается, и я иногда слишком чувствительна к окружающим людям. Бывало несколько раз, что мне становилось дурно в общественных местах только лишь потому, что рядом находился какой-нибудь человек,

обладающий слишком большим грузом нехороших поступков, иными словами, негодяй. Таких я чувствовала особенно сильно, и с некоторых пор начала задумываться о какой-нибудь защите против подобных людей, иначе вообще не смогу появляться в обществе.

Это только с виду все — воспитанные дамы и учтивые джентльмены, если заглянуть за лощёные фасады, можно увидеть столько мерзости, что хочется сразу сбежать подальше из надушенных гостиных и салонов. Но зато стало гораздо легче разбираться в истинных мотивах молодых людей, пытавшихся ухаживать за мной. Теперь меня не обманывала приятная внешность и манеры, я с лёгкой иронией относилась к восхищённым комплиментам и лести. Элис только удивлялась, что я веду себя, как ледышка, всем улыбаясь, но никого не отмечая благосклонностью. Она флиртовала на приёмах и балах напропалую, периодически вызывая нешуточное волнение матери, но пока слава богу ей хватало сообразительности не заводить всё слишком далеко.

— Простите?.. — я очнулась от раздумий и обернулась.

На пороге гостиной стояла какая-то барышня в маске и нерешительно поглядывала на меня.

— Я не помешаю?.. — робко поинтересовалась она.

— Нет, пожалуйста, — спокойно ответила я и жестом показала на диван. — Присаживайтесь.

Девушка села и нервно разгладила складки на атласе юбки.

— Вы хотите что-то спросить? — подбодрила я её.

Незнакомка вскинула на меня недоверчивый взгляд.

— А... как вы узнали? — выпалила она. — Да, я хочу спросить... Вы настоящая цыганка?

Я усмехнулась и изогнула бровь, присев за круглый кофейный столик рядом с диваном.

— Почему вам пришло в голову это спросить?

— Прошу прощения, но... вы не похожи на остальных гостей, — даже в полумраке гостиной было видно, как она густо покраснела.

Негромко рассмеявшись, я положила мешочек на столик, раскрыла его и достала колоду.

— Что вас интересует, леди? — мягко спросила я, мешая карты. Знакомая тёплая волна омыла ладони, и я окончательно успокоилась. Всё идёт так, как надо.

...Как и всех молодых барышень, эту тоже интересовало успешное замужество и любовь. Я немного опасалась, что огорчу эту милую девушку, и карты покажут что-то плохое, но обошлось. Её ждал успешный брак. Она с облегчением улыбнулась и прежде, чем покинуть гостиную, спросила:

— Скажите... а где вас можно найти?

Я на мгновение задумалась, потом ответила:

— Пошлите весточку леди Элис Мэнхем, и спросите её о Катерине.

Она благодарно улыбнулась и ушла. Я некоторое время посидела, и тоже отправилась на поиски подруги. Её уже окружали молодые люди, Элис весело смеялась и кокетливо стреляла глазками, и спорю на что угодно, со всеми успела перетанцевать самое маленькое по одному разу. Заметив меня, она что-то прошептала поклонникам, и подошла.

— У тебя такая довольная физиономия, как у кошки, слопавшей миску сметаны, — она схватила меня за руку и потащила к окну. — Ну, рассказывай, — нас почти скрывала тяжёлая портьера, и мы могли без помех пообщаться.

— Будешь теперь моим связным, — довольно произнесла я, любуясь недоумением на лице подруги. — Теперь у тебя есть знакомая гадалка цыганка Катерина, дорогая.

Элис закатила глаза.

— Ну ты даёшь, подруга. Значит, теперь ко мне косяком потянутся великосветские дамочки, жаждущие узнать будущее, а ты будешь раскладывать им в гостиной моего дома?

Я немного неуверенно покачала головой. Действительно, если у Катерины вдруг появятся посетители — а что-то подсказывало, так и будет, — где же ей встречать их?

— Сделаем так, — помолчав, ответила я. — Сначала пусть приглашают меня к себе, а пока мы с тобой должны найти помещение, где-нибудь в Чипсайте.

Элис охнула и прижала ладонь к губам.

— Ты с ума сошла, Лори, Чипсайд!.. Даже не смей думать, что будешь ездить туда одна!.. Там же ремесленный район!..

— Ну и что, — возразила я. — Моя горничная оттуда, и я несколько раз была там с ней. Только не вздумай моим родителям рассказать! — поспешно предупредила я. — У Бетти мама болела, и я помогла отвезти необходимые вещи. Там есть вполне приличные дома и улицы. Да, там живут небогатые люди, но ведь живут, я ж не предлагаю искать место в порту, — успокоила я Элис. — Всё, решено. И потом, не думаю, что прямо вот так сразу образуется много желающих. Я всего-то только одной особе погадала.

Элис хитро прищурилась.

— Этого хватит, поверь. Ладно, пошли развлекаться, а то скоро уже домой ехать.

Но едва мы вышли из нашего укрытия, как к Элис подлетела какая-то барышня в чём-то розово-воздушном, и с любопытством уставилась на меня.

— Простите, это вы гадаете, да? — ничуть не смущаясь, поинтересовалась она. — Мне подружка сказала, вы сказали ей, что она выйдет замуж, да?

Элис с насмешкой покосилась на меня: мол, что я говорила.

— Только не надо заявлять так громко, леди, — с некоторой прохладцей в голосе ответила я. — Пройдёмте лучше в гостиную. Я не люблю, когда меня разглядывают, как диковинку.

После того, как ко мне в третий раз обратилась с просьбой погадать уже какая-то дородная дама в ярко-красных шелках, решила сделать перерыв и наконец вернуться к остальным. Вообще-то, я пришла сюда не только для того, чтобы весь вечер просидеть с картами в гостиной. Поправив вуаль и прикрепив мешочек к поясу, снова пришла в бальную залу. Там в разгаре были танцы, Элис я не высмотрела, и с некоторым разочарованием прислонилась к колонне. Конечно, все мало-мальски приличные джентльмены уже заняты, а мне оставалось только подпирать стенку, ожидая, когда закончится музыка и начнётся следующий танец. Притопывая в такт, я рассеянно скользила глазами по гостям — вон, кажется, мелькнула Элис в паре с каким-то франтом, — как вдруг раздался знакомый негромкий голос:

— Вот ты где, Зеленоглазая. Я с ног сбился, пока искал тебя.

Я резко обернулась: передо мной стоял тот самый мужчина, с которым танцевала в первый раз. Даже не спрашивая, он ухватил меня за руку и потянул в круг танцующих.

— Сударь, это невежливо! — попробовала я возмутиться, но незнакомец уже закружил меня по залу.

— А убегать посередине танца вежливо? — усмехнулся он, и снова от его голоса у меня мурашки пробежали по спине. Точно такой же голос я слышала не так давно, когда училась

работать с картами... Бред. Это не может быть Учитель.

— Я не любительница танцевать, — несколько резко ответила я.

— А между тем, для цыганки ты очень даже неплохо это делаешь, — словно невзначай обронил он. — Я слышал, тебя называют Катерина? Это твоё настоящее имя?

— Что вам до моего имени? — боже, я чувствовала тепло его ладони на талии даже через корсаж! Пришлось приложить усилия, чтобы голос не дрожал.

— Я хочу найти тебя после этого вечера, — огорошил он признанием.

— Очень надо! — не подумав, фыркнула я. — Оставьте, сударь, и не пытайтесь это сделать. Наша встреча случайна, и продолжения не последует.

— Это ты так думаешь, Зеленоглазая, — мне очень не понравились решительные нотки в его голосе, но к сожалению он держал крепко, и на сей раз пришлось дотанцевать с ним до конца.

— Предупреждаю, — я набралась смелости и посмотрела ему прямо в глаза. — Ничего хорошего ваши поиски не принесут. Не ищите меня.

— Знаешь, — он коснулся пальцами моего подбородка, и я едва подавила порыв отшатнуться. — Я очень не люблю, когда меня в чём-то ограничивают. Или запрещают что-то делать вопреки моему желанию. Мы ещё встретимся, и я узнаю, как ты выглядишь без вуали, Катерина, — он наклонился совсем близко, так, что я увидела золотистые звёздочки в глубине карих глаз. — Думай обо мне, милая, и жди нашей встречи. Меня зовут Конрад, но друзья называют Конни.

И он исчез среди гостей. Я, растерянная, смотрела ему вслед, а в голове царил совершеннейшая пустота. И как это понимать? На меня объявили охоту? И кто, аристократ, желающий развлечься и разогнать скуку? Я сердито фыркнула и скрестила руки на груди. Вот ещё, с чего он взял, что я буду о нём думать? Он ведь даже не знает моего настоящего имени, и как выгляжу на самом деле. Собственно, я тоже кроме его имени больше ничего не знаю. Столкнись мы где-нибудь на приёме, и я его вряд ли узнаю. Разве что по глазам. Но мало ли у кого карие с искорками глаза? Конрад тоже не такое уж редкое имя. Почти успокоившись, я направилась на поиски Элис. Лучше проведу остаток вечера поближе к ней, от греха подальше. Естественно, по моей взволнованной физиономии она тут же поняла, что что-то случилось в её отсутствие. Снова оставив поклонников в одиночестве и утащив меня за портьеру, она решительно потребовала:

— Рассказывай.

— Что? — попробовала я сделать невинные глаза.

— Всё, — категорично ответила Элис. — Это был мужчина?

От неожиданности я выпалила:

— Как ты догадалась?

— А отчего бы ещё у тебя так разругались щёки, и появился блеск в глазах? — огорошила она ответом. — Милочка, у меня на такие вещи взгляд намётанный. Ты обычно гораздо сдержаннее ведёшь себя на приёмах, даже танцуя с нашими скучными молодыми джентльменами. Кто это был? Сколько ему лет? Как он выглядел? — Элис просто забросала вопросами.

— Потихе, — прервала я подругу. — Рассказывать особо нечего на самом деле. Он пригласил меня два раза танцевать, на нём был костюм пирата, и зовут его Конрад, по его словам.

— Он к тебе приставал? — непринуждённо осведомилась Элис, вогнав меня в

краску. — Не надо так возмущённо сопеть, я бы на месте любого нормального мужчины так и сделала. Кстати, ты не сказала, сколько ему лет.

— Я не умею определять возраст по глазам, — всё ещё сердясь на её откровенный вопрос, ответила я. — Но никак не меньше тридцати. И ещё он сказал, что найдёт меня.

— О! — Элис в восторге округлила глаза. — Лори, это же прекрасно! Прямо как в романах!

— Ага, очень прекрасно, как же, — буркнула я. — Вздрагивать и каждый раз оглядываться через плечо. Это для тебя развлечение, ты ж со стороны будешь смотреть.

— Ой, ладно тебе, — она махнула рукой. — Как он тебя узнает? По глазам? Или по волосам? Учтывая, что ты никогда практически не носишь их распущенными. Лори, дорогая, успокойся, и прими это, как игру. Вряд ли вы сможете узнать друг друга в обычной жизни. Постой, — она вдруг пристально вгляделась в моё лицо. — Он что, понравился тебе?!

Я вздрогнула.

— Господь с тобой, Элис, с какой радости?! — очень натурально удивилась я. — Мы два раза танцевали, и только.

— Точно? — она с подозрением ещё раз взглянула на меня. — Ну ладно. Пошли, нас скоро родители искать начнут.

Больше до самого отъезда я не видела незнакомца в костюме пирата. Правда, время от времени остро ощущала взгляд в спину, но обернувшись, не замечала среди гостей знакомой фигуры. Домой мы поехали раньше родителей, и я очень надеялась, что за мной никто не следил.

А со следующего дня у меня началась новая жизнь.

Едва я встала и спустилась к завтраку, как в столовую совершенно бесцеремонно ворвалась Элис.

— Прошу прощения, леди Карстон, лорд Карстон, — она торопливо присела в реверансе. — Лори, у меня к тебе срочный разговор.

— Что, даже чаю не дашь попить? — я покосилась на туго набитую чем-то сумочку подруги, и начала догадываться, о чём она хочет поговорить.

— Я прикажу подать завтрак тебе в комнату, — мама улыбнулась, — раз Элис не терпит пошущукаться с тобой, детка.

На ходу развязывая тесёмки плаща, Элис чуть ли не бегом поднялась по лестнице, я едва поспевала за ней.

— Элис, подожди, куда ты так бежишь? — попыталась я остановить её.

— Тебе вскоре придётся нанимать секретаря, — бросила она через плечо, не сбавляя темпа.

Наконец дверь моей комнаты закрылась за нами, и Элис плюхнулась на кровать, стащив шляпку.

— Ну вот, дорогая моя, поздравляю. Гадалка Катерина имела накануне вечером потрясающий успех. Меня просто завалили просьбами пригласить её на этой неделе. Будешь составлять расписание? — она изогнула бровь, вытряхнув из сумочки ворох карточек и сложенных записок. — Все хотят знать, откуда я тебя знаю, как давно ты появилась в Лондоне, и сколько стоят твои услуги.

Я без сил опустилась на кресло, глядя на подругу широко раскрытыми глазами.

— Боже, Элис... — слабым голосом произнесла я, чувствуя, как закружилась голова.

— Что, не ожидала? — подруга весело улыбнулась и подмигнула. — Надо срочно заняться поисками подходящего помещения, Лори. Катерина не может вечно ходить по гостиним Мейфэйра. Пожалуй, я займусь этим, а ты пока выбери, к кому пойдёшь сегодня вечером. И кстати, не забудь про платье.

Я охнула.

— Святой боже, Элис, у меня же ни одного подходящего платья!

— Ну вот, есть, чем заняться, пока я поеду в Чипсайд, — Элис поёжилась. — Надеюсь, моя мама никогда не узнает, где была её драгоценная дочь.

Торопливо объяснив родителям, что поехала прогуляться, я взяла Бетти и мы отправились на Оксфорд-стрит. Мне нужно было что-то, в чём я не буду выглядеть на свои девятнадцать, но в то же время не слишком простенькое. Ох, задачка. Объяснив портнихе миссис Потс, что мне надо — славная женщина ничем не показала удивления, а я поспешно добавила, что к нам приехала родственница, у которой украли багаж и ей срочно нужна одежда, — проследовала в примерочную. Через два часа я вышла с тремя платьями, подогнанными по фигуре прямо в магазине, и направилась к галантерейщику. Надо же будет показать маме, на что я потратила деньги. Вместе с парой перчаток купила ещё одну шаль, к платьям. Нагруженные коробками, мы с Бетти вернулись домой. Мама уехала с визитами, папа ушёл в клуб, как сказала экономка миссис Кренсби, и потому я могла в спокойной обстановке примерить купленные наряды. Однако не успела распаковать коробки, как в дверь требовательно постучали, и тут же в комнату вбежала Элис.

— Лори, кричи ура, — торжествующе заявила она. — Тебе безумно повезло, что одна милая женщина в гостинице на Грейсчёрч-стрит согласилась сдать заднюю комнату. Место там вполне приличное, я за тебя буду спокойна. Вообще, может, тебе телохранителя нанять?

Я с недоумением уставилась на подругу.

— Зачем?

— Вдруг кое-кто всё-таки заявится к тебе, а меня рядом не будет? — она хмыкнула. — Ладно, ладно, не смотри такими испуганными глазами. Всё будет в порядке и никто тебя не найдёт. Кому писать, что Катерина придёт сегодня вечером, ты посмотрела приглашения?

Я наугад вытащила карточку из вороха, по-прежнему лежавшего на кровати.

— Графиня Монтгомери, — прочитала я. — Отлично, она вроде недалеко отсюда живёт, можно и пешком прогуляться.

— Встречаемся у моего дома в половину восьмого, после ужина, — Элис встала. — Ну ладно, я пошла, а то мама начнёт задавать всякие вопросы.

Поужинав, я быстро поднялась к себе и после некоторого колебания остановила выбор на платье тёмно-зелёного цвета, из мягкого бархата — мой любимый оттенок, — с отделкой золотым кружевом по вырезу и рукавам. Кстати, тоже любимый материал. Поскольку в доме никто не должен знать, что я куда-то ходила вечером, пришлось обойтись без Бетти и переодеться самой. Справившись с рядом пуговичек спереди на лифе, я торопливо выдернула шпильки и провела щёткой пару раз по волосам. Накинув на плечи цветную шаль, прикрепила вуаль и была готова.

Мельком глянув в зеркало, я замерла: на меня смотрела незнакомка, меньше всего имевшая отношение к мисс Лорелин Карстон. Даме в отражении можно было дать лет двадцать пять, особенно учитывая низкий вырез — для меня низкий, обычно я носила платья поскромнее. Но надо отдать должное, наряд сидел просто отлично, и выгодно подчёркивал фигуру. Улыбнувшись, я взяла карты, набросила плащ и вышла из комнаты. На втором этаже

было тихо, папа сидел в кабинете, мама наверняка читала в гостиной. Значит, можно без помех спуститься по главной лестнице. На ходу надев капюшон, я торопливо направилась к выходу, запахнув полы и молясь, чтобы меня не заметил никто из слуг. Из дома выбралась без проблем, и до особняка Элис тоже дошла быстро. Она уже ждала меня у чёрного входа.

— Быстренько, Лори, нам надо вернуться до девяти вечера, — она схватила меня за руку и мы перешли на другую сторону улицы.

— Лори осталась дома, — напомнила я подруге. — А рядом с тобой Катерина, гадалка.

— Ох да, прости.

Пока я была занята с леди Монтгомери, Элис ждала в гостиной, а потом мы вместе вернулись обратно, как она и хотела, в девять. Мне повезло и на сей раз, в холле и на лестнице ни с кем не столкнулась. Надо бы на будущее придумать правдоподобную причину моих отлучек по вечерам... Я думала, что не усну, взбудораженная прошедшим вечером, но едва коснулась подушки, как моментально провалилась в сон.

...Давно я здесь не была. Знакомый серый полумрак, уходящие ввысь стены, и узкий коридор за тронем. Сейчас я чувствовала, что меня ждут. Узкая резная деревянная дверь была чуть приоткрыта, и оттуда на пол падал луч света. Помедлив, я толкнула дверь и переступила порог хорошо знакомой комнаты. Кресла по-прежнему стояли у камина, как и столик, и на нём открытая бутылка белого вина.

— Рад видеть тебя снова, — раздался негромкий голос.

Хозяин этого места облокотился на каминную полку, держа в одной руке бокал, и с усмешкой смотрел на меня. Я быстро отвела взгляд, не желая встречаться с ним глазами. Учитель наполнил второй бокал и подошёл ко мне. Я вдруг обратила внимание, что от него очень приятно пахнет — чем-то свежим, чуть резким, вроде как повеяло морским ветром.

— За твой успех, — он протянул бокал.

Глядя в пол, я взяла бокал и отпила глоток. Вино было вкусным, не слишком сладким, как я любила. Чёрт, он знает, что я люблю. Впрочем, мне почему-то кажется, он знает про меня всё. Или почти всё. Откуда, предпочитала не думать.

— А ты молодец, — заметил он, и коснулся моей щеки. — Здорово придумала, Катерина, — он снова усмехнулся.

— Благодарю, — ответила я и поспешно отошла к окну. Его близость волновала, и сильнее, чем когда мы виделись раньше. Это беспокоило.

— Я теперь буду присматривать за тобой, ведьмочка, — он не остался на месте, и приблизился ко мне. — Там, где ты живёшь, слишком много охотников за ответами на вопросы.

— Не надо, — вырвалось у меня. Я не хочу чувствовать его за спиной!

— О, — он взял меня за подбородок и заставил смотреть в глаза. — Моя маленькая Катерина боится?

Проклятье. Теперь его глаза были карими, с золотыми искорками. Его взгляд медленно скользил по моему лицу, потом ниже, по шее и дальше, отчего у меня мурашки пробежали по спине. Он выпустил подбородок, провёл пальцами по моей щеке, скользнул ладонью по плечу, и взял левую руку. Меня охватила дрожь от его прикосновений, и я почувствовала слабость в коленках. Боже, что со мной творится? Что со мной делает этот человек?! Да и человек ли?..

— Оно тебе очень идёт, моё колечко, — он нагнулся и коснулся губами пальцев.

Я не сдержала судорожного вздоха. Он резко выпрямился, и его лицо оказалось очень близко от моего.

— Я буду рядом, Катерина, — шепнул он, его ладонь легла мне на затылок. — Мне нравится имя, которым ты назвала себя. Впрочем, ты вообще мне нравишься.

Я зажмурилась, не в силах выносить его взгляд. Я знала, что будет дальше, и да простит меня бог, хотела этого: мягкие губы коснулись моих, ласково, осторожно, словно поддразнивая, и я ответила. Это было совсем по-другому, чем с Деймоном, я просто таяла от нежности, у меня кружилась голова и подгибались колени. Его язык игриво скользнул по нижней губе, отчего меня окатила тёплая волна, и я едва не сползла по стене от нахлынувших чувств. Неожиданно он отстранился, но не убрал руку с талии, поддерживая. Я тяжело дышала, прислонившись лбом к его плечу, и не смея поднять взгляд. Раздался тихий смешок.

— На сегодня хватит, Катерина. Тебе надо отдохнуть и набраться сил, предстоят хлопотные деньки. Помни, я рядом, милая ведьмочка.

И я мгновенно провалилась в сон.

Увиденное и произошедшее не давало покоя несколько дней, но я не стала рассказывать Элис. Она, конечно, самая близкая подруга, однако это было слишком личным, чтобы делиться с кем-нибудь. Больше всего беспокоили слова Учителя насчёт того, что он будет рядом. Что бы это могло значить? Что он будет незримо наблюдать за мной? Или... или появится здесь сам, во плоти, покинув видения и явившись в реальный мир? Из-за подобных мыслей я периодически ощущала чей-то пристальный взгляд, и нервно оглядывалась через плечо. Таинственный Конрад тоже пока не объявлялся, хотя в общественных местах и на приёмах я всё-таки исподтишка разглядывала джентльменов, надеясь, что смогу узнать в одном из них пирата с маскарада.

К концу недели я немного успокоилась, и с головой ушла в бурную жизнь. Пока удавалось совмещать Катерину и Лорелин Карстон, не возбуждая подозрений родителей, я составляла расписание встреч таким образом, что не приходилось чем-то жертвовать или слишком много врать маме. Хозяйка гостиницы, сдававшая комнату, не интересовалась, чем я занимаюсь, и меня это полностью устраивало, поскольку к гадалке Катерине заглядывали весьма именитые гости — слава богу, им хватало ума приходить с чёрного входа и брать наёмные экипажи, а не роскошные кареты. Я почти перестала ходить по гостиным. Но недели через три моя жизнь снова сделала крутой вираж.

В Лондон пришла осень, и многие вернулись из загородных поместий. Город наполнился ещё большим количеством балов, приёмов, в опере каждый вечер собирался высший свет, в общем, знать развлекалась, как могла. Выводились в свет свеженькие дебютантки, заключались выгодные браки, обсуждались чьи-то любовницы и любовники, всё как обычно. Пикантности придавала гуляющая по салонам слава Катерины, и я не без удовольствия слушала слухи про себя, послушно округляя глаза, когда кто-то рассказывал, как точны её предсказания. Все клялись, что знают её, но никто не мог похвастаться тем, что видел лицо Катерины. Мужчины снисходительно усмехались, слушая щебет дам, и считали эту особу обычной шарлатанкой, хорошо владеющей информацией, хотя кое-то из них тоже побывал у меня. В общем, в Лондоне мне не приходилось скучать. Однако родители думали иначе. Как-то вечером, за обедом, мама обронила:

— Лори, дорогая, ты уже третий сезон появляешься в обществе. Не думаешь ли, что пора подыскать себе подходящего мужа?

Я чуть не поперхнулась чаем.

— Почему ты об этом спрашиваешь, мама? — поинтересовалась я. — Тебе не терпится избавиться от меня?

— Лорелин, — папа нахмурился. — Следи за языком, дочь.

— Прошу прощения, — я смиренно наклонила голову. — Просто пока я ещё не увидела среди молодых джентльменов достойного. Вы же не хотите, чтобы я вышла замуж за охотника за приданым?

— Нет, конечно, Лори, — мама успокаивающе улыбнулась. — Но ты наша единственная дочь, нам некому передать наследство, случись что с нами. Твоим опекуном может стать какой-нибудь не очень хороший человек...

— Мама, — прервала я её. — Ну что с вами может случиться, скажи?

Она вздохнула.

— Ох, дорогая моя, мне всё-таки было бы спокойнее, если ты была под защитой мужа. Обещай, что до конца сезона подыщешь себе жениха.

Я растерянно уставилась на неё.

— Но мама...

— Дочка, пожалуйста, — мама положила ладонь мне на локоть.

— Лорелин, это не обсуждается, — добавил папа. — Или ты всё-таки выберешь кого-нибудь, или этим займёмся мы с матерью. В конце концов, это уже неприлично, третий год выходить в свет и оставаться незамужней. Останешься в старых девах.

Будто меня это беспокоит... Я не показала тревоги, про себя решив посоветоваться с Элис. Она лучше разбирается в вопросах мужчин и брака, уж она-то подскажет, что делать. Господи, как не вовремя, только назойливого жениха сейчас не хватало! Только начала наслаждаться жизнью, как такая вот напасть. Конечно, рано или поздно пришлось бы выйти замуж, но я как-то не рассматривала такую возможность всерьёз в ближайшие годы. Ну не стремлюсь становиться степенной леди в девятнадцать лет!

— В общем, Лорелин, к тебе проявил интерес молодой Джеймс Стетсби, — огорошил меня папа. — Он и его отец вчера приходили ко мне, пока ты была на прогулке, — ага, пока Катерина гадала дочери графини Уайтчиз, — присмотрись к нему, на мой взгляд, вполне милый джентльмен.

— Угу, — буркнула я.

Напрягшись, вспомнила имя, которое назвал папа. Этот мистер Стетсби обладал учтивыми манерами, приятной, но какой-то расплывчатой внешностью, и дурной привычкой при разговоре держать собеседника или собеседницу за руку, проникновенно заглядывая в глаза. Я танцевала с ним два или три раза, но старалась избегать его общества, если мы оказывались на одном приёме.

— Если ты выберешь кого-нибудь другого, не менее достойного, мы не будем препятствовать, — поспешно добавила мама, покосившись на отца.

— Конечно, — пробормотал он, промокнув рот салфеткой. — Дамы, прошу простить, я удаляюсь в кабинет. Лорелин, подумай над нашими словами. Приятного вечера.

Только большим усилием воли мне удалось сохранить невозмутимое лицо, пока я вставала из-за стола и выходила из столовой. Убедившись, что в холле нет слуг, всхлипнула и почти бегом поднялась на второй этаж, в свою комнату. Не хочу сейчас никого видеть! Вдруг вспомнился Деймон, и лето, что мы провели в поместье. Господи, насколько всё было бы проще, не сбеги он тогда неизвестно куда! Я бы вышла за него замуж, и спокойно могла

продолжать занятия с картами.

Впервые за всё время неожиданно поняла, насколько привыкла к колоде. Я уже не мыслила жизни без неё, я настолько привыкла к чёрному бархатному мешочку и ощущению тепла, когда касалась их, что даже не представляла, как может быть иначе. Сволочь, ненавижу этого негодяя! Как он посмел сбежать, как посмел оставить меня одну, ведь я же ему нравилась!.. Вытирая катившиеся по лицу слёзы, я поглаживала карты, как делала всегда в минуты волнения. Что делать? Мне нельзя выходить замуж, просто нельзя, я это чувствовала. Остаток вечера прошёл в бесплодных размышлениях, как выйти из ситуации, но ничего так и не придумала. Или придётся отказаться от карт и выполнить волю родителей, или... или поссориться с ними и уйти из дома. О первом не могло быть и речи, второе не укладывалось в голове. Готовясь ко сну, я с безнадёжностью подумала, что теперь не усну до утра, ещё и голова разболелась. Но ложась в постель, вдруг отчаянно захотела увидеть его, Учителя.

...На сей раз пришлось подниматься по длинной винтовой лестнице, потом идти по галерее, и наконец распахнуть дверь в комнату, похожую на кабинет и гостиную одновременно. Он сидел за массивным письменным столом и что-то писал, огонь в камине бросал красноватые отблески на стены; кроме стола в комнате стоял низенький диванчик, вдоль стен — полки с книгами, а в углу пряталась дверь в соседнюю комнату. Когда я, тяжело дыша, потому как бежала, остановилась на пороге, он поднял голову и с удивлением посмотрел на меня.

— Катерина? Ты хотела меня видеть?

— Учитель! — выпалила я — ну не звать же его «эй, мистер». — Я не знаю, что делать...

На его лице появилась улыбка, и он встал.

— Ты меня так называешь? Приятно, однако. Что случилось, милая?

Его бархатистый голос вызвал нежелательные воспоминания, и я уже почти пожалела, что поддалась порыву и пришла сюда сама. Но отступать поздно. Я вошла, закрыла дверь, и остановилась у камина.

— Меня заставляют выйти замуж, — сказала я просто.

Он остановился за спиной, и некоторое время молчал. Я остро чувствовала затылком его взгляд, но не решалась повернуться.

— А я не хочу, — добавила я на всякий случай, будто это было непонятно.

— Что, нет никого, кто бы тебе нравился? — он по-прежнему не делал попыток прикоснуться, чем нервировал ужасно. Я едва могла сдержать дрожь.

— Н-нет, — немного неуверенно ответила я.

Он внезапно схватил меня за руку и резко развернул к себе. Я испуганно охнула и уставилась ему в глаза. Они и на этот раз были карими. Знак?.. Хозяин замка прищурился и покачал головой.

— Врёшь, Лорелин.

Он назвал меня настоящим именем. Сердится? Или ревнует? Я не выдержала и отвела взгляд. Его палец коснулся моего подбородка, и я снова вынуждена была смотреть ему в лицо.

— Думаешь о нём, правда? — Учитель не назвал имени, но и так всё было понятно, он говорил о Деймоне. — Он тебе нравится, Лори?

— Я не знаю, мы виделись так мало, и он слишком быстро исчез! — я действительно не

могла сказать, что Деймон мне нравился, меня к нему тянуло, но... наше знакомство было слишком коротким.

— Но ты с ним целовалась, и тебе понравилось, — он не спрашивал, он утверждал.

Мои щёки окрасил румянец. Господи, откуда знает?

— Не смей, Лори, — он наклонился к самому моему лицу, и я снова вдохнула его запах, запах моря и леса. — Забудь его, ты не для него.

Я мотнула головой и отступила на шаг, эти слова вдруг разозлили меня.

— Не для него? А для кого тогда? — я с вызовом посмотрела на собеседника. — Для тебя? Так приди и возьми, если хватит смелости, а не прячься по снам, как какое-то привидение! — сказала, и испугалась своих слов. Боже, что я несу, какая реальность?! Я же не хочу, чтобы он появился на самом деле! Или хочу?

На его лице медленно появилась усмешка, от которой у меня мурашки пробежали по спине.

— Катерина, дорогая моя, — вкрадчиво начал он. — Ты хочешь, чтобы я пришёл к тебе? — в карих глазах появился подозрительный блеск. — На самом деле хочешь?

— Н-не знаю, — выдавила я из себя, не в силах отвести взгляд. Господи, спаси, что он со мной делает...

— Я-то могу прийти в любой момент, но будешь ли ты готова? — я не поняла, что он хотел этим сказать, но в следующую минуту мне уже было не до того. — Иди сюда, милая, — он шагнул и притянул меня к себе, крепко прижав к груди. — Я хочу, чтобы ты первая это сделала, — прошептал он, почти касаясь моих губ. — Чтобы ты пришла ко мне, Катерина. Пришла просто так, не за советом или помощью, или потому, что я так захотел. По собственному желанию, моя ведьмочка.

И он снова меня поцеловал. Властно, требовательно, словно заявлял права. Невозможно противиться этому натиску, оставалось только покорно замереть в его руках, и наслаждаться мгновениями. Я закрыла глаза, перестав осознавать, где нахожусь, и только краем сознания отметила, что его губы переместились на шею, и кожа словно вспыхнула огнём от его умелых ласк. Я склонила голову ему на плечо, прерывисто дыша, и окончательно перестав понимать, что со мной происходит.

— Я хочу, чтобы ты думала обо мне, — он поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза. — И вспоминала мои поцелуи, Катерина. Спокойной ночи, ведьмочка.

Окружающее медленно растаяло, и я оказалась в спальне. Сердце колотилось, как сумасшедшее, тело горело огнём, помня прикосновения, но несмотря ни на что, я чувствовала сонливость, и почти сразу уснула нормальным сном.

Как ни удивительно, однако утром я встала выспавшаяся и отдохнувшая. Воспоминания о том, что было ночью, никак не хотели выветриваться из памяти, и я решила после завтрака прогуляться до своего рабочего места и разобрать почту, которая наверняка скопилась за вчерашний вечер. Родители не заводили разговор о замужестве, видимо, моя задумчивость убедила их, что я всерьёз восприняла слова, сказанные накануне за обедом.

У хозяйки гостиницы, как я и думала, накопилось достаточно визиток с просьбами принять. Я разобрала половину, назначив время на этой неделе, но одна привлекла моё внимание. Кусочек картона, тиснённый золотом, и пахнувший какими-то приторными духами. Я прочитала и остолбенела: леди Сассекс приглашала Катерину на приём, который давала в конце недели. Официально приглашала, и гарантировала учтивое отношение и уважение. Улыбнувшись, я спрятала карточку и вернулась домой. Надо показать Элис, она обрадуется

такой популярности. Родителей дома не оказалось, но в комнате меня ждал сюрприз в виде письма, лежавшего на прикроватной тумбочке. Отчего-то сердце забилося с переборами, я дрожащей рукой взяла конверт и достала послание.

«Здравствуй, милая Лори». Листок выпал из рук, колени подогнулись, и я опустилась на пол. Боже, знакомый почерк, знакомые слова... Я подобрала письмо и стала читать дальше. «Я очень скучаю по тебе, и очень хотел бы увидеться. Прошло всего несколько месяцев с нашей последней встречи, но я помню цвет твоих глаз, твой запах, нежность твоих рук и вкус губ. Я долго сопротивлялся желанию написать, но больше не могу терпеть. Я хочу знать, как ты живёшь, что делаешь, как у тебя дела, и насколько ты продвинулась в изучении Таро. Скучаешь ли ты по мне? Вспоминаешь ли хоть иногда? Понимаю, ты, должно быть, обижена, что я так неожиданно исчез, не попрощавшись, но пойми, милая моя Лори, так надо было, и так лучше для нас обоих. Возможно, когда-нибудь мы и увидимся, но не в ближайшее время, прости. Напиши мне, как ты там, я обязательно получу твоё письмо и отвечу на него. Твой навсегда Деймон».

Буквы расплылись, и я поспешно вытерла мокрые глаза. Мой бог, он жив, и он помнит обо мне! Радость и счастье наполнили меня, смыв тревогу и беспокойство, и я расплылась в улыбке. Плевать на все запреты, я буду думать о нём! Снова схватив плащ, я вприпрыжку сбежала по лестнице.

— Миссис Кренсби, я к Элис! — заглянув по пути на кухню и предупредив экономку, я вышла на улицу.

Подруга оказалась дома, и с удовольствием приняла предложение поехать, погулять в Гайд-парке. Едва мы уселись в экипаж, как она нетерпеливо спросила:

— Лори, у тебя горят щёки и мечтательный взгляд. Что случилось?

— Ну, во-первых, Катерина приглашена к леди Сассекс, — я довольно улыбнулась и протянула Элис карточку. — В конце этой недели. Надо подумать, в чём ей пойти на такое важное мероприятие.

— Я ожидала вскоре нечто подобное, уж слишком громкая слава идёт о Катерине, — Элис отмахнулась. — Что ещё случилось?

Я вздохнула и ответила.

— Пришло письмо от Деймона.

Она захлопала ресницами.

— Вот уж, не было печали, — помолчав, Элис добавила. — И что он пишет?

— Что скучает, и хочет видеть меня, — я сжала её ладони. — Элис, милая, боже, я так счастлива! Он помнит обо мне!

— Лори, ты же сама говорила, что слышать больше не хочешь об этом человеке, — напомнила подруга. — А теперь таешь всего от нескольких строчек. Он не пишет, почему так скоро уехал и оставил тебя одну?

— Ой, да это неважно, — я отмахнулась. — Он пока не может приехать, но главное, он не исчез бесследно! И я могу ему писать!

— Хорошо, хорошо, я рада за тебя. Но есть что-то ещё, что тебя волнует, — она взгляделась в моё лицо.

Моя улыбка увяла, и я кивнула.

— Родители хотят, чтобы я вышла замуж.

Элис пожала плечами.

— Все родители этого хотят, и мои тоже. Что в этом плохого?

— Они хотят, чтобы это случилось в этом сезоне, — тихо ответила я.

Элис охнула.

— Боже, Лори... Они что, уже присмотрели кого-то для тебя? Ты ж сама говорила, что тебе разрешили выбирать.

— Они решили, что я слишком долго тяну. Или им кто-то что-то уже сказал. Я же третий год выхожу в свет, и пока остаюсь без мужа.

Элис сморщила носик.

— О да, эти мне приличия, — она закатила глаза. — Значит, нам надо за несколько месяцев найти кого-то, в кого ты могла бы влюбиться, и при этом угодить родителям? Да, задачка, — Элис покачала головой.

— Дело в том, что я не хочу замуж, — негромко ответила я, глядя на улицу. — Это значит, попрощаться с картами. А я не могу, Элис. Они — часть меня.

Экипаж остановился у входа в парк, и мы вышли.

— Час от часу не легче, — подруга взяла меня под руку, и мы медленно пошли по дорожке. — А может, ты просто не хочешь влюбиться, а? — она покосилась на меня. — Думаешь, Деймон вернётся и сделает тебе предложение?

Я грустно улыбнулась и покачала головой.

— Нет, Элис. Этого не будет, и я прекрасно осознаю это. И... Деймона я не люблю, — решительно добавила я. — Надо что-то делать, а я просто не знаю, как выпутаться из ситуации.

Она тоже вздохнула.

— Ну, остаётся только присматриваться к джентльменам на балах и приёмах, и искать не слишком уродливого и с достаточным состоянием.

Я поморщилась.

— Никогда не умела играть в охотницу за мужьями. Тем более, я их всех насквозь вижу, и их мысли с намерениями тоже. И флиртовать тоже особо не умею.

— Ну уж, с твоим-то личиком и фигурой это необязательно, — со свойственной ей прямоотой заявила Элис. — Тебе стоит только улыбнуться и убрать ледышки из глаз, и все мужчины твои. Ты просто не замечаешь, но на приёмах джентльмены с тебя глаз не сводят. Их останавливает только твоя холодность. Кстати, можем начинать прямо сейчас, — она подтолкнула меня и кивком указала на группу мужчин, стоявших неподалёку и о чём-то беседовавших.

— Что начинать? — я с недоумением посмотрела на подругу.

— Присматриваться, — терпеливо разъяснила она.

— Очень надо, — пробормотала я, покосившись в сторону мужчин. — Между прочим, они очень бесцеремонно рассматривают гуляющих девушек.

Действительно, в этот час по аллеям Гайд-парка неторопливо прогуливались целые семейства во главе с дородными матушками, похожие на гусынь с выводком. Я хихикнула от сравнения, пришедшего в голову, но это действительно было так.

— Ой ладно, бесцеремонно, — хмыкнула Элис. — Подобным занимаются поголовно все мужчины, и везде, где только можно. Просто ты не обращала внимания. Собственно, там и смотреть особо не на что, пошли дальше.

Скользнув взглядом по группе джентльменов, я на мгновение задержалась на высоком незнакомце — что-то показалось в нём смутно знакомым, но он стоял слишком далеко, чтобы я могла его хорошо разглядеть. Кажется, он тоже смотрел на меня, а может, я

ошибалась.

— Элис, ты не знаешь, кто это вон там, справа от мистера Кавендиша?

— Где? — она посмотрела. — Нет, не знаю, я его никогда не видела. А что, он тебе понравился? — лукаво улыбнувшись, Элис подмигнула.

— Да нет, просто показался знакомым, — я тряхнула головой и решительно отвернулась. — Может, мельком виделись где-нибудь.

Пока мы не повернули, меня преследовало ощущение пристального взгляда в спину.

Дома я первым делом села за секретер и начала писать письмо Деймону. Судя по адресу на конверте, он сейчас находился в каком-то городке в Италии, и думаю, будет там ждать моего ответа. Конечно, будь у меня возможность, я бы немедленно поехала к нему, но без денег, одна, вряд ли бы благополучно добралась до нужного места. Сначала колебалась, рассказывать ему про Учителя, или нет, однако я же никогда ничего от него не скрывала, как могу молчать про такую важную часть моей жизни? И кроме всего прочего, ужасно хотелось поделиться с кем-то понимающим, а Деймон поймёт. И может даже что-то объяснит. Жалко только, что письма на Континент и обратно идут долго. Я исписала два листа мелким почерком, так много нашлось, о чём рассказать моему далёкому другу, и ещё осталось невысказанное, что я не осмелилась доверить бумаге. Торопливо запечатав конверт и отнеся его на почту, остаток дня провела в мечтательном состоянии, думая о Деймоне, представляя, как он получает письмо, как читает его, и улыбается. Правда, нет-нет, да всплывали воспоминания о минувшей ночи и Учителе, но я упрямо гнала их прочь. Не буду о нём думать, и всё. Я немного опасалась, что сегодня ночью опять привидится замок и его обитатель, но обошлось — я спокойно уснула, и во сне видела серебристо-серые глаза Деймона.

Неделя пролетела незаметно, и наступил вечер, когда Катерине надо было идти на приём к леди Сассекс. К некоторой досаде, родители тоже получили приглашение, но я притворилась больной, и мне разрешили остаться дома. Дождавшись, пока экипаж отъедет от крыльца, я поспешно разделась и достала купленное заранее и спрятанное платье для Катерины. Бархат винного цвета прекрасно подходил к рыжим локонам, платок с кистями прикроет плечи и грудь, а нитка жемчуга дополнила наряд. Справившись с пуговицами, я начала медленно вынимать шпильки из причёски, не сводя с отражения взгляда.

В какой-то момент Лорелин Карстон окончательно исчезла, и в зеркале появилась Катерина. В глазах замерцали огоньки, волосы мягкой волной укрыли плечи, оттенив смуглую кожу, низкий вырез открывал грудь. Прикрепив вуаль, я взяла мешочек с колодой и вынула карты — всегда так делала, просто держала или перемешивала, перед тем, как начать работать. Неожиданно несколько карт выпали из колоды обратной стороной вверх. Я досадливо вздохнула: не очень хороший знак, обычно карты выпадали, если хотели сообщить о каких-то грядущих неприятностях. Слава богу, такое случалось редко. Я подняла карты и вздрогнула: Смерть и Падающая Башня. Очень, очень плохое сочетание. Конец старой жизни, начало новой, переход на другой уровень, и безвозвратное изменение жизненного уклада. Господи, может, я зря написала Деймону?.. Мне послышался отдалённый смешок. Нахмурившись, сложила карты в мешочек и взяла со спинки стула плащ.

— Не тебе указывать, как мне жить, — сквозь зубы процедила я и вышла из комнаты. — Ты не можешь управлять моей жизнью!

Ответа я не получила. До дома леди Сассекс довёз наёмный экипаж, а едва я вышла у крыльца парадного входа, как лакей услужливо распахнул двери.

— Мисс Катерина, прошу, — учтиво пригласил он. — Вас ждут в большой гостиной.

— Благодарю, — я сняла плащ и передала ему.

Откуда-то из глубины дома доносился гул голосов, тянуло запахом сигар и горевших свечей, но в большом холле царил полумрак. Я свернула направо, в анфиладу комнат, постепенно приближаясь к гостиной, где собрались гости. Дверь была приоткрыта, оттуда падал свет и уже отчётливо доносились разговоры. Я остановилась, глубоко вздохнула, унимая вдруг некстати накативший минутный приступ паники, и решительно распахнула створку. Голоса моментально стихли, едва я появилась на пороге, и десятки пар глаз уставились на меня. Я медленно обвела взглядом присутствующих, отметив, что многих видела у себя в рабочем кабинете. Элис стояла неподалёку, старательно изображая интерес, и даже мама с папой с любопытством поглядывали в мою сторону. Хозяйка дома поспешила навстречу, протягивая полные руки, увешанные браслетами.

— Мисс Катерина, — леди Сассекс вежливо улыбнулась. — Проходите же скорее, я приготовила всё, как вы просили.

Действительно, в гостиной горели всего несколько канделябров, создавая полумрак, а на круглом столе стоял подсвечник с толстой свечой, освещавший рабочее пространство. Отлично. Не люблю яркий свет.

— Благодарю, миледи, — отозвалась я и села на стул. — Господа и дамы, мне лестно, что вы почтили вниманием мою скромную персону, но всем я не смогу ответить. Вас слишком много, а я одна, — и хотя никто не мог видеть моё лицо, я улыбнулась, смягчая слова. Эта знать такая обидчивая, ужас. — И поскольку многие уже оказали честь, посетив мою комнату на Грейсчёрч-стрит, то я отдам предпочтение тем, кто ни разу не обращался ко мне.

Было неуютно под столькими взглядами, но я представила, что здесь никого нет кроме меня и хозяйки дома, по праву первой севшей за стол. Она действительно ни разу не приходила ко мне.

— Если кто-то не хочет, чтобы наш разговор слышали остальные, жду вас в гости, — обратилась я к собравшимся.

...Я не ожидала, что третьей за стол сядет мама. Рука дрогнула, и две карты упали на стол. Меня внезапно прошиб холодный пот, и я не глядя положила карты обратно в колоду. Мама поинтересовалась:

— А вы разве не посмотрите, что это были за карты?

— Это неважно, — ответила я, приложив немало усилий, чтобы голос звучал ровно. — Я умею чувствовать, что имеет значение, а что нет. Что бы вы хотели узнать, миледи?

— Что ждёт меня в будущем? — вопрос в общем-то распространённый. Большинство замужних женщин задавали его, в тайной надежде услышать об успешном устройстве их детей. — Понимаете, у меня есть взрослая дочь...

— Не надо, — прервала я её. — Всё, что надо, покажут карты, а больше мне знать и не следует. Только не трогайте колоду, миледи.

Я разложила классический Кельтский крест, и не без внутреннего трепета перевернула первые две карты. У меня едва не вырвался вздох облегчения.

— Вы думаете о браке, — я указала на двойку кубков, и потом на вторую карту, пажу кубков, — для вашей любимой дочери.

Следующие карты говорили о стремлении к благополучию дочери, то есть меня, опасении, что что-то пойдёт не так, и планы не сбудутся — Падающая Башня, от которой я

вздрыгнула, — но всё это не выходило за рамки обычных стремлений обычной замужней женщины с детьми. Когда же я перевернула последние четыре карты, то чуть не вскрикнула. На плечо словно легла невидимая рука, и тихий голос прошептал в голове: «Спокойнее, Катерина, эмоции лишние, помни».

— Вы чувствуете себя не очень хорошей матерью, — мой взгляд остановился на перевернутой Императрице, — сомневаетесь, что правильно поступаете, — стоило больших трудов говорить так, будто я не знаю, о чём идёт речь. — У вас ощущение, что обстоятельства связывают вас по рукам и ногам, — я указала на следующую карту, восьмёрку мечей, — но вы бы хотели освободиться от них. Больше всего вы боитесь... — я на мгновение запнулась, потом ровным голосом продолжила, — одиночества и тёмной стороны своей души, — я посмотрела на побледневшее лицо матери. Что за секреты она скрывает от меня?..

— Что значит последняя карта? — тихим голосом спросила она, потому что я замолчала.

— Окончание старой жизни, — так же тихо ответила я, глядя на Смерть, тринадцатый аркан. — Всё старое отомрёт, рассыплется в прах, и начнётся другая жизнь.

Не могла я ей сказать то, что на самом деле видела. И потом, карты же показывали вероятный исход события. «Старший Аркан, милая. Ключевое событие», — снова услышала я голос Учителя в голове. Боже, помоги мне. Моя мать должна умереть.

— Вы не обманываете? — она вгляделась в моё лицо, я не опустила взгляд.

— Миледи, я никогда не обманываю тех, кто обращается за помощью, — спокойно ответила я.

Она вдруг улыбнулась и встала.

— Благодарю, мисс Катерина. А скажите... моя дочь удачно выйдет замуж?

О, нет. Нет, нет, я не хочу знать ответ на этот вопрос!.. Но Лорелин Карстон осталась болеть дома, здесь была только Катерина. Я медленно выложила три карты, и они все легли в прямом положении. Десятка монет, Любовники, двойка кубков.

— Вам не о чём беспокоиться, сударыня, — я кивнула. — Брак вашей дочери будет успешным во всех отношениях.

Она отошла, а я отрешённо перемешала карты. Что происходит? Почему я должна потерять маму, в чем она виновата?! Она же так молода, здорова, полна сил... Нет, надо побыть одной, не могу сейчас заниматься картами.

— Простите... — я отложила колоду, но тут за стол сел мужчина. Я от неожиданности замолчала, уставившись на него.

— Не погадаете ли мне, мисс Катерина? — от негромкого, хриповатого голоса я застыла, словно поражённая молнией.

Сглотнув, медленно-медленно подняла взгляд на незнакомца и встретила с карими с золотыми искорками глазами. Пират. Это точно он. Человек, с которым я танцевала на маскараде. Он всё-таки нашёл меня!.. Я собрала волю в кулак. Ну что ж, значит, предстоит вечер потрясений.

— Что вы хотите узнать, милорд? — у меня самой голос чуть охрип от волнения.

— А что вы можете сказать обо мне? — Конрад — кажется, так он назвал себя, — подался вперёд, пристально вглядываясь мне в лицо.

Ах вот как. Проверка. Я неторопливо перемешала карты, не отрывая взгляда от его глаз, и выложила первую. Перевернутая дама кубков.

— Вы женаты, но разочаровались в жене, — на стол легли ещё две карты, я их перевернула. — У вас есть выбор, оставить всё, как есть, набраться терпения и ждать, — Умеренность, прямая, — или ловить удачу за хвост, — Колесо Фортуны, тоже прямое.

Необычно, сразу два Старших Аркана, да ещё в прямом положении. Значит, любое решение повлияет на его дальнейшую судьбу. Занятно.

— Как интересно, — он изогнул бровь. — Что ещё вы можете сказать, мисс?

Я перевернула следующие три карты. Снова восьмёрка мечей!

— Вы связаны обязательствами, которые вас тяготят, — его глаза прищурились, — Но вы готовы начать жизнь с чистого листа, — Страшный суд, прямой. — Однако серьёзные неприятности в семье не дают вам такой возможности, — перевернутая десятка монет.

— И что же меня ждет в такой безрадостной ситуации? — он скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Сейчас увидим, — я выложила последние четыре карты и перевернула их. Помогите мне Господь, и тут Смерть... Я устало вздохнула. — Ваше прошлое будет похоронено, но надежды сбудутся, и рядом с вами появится ваша половинка, — прямые Звезда и Императрица, и заключительная карта — двойка кубков. — Она станет вашей женой, — несколько растерянно закончила я.

Он негромко рассмеялся.

— Вы пророчите мне двоежёнство, мисс Катерина, — весело произнёс мужчина. — Я ведь уже женат.

Мои пальцы коснулись тринадцатого аркана.

— Она умрёт, милорд.

Улыбка пропала с его лица, и показалось, в карих глазах мелькнула надежда.

— Правда?

— Мои карты никогда не врут, — я собрала их. — Тем более, если выпадают Старшие Арканы.

— Вы подарили мне надежду, мисс Катерина, — он встал и неожиданно взял меня за руку, отчего я выронила колоду. — Благодарю, — Конрад коснулся губами моих пальцев. — Красивое кольцо, необычное, — он погладил печатку. — Больше похоже на мужское.

Я выдернула ладонь и поспешно убрала карты в мешочек.

— Прошу простить, господи, я устала. Леди Сассекс, благодарю за приём, — встав, я накинула шаль на плечи. — Всех, с кем я сегодня не смогла побеседовать, жду в гости на Грейсчёрч. Всего хорошего, дамы и господи.

Меня никто не задержал. Плевать на оплату, в конце концов, я не ради денег занимаюсь этим. Скорее, прочь из этого дома, слишком многое сегодня произошло, требующее размышлений! И слишком много Смерти я видела. Молча приняв у дворецкого плащ, вышла из дома, благодаря бога, что никто не последовал за мной, и в первую очередь этот ужасный человек, Конрад, не знаю, как его фамилия. У крыльца уже ждал экипаж, и я с облегчением закрыла за собой его дверь.

— Сегодня был волнительный вечер, да?

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Напротив сидела Элис.

— Бог мой, ты напугала меня, — сердито отозвалась я.

— А уж ты как меня напугала, этими смертями, — она хмыкнула. — Что случилось, почему ты удрала, как будто за тобой черти гнались? Ты ж вроде не так много и гадала, чтобы устать.

— Элис, он видел кольцо, — меня начала бить дрожь.

— Какое кольцо? — она с недоумением уставилась на меня.

— Вот это, — я вытянула ладонь. — Видишь его?

Элис осторожно взяла мою руку и поднесла к окну, чтобы лучше рассмотреть. Неужели?..

— Лори, откуда оно у тебя? Я его раньше не видела. Красивое, — она посмотрела на меня.

Я нервно рассмеялась и сняла вуаль.

— Придётся, видимо, рассказать тебе всё.

И я рассказала. Элис молча слушала, раскрыв рот, а когда я закончила, произнесла только одну фразу:

— Ну и вляпалась ты, подруга.

Устало вздохнув, я откинулась на спинку сиденья.

— Я знаю, Элис.

Мы помолчали.

— А он действительно здорово целуется, этот твой Учитель? — неожиданно спросила она.

Я почувствовала на щеках жаркий румянец.

— Боже, Элис, ты только об этом можешь сейчас думать?

— Ну мне же интересно, я никогда не целовалась с мужчинами, — непринуждённо ответила она. — А наши джентльмены целомудренно прижимаются к губам, боясь обнять крепче. Ну же, Лори?

Подруге я врать не могла.

— Ох, Элис, это непередаваемые ощущения, — я мечтательно улынулась, снова переживая те чувства. — Это надо один раз испытать, и потом помнить всю жизнь...

— Ага, так значит, ты всё-таки думаешь о нём, как он и хотел, — ехидно усмехнулась Элис.

— Думаю, — пришлось признать. — Кстати, дорогая моя, ты была на приёме, и может, в курсе. Что за тип сел ко мне последним?

— А что? — Элис пожала плечами. — Он всего несколько дней назад приехал в Лондон, это всё, что я знаю. Ты так быстро ушла, что я не успела послушать, что говорят о нём, а приехали мы буквально минут за десять до твоего появления.

— Как его зовут? — помедлив, спросила я.

— Понятия не имею. Почему ты спрашиваешь, ты его знаешь? — спохватилась Элис.

— Я танцевала с ним на маскараде, — огорошила я подругу.

— Так это тот самый Конни?! — она во все глаза уставилась на меня. — Боже, Лори, я немедленно сегодня вечером узнаю у мамы, кто это такой! Она должна быть в курсе, она всегда знает, кто откуда вернулся и куда уехал.

— Спасибо, Элис, — я улынулась.

Экипаж подъехал к дому подруги, и мы попрощались. Я без помех добралась до нашего особняка, и поднялась к себе. Перед глазами стояла Смерть, и я всё время возвращалась к маминому раскладу. Что делать, с кем посоветоваться? Могу ли что-то исправить? Единственный, кто мог дать ответы на вопросы, ждал моего прихода, но я не собиралась доставлять ему такое удовольствие. Переодевшись и забравшись под одеяло, я устало прикрыла глаза. Господи, как же всё запуталось, и кто бы подсказал, как действовать

дальше... С улицы послышался стук колёс — наверное, родители приехали. Через некоторое время в коридоре раздались шаги, и в дверь осторожно постучали.

— Лори, дорогая, ты не спишь ещё? — в комнату заглянула мама.

— Нет, — я села и через силу улыбнулась. — Заходи.

— Как себя чувствуешь? — она присела на кровать и положила прохладную ладонь мне на лоб.

— Уже лучше, спасибо. Расскажи, как там было? Ты видела Катерину?

— Видела, — мама перевела взгляд на окно.

— И как? — мне очень не хотелось спрашивать, но я должна была до конца разыграть любопытную дочь. — Она тебе гадала?

— А? — мама словно очнулась от какой-то мысли. — Гадала ли она мне? Нет, родная, — мама улыбнулась. — Зачем мне знать будущее? Я только хочу, чтобы у тебя всё было в порядке, Лори.

Ну конечно. А чего я ожидала, что она непринуждённо сообщит, что ей нагадали смерть? Она ведь поняла, я по глазам увидела, поняла, что я просто не хочу никого пугать, и говорить настоящую правду. За то недолгое время, что занимаюсь картами, Смерть в таком ужасающе прямом значении выпала первый раз. Случалось, что тринадцатый Аркан указывал на завершение отношений, или какого-то периода в жизни человека, но чтобы он лежал в раскладе на будущее в качестве результата — никогда такого не было.

— Спи, милая, — она поправила одеяло. — Завтра мы приглашены на обед к герцогу Эйвори, ты не должна выглядеть усталой.

Я невольно поморщилась. У этого джентльмена тоже был неженатый сын.

— Это папа постарался, да? — с кислым видом поинтересовалась я, усилием воли заставив себя не думать о том, что произошло в доме леди Сассекс.

— Пойми его, доченька, — мягким голосом ответила мама. — Ему некому передать состояние, он тоже беспокоится о твоём будущем, и потом, за его спиной шепчутся, что его дочь третий сезон не может найти мужа. Не каждому отцу нравится такое выслушивать.

Вздохнув, я кивнула.

— Хорошо, мама, я буду завтра душкой.

— Вот и умница, — она поцеловала меня в лоб и встала. — Всё, теперь отдыхай и набирайся сил. Спокойной ночи, Лори.

— Спокойной ночи, мама, — я улыбнулась, едва сдержав слёзы.

Я сама узнаю, как уберечь её от рока. И если для этого надо отказаться от Деймона и выйти замуж за какого-нибудь лорда, у которого кроме охоты и скачек больше нет никакого интереса в жизни, то так и сделаю. Успокоенная и полная решимости защитить маму, я уснула крепким сном.

На следующий день мы отправились на обед к герцогу Эйвори. Я надела скромное платье в мелкий голубой цветочек, перевязала волосы лентой, и была готова. Очень не хотелось предстать перед этими господами заманчивой невестой, какие бы там планы ни вынашивал папа. Если уж мне надо срочно выйти замуж, то жениха буду выбирать сама и точка!

Нас встретил сам хозяин, преклонных лет, с пышной седой бородой и усами, и большой лысиной, и его единственный сын, молодой человек с бледным, вытянутым лицом и отрешённым взглядом. Он молча поцеловал руку сначала маме, потом мне, пока его отец

рассыпался в любезностях, и мы прошли в столовую, большую светлую комнату, оформленную в золотистых и бежевых тонах. Роджер Эйвори вежливо поддерживал беседу, вежливо улыбался, обладал безупречными манерами, но едва взглянул на меня за время обеда. Про себя я с облегчением вздохнула, похоже, он не испытывает ко мне интереса. Собственно, не знаю, почему папа устроил эту встречу, мистер Эйвори-младший и на приёмах-то редко появлялся, мы встречались раза два, не больше, и он никогда не проявлял ко мне внимания. Хотя, возможно, у папы какие-то дела со старым герцогом, и он вовсе не намерен всерьёз рассматривать возможность брака с Роджером Эйвори.

В общем, когда обед закончился, мы вежливо попрощались и направились в холл.

— Было очень приятно познакомиться с такой очаровательной и воспитанной молодой леди, — герцог чуть склонил голову. — Буду рад видеть вас снова.

— Взаимно, милорд, — я присела в реверансе.

Неожиданно в дверь позвонили, дворецкий открыл, и к моему совершенному изумлению и беспокойству на пороге появился мужчина с маскарада. Хозяин дома обернулся и воскликнул:

— О, Конрад! Ты снова в Лондоне?

— Я недавно приехал, — гость перевёл взгляд на моих родителей. — Вижу, я не вовремя, милорд. Зайду позже.

— Нет-нет, мы уже уходим, — ответил папа.

— Позвольте познакомить вас с моим хорошим другом, — герцог Эйвори поспешил представить вошедшего. — Граф Конрад Монтеррей, — гость поклонился. — Лорд и леди Карстон, их дочь, Лорелин Карстон, — я снова сделала реверанс, стараясь не смотреть на Монтеррея. Господи, он ещё и граф.

— Милорд, миледи, рад знакомству, — кратко ответил он и повернулся ко мне. — Мисс Карстон, вы очаровательно выглядите, — он взял мою ладонь — правую, — и у меня от ужаса похолодело сердце.

Кольцо. Он же его видел вчера!.. Но Монтеррей как ни в чём не бывало коснулся губами моих ледяных пальцев, и выпрямился. Печатка Учителя снова стала невидимой. Ещё одна загадка, которую предстояло решить.

— Благодарю, — еле слышно ответила я, и отважилась поднять взгляд.

Он уже почти отвернулся, но тут наши глаза встретились, и он замер. Выражение его лица моментально изменилось со скучающе-вежливого на озадаченное, Монтеррей нахмурился и показалось, он собирается что-то спросить.

— Прошу прощения, нам надо идти, — очень кстати пришла на помощь мама. — Милорды, всего хорошего. Приятно познакомиться, господин граф.

Я едва удержалась, чтобы бегом не кинуться к экипажу, и казалось, пристальный взгляд Монтеррея сверлит спину даже через закрытую дверь. Надо срочно съездить к Элис, может, она сообщит что-нибудь интересное про этого человека. Господи, сделать бы ещё так, чтобы мы реже встречались в обществе!.. Что-то подсказывало, граф очень наблюдательный человек, и тайна Катерины для него недолго останется неразгаданной.

— Дорогая, у тебя бледный вид. Ты хорошо себя чувствуешь? — с беспокойством поинтересовалась мама.

— Да, всё в порядке. В столовой было душно, только и всего, — я поспешила её успокоить. — Я хочу заехать в гости к Элис, мама. Можно?

— Конечно, тем более, нам по пути.

Элис встретила в холле, и по её блестящим глазам я поняла, что у подружки ворох новостей. Мы уединились в её комнате, и я нетерпеливо спросила:

— Ну? Что ты узнала?

— О, Лори, это чрезвычайно интересный человек, ты просто не представляешь, — она поудобнее устроилась в кресле. — Первое, его зовут...

— Граф Конрад Монтеррей, я это уже знаю, можешь пропустить, — перебила я Элис. — Нет-нет, всё потом, ты первая рассказывай, — предупредила я её порыв поинтересоваться, откуда мне известно его имя и титул.

— Ладно. Второе. Он женат, ты вчера была права, и весьма неудачно. Это его вторая жена, и говорят, очень болезненная особа, которая большую часть времени проводит за городом и в Бате, на лечении. Первая, кажется, сбежала с дворецким пять лет назад. Так что второй брак Монтеррея тоже не принёс ему ничего, кроме бесконечных трат на докторов и глухого раздражения. Развестись он не может, мама сказала, там запутанная история с её отцом, вроде как семья Монтеррея чем-то ему обязана, и наследника тоже не предвидится. Сам он живёт в Лондоне, жену навещает раз в несколько месяцев, и недавно как раз вернулся из поместья. Близких друзей нет, время от времени заводит любовниц, ведёт замкнутый образ жизни. Это всё, что узнала мама.

— Ох, — я прижала пальцы к вискам. — Элис, в нём есть какая-то тайна. Я вчера это почувствовала. Очень уж странный расклад, который я для него сделала.

— Возможно, — не стала спорить она. — А теперь откуда ты знаешь, как его зовут?

— Мы столкнулись у лорда Эйвори сегодня, и он нас представил, — просто объяснила я. — Нет, Элис, он меня не узнал, естественно.

Она скорчила разочарованную гримаску.

— Жаль. Но всё равно, он вчера видел Катерину, значит, не отступится. Думаю, он придёт к тебе на Грейсчёрч.

— Упаси Господь, — я вздрогнула. — Я не приму его.

— Почему, Лори? — удивилась подруга. — Тебе разве не интересно узнать, что он за человек?

— А зачем? — резонно возразила я. — Он женат, а меня сейчас мало интересуют женатые мужчины.

— Ну как знаешь, — она не стала развивать эту тему. — Слушай, а что там насчёт расклада твоей маме? — осторожно спросила Элис. — Ты не думала, что это может значить? Если не хочешь, можешь конечно не говорить, — поспешно добавила она.

— А что тут думать? — помрачнела я. — Смерть она и есть Смерть, Элис. Знать бы только, от чего и почему... И нет ли здесь моей вины. Это я попробую узнать завтра, мама с папой уезжают на весь день, а я поеду к себе.

Мы ещё немного поболтали, и я отправилась домой.

Утром зарядил дождик, соответствуя моему унылому настроению. Родители уехали ещё утром, когда я спала. Позавтракав в одиночестве, сказала Бетти, что поеду к Элис, а сама взяла экипаж и отправилась на Грейсчёрч. Сегодня клиенты только после обеда, значит, времени на выяснение своих вопросов достаточно. Я уже не переодевалась дома, только брала вуаль и карты — лицо закрывала в экипаже, а платье меняла в своём кабинетике, как я его называла.

Переступив порог маленькой комнатки на первом этаже гостиницы, я прикрыла дверь и огляделась. Единственное окно закрывала плотная штора из шёлка, один угол я отгородила

ширмой и устроила там гардеробную, ну и иногда ела. Посередине стоял круглый стол, накрытый зелёной скатертью с кистями, и на нём — подсвечник с толстой свечой. Два стула у стола, один для меня, один для посетителей. У стены располагался маленький диванчик, для придания уюта. Вообще, мне здесь очень нравилось. Я любила иногда просто сидеть на диванчике, ни о чём не думая, или читая книжку. Это было моё убежище. Однако было одно правило, которое я соблюдала неукоснительно: находясь здесь, никогда не снимать вуаль. Зайдя за ширму, быстро переоделась в любимое зелёное бархатное платье, распустив волосы, подколола с одной стороны, чтобы не мешали, и вернулась к столу. Зажгла свечу, выложила карты из мешочка, но медлила сесть. Я никогда не спрашивала Учителя, можно ли себе гадать, и никогда этого не делала — не возникало желания знать собственное будущее. А сейчас просто не видела, у кого ещё можно спросить, что делать.

— Пожалуйста, помогите мне, — пробормотала я, погладив колоду.

И, глубоко вздохнув, села наконец за стол. Прикрыв глаза, постаралась успокоиться и настроиться на нужное состояние. Итак. Могу ли я что-либо сделать, чтобы предотвратить несчастье с мамой? На стол рядом легли три карты. Твёрдой рукой я перевернула первую. Шестёрка мечей, в обратном положении. Нежелательное путешествие. Мама куда-то ехать собирается из Лондона?.. Следующая карта. Колесо Фортуны, тоже перевёрнутое. Неподходящее время для перемен. Какой будет последняя карта, я уже и так знала. Смерть. Прямая.

— Спокойно, возьми себя в руки, — процедила я сквозь стиснутые зубы, уняв дрожь и загнав рыдания глубоко-глубоко. Плакать буду дома, а здесь — ещё не все вопросы выяснены. Я снова сосредоточилась.

Следующий вопрос. Деймон. Помешав карты, положила три перед собой, и сразу картинками вверх. Шестёрка кубков, прямая — воспоминания о прошлом, так и есть. Восьмёрка кубков, перевёрнутая — иллюзии, мечтания, и совет вернуться к реальности. Любовники, тоже перевёрнутые. Неверный выбор. Грудь пронзила тупая боль, глаза увлажнились.

— Чёрт! — я швырнула колоду на стол, сорвала вуаль и торопливо вытерла щёки. — Зачем тогда мы вообще встретились?!

Опустившись на диван, я попыталась взять себя в руки. Снова подумалось, а люблю ли Деймона. Может, это были кратковременные эмоции, не более, и я убиваюсь по тому, чего на самом деле нет. А как тогда насчёт Учителя? Он тоже меня волнует, и помимо всего прочего, я с ним уже два раза целовалась. Я покосилась на разбросанные карты, и в голову закралась шальная мысль. Собственно, а почему бы и нет? Я ж хотела знать о нём больше, вот прекрасная возможность.

Я решительно встала и собрала колоду, потом тщательно перемешала, вспомнив нашу последнюю встречу. Учитель, Учитель, сейчас я приподниму завесу твоей тайны, и узнаю, чего же тебе на самом деле от меня надо. И существуешь ли ты. Неожиданно из колоды выпала карта, картинкой вверх. Человек с узелком на палке не глядя, шагал в пропасть. Дурак, нулевой Аркан. Откуда-то послышался негромкий смешок. Упрямо сжав губы, снова выложила три карты на стол, но посмотреть на них не успела. За дверью раздались тихие шаги, и я, спохватившись, прицепила обратно вуаль. Кого это принесло, интересно? Я вроде ясно дала всем понять, что без предварительной договорённости приходить бесполезно. Потому и дверь не стала закрывать на ключ... Вежливый стук.

— Кто там? — настороженно поинтересовалась я, не сводя с двери взгляда.

— Мисс Катерина? — дверь открылась, и на пороге появился тот, кого я меньше всего ожидала увидеть.

Граф Конрад Монтеррей.

— Милорд, вы не извещали о желании прийти ко мне, — ровным голосом сказала я, собрав карты. Вот проклятье, как же он не вовремя!

— А ты бы меня приняла, Зеленоглазая? — в свою очередь поинтересовался он, войдя в комнату и закрыв дверь. — Думаю, вряд ли. Поэтому я решил попытать счастья и прийти без предупреждения.

— Совершенно зря, — сухо ответила я. — Ко мне скоро придут, поэтому потрудитесь покинуть кабинет.

— Я пришёл раньше, поэтому подождут, — он преспокойно уселся на стул и окинул меня внимательным взглядом, отчего по спине пробежали мурашки.

Тут только я осознала, что нахожусь с ним одна в комнате, и он может сделать со мной всё, что угодно. Чем быстрее от него избавлюсь, тем лучше.

— Ладно, — я кивнула и села напротив него. — У вас появились вопросы, на которые вы желаете получить ответы?

— Да, — он кивнул. — Кто ты такая, Катерина? И почему прячешь лицо?

Я усмехнулась и покачала головой.

— На эти вопросы мои карты не дадут ответа. Попробуйте ещё раз.

Он помолчал, не сводя с меня пристального взгляда.

— Про жену ты вчера угадала, Зеленоглазая, — негромко ответил Монтеррей. — Но про это знает весь свет. Удиви меня ещё раз. Какая у меня есть тайна?

— Я не работаю сыщиком, милорд, — заметила я, мешая карты. — И не раскрываю чужих тайн.

— А я хочу, чтобы ты раскрыла мою, Катерина, — граф откинулся на спинку стула. — И можешь называть меня просто Конрад.

— Как пожелаете, милорд, — я не обратила внимания на его последние слова. Чего никогда не допускала и не допущу, так это фамильярности с клиентами. — Только учтите, я могу увидеть то, что вам не захочется слышать.

— Как-нибудь переживу.

Ладно, моё дело предупредить. Значит, тайна, да? Я выбрала расклад, который так и назывался, Тайна Верховной Жрицы. Раскладывая карты, я вдруг ощутила, как от них исходит тепло. Подобного раньше никогда не было. Или они таким образом отреагировали на этого господина? Не буду отвлекаться, подумаю об этом потом. Я перевернула первые две карты.

— Вы устали от свалившихся на вас проблем, и дальнейшая борьба не принесёт удачи, — следующие три карты, прошлое, настоящее, и будущее. — В прошлое уходит неудачный брак, — перевёрнутая двойка кубков, что-то подобное я ожидала увидеть. — В настоящем для вас интересны новые знакомства, выход в люди, а в будущем — надежда, — я покосилась на Монтеррея. Звезда говорила о ключевой точке в недалёком будущем.

— Это всё понятно и без карт, — граф усмехнулся. — Пока ты не удивила меня, Зеленоглазая.

— У меня есть имя, — не удержалась я. Его фамильярность нервировала.

— Не отвлекайся, — последовал ответ.

Он ещё будет делать замечания! Сердито нахмурившись, я перевернула следующие две

карты. Явное и скрытое.

— Все видят в вас усталого и разочаровавшегося в жизни человека, — перевёрнутый Рыцарь мечей, — хотя в душе вам хочется быть отцом и мужем, — прямой Император.

Ага, проняло — Монтеррей едва заметно вздрогнул.

— И наконец, — я перевернула предпоследнюю карту — не без внутреннего трепета, если честно. А ну как опять Смерть?.. Обошлось, всего лишь Мир, — для вас будут открыты все пути, вы можете выбирать любой, и определить дальнейшую судьбу. Вы начнёте жизнь с чистого листа, — опять в его взгляде мелькнула мучительная надежда. Я поспешно перевела взгляд обратно на карты. — А теперь тайна.

Монтеррей внезапно подался вперёд, отчего я вздрогнула и едва не отпрянула.

— Не касайтесь карт, — предупредила на всякий случай.

Последней оказалась Верховная Жрица в прямом положении. Сердце пропустило удар, я сглотнула, не смея взглянуть на графа.

— Катерина, — протянул он. — Так в чём заключается моя тайна, а?

— Женщина, обладающая тайной мудростью, — сделав над собой усилие, ответила я.

Его палец коснулся моего подбородка, и пришлось поднять голову.

— А ведь это ты, Зеленоглазая, — в его голосе снова слышались хрипловатые нотки.

Не в силах ответить, я молча покачала головой, с некоторым ужасом ожидая его дальнейших действий.

— Вот уже два года мне снится женщина, — продолжил Монтеррей, — и кроме её глаз и роскошной рыжей гривы ничего больше не могу запомнить. Я искал эти глаза и эти волосы повсюду, и вот наконец нашёл. Только снова не вижу лица.

Я резко отодвинулась от стола и встала, тяжело дыша.

— Немедленно покиньте комнату, милорд, — ровным голосом попросила я. — И никогда больше не приходите сюда. Вы узнали, что хотели, теперь оставьте меня.

— О нет, Катерина, — он тоже встал, и я невольно отступила на шаг назад. От его улыбки у меня пересохло в горле. — Я не оставлю тебя. Я выясню, что ты прячешь под вуалью, и как тебя зовут на самом деле.

Я выставила перед собой руки.

— Не подходите, — сквозь зубы процедила я.

Монтеррей снова усмехнулся.

— Не бойся, не собираюсь прямо сейчас срывать вуаль. Я дождусь, пока ты сама её снимешь.

— Чёрта с два! — выпалила я, встревоженная до крайности. Боже, да что такое, все от меня чего-то ждут, один — что приду к нему, второй — что открою лицо! Надоело! — Немедленно уйдите, милорд!

— Конни, — поправил он. — Для тебя просто Конни.

Не дожидаясь ответа, граф развернулся и вышел. Я осталась одна. Без сил опустившись на диван, обхватила себя руками, меня била крупная дрожь. Я ему снюсь? Чуть какая... Надо успокоиться, скоро придёт клиентка, и я должна быть в форме. Мне удалось справиться с собой, и выкинуть мысли о Монтеррее до вечера. К Элис уже не успела заехать, а вернувшиеся родители сообщили, что завтра мы идём в оперу вместе с Мэнхемами. Тогда завтра и поговорю. Конечно, ночью я спала очень плохо, из головы не выходила волнительная встреча с графом, и безумно хотелось прийти к Учителю и задать накопившиеся вопросы, но упрямство пересилило желание. Не буду плясать ни под чью

дудку! Не дождутся, ни один, ни второй... В результате я проснулась совершенно разбитой и не отдохнувшей — пришлось скрыть тени под глазами пудрой. В оперу надела платье из абрикосового шёлка с золотистым кружевом, а волосы, повинуюсь какому-то смутному беспокойству, попросила высоко заколоть и оставить всего пару локонов около ушей. Не хочется мне что-то ходить с распущенными.

Мы приехали к самому началу, и с Элис я едва обменялась парой слов.

— В антракте, — шепнула она, когда мы заняли места.

Я увлеклась тем, что происходило на сцене, как неожиданно к середине второго акта почувствовала чей-то пристальный взгляд. Обмахиваясь веером, начала осторожно рассматривать тех, кто сидел в соседних ложах, пытаюсь понять, кто меня рассматривает. Бесплезное занятие. Слишком много людей. До самого антракта я сидела, как на иголках, очень хотелось спрятаться в глубине ложи, но пришлось бы тогда меняться местами с папой и объяснять причины своего поведения. Ничего не оставалось, как отгородиться от назойливого взгляда невидимой стеной. Стало чуть полегче, но ненамного. Элис косилась на меня, изнывая от любопытства, и едва наступил антракт, как она ухватила за руку и потащила к выходу из ложи.

— Мы пройдемся немного, а то ноги устали, — протараторила она своим и моим родителям.

Судьба иногда играет злые шутки. На выходе я практически нос к носу столкнулась с графом Монтерреем. Слава богу, в ложе царил полумрак, и вошедший не увидел моего жаркого румянца.

— Прошу прощения, леди, — извинился он и отступил в сторону. — Мисс Карстон, добрый вечер.

Не дожидаясь ответа, он завладел моей рукой и коснулся губами тыльной стороны ладони. Я замерла, чувствуя, как сердце забилось испуганной птицей: опять Монтеррей взял правую руку, словно искал там что-то. Выпрямившись, он погладил мои пальцы, и задумчиво обронил тихим голосом:

— Вы не носите колец, мисс Карстон. А они бы вам очень пошли, у вас красивая кисть.

К счастью, Элис очнулась от столбняка, и потянула меня в коридор, поспешно сказав:

— Добрый вечер, милорд, прошу прощения, нам с мисс Лорелин надо выйти.

В коридоре я прислонилась к стене, обмахиваясь веером, ноги не держали.

— Элис, он точно узнает мою тайну! — простонала я, чувствуя отчаяние. — Ещё одна встреча, и мне конец! Ты слышала, что он про кольцо сказал?

— Кстати, где оно? Ты его сняла? — поинтересовалась она.

— Оно на месте, — мрачно ответила я, покрутив печатку на пальце. — Только почему-то опять невидимое ни для кого, кроме меня.

— Хм, — Элис задумчиво прищурилась. — По-моему, оно становится видимым тогда, когда ты берёшь с собой карты, — предложила она неожиданно простой ответ. — То есть, когда становишься Катериной.

Я помолчала, обдумывая её слова.

— Знаешь, а может ты и права, — кивнула я. — Надо будет проверить... Но с графом всё-таки лучше встречаться как можно реже. От греха подальше.

— Ну это уж не знаю, как тебе удастся, — Элис с сомнением покачала головой. — Ты его заинтересовала, и он наоборот будет стремиться видеться с тобой как можно чаще.

Я фыркнула.

— Если он переусердствует, ему придётся развестись и просить у папы моей руки, — брякнула я и испугалась собственных слов.

Элис изогнула бровь, окинув меня внимательным взглядом.

— Лори, дорогая, а это мысль, — протянула она.

— Сплюнь, — посоветовала я. — Ещё не хватало всерьёз рассматривать этого господина в качестве возможного жениха.

— Ты не хочешь стать графиней? — непринуждённо поинтересовалась подруга.

— Не горю желанием, — я пожалала плечами и решительно шагнула к ложе. — Пошли, антракт сейчас закончится.

К моему беспокойству и ужасу с началом второй части оперы Монтеррей не ушёл к себе, а остался в нашей ложе. Он сидел рядом с папой за моей спиной, и они о чём-то тихо говорили, но я остро чувствовала, как его взгляд медленно скользит по шее и плечам, словно ласкает. Очень хотелось поёжиться, или оглянуться, но я сидела прямо, глядя на сцену и стараясь сосредоточиться на представлении. Благодарение Господу, как только занавес закрылся, он вежливо попрощался и вышел.

— Очень милый джентльмен, — заметила мама. — Жаль, что с его женой такое несчастье.

— Очень жаль, — подтвердил папа. — Он бы подошёл тебе, Лори.

Я закашлялась, усиленно обмахиваясь веером. Опасные мысли, папа, ой опасные.

— Поехали домой, — приложив руку к виску, я добавила. — У меня что-то голова разболелась.

Следующие дни принесли множество событий, и моя жизнь в очередной раз резко изменилась.

В следующий раз Монтеррей пришёл на Грейсчёрч через два дня после нашей встречи в опере, но я благоразумно закрыла дверь на ключ. Кроме всего прочего, я ждала клиентку, и поэтому не могла долго с ним разговаривать. Он постучался, и сразу представился.

— Это Конрад, Катерина. Открой пожалуйста.

— У меня нет времени, милорд. Я же сказала, оставьте меня, — через дверь ответила я. — Если у вас очередные вопросы, оставьте карточку, как делают все, и я назначу вам время.

— Я хочу видеть тебя сейчас. Просто поговорить.

— Невозможно, милорд, — я покачала головой, хотя он и не мог видеть этого.

— Катерина,пусти меня! — требовательно произнёс он, и подёргал дверь.

— Уходите.

Я слышала тихое ругательство, и удаляющиеся шаги. Возвращаясь домой, на всякий случай поменяла экипаж, опасаясь, что настойчивый граф мог остаться и следить за мной. Следующее светское мероприятие, на которое предстояло идти с родителями, должно было состояться через день, и отказаться не представлялось никакой возможности. Папа уведомил за завтраком, что на рождественском балу в Сент-Джеймсе он собирается объявить о помолвке. У меня оставалось два с половиной месяца, чтобы выбрать будущего супруга. Я чуть не выругалась за столом.

— Так что, дорогая моя, если ты не определишься до декабря, то мне придётся самому заняться этим вопросом и подобрать тебе мужа, — спокойно сказал он, словно не замечая моего бледного лица.

— Да, папа, — выдавила я из себя.

Совершенно некстати вспомнился Дэймон, и тут же его место занял Учитель. «Даже не смей, Лори», — словно наяву услышала его тихий голос.

— На приёме у лорда Олбани я буду наблюдать за тобой, — предупредил папа. — Там будет много достойных молодых джентльменов.

Не знаю, как я высидела до конца завтрака. Окружающее было как в тумане, а мысли лихорадочно метались в голове. Что делать? У кого просить помощи?

— Да, кстати, я пригласил графа Монтеррея сегодня на обед, — папа решил добить меня окончательно. — Он, конечно, женат, но у него есть связи, и он может дать дельный совет.

Тут я не выдержала.

— Ещё не хватало от него советы выслушивать! — выкрикнув, я поднялась из-за стола и бегом поднялась к себе в комнату.

И пусть думают, что хотят! Слезы душили, но я стиснула зубы и до боли сжала кулаки. После обеда снова ждали клиенты, и не хотелось предстать перед ними с красными, заплаканными глазами, тем более что кроме них они ничего больше не видели. Едва я захлопнула дверь, как раздался тихий стук.

— Лори, это я, — мама переступила порог и подошла к кровати. — Милая, наверное, это моя вина, я тебя слишком разбаловала. У тебя было больше свободы, чем у других девушек, и ты привыкла, что сама решаешь, как жить и что делать. Это немножко не так, — она ласково погладила меня по голове. — Есть обязательства, которые надо выполнять, если не хочешь стать изгоем в обществе. Например, замужество. Если с нами не дай бог что-нибудь случится, то твоим опекуном станет кто-то из лордов, назначенный королём, и отец очень боится, что этот человек просто подороже продаст тебя какому-нибудь не слишком достойному джентльмену в жёны, и ты всю жизнь будешь несчастна. Поэтому он настаивает на свадьбе. Так для всех будет лучше, Лори, доченька.

Я проглотила ком в горле и кивнула.

— Я... я понимаю, мама, но... — я сделала глубокий вдох, заставив голос не дрожать. — Я думала, что выйду замуж за любимого человека, — тихо закончила я.

Улыбка мамы была немного грустной.

— Такое к сожалению бывает редко, — она вздохнула. — И как бы грубо это ни звучало, постарайся всё-таки влюбиться до Рождества, — мама заглянула мне в глаза. — Или хотя бы выбрать того, кто не будет тебе противен.

Я снова кивнула, отведя взгляд.

— Хорошо, мама, постараюсь.

Кто бы ещё подсказал, как влюбиться в другого, не разлюбив первого?.. Наверное, Учитель мог бы ответить на мои вопросы, но первая к нему не пойду. Пусть лучше сам позовёт. Значит, Катерине осталось радовать общество не более чем до Рождества. Потом ей придётся исчезнуть из Лондона навсегда.

— Я хочу побыть одна, — тихо попросила я.

— Конечно, дорогая, — мама вышла и закрыла за собой дверь. Мне надо срочно успокоиться, съездить на Грейсчёрч, и вернуться до обеда. По крайней мере, можно не беспокоиться, что Монтеррей сегодня зайвится к Катерине.

Очень не хотелось видиться с ним за обедом, и возвращаясь вечером домой, я мучительно придумывала причину, по которой могу остаться в комнате. Больная голова не годилась, а то могут вызвать доктора из-за частых приступов. И вообще, я никогда не

отличалась болезненностью, и плохое самочувствие свидетельствовало только о моём нежелании спуститься за стол. Так ничего и не придумав, я тихо, через чёрный вход, пробралась к себе, и позвонила Бетти, переодеться. Намеренно выбрав домашнее платье из коричневого вельвета, я собрала волосы в тугий пучок и понадеялась, что Монтеррей не будет рассматривать меня слишком пристально. Ровно к семи вечера я спустилась в столовую, и через минуту раздался звонок в дверь. Граф был пунктуален.

К моему удивлению, обед прошёл безупречно. Монтеррей за всё время обратился ко мне едва ли два или три раза с ничего не значащими вопросами о погоде и комплиментами. Я вежливо отвечала. Вопреки характеристике Элис, он не выглядел угрюмо, весьма охотно разговаривал с отцом о делах в поместье и давал советы, несколько раз остроумно пошутил, и в общем, действительно оказался приятным собеседником. Вот только его взгляд, когда Монтеррей смотрел на меня, словно обжигал, а в карих глазах плавали золотистые искорки. В какой-то момент он усмехнулся словам папы, и я чуть не поперхнулась, настолько эта усмешка напомнила Учителя. Как только обед закончился, я извинилась и поспешно покинула столовую, сославшись на усталость. Боже упаси остаться с этим человеком наедине, не знаю, и знать не хочу ничего про его тайны. И если нелёгкая принесёт его на приём у лорда Олбани, я ни на шаг не отойду от родителей, и ни за что не стану с ним танцевать. В этот вечер, когда я засыпала, мне вдруг очень захотелось увидеть Деймона. Пусть даже и во сне, но увидеть его ещё раз.

— Какое платье оденете, мисс? — спросила Бетти, открыв гардероб.

— Голубое, атласное, с серебряным кружевом, — ответила я.

Горничная удивилась.

— Вы же не любите голубое, мисс. У вас есть прелестное из зелёного шёлка...

— Нет, Бетти, голубое, — уверенно повторила я.

В качестве причёски — коса вокруг головы, и опять, все локоны тщательно убраны. В общем, лорду Монтеррею придётся постараться, чтобы увидеть во мне Катерину. В том, что он приглашён на приём, я не сомневалась, как и в том, что он попытается вызвать меня на откровенный разговор. Бросив последний взгляд в зеркало, я взяла плащ и вышла из комнаты. Боже, помоги, сегодня предстоит тяжёлый вечер.

Мама удивилась, увидев меня в голубом платье.

— Дорогая, твой любимый цвет зелёный, разве нет? — озадаченно поинтересовалась она.

— Голубой мне тоже идёт, — непринуждённо улыбнулась я. — Поехали, а то опоздаем.

Несмотря на то, что гостей было много, меня не покидала уверенность, что затеряться среди них не удастся. Граф Монтеррей отличался настойчивостью и упрямством, как я успела понять за наше недолгое знакомство, и уж если ему захочется, он меня найдёт среди любого количества народа. Элис тоже отметила непривычный цвет платья.

— Это ты специально? — поинтересовалась она. — Думаешь, из-за голубого платья твои глаза станут не такими зелёными? — ехидно добавила она.

— Очень на это надеюсь, — призналась я, пробежав глазами по гостям.

— Прекрати оглядываться, я скажу, если замечу его, — Элис хмыкнула. — Дорогая моя, у тебя странно блестят глаза. Случилось что-то ещё, чего я не знаю?

— Случилось, — я улыбнулась. — Я видела Деймона.

— Бог мой, он что, вернулся?! — она недоверчиво уставилась на меня.

— Нет. Я видела его во сне.

— Ах вон оно что, — Элис с облегчением вздохнула. — Ну если во сне, тогда ладно.

— И ещё отец хочет на Рождество объявить о моей помолвке, — со вздохом добавила я.

— А что, ты уже решила, за кого выйдешь? — полюбопытствовала Элис.

— В том-то и дело, что нет, но он и слышать ничего не хочет, — я опустила взгляд. —

Или я сама выберу, или он лично найдёт подходящего жениха. Так он сказал вчера утром.

— Бедняжка, — посочувствовала мне Элис. — Мои-то наоборот, не торопятся, я ж у них любимая дочка, — она хихикнула. — А брат пока не вернулся с Континента, они не хотят оставаться совсем одни.

Я снова окинула зал нервным взглядом, казалось, кто-то наблюдает за мной.

— Да нет его, нет, — успокоила меня подруга. — Кстати, он ещё приходил к тебе?

— Да, на Грейсчёрч, но я его не приняла, — кратко ответила я. — И вчера папа приглашал его к нам на обед. Боже, не знаю, как я досидела до конца...

Музыканты заиграли, и я от неожиданности вздрогнула. Что-то последнее время слишком нервная, так и до бессонницы недалеко. Хотя, сплю и так не очень хорошо.

— Давай уйдём куда-нибудь, — не выдержала я. — Ты всё равно не танцуешь...

— Поздно, — тихо ответила Элис, глядя на кого-то за моей спиной.

У меня задрожали руки, когда я услышала негромкий голос:

— Мисс Карстон, позвольте пригласить вас.

Я повернулась, собираясь сослаться на растянутую лодыжку, но Монтеррей не стал дожидаться ответа. Взяв за руку, он вывел меня к танцующим, и широкая ладонь властно легла на талию.

— Невежливо с вашей стороны не спрашивать согласия девушки на танец, — заметила я, глядя куда-то поверх его плеча.

— А вы бы отказались, мисс Карстон, — просто ответил он. — Меня такой ответ не устраивает.

Я молча пожала плечами. Не желаю вести с ним разговоров, мне и так ужасно неуютно находиться настолько близко к нему.

— Кстати, на мой взгляд, вам больше пошёл бы зелёный цвет.

Я поджала губы.

— Мне лучше знать, милорд, — кратко произнесла я.

Может, хоть сейчас поймёт, что я не хочу беседовать?!

— Мисс, почему вы не носите колец? — задал он следующий вопрос. — Я заметил это ещё в опере.

— Я их не люблю, — боже, перестанет он меня мучить или нет?

— А может, вы просто сняли его? — вкрадчивый голос графа заставил сердце забиться сильнее. — Золотая печатка с изумрудом, оно очень красиво смотрелось на вашем пальчике, мисс Лорелин.

От его фамильярности я на мгновение потеряла дар речи.

— С чего вы взяли, что я буду носить мужскую печатку? — сквозь зубы процедила я, разозлённая и одновременно испуганная. — И вообще, почему вам взбрело в голову, будто у меня есть такое кольцо?

— А разве нет? — притворно удивился он.

Ну нет, врасплох вы меня не застанете, господин граф!

— Я хотел бы увидеть ваши волосы без шпилек, мисс Лорелин, — шепнул он совсем

тихо, и у меня мурашки пробежали по спине.

Я нахмурилась и сердито посмотрела на него.

— Вы наглец, господин граф, — как можно холоднее произнесла я. — Вы женаты, и говорить такое девушке с вашей стороны верх наглости.

— Одна гадалка предсказала, что моя жена умрёт, — его глаза не отрывались от моих, и стоило большого труда не отвести взгляд. — Может, вы её знаете, мисс Лорелин? Её зовут Катерина.

— Что-то слышала, — небрежно согласилась я, всё-таки не выдержав и опустив глаза на булавку на его замысловато завязанном галстуке. — Но не имела чести знать эту даму.

— Почему? — продолжал допытываться он.

— У меня нет вопросов, на которые я бы искала ответы.

— А у меня есть. Не подскажешь, когда Господь приберёт наконец мою супругу, а, Зеленоглазая?

Я в ужасе посмотрела на него.

— Милорд, ещё одна столь же ужасная фраза, и я оставлю вас посреди танца, — пообещала я. — Как вы можете так говорить о жене?! И кто позволил вам обращаться ко мне так фамильярно?

— Не оставишь, Лорелин, — он чуть крепче прижал меня к себе. — Потому что я пока не имею намерения прекращать наш в высшей степени интересный разговор.

— Подите к чёрту, — выругалась я, больше не в силах сдерживать эмоции. — Вы наглец и нахал, каких поискать. И вообще, на Рождество отец объявит о моей помолвке, — выпалила я, надеясь, может хоть это охладит его пыл.

Не тут-то было. Монтеррей изогнул бровь и протянул:

— Ах, вот как. И кто же счастливец?

— Вам какое дело? — я вздёрнула подбородок. — Уж не вы ни в коем случае, господин граф.

— Это мы ещё посмотрим, мисс Карстон, — он улыбнулся, и я почувствовала панику: Боже, спаси меня, что он имеет в виду?!

К счастью, музыка закончилась. Торопливо присев в реверансе, я почти бегом вернулась к родителям и Элис.

— Какое всё-таки огорчение, что он женат, — вздохнул отец. — Вы так красиво смотрелись вместе, Лори.

— Папа, я не хочу за него замуж, — нахмурилась я. — Ты обещал, что я сама смогу выбрать!

— Конечно, дорогая, — он кивнул. — Только я пока не вижу с твоей стороны усилий.

Фыркнув, я отвернулась, сердито обмахиваясь веером.

— Лори, — мягко сказала мама, коснувшись моего плеча. — Не надо.

Я постаралась успокоиться, и это почти удалось. Тем не менее, настроение снова быстро испортилось, я опять почувствовала на себе пристальный взгляд. Мне не надо было разглядывать гостей, чтобы понять, кто это был. В конце концов, я так разнервничалась, что тихо попросила Элис:

— Пойдём, посидим где-нибудь, а? Ты всё равно не танцуешь...

Видимо, сегодня я была в немилости у судьбы. Стоило сказать это, как к Элис приблизился какой-то молодой человек приятной наружности и чуть склонил голову.

— Мисс Мэнхем, окажите честь, — он протянул руку.

Элис беспомощно оглянулась. Я через силу улыбнулась и кивнула. Радостно улыбнувшись в ответ, она упорхнула с кавалером, а я постаралась незаметно выбраться из залы. Меня совершенно не вдохновляла перспектива ещё одного танца с графом. Очень надеюсь, что он не заметил, в какую сторону я пошла, миновала несколько помещений, народу становилось всё меньше и меньше. Чередка комнат кончилась маленькой и уютной гостиной, единственным недостатком которой являлось наличие только одного входа. Ну и ладно, в самом деле, не будет же Монтеррей настолько бесцеремонен, что станет разыскивать меня по всему особняку лорда Олбани. Присев на низенький диванчик у приоткрытого окна, я с наслаждением вдыхала свежий воздух, жалея, что уже слишком холодно и нельзя выйти в сад. Моё одиночество длилось недолго.

— Вот вы где, мисс Лорелин, — раздался знакомый до дрожи негромкий голос. — Наконец-то нам не помешают.

Я вскочила и прижалась к стене, с ужасом глядя на стоявшего на пороге Монтеррея.

— Господи, почему вы преследуете меня? — выдавила я, чувствуя себя, словно зверь в ловушке.

— Не надо меня бояться, — неожиданно мягко произнёс он и шагнул в гостиную.

— А я и не боюсь, — храбро соврала я. В комнате всё равно царил полумрак, только тлели угли в камине, и румянец на щеках останется незамеченным.

— Вот и замечательно, — он сделал ещё пару шагов и оказался очень-очень близко. — Пока что я хочу просто поговорить.

Не выдержав, я отвернулась, только бы не встречаться с ним взглядом. Монтеррей немедленно воспользовался этим и положил ладони мне на плечи. Беспомощно замерев, я боялась пошевелиться, не понимая, что со мной происходит, чего он хочет, и как себя вести.

— О чём, милорд? — едва слышно спросила всё-таки я. Уж лучше разговор, чем молчание, совершенно не хотелось прислушиваться к собственным ощущениям и к его дыханию у самого уха.

— О тебе, — просто ответил он, погладив большими пальцами плечи.

Кожу будто обожгло, я едва не вскрикнула. Да что этот человек со мной делает?..

— Ответь мне, только честно, Катерина ведь ты, да?

— Нет, — поспешно ответила я. Не собираюсь открывать свои секреты!

— Врёшь, — шепнул он на ухо. — Глаза не лгут, Лорелин, особенно те, которые я вижу во сне. И у тебя, и у неё, одни и те же глаза. Да и голос у вас тоже очень похож. Ты можешь обмануть общество, падкое до дешёвых эффектов вроде закрытого лица, но меня — нет. Я слишком долго искал Зеленоглазую из моих снов.

— Чепуха, — нервно рассмеялась я, чувствуя растерянность. Он был так уверен, что я уже не знала, как ещё попытаться разубедить его. — Между мной и этой мисс нет ничего общего.

Его ладони скользнули вниз по моим рукам, и сжали пальцы.

— Есть одна вещь, Лорелин, — Монтеррей поднял мою ладонь так, чтобы отсветы углей в камине осветили её. — Я же говорил, красивое колечко. Оно очень хорошо смотрится на твоём пальчике.

Он погладил печатку, пока я хватала открытым ртом воздух. О Боже, Боже, нет, кольцо же невидимое для всех, пока карты лежат дома! Комната вдруг закружилась перед глазами, и я впервые в жизни потеряла сознание.

Кто-то, легонько похлопав меня по щекам, обмахивал лицо веером. Очень не хотелось

приходить в себя, но пришлось сделать усилие и открыть глаза. Кто знает, что бы придумал Монтеррей, чтобы вернуть меня в сознание.

— Не думал, что ты от волнения упадёшь в обморок, — заметил он, когда я молча села на диванчике, куда граф положил меня.

— Что вам от меня надо? — тихо спросила я, изучая шёлковую обивку дивана.

— Я хочу ухаживать за вами, мисс Лорелин, — от его ответа я невольно вздрогнула.

— Вы женаты, господин граф, — напомнила я. — С вашей стороны это будет верхом неприличия. Да и не хочу, чтобы вы это делали, — поспешно добавила я. Действительно ведь не хочу?

— Я как-нибудь решу проблему с женой, Лори, — Монтеррей медленно провёл ладонью по моей щеке. Столько нежности было в этом жесте, что захотелось прижаться к тёплым пальцам. — Мне всё равно, хочет она и её отец развода или нет, я слишком долго тебя искал, чтобы отказаться.

Я почувствовала отчаяние. Ну как его убедить, что не я ему снилась?! Не может этого быть, и точка...

— Вы совсем не принимаете во внимание мои желания? — почему-то голос прозвучал подозрительно жалобно.

— Вот упрямица, — пробормотал он и неожиданно прижал к спинке, отчего я испуганно ойкнула. Наклонившись низко-низко, Монтеррей посмотрел мне в глаза, и я утонула в тёплой бархатной глубине. — Поцелуй меня, Лори, — прошептал он едва слышно, и я сдалась.

Зажмурившись, осторожно прижалась к его губам — вообще-то, у меня не было большого опыта в подобном деле, и я чувствовала себя ужасно неуверенно. Наверное, Монтеррей понял, потому что вдруг приподнялся и начал покрывать моё лицо лёгкими, нежными поцелуями. Я чуть не задохнулась от нахлынувших ощущений, тело охватила слабость, и уже было всё равно, что в гостиную мог кто-нибудь зайти и обнаружить нас в таком пикантном положении. Я не заметила, в какой момент положила ладони ему на плечи, а он перешёл от лица к шее и груди. Боже мой, я пропала окончательно...

— Сладкая моя... милая девочка, — хрипловатый голос музыкой отдавался в ушах, и в какой-то момент я услышала тихий стон — собственный.

Граф на мгновение поднял голову, чуть усмехнулся, и по-настоящему поцеловал меня. Это отличалось и от того, как целовался Деймон, и — от Учителя тоже. Не было грубости не было страсти, была только бесконечная нежность, от которой кружилась голова.

— Господи... что вы со мной делаете... — произнесла я слабо, когда смогла говорить.

Сердце никак не могло успокоиться, кожа горела от ласк, и хотелось расплакаться от какого-то тихого отчаяния. Никогда не думала, что доведётся испытывать чувства сразу к трём мужчинам. Надо же, оказывается, я уже что-то чувствую к Монтеррею? Как интересно, и когда успела это понять?.. Он молча встал и протянул руку. Избегая смотреть на него, я поднялась с дивана, разгладила юбку, и положила ладонь на его локоть.

— Вы ставите меня в неудобное положение, — произнесла я, когда мы вышли из гостиной, и удалось справиться с голосом. — Нас увидят вместе.

— Пусть только попробуют сказать что-нибудь за вашей спиной, мисс Лорелин, — невозмутимо ответил Монтеррей, словно ничего и не произошло. — Мне-то всё равно, меня не волнуют слухи и перешёптывания.

— Почему бы вам просто... просто не забыть этот инцидент? — упавшим голосом

пробормотала я, заранее зная, что он скажет.

— И не проси, Зеленоглазая, — негромко ответил Монтеррей, скользнув по мне взглядом. — Ты тоже не забудешь, я знаю.

Но граф всё-таки пожалел меня, и перед входом в бальную залу оставил. Перед тем, как уйти, он сказал:

— Я намерен пригласить вас на прогулку, мисс Карстон, — он пристально посмотрел на меня, не торопясь отпустить ладонь. Моё молчание ясно указывало на отношение к его заявлению. Монтеррей прищурился и тихо-тихо добавил. — Не смей отказывать, Лори.

Я устало опустила плечи. Кусочки мозаики постепенно складывались в общую картину: поведение, манеры, жесты, даже голос настолько напоминали Учителя, что отрицать дальше было бессмысленно. Каким-то немыслимым образом граф Конрад Монтеррей являлся воплощением того, кто приходил в мои видения. Пусть даже он ничего и не помнил. И кто тянул меня за язык, когда ляпнула про появление Учителя в реальности!..

— Послезавтра, — совершенно без эмоций ответила я и, отвернувшись, шагнула через порог залы.

Как же я устала... Остаток вечера прошёл, как в тумане, я с кем-то говорила, улыбалась, по-моему даже танцевала, но всё делала автоматически, как кукла. Элис пыталась меня растормошить, однако заглянув в глаза, прекратила попытки, тихо пробормотав, что зайдёт завтра. Папа ничего не заметил, а мама поглядывала с тревогой. Улучив момент, она отвела меня в сторонку и спросила:

— Детка, с тобой всё в порядке?

— Да, мама, — я даже смогла улыбнуться. — Просто немного устала.

Монтеррей больше не подходил, предпочитая наблюдать издали, но меня и это уже не беспокоило. Вдруг всё стало настолько безразлично, что даже замечание папы о неизбежной помолвке на Рождество не вызвало привычного раздражения. Мне всё равно, кто и какие планы строит в отношении меня, уже всё равно... Я не помнила, как мы доехали домой, как Бетти помогла переодеться. Последней осознанной мыслью было желание снова увидеть Деймона. «Пожалуйста... Я скучаю...»

— Ты снова позвала.

— Да... — я посмотрела в такие родные, любимые серые глаза.

— Лори, нельзя, — грустная улыбка на его лице.

— Почему ты тогда откликнулся? — возразила я.

Боже, какое счастье видеть его...

— Потому что это сильнее меня, — признался он. — Я словно привязан к тебе ниточкой, ведьмочка моя.

— Так заведи меня! — попросила я умоляющим голосом. — Приезжай, я дождусь!..

Он покачал головой, погладив мои волосы.

— Не могу, Лори, — тихо ответил он. — Пойми, не могу.

Глаза защипало, я торопливо сморгнула слёзы. Деймон обхватил моё лицо ладонями.

— Не надо так больше, милая, — мягко сказал он. — Будь счастлива, и может, когда-нибудь мы увидимся. Но не зови, пожалуйста. Я не хочу, чтобы тебе было плохо.

— Боишься, что Учитель что-нибудь сделает? — я попробовала улыбнуться в ответ, но получилась жалкая гримаса.

— Не Учитель, — он покачал головой. — Судьба. Возвращайся, Лори, и не зови меня

больше.

Окружающее подёрнулось серым туманом, и я провалилась в сон без сновидений.

Утром, за обедом, меня ждало очередное неприятное известие.

— Лори, дорогая, мы приглашены на день рождения леди Беркли, — сообщила мама. — У неё поместье за городом, и она ждёт нас к себе. Это всего на пару дней, не больше.

Перед глазами всплыли Колесо Фортуны и Правосудие. Неудачная поездка, как же, помню...

— Мама, не надо ехать, пожалуйста, — тихо попросила я.

Она растерялась.

— Но детка, мы должны, — она коснулась моей руки. — Она приглашает нас к себе каждый год, и когда-то именно она представила нас с папой ко двору, ты же помнишь. Мы и прошлой осенью ездили, ты тоже оставалась одна. Леди Беркли отказов не принимает. А миссис Кренсби присмотрит за тобой, — мама улыбнулась.

Я долго смотрела на неё, не в силах объяснить причины беспокойства — ну не говорить же, что видела опасность в картах!

— Когда вы вернётесь? — спросила наконец я.

— Дня через два, не более, — ответил отец. — Ты даже не успеешь соскучиться. И надеюсь, не наделаешь глупостей, — его взгляд построжел.

— Конечно, папа, — покорно кивнула я.

Сборы родителей проходили для меня как в тумане. Я помогла маме собрать одежду, проводила родителей до выхода, и простояла у окна, наблюдая за отъезжающей каретой, пока она не скрылась из виду. Какое-то время потерянно бродила по пустому дому, не зная, чем заняться. Часа через полтора после отъезда родителей мне принесли записку.

— Принёс мальчик-посыльный, мисс, — кратко ответил дворецкий на вопрос, от кого послание.

Я развернула листок. «Я бы хотел встретиться с мисс Катериной сегодня после обеда. Конрад Монтеррей». Почему-то я даже не удивилась. Апатия по-прежнему не отпускала, я словно находилась за прозрачной стеной, отгородившей меня от остального мира. Зайдя в кабинет, на обратной стороне написала ответ, и попросила Бетти отнести графу. Почитав в библиотеке и не запомнив ни строчки, к назначенному часу я взяла карты, вуаль, и поехала на Грейсчёрч. Не покидало странное ощущение, будто где-то стрелки на часах жизни моей мамы начали обратный отсчёт, и я слышала тихое тиканье.

В кабинетике, переодевшись в зелёное бархатное платье — я знала, Монтеррею понравится, — устроилась на диване, бездумно перебирая карты. Мысли вяло крутились вокруг событий последних дней, не вызывая никаких эмоций. В коридоре раздались шаги, я вздрогнула, и несколько карт выскользнули из рук. Девять мечей, перевёрнутая Императрица, Смерть. Прикусив губу, я сглотнула ком в горле и встала. Негромкий стук в дверь, и на пороге появился Монтеррей. Я молча села за стол, не взглянув на него, он расположился напротив.

— Когда умрёт моя жена? — даже такой прямой и откровенный вопрос не вывел из состояния странной апатии.

Кивнув, я начала раскладывать карты. Вообще-то, Таро не показывают точных дат или мест событий, и я сообщаю об этом клиентам. Здесь мои руки будто действовали сами, а я лишь наблюдала. Пять карт легли на сукно, я посмотрела на девять посохов, уже надоевшую

Смерть, короля мечей, и тихо ответила:

— Вы овдовеете через двадцать один день.

Он помолчал, не сводя с меня пристального взгляда.

— Это второе радостное известие за последнее время, — наконец произнёс Монтеррей.

— У вас больше нет вопросов? — ровным голосом спросила я, собрав карты и не глядя на него.

Мне вовсе не хотелось знать, какой была первая радостная новость для него. Вообще ничего не хотелось больше знать... словно призрачное дуновение ветра, прикосновение невидимой ладони к волосам, и тихий шёпот в голове: «Так надо, милая». Подавив горький смешок, я встала и убрала карты в мешочек.

— Если вы больше ничего не хотите спросить, то прошу прощения, мне надо ехать, — мой взгляд по-прежнему не останавливался на Монтеррее, но я чувствовала, как граф смотрит на меня.

Желая показать, что приём окончен, я застыла у окна, глядя на хмурую улицу и снова и снова возвращаясь в мыслях к смерти мамы.

— У меня есть вопросы, но я не хочу спрашивать Таро, — голос Монтеррея неожиданно раздался у самого уха, однако я даже не вздрогнула. Его ладони легонько сжали плечи, и он прижал меня к груди. Я не повернулась. — Тебя подвезти, Зеленоглазая?

— Нет, благодарю, — мне вдруг стало зябко, и я поёжилась.

Граф почувствовал это, и обнял.

— Тебе холодно? — в его голосе слышалась искренняя забота.

— Я видела слишком много Смерти за последние дни, — негромко ответила я.

Странно, но на сей раз мне не была неприятна близость Монтеррея. Более того, я согрелась, и непонятная апатия стала потихоньку отступать. На глаза навернулись слёзы, пришлось до боли прикусить губу. Не хватало ещё рыдать на плече Монтеррея, как истеричная барышня. Я почувствовала, как его губы коснулись моих волос.

— Маленькая моя, как тебе тяжело, — от тихого, ласкового шёпота ещё больше захотелось дать волю слезам.

— Пожалуйста... — мой голос дрогнул. — Уходите. Мне... надо побыть одной...

Я была готова к тому, что он не послушается и попытается выяснить, что со мной происходит, или кто я такая на самом деле. Монтеррей снова удивил, послушно отпустив и отойдя на пару шагов назад.

— До встречи, Катерина, — я дождалась, пока он выйдет, и только услышав звук закрывшейся двери отвернулась наконец от окна.

Как же велико было искушение прямо сейчас выложить карты и узнать, кто такой на самом деле Монтеррей, и какое он имеет отношение к Учителю, но я сдержалась. Знала, что ничего не увижу в лучшем случае, или увижу совсем не то. Переодевшись, вышла и вернулась домой. Поднявшись к себе в комнату, я наконец перестала сдерживаться, и тихо проплакала до самого ужина. Меня ждали далеко не самые радостные дни в жизни.

...Я сидела на гладком камне, недалеко от замка, и смотрела на изящные чёрные шпили, тяжёлые ворота, окованные железом, на серое небо, затянутое облаками. Рассеянный свет то ли заката, то ли рассвета, вечные сумерки, скрадывали расстояние, и иногда даже казалось, замок чуть колеблется, словно мираж. Я знала, меня там ждали. На одной из башен тёплым жёлтым огоньком светилось окно, и чудилось, вижу фигуру. Несильный ветерок пробирался под платье, и хотя нельзя было назвать его холодным, я дрожала. Из чистого упрямства я

продолжала сидеть недалеко от ворот и пристально смотреть на башню. Как же всё запуталось, и как же запуталась я сама... Очень многое хотелось спросить, вопросы требовали ответов, однако что-то подсказывало, что большинство так и останется вопросами. По крайней мере, в ближайшее время точно. А раз так, значит, ноги моей не будет в этом месте, как бы ни хотелось войти, подняться по лестнице, толкнуть резную деревянную дверь... Зажмурившись, я тряхнула головой и встала, отвернувшись от замка. Не дожждётся, чтобы я сама пришла. Окружающее потускнело, растворилось, и я уснула нормальным сном, без сновидений.

Было странно и непривычно завтракать без родителей. Без всякого аппетита я съела поджаренный бекон, тосты с джемом, выпила чай. Вскоре должен заехать Монтеррей, я ведь обещала ему прогулку. Помогая одеться, Бетти поинтересовалась:

— Мисс, вы плакали? У вас глаза красные.

— Просто плохо спала, — отмахнулась я. — Приготовь ромашковый отвар, я вернусь и сделаю компрессы.

— Да, мисс, — Бетти присела в реверансе.

Уложив волосы, захватила плащ и спустилась в гостиную. Граф не уточнял время, когда заедет, но откуда-то я знала, что его надо ждать к одиннадцати. Устало покачав головой, устроилась в кресле, глядя в окно, и ничуть не удивилась, когда ровно в одиннадцать у крыльца остановился экипаж. Я повернула голову к двери. Раздался звонок, и послышался негромкий голос. На пороге гостиной появился дворецкий.

— Граф Монтеррей, мисс Карстон.

— Сейчас выйду, — я встала, застегнула плащ и покинула гостиную. — Доброе утро, милорд, — машинально протянув ладонь, я смотрела куда-то в сторону.

— Доброе утро, мисс Лорелин, — негромкий низкий голос заставил очнуться, апатия словно нехотя отступила. Губы Монтеррея коснулись руки, и меня будто окатила тёплая волна. — Вы выглядите усталой.

— Я плохо спала, — опёршись на его локоть, я вышла из дома.

Граф предложил поехать в Риджентс-парк, я молча кивнула, глядя в окно. Я и так знала, что взгляд тёмно-карих глаз не отрывается от меня, очень хорошо это чувствовала. Однако на сей раз, раздражения почему-то не было. Или уже привыкла, или... изменилось моё отношение к нему. Наш особняк находился недалеко от парка, и мы быстро приехали, по пути едва ли перемолвившись парой слов о погоде. Помогая выйти, Монтеррей задержал мою ладонь в своей, и сказал:

— Мисс Лорелин, если вы не желаете моего общества, я отвезу вас обратно.

Мои глаза встретились с его. В бархатной глубине я уловила отблеск тревоги и заботы. И ещё немножко грусти. Мне удалось улыбнуться.

— Милорд, я обещала вам прогулку, а свои обещания я стараюсь выполнять. И потом, это лучше, чем сидеть в пустом доме и скучать в одиночестве.

Он улыбнулся в ответ, и сердце пропустило удар. Сразу вспомнился наш поцелуй в гостиной пару дней назад. Я ощутила румянец на щеках и отвела взгляд. Мы вошли в парк, и неторопливо направились по дорожке вглубь.

— Я увидел вас первый раз именно здесь, — обронил вдруг Монтеррей. — Вы шли с подругой, и едва ли удостоили меня взглядом.

— Я понятия не имела, что это были вы, милорд.

— Как и я не знал, что видел именно ваши глаза во сне, — чуть тише сказал он. — Ваши родители куда-то уехали? — граф резко сменил тему.

— За город, на пару дней, — нет, я не буду думать о последствиях этой поездки, не буду!

Видимо, он что-то уловил в моём голосе, потому что вдруг остановился и развернул меня к себе.

— Вы плакали, мисс Лорелин, — Монтеррей пристально взгляделся в моё лицо.

Дыхание перехватило, глаза защипало. Я больше не могла сдерживаться.

— Моя мать умрёт, и я ничего не могу изменить, — пробормотала я, пытаюсь отвернуться и вытереть катящиеся по щекам слёзы.

Путь думает, что хочет, откуда знаю, мне уже всё равно. Я больше не в состоянии держать знание в себе. Монтеррей ничего не стал спрашивать, просто молча обнял и прижал к груди. Мы находились в отдалённой части парка, и нас вряд ли могли увидеть. Можно не опасаться случайных свидетелей. Постепенно я затихла, только изредка всхлипывая. Потихоньку возвращались ощущения, я слышала, как ровно и спокойно бьётся сердце Монтеррея, слышала его дыхание, чувствовала тепло рук на плечах. Молчание между нами не было напряжённым, и я удивилась, вдруг поняв это. Граф чуть отстранился и посмотрел в глаза.

— Ты всегда можешь рассчитывать на меня в трудную минуту, Лорелин, — негромко произнёс он.

Я кивнула, не отводя взгляда.

— Благодарю, милорд.

— Просто Конрад, — мягко прервал он.

Смутившись, я отвернулась. Нет уж, я ещё не настолько привыкла к нему, чтобы обращаться с такой фамильярностью! Мы пошли дальше, разговаривая на отвлечённые темы, и выяснилось, что у нас оказывается много общего. Граф любил читать — по его словам, он обладал большой библиотекой с самыми разными книгами, и добавил, что если пожелаю, она в моём распоряжении. Я подумала, что никогда в жизни у меня не хватит смелости заявиться к нему в гости, пусть даже и просто взять книгу. Монтеррей любил путешествовать, и часто бывал на Континенте — я мечтала когда-нибудь выбраться за пределы Англии и повидать Европу, и потому слушала его рассказы о других странах с замирающим сердцем. Он признался, что шумный Лондон ему быстро надоедает, и он предпочитает больше времени проводить за городом, в поместье, особенно, когда там нет жены. При упоминании данного факта я почувствовала неловкость, и он это понял.

— Мисс Лорелин, я хочу внести ясность в вопрос моего семейного положения раз и навсегда, — спокойно сказал Монтеррей. — Вы, наверное, знаете, как и всё общество, что моя жена больна, и лучше ей уже не станет, к моему счастью. Ничего не говори, — остановил он мою попытку как-то прокомментировать его высказывание. — Этот брак изначально не имел шансов продержаться долго, и заключили его только потому, что с её стороны нет наследников, и её семье не хотелось отдавать всё короне. Мы соседи, и ещё когда я был маленьким, подписали договор, по которому я должен был жениться на этой женщине, и всё состояние отходило мне. В случае насильственной смерти моей супруги, естественно, всё получал король.

— Я не хочу знать... — я попробовала остановить Монтеррея, меня вовсе не радовала перспектива знать несчастливые обстоятельства его женитьбы. Ведь тогда получалось, что

он в своём праве желать смерти нелюбимой женщины, которая к тому же не может дать ему ничего: ни наследника, ни нежности, ни вообще каких-то чувств...

— Родители умерли, не успев сообщить об этом интересном факте, — спокойно продолжил он, будто не расслышав моих слов. — А женщина с отцом уехала, как я потом узнал, лечиться на Континент. Я женился первый раз, неудачно, потом приехали они с бумагой — и пришлось выполнить обещание родителей, связав себя с больной, некрасивой женой, и в душе желать, чтобы болезнь поскорее забрала её и наконец освободила меня, — граф замолчал на несколько мгновений. — Где-то чуть больше года назад мне начали сниться странные сны, из которых в памяти оставалась только незнакомка с зелёными глазами, — он покосился на меня. — Я никогда толком лица не видел, или в полумраке неясные контуры, или оно бывало закрыто, всё, кроме глаз. Иногда я слышал голос, но и только. С тех пор в моей жизни появилась цель, найти эту девушку.

Я не смела поднять на него взгляд, чувствуя растерянность и тревогу: примерно год назад мне начал сниться Учитель...

— Я всё равно не поверю, что вы решили полагаться только на глаза, — голос чуть дрогнул от волнения.

— Было ещё кое-что, способное помочь в поисках, — я услышала негромкий смешок. — Вместе с Зеленоглазой я видел Таро. Она обычно держала их в руках.

У меня перехватило дыхание. Не бывает таких совпадений, просто не бывает!..

— Какие интересные сны вам снятся, милорд, — пробормотала я, только чтобы что-то сказать.

— Лорелин, — Монтеррей снова остановился и развернул меня к себе. — Я не знаю, как ещё убедить тебя, что меня не надо бояться. Или тебя пугает что-то другое? — он изогнул бровь.

Что ему ответить? Что я запуталась? Что боюсь не его, а собственных смутных желаний, которые с пугающей быстротой начали осуществляться? Собравшись с духом, я всё-таки сказала:

— Вы слишком неожиданно появились в моей жизни, милорд. Кроме всего прочего, вы всё-таки ещё женаты, и всем это известно. С вашей стороны будет крайне неприлично проявлять ко мне знаки внимания.

Монтеррей схватил меня за подбородок, заставив смотреть в глаза.

— Ты знаешь, что к Рождеству я буду свободен, — тихо произнёс граф, наклонившись низко-низко. — И я никому не отдам тебя, Зеленоглазая.

Вопреки смыслу слов, голос Монтеррея был полон бесконечной нежности. Сердце ухнуло куда-то вниз, тело охватила сладкая истома. Не думала, что когда-нибудь мне будет так приятно слышать эти слова... Он заявляет на меня права? Отлично, но я не собираюсь падать к его ногам, как переспелый фрукт. Сны там или не сны, но я ещё не успела понять, настолько ли он нужен мне, как я ему. Во мне выиграло упрямство и гордость. Хоть одного мужчину из троих, проявивших ко мне чувства, заставлю играть по правилам! Я улыбнулась, не сводя с него взгляда.

— Убедите, что вы мне тоже нужны, — заявила я ему. — И тогда я подумаю, стоит ли вам верить.

Граф медленно улыбнулся в ответ, в глубине карих глаз зажглись золотистые искорки, и у меня мурашки побежали по спине.

— Хочешь поиграть, милая? — вкрадчиво сказал Монтеррей. — А не пожалеешь

потом?

Вздёрнув подбородок, я освободилась и отступила на шаг назад.

— Я никогда не жалею о принятых решениях, — был мой ответ. — Если с вашей стороны игра будет честной, то я согласна.

Боже, что я говорю, какая игра?! И с кем, с человеком, до невероятного похожим на Учителя!.. Безумие чистой воды.

— Когда я сделаю вам предложение, мисс Лорелин, вы согласитесь, — уверенно сказал Монтеррей. — Потому что будете хотеть этого не меньше моего.

— Посмотрим, — всё, что я ответила.

После столь содержательного и волнительного разговора я изъявила желание вернуться домой. Монтеррей не стал уговаривать продлить прогулку, и выполнил просьбу, на прощанье просто поцеловав руку.

— До скорой встречи, мисс Лорелин, — всё, что он сказал перед тем, как закрыть за собой дверь.

— Вас ждёт мисс Мэнхем, госпожа, — уведомил меня дворецкий.

— О, — я поспешно скинула плащ на руки подоспевшей Бетти и на ходу поинтересовалась. — Давно она пришла?

— Полчаса назад, мисс. Она сказала, что дождётся вас, сколько бы это ни заняло времени.

Значит, она хочет сообщить что-то очень важное, раз настроена сидеть в гостиной до моего возвращения.

— Ну наконец-то, гулёна, — Элис в нетерпении вскочила с кресла. — Ты последнее время какая-то страшно занятая стала, милочка, тебя не поймать.

— Сначала ты рассказывай, — я усадила её обратно и сама присела на диван. — Сейчас принесут чай.

— Лори, я замуж выхожу! — выпалила подруга.

Я заморгала, оторопело глядя на неё.

— Мой бог, Элис! — только и смогла я ответить. — Ты ж вроде никого не выделяла вниманием за последнее время, насколько я помню!

— Ну, это не значит, что мне никто не нравится из ухажёров, — Элис подмигнула. — Я просто выбирала достойного.

— И кто же это? — я просто сгорала от любопытства.

— Виконт Роберт Арчери, — подруга довольно улыбнулась.

— О, — я рассмеялась. — Значит, скоро ты станешь титулованной особой, подруга. И когда случится сие знаменательное событие?

— Через три месяца, после Нового Года, — она замолчала, опустив взгляд и нервно разгладив кружево на рукаве. — Лори... Ты можешь глянуть, у нас всё будет нормально?

Я пристально посмотрела на неё. Элис бы не попросила разложить Таро, если предстоящий брак был чистой формальностью. Значит, виконт ей действительно нравится.

— Ну пойдём, — я поднялась.

Что-то подсказывало, пока я доставала и мешала карты, что у Элис всё будет в порядке, и так оно и вышло. Расклад говорил о счастливой замужней жизни, достатке и любви, что я и поспешила рассказать подруге.

— Наконец хоть что-то хорошее, — я улыбнулась. — А то в последнее время вижу сплошную Смерть... — сказала, и запнулась.

— В каком смысле? — Элис нахмурилась. — Ну-ка, рассказывай, дорогуша.

Я и рассказала. Всё, кроме сегодняшнего утра. Но она слишком хорошо меня знала, и когда я замолчала, немедленно спросила:

— А с кем ты гулять ездила? Мне дворецкий сказал, за тобой мужчина заехал.

— Я обещала ему, на балу, — пробормотала, чувствуя, что неудержимо краснею.

— Кому? — Элис изогнула бровь. — Постой, уж не Монтеррею ли? — на моём лице отразилось смятение, и она всё поняла. — И с ним ты ездила? — дождавшись кивка, Элис хихикнула. — Кто-то говорил, что не подпустит его к себе и на пушечный выстрел, Лори. Не знаешь, кто бы это мог быть?

— Элис, не надо! — я нервно прошлась по комнате. — Господи, всё так запуталось, я просто не знаю, что делать!

Подруга сразу стала серьёзной.

— Просто расскажи, что между вами происходит, и попробуем разобраться вместе, хорошо? — мягко произнесла она.

Хорошо, она уже знала про Учителя и наши с ним непростые отношения. Чем дальше Элис слушала, тем шире раскрывались её глаза.

— ...Вот так всё и получилось, — закончила я длинный рассказ. — Боже, иногда мне кажется, я сойду с ума, Элис.

— Ты говорила с Учителем? Может, он всё разъяснит? — предложила она. — Иначе действительно рехнёшься с этими мужиками.

Я криво улыбнулась.

— Я не пойду к нему первая, Элис, даже под страхом смерти. В конце концов, он призрак, он живёт только в моих снах!

— Ага, и колечко он тебе тоже подарил призрачное, — напомнила Элис, хмыкнув. — И целовались вы тоже понарошку. Лори, милая, перестань отрицать очевидное. Он так же реален, как Монтеррей, просто живёт в другом месте. И поскольку его действия подозрительно похожи на действия графа, не говорю уже о внешности — по твоим словам, — значит, он всё-таки осуществил своё намерение и пришёл за тобой. Монтеррей ведь тоже заявил, что ты первая придёшь к нему, да?

— Ну не совсем приду, но примерно так, да, — подтвердила я, понимая, что Элис права.

— И снилась ему именно ты, уж это отрицать невозможно, — безжалостно продолжила подруга. — Тогда, когда начал сниться Учитель. Лори, тебе некуда деваться, — улыбка Элис вышла чуть грустной. — Похоже, ты сильно запала в сердце кое-кому, и он твёрдо намерен заполучить тебя и здесь, и там.

Я присела на кровать и закрыла ладонями лицо, чувствуя, как усталость внезапно навалилась на плечи.

— А как же тогда Деймон? — после некоторого молчания спросила я. — Он здесь с какой стороны?

— Ни с какой, — спокойно ответила Элис. — Тебе же сказали забыть его, и думаю, он и сам знал, что вам вместе никогда не быть, потому уехал. Уж не знаю, кто он на самом деле, и как мог знать это, но выходит, знал. Мне кажется, зря ты ответила на его письмо, — тихо закончила она.

Живо вспомнились карты, показывавшие смерть матери. Я вздрогнула и уставилась на неё испуганными глазами.

— Думаешь, меня могут наказать?.. — растерянно произнесла я. — Кто, Учитель?

Элис задумчиво покачала головой.

— Не он. Он хоть и знает и умеет многое, но не имеет власти над твоей судьбой. Полной власти. Ты ведьма, Лори, — понизив голос, продолжила подруга. — А такие, как ты, живут не по обычным законам. Я многое не понимаю из того, что ты мне рассказываешь, и вряд ли поверила, расскажи мне кто другой, но тебя я знаю с детства, и потому верю. Я пытаюсь всё объяснить со своей точки зрения, однако, думаю, Учитель сделает это гораздо лучше. Рано или поздно ты ведь всё равно придёшь к нему, Лори, да? — Элис заглянула мне в глаза.

Поколебавшись, я кивнула. Она права, рано или поздно моё упрямство кончится, и я приду к нему за ответами. И не только за ними... По телу прокатилась жаркая волна, едва я вспомнила его прикосновения, нежные, ласковые губы, тихий шёпот...

— Разберись с чувствами, милая, — Элис встала. — Определись, кого же ты любишь, Деймона, Учителя или Конрада Монтеррея. И тогда всё встанет на свои места.

Я оторопело посмотрела на подругу.

— Господи, с чего ты взяла, что я люблю кого-то из них? — выдавила я.

— Потому что глаза выдают тебя, когда ты говоришь о них, — просто объяснила Элис. — Или даже только думаешь, Лори. Прости, мне надо идти, много дел. После обеда Роберт обещал свозить меня на прогулку. Не грусти здесь одна, ладно?

Проводив подругу, я уединилась в библиотеке, с ногами забравшись в кресло. Я не сказала Элис правду, которая открылась мне лишь сейчас: кажется, я люблю всех троих, и каждого по-своему... Боже, помоги мне.

На следующее утро родители не приехали, и я начала беспокоиться. Папа сказал, на пару дней, не больше. Уняв тревогу и решив подождать до вечера, спустилась к завтраку. Когда я допивала чай, дворецкий принёс на подносе конверт. Сердце ёкнуло, но это оказалось всего лишь приглашение в оперу на сегодняшний вечер от графа Монтеррея. Я облегченно вздохнула. Я разрывалась между желанием получить письмо от Деймона и никогда больше не слышать о нём ничего, что лишь усугубляло сумрачное состояние души. Предстоящая встреча с Монтерреем немножко подняла настроение, я не собиралась себя обманывать: мне хотелось увидеться с ним. В конце концов, у меня не так уж много друзей или знакомых, с которыми можно поговорить об интересных вещах, а с предстоящим замужеством Элис и её занятостью в связи с этим событием кроме графа таких и вовсе не оставалось. Не думаю, что беседа о путешествиях способна пробудить во мне какие-то серьёзные чувства. Часы пробили двенадцать, и я, спохватившись, поспешила подняться к себе. Сегодня ждали две клиентки, и надо вернуться пораньше, вдруг родители приедут.

Встречи прошли как обычно, карты не показывали никаких неожиданностей ни мне лично, ни дамам, и я почти успокоилась. Если бы что-то случилось с мамой, папа незамедлительно вернулся домой, или уж в крайнем случае прислал весточку. Переодевшись и глубоко надвинув капюшон плаща на голову, я, поколебавшись, не стала снимать вуаль. Не знаю, почему, но я привыкла доверять интуиции. Выйдя из гостиницы, остановила экипаж и назвала вознице адрес. Я всегда выходила раньше, за несколько домов до нашего особняка, мало ли что. Вдруг, уже открыв дверь и собираясь сесть, остро почувствовала спиной чей-то пристальный взгляд. Вздвигнув, оглянулась: ничего подозрительного. Это не был граф, он бы не опустил до банальной слежки, да и я научилась уже различать его взгляд. Кто-то чужой и незнакомый наблюдал за мной, и взгляд был неприятным, что мне очень не понравилось. Поспешно захлопнув дверь, я через переднее окошко назвала другой адрес, и

ещё раз обвела нервным взглядом улицу.

Люди торопились по своим делам, никому и дела до меня не было. Возможно, кто-то наблюдал из окна одного из домов. Экипаж тронулся, а я поглубже забилась в угол, чтобы меня нельзя было разглядеть снаружи, и не снимала вуаль пока не подошла к чёрному ходу. Ещё раз оглядевшись, и не почувствовав опасности, юркнула в дверь и поспешила подняться к себе. Дома тихо, значит, мама с папой ещё не вернулись. Часы показывали начало пятого, можно выпить чай, немного почитать, и собираться в оперу. Монтеррей написал, что заедет в семь вечера. Я твёрдо решила, что не буду прихорашиваться специально для него, и оденусь так, будто еду с родителями или Элис. Глянув на себя в зеркало, вздохнула и поморщилась: решительно, розовый не мой цвет.

— Мисс, я думаю, вам лучше переодеться, — тактично высказалась Бетти. — Вы и так бледненькая, а в этом вообще выглядите больной. Если позволите, платье из шёлка абрикосового цвета вам пойдёт лучше.

— Давай, — сдалась я.

Волосы Бетти уложила в высокую причёску, оставив несколько локонов у ушей, застегнула тоненькую цепочку с кулоном-капелькой, и я была готова.

— Ну вот, так гораздо лучше, — горничная подала плащ.

Я и сама знала, что выгляжу хорошо, даже слишком, на мой взгляд. Монтеррей как обычно оказался пунктуален: стрелка часов замерла на семи, и раздался звонок. Я как раз была на середине лестницы, когда дворецкий впустил его. Плащ я не успела надеть и держала в руках. Монтеррей окинул меня взглядом, и на его лице отразилось восхищение.

— Мисс Лорелин, вы очаровательно выглядите, — низкий, чуть хрипловатый голос вызвал дрожь, и я поспешила накинуть плащ.

— Благодарю, — пробормотав приветствие, прошла мимо него к двери.

Не хотелось встречаться с ним взглядом, чтобы он заметил, что мне приятна его похвала. Не собираюсь слишком быстро признавать поражение. И потом, кто знает, может, в моей жизни появится кто-то ещё... Ой нет, не буду об этом думать. Мне хватает проблем и с тремя мужчинами. Буду как-то разбираться с ними... В оперу мы ехали молча, и я не знала, куда деваться от пристального взгляда Монтеррея. Я прямо чувствовала, как он скользит по шее, плечам, груди, ощущение сродни ласковым прикосновениям. Он откровенно любовался, и меня такое поведение крайне смущало. Когда карета остановилась, я с большим облегчением вышла первой, наплевав на приличия. Граф усмехнулся.

— Вам так неприятно моё общество, мисс Лорелин? — непринуждённо осведомился он.

— Мне хочется поскорее в тепло, милорд, — нашлась я с ответом, и это не слишком расходилось с истиной.

Стоял весьма прохладный октябрьский вечер, и на улице было свежо.

В опере, едва мы заняли места, я ощутила сотни любопытных взглядов. Конечно, всех интересовало, что значило моё появление вместе с графом Монтерреем в общественном месте, да ещё и без сопровождения родителей. Боже, зачем я согласилась... Меня словно кололи множество маленьких иголочек, хотелось отодвинуться глубже в ложу. Рука графа легонько сжала локоть.

— Всё в порядке, Лорелин? — тихо спросил он.

— На нас смотрят, — ответила я. Получилось как-то слишком жалобно.

— Мы не делаем ничего предосудительного, — Монтеррей сжал мои холодные

пальцы. — Я просто сопровождаю вас, пока ваши родители в отъезде.

— Мне всё равно неудобно, — произнесла я, обмахиваясь веером.

— Мы можем уехать.

— Тогда все точно подумают, будто я в чём-то виновата, и не могу показываться на людях, — твёрдо заявила я, и покачала головой. — Нет уж, раз вы пригласили меня, то досидим до конца. Я постараюсь пережить такой приступ любопытства со стороны общества.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что Монтеррей улыбнулся. До конца представления он держал меня за руку, легонько поглаживая пальцы. Удивительным образом это придало сил не обращать внимания на пристальные взгляды. Потом он отвёз меня домой, по-прежнему не делая попыток обнять или поцеловать, даже в экипаже. Пожалуй, такое поведение нервировало гораздо больше. Я не знала, чего ожидать от Монтеррея, потому что его взгляд выдавал все мысли и желания, я чувствовала это каждой клеточкой.

— До скорой встречи, мисс Карстон, — он проводил до двери и на прощанье коснулся губами ладони. — Был рад провести этот вечер с вами.

— Благодарю, милорд, — ничего не оставалось, как поблагодарить его.

Дома ждало радостное известие: родители вернулись из поездки, и я первым делом спросила у мамы:

— Ты в порядке?

— Ну конечно, дорогая, — мама улыбнулась и погладила меня по голове. — Разве что искупалась немного, но всё закончилось благополучно.

— Что значит искупалась? — я нахмурилась. — На улице октябрь, какое купание, о чём ты говоришь?

Мама негромко рассмеялась.

— Лори, не переживай так. Просто мы катались на лодках, у леди Беркли есть пруды в поместье, и один из гостей столкнулся с нами. Я упала, но пруд мелкий, так что можно сказать, просто приняла холодную ванну.

Перед глазами мелькнула восьмёрка мечей — чтобы выпутаться из ситуации, надо признать ошибку?.. Бессмыслица какая-то.

— Я смотрю, ты тут не скучала, пока нас не было, — папа покосился на меня. — Миссис Кренсби сказала, ты ездила гулять с графом Монтерреем вчера, и сегодня была с ним в опере.

Вздрагнув, я испуганно посмотрела на него.

— Это плохо? Мы же не делали ничего предосудительного...

Папа помолчал.

— Он мне нравится, как человек, — наконец сказал он. — Но Лори, у него есть жена. А тебе надо выйти замуж.

Я опустила взгляд.

— Граф не ухаживает за мной, — тихо ответила я. — Ему просто приятно моё общество. Он прекрасно знает правила и никогда не навредит моей репутации.

Мама с интересом посмотрела на меня.

— Дорогая, ты его защищаешь? Он тебе нравится?

Я сжала губы.

— Нет, мама, но мне его по-человечески жалко. Иметь жену, которая на самом деле и

не жена вовсе, а бесполезная обуза, не очень-то весело, полагаю. Ему, как и всякому нормальному мужчине, естественно, хочется общества женщины.

Папа оторопело уставился на меня, да я и сама не ожидала от себя таких слов. Господи, кто за язык тянул!

— Боже, Лорелин, что ты такое говоришь! — наконец выговорил он. — Ты девушка, и незамужняя, прошу заметить! Внимание любого мужчины к тебе, пусть это даже и беседы о погоде на приёме, будет расцениваться, как попытки ухаживать! А уж если мужчина женат, так это и вообще крайне неприлично. Я ещё могу допустить, чтобы вы станцевали один раз где-нибудь на балу, но ездить с ним на прогулки и тем более в оперу, да ещё и без сопровождения — нет, милая моя, даже не проси.

Вот так. Что бы там ни вообразил граф в отношении меня, пока его жена не умрёт, папа и близко не подпустит его ко мне. С одной стороны, я буду избавлена от его внимания, а с другой... меня охватило разочарование. У нас будет крайне мало возможностей видеться.

— Да, папа, — я послушно кивнула.

Что ж, ничего не могу поделать, обстоятельства складываются неблагоприятным образом. Ссориться с отцом ради того, чтобы продолжить рискованную игру в чувства с графом Монтерреем было бы с моей стороны верхом глупости. Сожаление боролось с облегчением, и продолжать разговор дальше я не могла. Сославшись на усталость, поднялась к себе, переоделась и легла. Сон не шёл, сумбур в мыслях никак не унимался, а перед глазами всплывало то лицо Монтеррея, то улыбка Учителя, и я проворочалась до глубокой ночи в тщетных попытках уснуть. В конце концов, я провалилась в какое-то зыбкое состояние между сном и явью, и до утра снились тревожные видения. К завтраку спустилась с кругами под глазами. Слава богу, меня ни о чём не стали спрашивать. Мы уже почти закончили кушать, когда дворецкий принёс письмо.

— Милорд, от графа Монтеррея.

Моя рука с чашкой замерла, пока папа молча разворачивал послание.

— Граф приглашает нас на обед сегодня, — прочитал он. — Я напишу ему извинения, мы не сможем прийти.

Я ничем не выдала разочарования. Интересно, а с чего это я расстроена тем, что не увижу Монтеррея? Так, надо хорошенько подумать и всё-таки навести порядок в мыслях и чувствах, как правильно посоветовала Элис. А пока вернёмся к насущным делам.

Мне надо было заехать на Грейсчёрч, клиентов сегодня не ожидалось, но наверняка ждали просьбы о встрече. Папа уединился в кабинете, мама поехала с визитами, и я была на некоторое время предоставлена сама себе. В комнате я сначала достала карты, собираясь взять их с собой, но потом передумала — они не понадобятся. Не знаю, почему вдруг захотелось вытащить наугад карту: когда я это сделала, сердце ёкнуло. Семёрка мечей, предупреждение быть очень осторожной. Нахмурившись, положила карты в ящик. Что за опасность, интересно? Тихо выбравшись из дома, я добралась до Грейсчёрч, разобрала почту, и через полчаса готова была возвращаться. Всё ничего, но выходя из гостиницы, снова испытала неприятное ощущение пристального взгляда в спину. Нет, надо с этим заканчивать, и узнать в конце концов, кто же повадился следить за мной. Мысленно поставив галочку, я снова на ходу поменяла адрес, и дошла до дома пешком. У крыльца стояла карета. На мгновение замерев, я нахмурилась и поспешила зайти через чёрный ход. Интересно, кто это приехал? В холле я прислушалась: откуда-то со стороны библиотеки раздавались голоса, но я не рискнула подойти ближе. Полагалось, что я у себя в комнате

занимаюсь рукоделием или читаю. На ходу сняв плащ, поднялась по лестнице и на самом верху услышала, как дверь в библиотеку открылась. Почти бегом добежав до спальни, я скинула ботинки, задвинув их под кровать, и упала в кресло, схватив со столика книгу — что-то я читала, перед сном обычно. Через несколько минут раздался стук, и на пороге появилась Бетти.

— Мисс, лорд Карстон просит вас спуститься в библиотеку, — сказала горничная.

— Иду, — я спокойно отложила книгу и встала, хотя внутри всё замерло.

Неужели папа решил не ждать моего решения и сам нашёл жениха?.. Нет уж, в таком случае лучше опасные игры с Монтерреем, чем навязанный против воли муж. Больше времени на размышления не оставалось, я стояла перед библиотекой. Глубоко вздохнув, я вошла.

У окна стоял Монтеррей, папа с хмурым выражением лица — у камина. Я растерялась. Что здесь происходит?..

— Милорд, — присев в реверансе, я вопросительно посмотрела на отца. — Ты звал меня, папа?

— Вы сейчас услышите кое-что важное, юная леди, — начал он, и мне его слова очень не понравились. Какой хитрый ход задумал граф? Последний, казалось, не замечал моего присутствия, глядя на улицу. — Этот джентльмен утверждает, что к Рождеству будет свободен. Конечно, милорду виднее, в каком состоянии здоровье его супруги, и надеюсь для его же блага, что он не ошибается. Он заявляет, что намерен просить твоей руки, как только это представится возможным, — я в панике уставилась на Монтеррея, жалея, что стою слишком далеко и не могу выразить чувства пощёчиной. Это нечестно, нечестно! Мы не договаривались, что родители будут принимать участие в том, что между нами происходит... — В связи с этим милорд попросил не запрещать ему видаться с вами, мисс Лорелин. Я принял следующее решение, — я затаила дыхание, превратившись в слух. — Я снимаю запрет на ваши встречи, но с одним условием. Вдвоём вас нигде не должны видеть, только если рядом будет кто-то из нас или наших друзей. В общем так, господин граф, — папа повернулся к Монтеррею. — Если вы каким-то образом поставите мою дочь в неловкое положение, и при этом всё ещё будете связаны узами брака, я лично буду просить короля о вашем разводе. И второе. Если до Рождества кто-то ещё попросит руки Лорелин, и опять же ваша жена будет в здравии, я рассмотрю предложение со всей серьёзностью. На Рождество я объявлю о помолвке дочери, с вами или с кем-то другим. Это моё последнее слово.

В горле пересохло, и я сглотнула.

— А моё мнение совсем не принимается во внимание? — удивительно, но голос звучал спокойно.

— Я прислушаюсь к нему, Лорелин, — ответил папа. — Но этот вопрос мы уже обсуждали. Ты до сих пор не выделила вниманием ни одного джентльмена, хотя очень многие тобой интересуются. Я полагаю, если тебе всё равно, за кого выйти замуж, значит, окончательное решение буду принимать я.

— Мне не всё равно! — выкрикнула я, едва сдерживаясь. Да что такое, почему вечно мужчины лезут в мою жизнь, не спрашивая моего на то согласия?!

Папа поднял брови.

— Вот как? — он с интересом посмотрел на меня. — Я чего-то не знаю, Лорелин?

В этот момент Монтеррей наконец отвернулся от окна и взгляд янтарных глаз упёрся в моё лицо.

— Я постараюсь принять решение до Рождества, — едва слышно ответила я, глядя куда-то в сторону.

— Хорошо, — отец кивнул. — Можешь идти, Лори.

Мне удалось выйти из библиотеки спокойно, с прямой спиной. Монтеррей ничем не показал триумфа, он просто стоял у окна и смотрел на меня, но я при первом же удобном случае выскажу всё, что думаю о его нечестных приёмах. В таком случае, я имею полное право флиртовать с другими молодыми людьми, и игнорировать его предложения о встречах! Да, пожалуй, так и сделаю. И неважно, что при одном только взгляде на него у меня слабеют колени, а голос вызывает дрожь... Тряхнув головой, дабы избавиться от навязчивых мыслей, я вернулась в спальню. Ну что ж, посмотрим, чем всё это закончится, но судьба явно не собирается баловать меня скучными днями.

Через несколько дней нас пригласили на вечер маркизы Уэмбли, и я не сильно удивилась, когда папа сообщил, что нас будет сопровождать граф Монтеррей. С памятного разговора в библиотеке он ещё не предпринял попыток увидеться, из чего я заключила, что он предполагает мою реакцию. Злость ещё не остыла, и я даже обрадовалась, что увижу его. Постараюсь найти способ высказать всё, что думаю, ведь для этого необязательно уединяться. Танца вполне хватит, мы будем на виду, а нас никто не услышит. Кроме всего прочего, я собиралась как следует повеселиться, и отойти от образа вежливой, но отстранённой и даже холодной барышни. Пусть-ка господин граф почувствует себя не исключением, а наравне со всеми. И даже меньше, потому что он вынужден будет проявлять ко мне меньше внимания, чем остальные, ведь Монтеррей женат. Я тщательно подошла к выбору наряда — раз он почти догадывается, кто такая на самом деле Катерина, нет смысла намеренно надевать то, что мне не идёт. Платье из сочного зелёного шёлка, украшенное тонким золотистым кружевом, как нельзя лучше соответствовало моим намерениям. Глаза засияли каким-то внутренним светом, а в волосы, казалось, вплетены золотые ниточки. Бетти в восхищении всплеснула руками, да я и сама себе нравилась необычайно в этом платье.

— Мисс, вы прямо как с картинки! — горничная подняла рыжие локоны и заколола на затылке, так, чтобы они каскадом спускались на плечи.

— Спасибо, Бетти, — я довольно улыбнулась.

Из драгоценностей выбрала изящный изумрудный гарнитур, кольцо и сережки, который подарила мама на день рождения. Бросив последний взгляд в зеркало, я удовлетворённо кивнула и вышла из спальни. Держитесь, господин граф, сегодня вы почувствуете, каково это, быть проигравшим. Момент оказался удачным: Монтеррей как раз входил в холл. Мама, заметив меня, улыбнулась.

— Лори, ты превосходна сегодня, — заметила она. — Думаю, от кавалеров не будет отбоя.

Монтеррей поздоровался с отцом и наконец поднял на меня взгляд. Я медленно спускалась по лестнице, делая вид, что всецело поглощена ступеньками, и как бы не споткнуться. Я чувствовала, как его глаза скользят по мне, и знала, что в их глубине уже зажглись знакомые золотистые огоньки. Монтеррею ужасно хотелось остаться со мной наедине, прикоснуться, может, даже поцеловать, но — вряд ли ему представится такая возможность. Смотрите, граф, наслаждайтесь, только издалека. Сегодня я не ваша. Сдержав довольную улыбку, я наконец сошла с последней ступеньки и мои глаза встретились с его.

Сердце забилося испуганной птицей, корсет немилосердно сдавил грудь, и стало трудно дышать: взгляд Монтеррея говорил лучше любых слов. Нет уж, не позволю смутить меня, что бы он там ни думал, и как бы ни смотрел! Присев в реверансе, я протянула ладонь.

— Добрый вечер, милорд, — мягким голосом поздоровалась я. — Рада вас видеть.

— Взаимно, мисс, — ровно ответил он — наверное, ему стоило огромных трудов не выдать эмоций! Мой план начинал работать. — Вы прекрасно выглядите, — граф коснулся губами руки, и я едва сдержалась, чтобы не выдернуть её, меня словно обожгло.

— Благодарю, — я поспешно отошла на шаг назад.

— Ну, поехали, а то опоздаем, — папа застегнул плащ и направился к двери.

В экипаже родители вовлекли графа в лёгкий разговор ни о чём, я же смотрела в окно, стараясь не встречаться с ним взглядом. Что-то подсказывало, вечер будет трудным... Вскоре мы приехали. Монтеррей подал руку, помогая спуститься, и на какое-то мгновение я оказалась близко-близко от него.

— Маленькая ведьма, — шепнул вдруг граф с усмешкой. — Решила подразнить меня, Лори?

Я мило улыбнулась.

— О чём вы, милорд? — непринуждённо ответила я. — Дразнить — не мой стиль, знаете ли.

Не дождавшись ответа, я присоединилась к родителям на крыльце. Маркиза давала роскошные приёмы, с большим количеством гостей, и на её балах всегда было множество молодых леди и джентльменов — настоящая ярмарка невест. У неё заключались помолвки, и получить приглашение на её вечера считалось большим успехом. Наверняка папа лелеял тайную надежду, что сегодня наконец решится вопрос о моём замужестве. Извини, папа, но наверное я снова тебя разочарую. Сегодня я собираюсь хорошо отдохнуть, вволю потанцевать, и завладеть вниманием как можно большего количества мужчин — и всё только для того, чтобы позлить графа Конрада Монтеррея. Едва мы поздоровались с хозяйкой и вошли в полную гостей бальную залу, как ко мне с радостным возгласом поспешила Элис.

— Лори, дорогая! — она с восторгом оглядела меня. — Ты просто потрясающе выглядишь!

— Спасибо, милая, — я улыбнулась. — Я старалась.

— Для кого? — Элис стрельнула глазами в стоящего неподалёку вместе с моими родителями Монтеррея. — Он что, с вами?! — она широко раскрыла глаза.

— Он намеревается просить моей руки к Рождеству, — не меняя выражения лица, кратко ответила я. — Приходи в гости, как сможешь, всё расскажу. И, Элис, — я подмигнула ей. — Ничему не удивляйся сегодня, хорошо?

— Что ты задумала, Лори? — улыбка пропала с лица подруги, она с тревогой заглянула мне в глаза.

— Всего лишь хорошо отдохнуть, — успокоила я её. — Элис, за тобой идёт виконт. Передавай привет, — я поспешила подойти к родителям, а то папа уже начинал недовольно на меня поглядывать.

Он опасался, что в толпе гостей я легко затеряюсь, и он не сможет наблюдать за мной и моим поведением. Не волнуйся, папа, сегодня я не намерена уединяться в тёмных гостиных со всякими сомнительными личностями. Я намерена блистать, и быть в центре внимания. Украдкой оглядевшись, я уже заметила несколько заинтересованных взглядов, что меня

только обрадовало. В кавалерах сегодня отбоя не будет. Очень кстати заиграла музыка, и гости оживлённо задвигались, джентльмены выбирали партнёрш. Несколько человек направились и ко мне, но конечно их опередил Монтеррей.

— Мисс Карстон? — он склонил голову и протянул мне руку.

— Не больше двух танцев, милорд, — тихо предупредил папа. Граф кивнул.

Вот и отлично. Всё остальное время милейшему Монтеррею предстоит наблюдать за мной издалека и кусать локти. Я позволила ему увести себя в круг танцующих.

— Ты затеяла опасную игру, милая моя, — он немедленно воспользовался возможностью поговорить без свидетелей.

— А вы применяете нечестные приёмы, — парировала я.

— В каком смысле? — граф прищурился.

— Вы не оставили мне выбора, милорд, — я очаровательно улыбнулась, — поставив отца перед фактом, что собираетесь сделать предложение. Получается, вы просто дождётесь нужного момента и всё, не приложив никаких усилий к тому, чтобы завоевать моё расположение.

— Иначе твой отец запретил бы нам видеться, — возразил он.

— Вам не приходило в голову, что я могу и не согласиться на ваше предложение? — продолжила я. — Отец прислушается к моему мнению, и тогда я выйду замуж за другого. Независимо от того, будете вы свободны к Рождеству или нет.

Он чуть крепче сжал мою ладонь.

— Лори, я не позволю кому бы то ни было увести тебя. Не смей даже думать об этом.

Я прищурилась.

— Милорд, если уж мы суждены друг другу, по вашим словам, значит, как бы ни повернулась жизнь, мы будем вместе. Если же нет, то и не стоит ничего затевать. Мне кажется, будет только справедливо, если у каждого из нас будут равные шансы. У вас — с остальными джентльменами, а у меня — возможность выбирать. Всё должно быть честно. Я же говорила, убедите, что вы так же нужны мне, как и я вам. Тогда я может быть поговорю с отцом.

Монтеррей помолчал, потом медленно кивнул.

— Ну что ж, справедливо. Раз так, я буду играть наравне со всеми. Но в таком случае, твой отец должен согласиться снять ограничения, — в его глазах снова зажглись золотистые огоньки.

Я насмешливо изогнула бровь, ощутив, как сладко замерло сердце: всё-таки приятно осознавать, что имеешь такую власть над мужчиной!

— Милорд, но ведь это правила приличия, — протянула я. — Молодая незамужняя леди не может оставаться наедине с мужчиной. Только если они помолвлены, и то, не дольше, чем на несколько минут.

Граф досадливо поджал губы.

— Ох уж этот мне этикет, — пробормотал он. — Я всё равно найду способ остаться сегодня с тобой наедине, Лори, — тихо-тихо прошептал он. — Слишком давно я не целовал твои сладкие губки.

Вопреки возмущению его нахальными словами я почувствовала, как щёки заливают краска.

— Вы наглец, — фыркнула я. — И я ни на шаг не отойду от родителей, можете даже не надеяться!

К счастью, музыка закончилась, и граф отвёл меня обратно к отцу. Рядом уже стояла какая-то пожилая леди с молодым человеком, наверняка её родственником. Нас представили, но я толком не запомнила имени ни дамы, ни её спутника, оказавшегося племянником. Тем не менее, я мило улыбнулась ему, внимательно слушая лепетание о том, как потрясающе выгляжу. Монтеррей отошёл, увидев знакомого, и я не замедлила воспользоваться моментом, начав вовсю строить глазки племяннику леди как-её-там. Через несколько минут он смотрел на меня влюблёнными щенячьими глазами, а папа одобрительно кивал, довольный моим поведением.

Решив не ограничиваться одной жертвой, я как бы невзначай огляделась, обмахиваясь веером — спустя совсем небольшое время вокруг собрался кружок молодых и не очень мужчин, жаждущих моего внимания. Чего я и добивалась. Ухитряясь расточать улыбки и кокетливые взгляды всем сразу и одновременно никому конкретно, я краем глаза наблюдала за Монтерреем. Он с мрачным видом стоял недалеко, у колонны, и пристально наблюдал, не пытаясь однако приблизиться. Несколько раз среди гостей мелькало удивлённое и озадаченное лицо Элис. Как только снова заиграла музыка, меня наперебой стали приглашать. Наугад протянув кому-то руку, я скользнула взглядом по Монтеррею и сердце неприятно кольнуло: около него стояла женщина лет тридцати, с холёным, породистым лицом аристократки, гладким и красивым, как у фарфоровой куклы. Тёмные волосы дамы уложены в сложную причёску, на шее и в ушах сверкали бриллианты, и вся она источала высокомерие настолько, что было неприятно даже смотреть на неё. Однако, как только она подняла взгляд на Монтеррея, её лицо преобразилось. На нём появилось выражение охотника, увидавшего дичь. Мне пришлось повернуться к партнёру, и я не увидела, что было дальше, но внутренний голос подсказывал, что мы ещё встретимся.

Во время танца я по большей части молчала и улыбалась, слушая витиеватые комплименты. Где-то к середине мне уже слегка надоели однообразные восхищения, и тут я заметила Монтеррея с той самой дамой. Они танцевали. Дыхание перехватило, словно кто-то ударил в живот. Леди всеми силами старалась очаровать графа, привлечь его внимание, и хотя он лишь изредка вежливо кивал, видимо, в ответ на её слова, и его взгляд блуждал по танцующим, всё равно было неприятно видеть, как он обнимает эту женщину. Надо будет узнать, кто она такая, замужем ли, и каким-то образом выяснить, какие у неё намерения в отношении Монтеррея. Хотя, чего уж тут гадать, этот взгляд недвусмысленно говорил о том, что она страстно хочет заполучить графа как минимум в качестве любовника.

— Мисс Карстон, вы совсем не слушаете, — упрекнул партнёр.

— Простите, что-то голова разболелась, — я чуть виновато улыбнулась. — Тут так душно. Не могли бы вы принести пунша?

— С превеликим удовольствием, — мужчина отвёл меня обратно к родителям и немедленно отправился на поиски освежающего напитка.

Монтеррей продолжал танцевать, и я, хотя меня снова окружили поклонники, не сводила с него взгляда. На какое-то мгновение наши глаза встретились. Видимо, он заметил мои нахмуренные брови, потому что скучающее выражение лица сменилось насмешливо-удивлённым, а губы искривились в усмешке. Я немедленно отвернулась, рассмеявшись какой-то шутке. Мне всё равно, с кем он танцует, совершенно всё равно! И оглядываться не собираюсь, вот ещё! Музыка кончилась, мне принесли попить, а я по-прежнему упрямо не смотрела на гостей. Вдруг я словно ощутила лёгкое прикосновение к затылку, потом чья-то невидимая ладонь провела по шее и плечу, и я знала: это Монтеррей. Это его взгляд. Всё

равно не повернусь, не буду смотреть на него. Неожиданно меня пронзило острое чувство опасности, да такое, что в ладошки будто вонзились сотни маленьких иголочек. Я резко обернулась.

— Прошу прощения, если напугал, мисс, — передо мной стоял высокий брюнет с яркими голубыми глазами и безупречными чертами лица, его восхищённая улыбка была адресована мне. — Лорд Альберт Блэкхоук к вашим услугам, — он чуть склонил голову.

— Лорелин Карстон, — сдержанно ответила я, протянув руку.

— Вы сегодня звезда вечера, мисс Карстон, — он коснулся губами ладони, и я снова испытала странное чувство. Он что, наблюдал за мной?

— Благодарю, милорд, — вежливо улыбнувшись, я всё-таки бросила взгляд на гостей за его спиной: Монтеррея нигде не было видно.

Конечно, зачем ему пытаться придумывать хитрый способ увести меня из бальной залы, когда есть более доступные цели? А раз так, то не буду больше о нём думать.

— Я недавно вернулся в Лондон из Европы, — продолжил Блэкхоук, — и уж думал, что ничего интересного здесь не увижу, — он окинул меня взглядом. — Приятно осознавать, что я ошибался.

— Не думаю, что моя скромная персона — самое интересное в Лондоне, — ответила я, улыбнувшись. Однако он умел говорить комплименты. — И потом, я не единственная девушка на приёме.

— Зато вы — единственная красавица, — чуть понизив голос, произнёс новый знакомый. — Готов спорить на что угодно, завтра вас забросают предложениями руки и сердца.

Я рассмеялась.

— Вы преувеличиваете, милорд, право.

Остальные наперебой стали уверять, что Блэкхоук прав, что они сами являются жертвами стрел Амура, и всё в том же духе. Ох, надеюсь, всё же не переусердствовала с флиртом сегодня, а то ведь и правда, придётся завтра иметь серьёзную беседу с отцом... Музыканты в очередной раз заиграли.

— Я бы рискнул пригласить вас, мисс Карстон, но, боюсь, у вас все танцы уже расписаны, — Блэкхоук с притворным сожалением покачал головой.

Я сделала вид, что задумалась.

— Пожалуй, я смогу выделить для вас один танец, милорд.

— Мисс Лорелин, вы обещали потанцевать со мной, — неожиданно рядом раздался голос Монтеррея. — А насколько я знаю, вы сдерживаете обещания.

Я поджала губы и собралась резко ответить, но граф чуть прищурил глаза и покачал головой. «Даже не думай, Лори». Растянув губы в улыбке, я ответила.

— Ну что ж, милорд, надеюсь, вы не обидитесь.

— Я смиренно буду ждать очереди, — Альберт улыбнулся в ответ.

Монтеррей властно потянул меня за собой, и я возмущённо прошипела ему в спину:

— Что вы себе позволяете, сэр? Да ещё с такой фамильярностью обращаетесь ко мне?!

— Спасая от нежелательных знакомств, — граф резко развернул меня к себе. — Этот Блэкхоук опасен, Лори, я чувствую. У него взгляд охотника, ищущего жертву.

Вспомнилось ощущение опасности, которое я испытала перед знакомством с ним. Возможно ли так, что наши с графом предчувствия совпадают?.. Нет, ерунда какая-то. Но опять же, семёрка мечей несколько дней назад... Ладно, подумую об этом завтра.

— Не вам говорить о нежелательных знакомствах, — резко бросила я, невольно вспомнив черноволосую даму, с которой он танцевал.

— Ага, — Монтеррей угадал, о чём я думала. — Вы имеете в виду герцогиню Айвори мисс Лорелин? Как вы там говорили, одинаковые шансы, да?

Его усмешка вызвала раздражение и досаду: чёрт возьми, он пытается побить меня моим же оружием! Ну ладно, господин наглец.

— Ревнуешь, Лори? — гораздо тише спросил граф низким голосом, от которого у меня мурашки побежали по спине.

— Не дождётесь, — хмыкнула я в ответ. — Можете перетанцевать хоть со всеми женщинами в этой зале.

Он негромко рассмеялся.

— Ну, меня просто не хватит на всех, милая. Пока что достаточно тебя.

— Папа сказал, не больше двух танцев, — напомнила я. — Вы использовали обе возможности, сэр.

Блеск в его глазах мне очень не понравился.

— Не переживай, Зеленоглазая, мы ещё увидимся сегодня вечером, — от тихих, вкрадчивых слов у меня чуть не подкосились ноги. Боже, что он со мной делает...

Надо срочно увидеться с Элис, иначе я просто не выдержу вороха эмоций и впечатлений за сегодняшний вечер. Дождавшись окончания музыки, я вернулась к родителям, сказала, что пойду искать подругу, на что получила разрешение папы, и предупреждение отсутствовать не более получаса, и отправилась на поиски Элис. Я не удивилась, увидев её спешащую навстречу. У нас часто совпадали мысли.

— Пошли, — она ухватила меня за руку и вывела из шумной залы. — Роберт отпустил на полчаса, и я просто сгораю от нетерпения услышать объяснения твоего странного поведения сегодня вечером.

— От тебя мне тоже кое-что понадобится, Элис, ты же всегда обо всех знаешь, — мы отыскали тихую гостиную и уселись на диван.

— Сначала ты, — потребовала она. — Боже, Лори, ты же никогда не флиртовала с мужчинами, что с тобой случилось?! Ты собрала вокруг себя даже убеждённых холостяков!

Я скромно улыбнулась и опустила взгляд.

— Всего лишь маленькая месть, Элис, не более. Кое-кто заявился к отцу пару дней назад, и нагло объявил, что собирается на Рождество сделать предложение. Я не люблю, когда меня загоняют в угол, и потому решила сделать так, чтобы у меня всё-таки был выбор.

Элис оторопело уставилась на меня.

— Ушам не верю, — выговорила она наконец. — Монтеррей же пока женат!..

— Он овдовеет в скором времени, — призналась я. — Он... он был у Катерины.

— Аа, — протянула подруга. — Вон оно что. И решил заранее побеспокоиться о своём будущем, да? Умно, нечего сказать. А кто тот хлыщ, что чуть не отобрал танец у графа?

— Не знаю, он недавно приехал из Европы, зовут Альберт Блэкхоук.

Элис задумчиво прищурилась.

— Что-то не припомню такого имени. Хорошо, попытаюсь разузнать в ближайшее время. Ты только смотри, не перегни палку, — предупредила она. — А то засыплют предложениями руки и сердца, и придётся тебе выбирать кого-то из них, а не ждать, пока жена Монтеррея наконец покинет этот мир.

Теперь уже я с недоумением и беспокойством смотрела на Элис.

— Собственно, с чего ты решила, что я приму предложение графа?

— А разве нет? — она хитро прищурилась. — Ой, Лори, ну кого ты обманываешь? Разве что саму себя. У тебя ж глаза горят, как изумруды, когда ты смотришь на него, а если вы оказываетесь рядом, между вами разве что искры не проскакивают. Вы уже целовались? — со своей обычной непосредственностью осведомилась она, вогнав меня в краску. — Ага, краснеешь, значит, да. И как, хорошо он целуется?

— Боже, Элис, иногда мне хочется тебя придушить, — пробормотала я. — Тебя что, ничего больше не волнует кроме поцелуев?

— Волнует, но я потерплю до свадьбы, — хихикнула она, блеснув глазами. — Не будь ханжой, Лорелин, это совершенно нормально. Ну так что?

— Я, конечно, не эксперт, — не удержалась я от шпильки, — но мне понравилось.

— И всё? — несколько разочарованно протянула Элис. — Понравилось — и всё?

— Тебе что, процесс описать? — разозлившись, резко отозвалась я. — Мне сейчас не до поцелуев, знаешь ли, дорогая подруга.

— Ладно, ладно, извини, я просто пыталась отвлечь, — Элис коснулась моей руки. — Как мама? С ней всё в порядке?

— Вроде всё, — я кивнула. — Может, и обойдётся, Элис. Я кажется ничего больше не нарушала...

Она понимающе хмыкнула.

— Ладно, я завтра заеду к тебе утром, хорошо? Поболтаем. Пора возвращаться, а то тебя искать начнут, — подруга усмехнулась.

— Ты иди, я пару минуток побуду одна здесь, хорошо? — мне просто физически требовалось немного свежего воздуха после духоты бальной залы.

Элис прищурилась.

— Лори, это опасно. Тебя здесь могут найти, Монтеррей или Блэкхоук.

— Не думаю, — я покачала головой. — Они вряд ли следовали за нами, мы же с тобой вместе ушли. Не волнуйся, Элис, я всего несколько минут, — успокоила я её.

— Ну смотри, — Элис сомнением оглядела меня. — Скажу твоему отцу, что ты в дамской комнате, но если не вернёшься через пять минут, я начну беспокоиться. И буду краем глаза наблюдать за графом и тем, вторым.

Она вышла, а я прошлась по гостиной, наслаждаясь тишиной и покоем. Мне действительно хватило всего пары минут, и я уже направилась к выходу, как вдруг на пороге столкнулась с Блэкхоуком.

— Какой приятный сюрприз, — он улыбнулся, и что-то в его улыбке заставило меня насторожиться. — Вам тоже надоели шумные гости, мисс?

— Нет, я просто разговаривала с подругой, — я попробовала обойти его, но Блэкхоук незаметным, быстрым движением преградил дорогу. — Меня ждёт отец, — я нахмурилась. Что он задумал?

— Я думаю, несколько минут вы сможете мне уделить, — он неожиданно протянул руку и коснулся моего локоня — я отшатнулась. — Хочется хоть немного побыть с вами наедине, — продолжил он, и я отступила на шаг назад — тревога возрастала. — В зале вы будете окружены поклонниками, и мне останется только любоваться вами издали, мисс Лорелин.

— Мне надо идти! — я всё-таки ещё раз попробовала обойти Блэкхоука, но он схватил меня за локоть.

— Куда же вы спешите, красавица? — в его голосе проскользнули мурлыкающие нотки.

— Уберите от неё руки, сэръ, — к моему великому облегчению в гостиной появился Монтеррей. Господи, как же я была рада слышать графа!

— О, верный рыцарь, — Блэкхоук насмешливо изогнул бровь, но руку отпустил и даже отошёл. — Как здоровье вашей жены, милорд?

— Благодарю, надеюсь, ей стало хуже, — сухо ответил Монтеррей и сделав несколько шагов, остановился рядом. Я сразу почувствовала себя в безопасности, как ни странно. — Избавьте леди от вашего внимания, Блэкхоук.

— Прошу прощения, если напугал вас снова, леди Карстон, от такой красавицы любой мужчина потеряет голову, — его глаза на мгновение задержались на Монтеррее. — До встречи, мисс, надеюсь, скорой, — бросив на меня последний взгляд, он вышел, и я осталась в гостиной одна с Монтерреем.

— Спасибо, милорд, — я повернулась к нему. — Вы очень вовремя появились.

— Не броди одна, Лори, отец же предупреждал тебя, — граф улыбнулся, его взгляд скользнул по моему лицу и остановился на губах. — Я не смогу постоянно присматривать за тобой.

— А это и не требуется, — я тихонько отступила к выходу из гостиной. — Всего хорошего, мне давно пора вернуться.

— Лори, — он протянул ко мне ладонь, но я резко ответила.

— Вы тоже желаете побыть со мной наедине несколько минут? Как Блэкхоук?

Монтеррей замер, потом его ладонь коснулась моей щеки, ласково и нежно.

— В отличие от него, я не считаю себя хищником, а тебя жертвой, милая. Я просто люблю тебя, Зеленоглазая, — не дожидаясь ответа, он развернулся и направился к выходу.

На какое-то мгновение я потеряла дар речи от неожиданного признания, мысли растерянно заметались в голове.

— Милорд!.. Конрад, — чуть тише добавила я, и он, вздрогнув, оглянулся. — Ещё раз спасибо, — я быстро покинула гостиную и поспешила обратно в бальную залу.

Он меня любит. Любит! Сердце радостно колотилось, но где-то в глубине души ворочались тревога и страх. Были ли мои чувства ответными, или я всё придумала, поддавшись на рассказы о странных снах? Ответа на этот вопрос я не знала, но знала, кто мог подсказать. Он тоже ждал, когда сама приду... Входя в зал, я поймала себя на том, что улыбаюсь. Даже настойчивые расспросы папы, где была, не испортили настроения, и почти до самого отъезда в голове звучали тихие слова графа. Он больше не подходил, но я чувствовала его взгляд, и знала, Монтеррей наблюдает за мной. Блэкхоук тоже не появлялся среди гостей, и я решила, что он уехал. Надеюсь, мы всё-таки больше не встретимся, разве что на приёмах. После полуночи отец решил вернуться домой. Я не возражала, ноги гудели после бесчисленных танцев, в голове звенело от шума, да и волнения за один вечер испытала достаточно.

Перед самым выходом затылок вдруг будто пронзила тонкая игла, я вздрогнула и обернулась: прямо на меня смотрела герцогиня Айвори, с которой Монтеррей один раз танцевал. Поджатые губы и прищуренные глаза не предвещали ничего хорошего, судя по всему, эта дама твёрдо намерена завоевать графа, и каким-то образом поняла, что я являюсь главным препятствием для осуществления её плана. Поспешно отвернувшись и догнав родителей, постаралась выкинуть неприятный инцидент из головы. В карете я задремала, и дома с великим удовольствием разделась и наконец забралась под одеяло. Спать, спать, и

ещё раз спать.

Проснулась я поздно, как и родители, и как обычно спустилась к завтраку.

— Полюбуйся на результат вчерашнего вечера, Лорелин, — такими словами встретил папа, кивнув на ворох записок и карточек на подносе. — Готов спорить на что угодно, половина из них предложения руки и сердца.

Я растерянно уставилась на бумаги. Мда, вот уж действительно неожиданный эффект.

— Ну я же обещала принять решение до Рождества, папа, — собравшись с мыслями, ответила я, сев за стол.

Мама негромко рассмеялась и вдруг закашлялась. Я бросила на неё встревоженный взгляд.

— Мам, всё нормально?

— Всего лишь лёгкая простуда, — успокоила она меня. — Вчера на балу на сквозняке постояла. Не волнуйся, Лори. Не стоит доверять предложениям руки и сердца, сделанным в первый же вечер знакомства, — это уже папе. — Это всего лишь первое впечатление, мимолётные эмоции, восхищение, не более, милорд. Вы же не хотите отдать Лорелин неизвестно кому, правда?

— Хорошо, — папа подвинул поднос. — Я отберу те, на которые мы ответим, остальным пошлём наши извинения. И, Лорелин, настоятельно рекомендую присмотреться к джентльменам, которых я сочту достойными внимания.

— А если они мне не понравятся? — несколько недовольная его категоричным тоном спросила я.

— Раз вчера ты флиртовала с ними, значит, они тебе не неприятны, — невозмутимо ответил папа. — В конце концов, за три года ты не смогла определиться, кто же тебе нравится, не думаю, что у тебя получится это сделать за два месяца. Значит, выбирай из того, что есть, и смотри внимательнее. Тебе жить с этим человеком всю жизнь. И потом, есть ещё граф Монтеррей, раньше всех заявивший о своих намерениях. Насколько я понял, тебе он не слишком противен, так? — папа бросил на меня внимательный взгляд.

— Скажем, из всех он ведёт себя наиболее честно, — пришлось признать.

— Мне ещё понравился тот молодой человек, Блэкхоук, кажется, — папа прочитал очередную записку и отложил её в кучку отвергнутых. К моему тайному облегчению, она была больше тех, которые он счёл подходящими для продолжения знакомства. — У него неплохое состояние, кто-то говорил, он долгое время был в Европе, и вернулся недавно, значит, образован и обладает хорошими манерами. Кстати, а вот и его карточка, — папа держал кусочек картона. — Он собирается нанести визит сегодня после обеда.

Я вздрогнула. После обеда у меня запланирована встреча на Грейсчёрч.

— За мной собиралась заехать Элис, — почти сразу нашлось решение, и я молилась, чтобы подруга не забыла о своём обещании вчера вечером.

— Вот и прогуляетесь втроём, — спокойно ответил папа.

— Милорд, девушкам надо посеCRETничать, — очень вовремя пришла на помощь мама. — И мужчина будет им только мешать.

— Если Элис приедет раньше, чем он зайдёт, тогда угостим его чаем и пригласим завтра на обед, — решил папа.

Оставалось надеяться, что так оно и будет. Я не имела никакого желания встречаться с Блэкхоуком, и очень жаль, что папе он по каким-то причинам понравился. Внутренний голос подсказывал, что этот господин не так прост, как кажется. Да и семёрка мечей не

давала покоя. После завтрака поднявшись к себе, я заняла наблюдательный пост у окна, время от времени нервно поглядывая на часы. Стрелка то ползла, как улитка, то, казалось, слишком уж быстро передвигалась от цифры к цифре. До назначенной встречи оставалось всё меньше и меньше, а Элис не появлялась. Я готова была грызть ногти, как маленькая девочка. Наконец, когда уже настала пора выезжать, и я спешно придумывала хоть какую-нибудь причину, у крыльца остановился экипаж Мэнхемов. Чуть не застонав от облегчения, я схватила плащ, сунула в карман мешочек с картами и вуаль, и сбежала по лестнице.

— Приехала Элис! — крикнула я сидящему в гостиной отцу, и выскочила на крыльцо.

Подруга уже подходила к ступенькам.

— Быстро, мы едем гулять, — выпалила я, косясь по сторонам — не дай бог нелёгкая принесёт Блэкхоука. — Помоги, Элис, мне надо быть на Грейсчёрч через сорок минут!

— Без проблем, — она быстро сообразила и ухватила меня под локоть. — Мы где-нибудь подождём.

— Мы?.. — я остановилась. — Ты не одна?

— В смысле, я и кучер, — успокоила она. — Лори, ты последнее время стала какой-то нервной.

— Станешь тут такой, — сквозь зубы процедила я, остановившись у открытой двери экипажа. — Когда все, кому не лень, пытаются лезть в мою жизнь. Поехали.

Только экипаж тронулся, как мимо проехала чья-то карета, и остановилась у моего дома. Я прижалась к стеклу, желая узнать, кто же пожаловал в гости, и почти не удивилась, увидев Блэкхоука. Откинувшись на спинку, я с облегчением вздохнула.

— Ну, что у тебя происходит, дорогая? — Элис потребовала объяснений.

— Папа отобрал тех, с кем мне предстоит поддерживать отношения в дальнейшем, — буркнула я. — Претенденты на мою руку. И в их число входит тот господин, что поднимается сейчас на крыльцо.

Элис нахмурилась.

— Блэкхоук? Но про него же почти ничего не известно, как твой отец может одобрить тёмную лошадку? Ты достаточно обеспеченная невеста, чтобы не искать богатого жениха, а на мой взгляд у него кроме толстого кошелька достоинств больше нет.

— Видимо, папа считает по-другому. По-моему, не стоило мне вчера распускать хвост, — призналась я. — Думала позлить Монтеррея, а вышло, что себе же хуже сделала.

Элис хихикнула.

— Так ты только для него вчера выступала, что ли? — весело поинтересовалась она. — Ну ты даёшь, подруга. О последствиях не думала? Или до сих пор считаешь себя серой мышкой? Теперь тебе ничего не остаётся, кроме как молиться о смерти Монтерреевской супруги. Иначе твой отец подберёт кого-нибудь не столь подходящего.

— Да что ты заладила со своим Монтерреем! — неожиданно разозлилась я. — Может, я вообще замуж не хочу, ни за кого!

— Он не мой, он твой, — подметила Элис. — И не возмущайся, тебе придётся признать, что из всех претендентов он лучший. По крайней мере, он честно и сразу признался в своих намерениях.

— Он ещё и в другом признался, — тихо ответила я, глядя на проплывающие в окне дома и улицы.

— О? — Элис с любопытством уставилась на меня. — И в чём же?

— В любви.

В экипаже воцарилась тишина. Элис переваривала новость, я же снова вспоминала разговор в гостиной.

— Судя по всему, ты тоже готова ему кое в чём признаться, — раздался вдруг голос подруги. Я вздрогнула и посмотрела на неё. — Ты улыбаешься, — просто пояснила она. — И такой улыбки я давно не видела на твоём лице. Он тебе нравится, дорогая, так ведь?

Я молчала, опустив взгляд и теребя кружево на рукаве. Я просто не знала, что ответить. Врать не хотелось, а правду я даже для себя ещё не определила.

— Ладно, — Элис вздохнула. — Как решишь, скажешь, хорошо? Я хочу быть уверена, что твой выбор правильный. Ты тоже заслужила быть счастливой.

— Договорились, — я смогла улыбнуться.

Подруга высадила меня недалеко от Грейсчёрч, и мы договорились встретиться в кафе на Пикадилли. Я пришла вовремя — ещё никто не ждал, и до назначенного времени оставалось минут пятнадцать, как раз переодеться. У двери стояла специальная тумбочка с подносом, туда хозяйка складывала корреспонденцию для Катерины. Бросив взгляд, я отметила, что надо разобрать почту. Поскольку мне вполне хватало клиентов, приглашения на вечера в особняки знати я вежливо отклоняла. Не стоило слишком часто светиться на людях, где меня могли случайно узнать.

Встреча прошла быстро, некая юная леди интересовалась своей личной жизнью — карты показали, что лучше в ближайшее время не принимать предложения руки и сердца, а подождать хотя бы до Нового года. Проводив гостью, я принялась за почту. Сын хозяйки служил у меня ещё и почтальоном, я платила ему за доставку ответов клиенткам. Я взяла за правило в день принимать не больше двух человек, и хотя желающих имелось в достатке, дамы готовы были ждать неделю до назначенного дня встречи. Приятно сознавать, что у меня такая хорошая репутация, главное, чтобы конкурентки не подослали кого-нибудь... Но пока обходилось. Написав ответы, я взяла с подноса последнюю карточку, от которой резко пахло какими-то тяжёлыми, приторными духами. Прочитав имя, нахмурилась: со мной хотела встретиться герцогиня Айвори. И почему я знаю, о чём она хочет спросить? Отказать было бы странно и могло навести эту даму на подозрения, я никогда не отказывала клиенткам, как бы ни относилась к ним. В конце концов, мне и самой интересно послушать о планах герцогини, и увидеть, сбудутся они или нет. Написав, что ожидаю её через два дня к трём часам, я собрала ответы и отнесла их сыну хозяйки.

— Денни, отнеси пожалуйста эти письма, хорошо? — вместе с конвертами я дала ему денег.

— Конечно, мисс Катерина, — мальчик важно кивнул и направился к выходу.

Я вышла с чёрного хода, поймала извозчика, и поехала к Элис.

— Ну как всё прошло? — поинтересовалась она, уплетая шоколадное пирожное.

— Хорошо. Герцогиня Айвори хочет встретиться с мисс Катериной, — сообщила я новость.

— Это кто такая? — Элис нахмурилась. — Я о ней не слышала.

— Вчера на приёме она танцевала один раз с Монтерреем, — пояснила я. — Судя по всему, она тоже недавно приехала в город.

— И что? Ну танцевала, и что? — Элис замерла, уставившись на меня. — Постой. Она имеет виды на графа? — я кивнула. — И тебе это не нравится, да? — она широко улыбнулась. — Не отпирайся, горящие щёки выдают тебя с головой. Ну что ж, я спрашиваю маму, она наверняка уже в курсе, раз с утра с визитами уехала. Потом сравним

сведения, карты расскажут тебе много интересного, я уверена. Поехали, а то твои родители начнут искать нас.

По дороге домой я молча молилась, чтобы Блэкхоук уже уехал. Бог сегодня остался глух к моим молитвам — карета всё ещё стояла у крыльца. Элис сочувственно посмотрела на меня.

— Может, заехать к графу? — она изогнула бровь. — Передать ему, что ты очень хочешь его увидеть.

— Не смей, — я поджала губы. — Ещё не хватало просить у него помощи. И вовсе я не хочу его увидеть.

— Врёшь, — непринуждённо отозвалась Элис. — Ну да ладно, твоё дело. Держи меня в курсе, ладно? Конечно, у меня сейчас много забот, но для тебя я всегда найду минутку.

Вздыхнув, я вышла и направилась к дому. Уж лучше скажусь уставшей, и просижу весь вечер у себя в комнате, чем хоть пару минут проведу с Блэкхоуком. На ходу снимая плащ, я прошла мимо гостиной, стараясь не коситься в сторону открытых дверей.

— Лори, ты уже вернулась? — раздался голос папы, и пришлось остановиться.

— Да, папа, — как не хотелось входить в комнату! Но правила вежливости требовали, я же не могу разговаривать с ним из холла, да ещё так громко.

— А мы с лордом Блэкхоуком очень мило побеседовали, — сообщил папа совсем не обрадовавшую меня новость.

— Добрый вечер, — я повернулась к гостю, сидевшему в кресле, и присела в реверансе, стараясь не смотреть на него.

— Добрый вечер, мисс Карстон, — негромко поздоровался он.

— Не составишь нам компанию, Лори? — предложил папа.

— Прошу простить, но я устала, — это была почти правда. — А где мама?

— У неё что-то голова разболелась, она поднялась к себе. Ну что ж, жаль, что ты не выпьешь с нами чаю. Я пригласил завтра милорда на обед, — пришлось сделать усилие, чтобы сохранить невозмутимое выражение и не выдать всё, что я думаю по поводу этой идеи. — Надеюсь, на завтра у тебя никаких дел? — папа очень выразительно посмотрел на меня.

— Нет, — пришлось ответить. Чёрт, действительно что ли послать весточку графу?.. По крайней мере, обед не пройдёт скучно, если эти двое встретятся...

— Вот и отлично, — довольно ответил он.

— Я пойду к себе. Папа, милорд, — попрощавшись, я поспешно вышла из гостиной.

Те несколько минут, что шла до лестницы, заставили меня собрать всю волю в кулак, чтобы не оглянуться: взгляд лорда Блэкхоука буквально буравил спину.

Завтрак проходил как обычно, только мама была слишком бледная и часто кашляла.

— В Лондоне объявился какой-то маньяк, — задумчиво сказал папа, просматривая газету. — Слава богу, он убивает только детей, — мы с мамой в ужасе уставились на него, и он поспешно добавил, поняв, что сказал что-то не то. — Я имел в виду, хорошо, что это не коснётся нас, Лорелин трудно назвать ребёнком. Да и, как пишут газетчики, все преступления совершаются в бедных районах.

— Всё равно, не стоит одной ходить по улицам, — обеспокоенно ответила мама, и снова закашлялась.

— Мам, ты в порядке? — не выдержала я, с тревогой глядя на неё.

— Со мной всё нормально, — мама улыбнулась. — Всего лишь простуда.

Нахмурившись, папа оторвался от газеты.

— Миледи, я могу отменить сегодняшний обед с лордом Блэкхоуком, если вы плохо себя чувствуете.

— Не стоит, — мама покачала головой. — Это будет невежливо с нашей стороны.

— Я схожу за доктором, — я поспешно допила чай и встала.

— Лучше зайди в аптеку и купи микстуры от кашля, — остановила меня мама. — Нечего по пустякам отвлекать занятого человека. К вечеру буду в порядке. Даже наверное к обеду.

По пути в аптеку я лихорадочно перебирала в уме события последних дней, пытаюсь понять, не сделала ли что-то, что могло повлиять на здоровье мамы в худшую сторону. О Деймоне почти не вспоминала, во снах не видела его, письма тоже не приходили... Господи, знать бы ещё, что это за правила, которые якобы нарушаю! Но их может рассказать только один человек, к которому ни за какие коврижки не пойду в ближайшее время. Моё упрямство может длиться долго. Вдруг я аж остановилась от неожиданно пришедшей мысли. Может, именно это и делаю неправильно, может, не стоит избегать встречи с Учителем?.. Нет, он не может опуститься до такого, грубый шантаж не в его стиле. Я медленно двинулась дальше. И потом, он сам говорил, что не влияет напрямую на мою жизнь, это кто-то выше... Или что-то. Совсем запутавшись, я оставила бесполезные размышления, сосредоточившись на насущных проблемах. Лекарство маме, пережить обед с Блэкхоуком, и попробовать встретиться с Элис насчёт герцогини Айвори. Мне через день с ней встречаться... Ох, я ж ещё не знаю, вдруг у родителей какой-нибудь приём запланирован, надо обязательно уточнить!

В аптеке я купила микстуру, а на обратном пути, проходя мимо книжного магазина, вдруг решила зайти. Иногда здесь появлялись интересные книги по истории, я любила читать исторические произведения. Может, найдётся что-нибудь и про карты Таро. Надеюсь, на волне всеобщего увлечения мисс Катериной мой интерес к этой теме не будет выглядеть странно. В книжном оказалось на удивление много народу. Поздоровавшись с несколькими знакомыми, я отошла в глубину магазина — полки скрывали от меня прилавки и посетителей, гул голосов звучал приглушённо. Я медленно шла вдоль полок, читая названия, но пока ни одно не привлекло. Дойдя до книг по всяким оккультным наукам, я стала внимательнее рассматривать заголовки, надеясь найти что-то интересное, и не ошиблась. Название гласило: «Мир карт Таро», обложка была простой, с нарисованной Верховной Жрицей, автором значился какой-то француз, судя по имени. Меня несколько удивило, что о гадании писал мужчина, но с другой стороны, почему нет? У меня же есть Учитель... Хотя это ещё вопрос, кто у кого есть. Взяв книгу, я открыла первую страницу. «Вы решили взять в руки карты Таро? Подумайте ещё раз и лучше отложите их...»

— Интересуетесь гаданием, мисс Карстон? — от неожиданности я едва не выронила книгу, и сердито уставилась на стоявшего рядом Монтеррея.

— Вы напугали меня, милорд, — ответила я резко.

— Прошу прощения, — он чуть склонил голову. — Я не ожидал встретить вас в таком месте, и увидев, как вы увлечённо рассматриваете книгу, не смог удержаться, — граф улыбнулся, скользнув взглядом по моему лицу, отчего я немедленно почувствовала румянец на щеках. — Вы тоже рады меня видеть, мисс?

— Не стала бы так утверждать, — пробормотала я, опустив глаза. Естественно, и он, и я

знали, что безбожно вру.

— Очень хорошо, что я встретил вас здесь, мисс Лорелин. Я бы хотел увидаться с Катериной, — понизив голос, сказал неожиданно Монтеррей.

Я покосилась на него, не зная, как реагировать.

— Отошлите ей просьбу, она назначит вам время, — наконец ответила я.

— Думаю, вы сможете лично передать мою просьбу, — он не сводил с меня пристального взгляда, чем весьма нервировал.

— Боюсь, у меня не так много времени, чтобы встречаться со всякими гадалками, — сухо произнесла я. Ясное дело, Монтеррей хотел встретиться без свидетелей, но вот для чего?.. Нужны ли ему услуги Катерины, или она сама, как женщина? От последней мысли меня бросило в жар.

Неожиданно граф коснулся ладонью моей щеки.

— Я буду ждать ответа, Лори, — тихим голосом мягко произнёс он, и ещё тише добавил. — Я скучаю, Зеленоглазая.

Я чуть смущённо улыбнулась — это послужило вполне ясным ответом.

— До встречи, мисс Лорелин, — граф коснулся губами моей ладони и направился к выходу.

Некоторое время я смотрела ему вслед, понимая, что сегодня же напишу ответ на просьбу увидаться с Катериной, и тут же пришла следующая мысль: на мне будет вуаль... Осознав, куда свернули размышления, я охнула и прижала ладони к пылающим щекам. Господи, ещё не хватало думать о поцелуях Монтеррея! Поспешно достав деньги, я заплатила за книгу, и поторопилась домой. Время приближалось к обеду, а ещё надо одеться. Настроение упало, как только я подумала, что ближайшие несколько часов придётся вежливо улыбаться Блэкхоуку, но это можно пережить — впереди ждала встреча с графом Монтерреем. Надо посмотреть, когда у меня есть свободное время... О, завтра. Точно, на завтра я назначила только герцогиню Айвори. Я усмехнулась: любопытно будет посмотреть на её физиономию, если они случайно встретятся. Нет, ладно, не буду так шутить. Попрошу его прийти через полчаса после этой дамы.

Дома я поднялась к маме и отдала микстуру.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я. Мама сидела в кресле у окна, с книгой на коленях.

— Хорошо, милая, — она улыбнулась, но улыбка получилась усталой. Мне не понравился какой-то нездоровый блеск в её глазах. — Я спущусь к обеду, не волнуйся.

— Может, лучше не надо? — я нахмурилась.

— Лори, я действительно чувствую себя хорошо, — мама коснулась моей руки. — Тебе лучше вернуться к себе и переодеться, скоро придёт лорд Блэкхоук.

— Да, конечно, — я направилась к выходу из комнаты, всё ещё не уверенная в том, что мама говорит правду.

Надо будет вечером почитать книгу, начало меня уже заинтересовало. Может, там написано что-нибудь и о правилах использования Таро...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Для обеда я выбрала платье нейтрального розовато-бежевого оттенка, а волосы закрутила в узел на затылке. Осталось последнее дело: набросав пару слов, я сложила листок и позвонила горничной.

— Отнеси это в особняк графа Монтеррея, — попросила я. — И не вздумай болтать,

ясно?

— Да, мисс, — она вышла.

Заранее приготовив вещи для поездки на Грейсчёрч, я разгладила юбку и вышла из комнаты. Надеюсь, обед не затянется, мне очень хотелось сегодня ещё встретиться с Элис.

В столовой уже накрыли, и отец сидел на своём месте, нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

— Ну наконец-то, — ворчливо сказал он. — Я уж думал, ты изобретёшь предлог, чтобы не присутствовать.

— В этом случае ты бы пригласил его снова, не так ли, папа? — я пожала плечами. — Лучше пережить эту встречу сейчас, чем откладывать на потом.

— Он тебе не нравится? — поинтересовался отец. — Но почему, Лори?

— У него неприятный взгляд, — призналась я, расправив салфетку на коленях. — Лорд Блэкхоук какой-то... скользкий, что ли, — было сложно словами описать смутное ощущение тревоги и опасности, охватывавшее меня всякий раз в его присутствии.

— Не понимаю, о чём ты, — папа хмыкнул. — Приятный и обходительный мужчина. Я склонен думать, что твоё мнение о Блэкхоуке — непонятное упрямство и нежелание выходить замуж.

Я ничего не ответила, поскольку из холла раздался звонок. Вот и гость. Мама ещё не спустилась, поэтому первые минуты встречи пришлось изображать вежливую улыбку и поддерживать разговор о погоде и новой постановке в театре. Лорд Блэкхоук был безупречен, его манеры — учтивы, и если смотреть со стороны, достойный воспитанный джентльмен, как выражается папа. Но я-то видела глубже, и чувствовала гораздо больше, чем демонстрировал Блэкхоук. Каждый раз, как его взгляд останавливался на мне, хотелось вжать голову в плечи и зажмуриться: так тигр смотрит на свою добычу, не сомневаясь, что она никуда от него не денется.

— Я бы хотел пригласить вашу очаровательную дочь завтра на прогулку верхом, милорд, — неожиданно сказал гость, и меня неприятно кольнуло, что он напрямую не спросил у меня. Считает, что я не обладаю правом голоса?..

— Я не против, — невозмутимо ответил папа.

— А почему вы не спрашиваете меня, милорд? — несколько резко поинтересовалась я. — Не сомневаетесь в моём согласии?

— Вы не против, мисс Карстон? — как ни в чём не бывало, поинтересовался он. — Если я заеду за вами часов в одиннадцать?

Как же хотелось с милой улыбочкой сообщить, что как раз завтра утром Элис пригласила меня выбирать материал для нижних юбок свадебного платья!.. Но под пристальным взглядом папы пришлось согласно склонить голову.

— Хорошо, милорд.

Надеюсь, мы вернёмся домой до трёх дня, и я не опоздаю на встречу с герцогиней. Послышались лёгкие шаги, и на пороге столовой появилась мама к моему большому облегчению.

— Прошу прощения за опоздание, — она улыбнулась и села за стол. — Немного разболелась голова.

Я исподтишка бросила на неё внимательный взгляд: лицо мамы было бледным, на щеках алел нездоровый румянец. Сердце снова кольнула тревога, мама явно заболела, и ей требовался доктор. После обеда попрошу папу вызвать. Дальше обед протекал, как обычно, я

почти не прислушивалась к разговору, рассеянно ковыряясь в тарелке, и поглядывая на часы: когда можно будет, не нарушая приличий, покинуть столовую и наконец-то поехать к Элис. Этот благословенный момент настал, когда часы прозвонили пять. Вежливо попрощавшись, я поспешила к себе, переодеться, и вскоре уже стояла на крыльце дома подруги.

— Ну наконец-то! — Элис крепко обняла меня. — Я уж думала, не дождусь тебя сегодня.

— Не городи ерунды, — я уселась в кресло. — Ты узнала что-нибудь о герцогине Айвори? У меня завтра с ней встреча.

— Знаешь, она тёмная лошадка, — Элис задумчиво прищурилась. — Богатая вдова с титулом, после безвременной смерти супруга — кстати, он был в почтенных летах, но крепок здоровьем, — она много путешествовала, теперь вернулась в Лондон. Полагаю, или ищет нового мужа, или просто любовника. Пока это всё, что о ней говорят. Кем она была до замужества, никто не знает.

— Очень любопытно, — отозвалась я. — Ладно, завтра узнаю, что это за леди.

— Спорю на что угодно, карты покажут её большой интерес к Монтеррею, — Элис хихикнула.

— Угу, я заметила, каким взглядом она смотрела на меня, — мрачно ответила я. — Эта женщина может быть опасной, что-то мне подсказывает. И я не хочу становиться объектом её ревности.

— Откажешься от графа? — Элис изогнула бровь.

— А кто сказал, что я вообще предъявляю на него права? — не поддалась я на уловку. — Он между прочим пока ещё женат.

— Ой, Лори, ну не начинай снова, — Элис закатила глаза. — Только слепой не увидит, как вас тянет друг к другу. Кстати, а что с остальными твоими мужчинами?

Я пожала плечами.

— Ничего, собственно. От Деймона ни весточки, в снах я его не вижу.

— Выполняешь настойчивую просьбу Учителя, — хмыкнула подруга.

— Скорее, следуя предупреждению внутреннего голоса, — я посмотрела в окно. — У меня ощущение, что я иду по очень узкой тропинке между двумя пропастями. В полной темноте и с завязанными глазами. Не знаю, какой шаг окажется последним.

— Может, попросишь о помощи? — тихо произнесла Элис. — Кое-кто с радостью протянет руку и проведёт тебя.

— А какую цену я заплачу за эту помощь? — я пристально посмотрела на неё. — Просто так ничего не бывает, дорогая моя, и вот это колечко тому подтверждение, — я выставила руку с печаткой. — Нет, пока попробую разобраться сама, а там посмотрим. Кстати, завтра утром у меня верховая прогулка с Блэкхоуком. Он обедал сегодня у нас.

Элис округлила глаза.

— А он не теряет времени. Ты успеешь на встречу-то?

— Надеюсь, — я вздохнула. — Ладно, мне пора возвращаться. Как будет минутка, заходи, хорошо?

— Естественно, — Элис встала, чтобы проводить. — Более того, я очень рассчитываю завтра вечером увидеться с тобой, я ж умру от любопытства, не узнав, как у тебя всё прошло! Утром встреча с Блэкхоуком, в обед — с герцогиней!

Поколебавшись, я всё-таки добавила:

— И ещё с Монтерреем. Он захотел с Катериной встретиться.

— Ох, ну тогда тем более! — глаза Элис загорелись. — Нет, решено, завтра в семь я буду у тебя. И ожидаю услышать всё, без утайки, — она подмигнула.

Я хмыкнула, покраснев.

— Любительница пикантных историй, тоже мне. Всё, до встречи.

Дома ждали нерадостные новости: вызванный папой врач определил у мамы сильную простуду, и сказал, что это последствия купания в холодной воде поздней осенью. Прописал пить микстуры и порошки, категорически запретил выходить из дома и вообще, покидать спальню.

— У неё сильный жар, — говорил врач в гостиной. — Сейчас ничего не могу сказать о сроках выздоровления, но мне не нравится кашель леди Карстон, — он нахмурился, и у меня замерло сердце. — Будем надеяться на лучшее, что микстура поможет. И давайте ей больше пить горячего.

Я хотела подняться к маме, но мне не разрешили, сказав, что она спит. В большой тревоге я уединилась в своей спальне, и некоторое время мерила шагами комнату, ощущая ужасную беспомощность. Я ничем не могла помочь маме, и перед глазами то и дело всплывали карты из её расклада. Что, что же я сделала неправильно?.. Взгляд остановился на недавней покупке, книге о Таро. Я схватила книжку, устроилась в кресле, и нетерпеливо открыла первую страницу.

«Итак, у вас в руках всё-таки оказалась колода этих карт, и вы решили начать их изучение. Приготовьтесь к тому, что вам надлежит выполнять несколько жёстких правил, и нарушение их может привести к очень печальным последствиям, — тут снова кольнуло сердце от нехорошего предчувствия. — В первую очередь, если вы обладаете даром, отказаться от него уже невозможно, и вам придётся использовать Таро. В противном случае события вашей жизни будут складываться так, что вы можете потерять почти всё, что имеете, и вынуждены будете заниматься Таро ради собственного существования. Во вторую очередь, с момента, как колода оказалась у вас в руках, вы больше не имеете власти над собственной судьбой, по сути, вам придётся следовать туда, куда ведёт вас жизнь, и не пытаться изменить что-то в ней. Управлять ею будут другие. Все ваши попытки противиться каким-то неизбежным событиям ни к чему не приведут, а только доставят огорчение и неприятности».

Я оторвалась от книги, глядя в окно невидящим взглядом. Вот как, значит. Не противиться неизбежному. Значит, я стану женой Монтеррея, так что ли получается? Независимо от того, хочу этого или нет?! Или эту игру выиграет Блэкхоук? В этот момент захотелось придушить Деймона за то, что вручил мне Таро. Я снова опустила взгляд в книгу.

«И, пожалуй, одно из главных правил. Забудьте о любви. Рядом с человеком, обладающим даром видеть Таро, не может находиться кто попало. Если ваш благосклонный взгляд упадёт не на того, от вас будут убирать всех неподходящих, вызвавших ваш интерес. Смириться с одиночеством, карты приведут к вам нужного человека ровно тогда, когда вы будете готовы к встрече с ним. В случае если вы будете игнорировать знаки, что не стоит продолжать знакомство, вам будут посылаются предупреждения, и чем упрямее вы будете их не замечать, тем более жёсткими будут предупреждения. Ваша жизнь не принадлежит больше вам, раз вы взяли Таро в руки. Зато вы отвечаете за жизни и судьбы тех, кто будет обращаться к вам за помощью, и в вашей власти изменить события как в худшую, так и в лучшую сторону».

Книга выпала из рук, я поднесла ладонь к губам, сдерживая стон. Кое-что стало

проясняться, и к моему ужасу, слишком многое.

— Мама, прости!.. — вырвалось у меня. — Я не знала...

Вот почему Деймон уехал так внезапно, и просил забыть о нём. Вот о чём говорил Учитель. Боже, как мне теперь жить, зная всё это? Наверное, письмо стало последней каплей, после которой жизнь решила жёстко поставить меня на место. Чувствовала же, не стоило отвечать на него! Деймон-то волен в своих поступках, может писать мне, сколько угодно! А я — нет... Читать дальше расхотелось, и я позвонила горничной, чтобы переодеться, и легла спать. Во что превращается моя жизнь, хотелось бы знать?

Утром за завтраком мы с папой почти не разговаривали, погружённые в мрачные мысли.

— Хотя болезнь мамы серьёзная, это не отменяет моих слов, — вдруг сказал папа, когда я встала из-за стола. — К Рождеству ты должна сделать выбор, Лорелин.

Я устало вздохнула.

— Да, папа.

— Иди, одевайся, скоро за тобой заедет лорд Блэкхоук.

Ох. Прочитанное накануне настолько завладело мной, что я успела позабыть о таком неприятном событии, как прогулка с лордом Альбертом Блэкхоуком, чтоб ему пусто было. Переодевшись в амазонку, я села у окна, мрачно созерцая улицу. Даже предстоящая встреча с Монтерреем уже совсем не радовала: откуда я знаю, что он правильный человек?.. Господи, так и с ума сойти недолго. Может, если сделаю всё, как надо, мама выздоровеет? А кто подскажет, как надо? У меня вырвался вздох. Не стоило покупать ту книгу, она только ещё больше запутала ситуацию. К дому подъехал мужчина, и я узнала в нём Блэкхоука. Пора идти. Спустившись, вежливо поздоровалась, протянув руку и постаравшись не вздрогнуть, когда он коснулся ладони губами.

— Вы прелестно выглядите, мисс Карстон, — он улыбнулся.

— Благодарю, — я наклонила голову и поспешно приблизилась к двери. — Куда мы направимся, милорд? — может, хоть вопрос отвлечёт его от пристального разглядывания меня?

— В Сент-Джеймский парк, там обычно не очень много народа. А я не люблю толпы, — Блэкхоук сел на лошадь.

Надеюсь всё же, там будет достаточно людей, чтобы он не позволял себе ничего лишнего. Пока ехали по шумным улицам Лондона, почти не разговаривали, да и не очень-то хотелось, если честно. Парк встретил спокойствием, прохладным, чистым воздухом, и дорожками, усыпанными яркими листьями. Почти все деревья уже облетели, но парк всё равно не утратил очарования даже в эти пасмурные дни на излёте осени. Я с удовольствием вздохнула, проблемы на время отступили: природа всегда благотворно на меня действовала, не зря не люблю шумный и душный Лондон. В поместье чувствую себя гораздо лучше. В воздухе едва уловимо пахло снегом, который скорее всего выпадет уже на днях.

— Мисс Лорелин, как давно вы знакомы с лордом Монтерреем? — неожиданно поинтересовался Блэкхоук.

Я вздрогнула, покосившись на него.

— Почему вам это интересно? — в свою очередь задала я вопрос.

— Хочу знать, насколько меня опережает соперник, — Блэкхоук улыбнулся. — Хотя странно, что ваш отец благосклонно принимает его ухаживания за вами, мисс, ведь граф

женат.

— Его жена тяжело больна, — я поджала губы. — Нет ничего зазорного в том, чтобы мужчина искал нормальную, здоровую женщину.

— Вы его так защищаете, мисс Карстон. Он вам нравится?

Я пристально посмотрела на собеседника.

— Мне не нравится, когда из-за дурацких условностей люди лишаются свободы выбора, милорд.

Он негромко рассмеялся.

— У вас необычные для девушки взгляды, мисс. Думаете, это понравится вашему будущему супругу?

— Если ему не понравится, что у меня есть собственное мнение, то в таком случае он не станет моим супругом, даже будущим, — отрезала я.

— Вы настроены решительно, как я погляжу, — задумчиво протянул Блэкхоук. — Ну а если отец вам прикажет, вы слушаетесь его?

Я изогнула бровь.

— Мой отец, да будет вам известно, никогда не приказывает. Он всегда выслушивает моё мнение, и учитывает его.

— Но вы ведь не хотели сегодня ехать со мной на прогулку, — мягким голосом заметил Блэкхоук. — Я видел по вашим глазам, мисс. Тем не менее, вы послушались отца.

— Я не хотела его огорчать, — это отчасти было правдой. — Может, поговорим о чём-нибудь другом?

— Мисс Карстон, хочу сообщить, что я всегда получаю то, чего хочу, — вдруг произнёс он. — Или кого, — его пристальный взгляд буквально обжёг, я даже не заметила, как близко Блэкхоук оказался. — И в данный момент я хочу вас.

Вцепившись в поводья, я замерла в седле.

— Милорд, если сейчас вы позволите себе лишнее, ноги вашей больше не будет в моём доме, — резко ответила я на такое наглое заявление.

Он снова рассмеялся и отъехал на безопасное расстояние.

— О, нет, мисс, я предпочту подождать до свадьбы, — глаза Блэкхоука блеснули. — Когда вы будете полностью принадлежать мне, и никому больше. Заманчиво, конечно, поцеловать вас сейчас, но это будет нарушением приличий.

Я нахмурилась и скрипнула зубами, во мне медленно закипала злость на его бесцеремонные изречения.

— Послушайте, что я вам скажу, мистер зазнайка, — я постаралась придать как можно больше холодности голосу. — Если вы думаете, что мы с отцом примем ваше предложение, то глубоко ошибаетесь. Я вижу и чувствую гораздо больше, чем вы показываете, — добавив это, я поразилась мелькнувшему в его взгляде выражению настороженности и непонятого страха. Я случайно коснулась какой-то тайны?.. — И я знаю, что вы опасны, милорд. Я не ваша жертва, вы меня не получите, как бы ни хотелось вам обратного.

— Это мы ещё посмотрим, мисс Лорелин.

Резко развернув лошадь, я бросила:

— Всего хорошего, милорд. Благодарю за прогулку.

Дома мне удалось недолго повидаться с мамой, но она была очень слаба, и почти ничего не говорила, только улыбалась. Я заметила на тумбочке скомканный платок, на котором атели несколько пятен крови. Меня пробрала холодная дрожь: это значило, что

простуда мамы перешла во что-то очень серьёзное.

— Тебе помогает микстура, что прописал доктор? — спросила я, ласково погладив маму по щеке.

— Да, милая, — тихо ответила она. — Мне становится лучше, не волнуйся. Иди лучше к папе, он беспокоится...

Когда я уже взялась за ручку двери, мама неожиданно спросила:

— Лори... Тебе не снятся странные сны в последнее время?

Я замерла и медленно повернулась. Странные сны? О чём она? Они перестали мне сниться, как только появился Учитель.

— Нет, мама, в последнее время мне ничего странного не снится. А почему ты спрашиваешь?..

Она вздохнула и прикрыла глаза, ничего не ответив. Я тихо вышла и прикрыла дверь, вопрос мамы заставил задуматься. В раскладе выпала какая-то тайна, которую она скрывала, интересно, что за тайна? Как ни хотелось дождаться, пока мама отдохнёт и с ней снова можно будет поговорить, меня ждали сегодня две встречи, и пора ехать. На встречу с герцогиней Айвори я отправилась с тяжёлым сердцем.

...В назначенное время в комнату без стука вошла посетительница.

— Вы Катерина? — герцогиня окинула меня внимательным взглядом.

— Присаживайтесь, — я показала рукой на свободный стул.

Женщина с некоторым пренебрежением хмыкнула и села.

— Мне сказали, вы умеете предсказывать события, — тонкие, холёные пальцы, унизанные кольцами, легли на зелёный бархат скатерти.

— Я умею видеть то, что показывают карты, — поправила я собеседницу. — А уж как будут развиваться события, зависит только от человека.

— Неважно, — она отмахнулась. — Скажите... а вы можете посмотреть, как будут развиваться мои отношения с одним мужчиной? — тёмные глаза блеснули в полумраке комнаты.

— Я должна знать имя, — спокойно ответила я, перемешивая карты.

— Обязательно? — пухлые губы недовольно скривились.

— Иначе я не смогу дать вам правильный ответ.

Герцогиня помолчала.

— Конрад Монтеррей, — нехотя ответила женщина.

Сердце забилось чуть быстрее. Стоп, надо взять себя в руки: сейчас за столом сидела цыганка Катерина, а не Лорелин Карстон. Прикрыв глаза, я ещё раз перемешала карты и выложила их на стол.

— Пожалуйста, миледи, уберите руки со стола, — попросила я. — И не надо касаться карт, — она выполнила мою просьбу. — Теперь посмотрим...

Расклад оказался интересным, и одновременно пугающим. Я указала на первые три карты.

— Ваши отношения начались с мимолётного интереса, но продолжения не будет, — перевёрнутая четвёрка кубков ясно говорила об этом. — Поскольку отсутствуют Старшие Арканы, этот мужчина не задержится в вашей жизни. Более того, — в картах, относившихся к герцогине, ясно виделись её намерения: двойка кубков, Сила, и Верховный Жрец, желание выйти замуж за Монтеррея. — Если вы будете продолжать проявлять интерес к этому человеку, — я указала на карты графа: Любовники, перевёрнутая тройка кубков, и пятёрка

посохов, — который совершенно не имеет к вам никакого интереса, и уже сделал свой выбор, вам предстоит столкнуться с очень серьёзными трудностями, и даже опасностью, — последними лежали Падающая Башня, семёрка мечей, и десятка мечей.

— А вот это что за карты? — герцогиня указала на ещё три, но к моему облегчению не коснулась их.

Я усмехнулась.

— Это урок, который вам надо извлечь из этих отношений, миледи. Больше уделять внимания окружающим людям, проявлять больше терпимости, и не потакать собственным эгоистичным желаниям, — восьмёрка монет вместе с Умеренностью и перевёрнутым Дураком едва не заставили меня рассмеяться.

Герцогиня нахмурилась.

— Значит, у него нет ко мне интереса? — она прищурилась. — А можно посмотреть, что за выбор он сделал?

Только долгая практика позволила сохранить самообладание. Я медленно перемещала карты, и снова выложила их.

— Вот эта карта, девятая, скажет, есть ли ответ на ваш вопрос. Если это Старший Аркан, значит, это и будет ответ. Если Младший — ответа нет, — я коснулась карты, но герцогиня остановила меня.

— Можно сначала посмотреть остальные?

Я пожалала плечами. Всё равно результат скрыт в этой последней карте.

— Пока не переворачивайте, — снова попросила герцогиня.

— Он любит другую женщину, — мой голос не дрогнул, когда я увидела даму кубков и Императрицу. — И она для него значит очень многое.

Женщина явственно скрипнула зубами.

— Знаю я эту девицу, — процедила она. — Молоденькая дебютантка мне не соперница.

Я покачала головой.

— Это его выбор, — снова Любовники. — Вы ничего не сможете сделать.

Мои пальцы коснулись последней карты, герцогиня задержала дыхание. Это оказалась семёрка мечей.

— Миледи, — я пристально посмотрела на женщину. — Оставьте его. Эта карта предупреждение вам, не интересоваться больше судьбой этого мужчины.

Герцогиня фыркнула.

— Спасибо, конечно, я учту ваши предупреждения, — она поднялась. — Но как вы сами сказали, вы видите лишь то, что показывают карты, а события делаем мы сами. Я сделаю так, что я стану выбором Монтеррея, и я буду значить для него очень многое. Вот оплата, всего хорошего.

На стол упал увесистый кошель с золотом, и женщина ушла, не прощаясь и громко хлопнув дверью. Я откинулась на спинку, рука сама потянулась к колоде. Я не могла не спросить, чем закончатся усилия герцогини. Три карты легли на сукно: Дьявол, перевёрнутый Маг, и десятка мечей. Ничего себе. Догнать что ли и сказать, что ждёт мадам в случае упрямства? Нет, не буду. Я не вмешиваюсь в судьбу клиенток, они вольны выбирать тот путь, который считают правильным. Я всего лишь предупреждаю о подводных камнях, могущих ожидать на том или ином пути. Однако надо подготовиться к следующему визиту.

Глянув на часы, собрала карты и попросила хозяйку таверны приготовить что-нибудь перекусить. Устроившись за ширмой, я рассеянно размышляла о странностях собственной

жизни. Надевая вуаль Катерины, я словно становилась другим человеком, и меня это временами пугало. Лорелин Карстон наблюдала за Катериной со стороны, откуда-то из дальнего уголка сознания, и чем дальше, тем менее предсказуемыми становились действия и мысли этой особы. Вот и сейчас, ожидая прихода Монтеррея, я осознала, что страха не было, скорее нетерпение и лёгкое волнение. Губы тронула улыбка: кажется, вчера мисс Лорелин ужасно смутилась, подумав о поцелуях графа. Катерина размышляла о такой возможности с интересом.

— Но через вуаль будет сложновато это сделать, — вздохнула я с некоторым сожалением.

В дверь раздался стук, я встрепенулась и поспешила к столу.

— Войдите.

— Добрый день, Катерина, — в комнату вошёл граф.

— Добрый, — я улыбнулась, хотя он и не мог видеть. — Присаживайтесь, милорд. Что вас интересует на сей раз? Или кто? — я хитро прищурилась.

— О, — он изогнул бровь, устроившись на стуле и откинувшись на спинку. — Я больше не слышу настороженности в твоём голосе.

Я опустила взгляд на колоду в руках.

— Милорд, я вас слушаю.

— Ладно, — Монтеррей вздохнул. — Сначала дела, а потом всё остальное. Посмотри, пожалуйста, что за человек такой лорд Альберт Блэкхоук.

Карты легли на стол. Увидев картинки, я нахмурилась.

— Это человек с двойным дном, — я указала на Дьявола, — Хитрый, расчётливый, не гнушающийся грязными методами для достижения цели. Он намерен жениться, — я поёжилась, увидев двойку кубков. Следующая карта встревожила сильнее. — Знак опасности, он задумал что-то плохое, — снова семёрка мечей! Не о Блэкхоуке ли предупреждали недавно Таро? — Будьте осторожны, милорд. Это плохой человек.

— Я знаю, — Монтеррей кивнул, задумчиво глядя на карты. — Знать бы ещё, что именно у него на уме...

— К сожалению, на картах не написаны события, милорд. Могу только повторить, что он опасен.

— Спасибо за предупреждение, — граф прищурился. — И насчёт женитьбы тоже. Не думаю, что у него что-то получится.

— Пожалуйста, — я собрала Таро. — У вас ещё есть вопросы?

— Наверное, пока нет, — Монтеррей не отрываясь смотрел на меня. — К картам.

Неторопливо убрав колоду в мешочек, я подняла на него взгляд.

— Тогда что вас интересует? — негромко спросила я, золотистая глубина его глаз медленно затягивала, заставляя сердце биться чаще.

— Меня интересует, смогу ли я поцеловать тебя, Катерина, — просто ответил Монтеррей.

Меня ничуть не удивили его слова. Не отрывая от него взгляда, я встала и сняла тонкую шаль с плеч.

— Закройте глаза, милорд, — тихо попросила я.

Монтеррей удивлённо поднял брови, но послушно выполнил просьбу. Словно со стороны Лорелин Карстон наблюдала, как Катерина аккуратно сложила шаль в несколько раз, сделав из неё повязку, и завязала ему глаза.

— Будьте честным и не подглядывайте, — шепнула я, наклонившись к самому уху Монтеррея. — Теперь встаньте.

Он медленно поднялся. Я несколько мгновений собиралась с духом, потом чуть дрожащими пальцами отцепила вуаль. Было странно стоять перед графом с открытым лицом, и при этом по-прежнему оставаться Катериной. Приблизившись, положила ладони ему на плечи, и прижалась к губам Монтеррея. Впервые в жизни я сама целовала мужчину. Видимо, он не ожидал от меня подобного, и первые несколько мгновений стоял неподвижно. Затем сильные руки крепко обняли и прижали меня к груди, а поцелуй стал жарче, чувственнее. Тело охватила знакомая слабость, реальность куда-то отступила, и в какой-то момент показалось, что не существует ничего вокруг, только мы. Ладони Монтеррея скользнули вдоль спины, а губы оказались уже на шее. У меня вырвался вздох, голова опасно закружилась — мелькнула мысль, что надо отойти, бог знает, как далеко всё могло зайти... Я мягко, но настойчиво выбралась из его объятий — с некоторым сожалением, надо признать, — и, отвернувшись, поспешно приблизилась к окну, прикрепив вуаль обратно. Кровь стучала в ушах, и я никак не могла отдышаться. Когда плеча коснулась ладонь Монтеррея, я вздрогнула от неожиданности.

— Спасибо, Зеленоглазая, — раздался тихий голос у самого уха.

На какое-то краткое мгновение захотелось повернуться, снять вуаль и всё рассказать: про карты, про Учителя, про маму... Перед глазами мелькнула Падающая Башня, и я сдержалась. Я не могу управлять событиями в моей жизни, и не мне решать, что и кому рассказывать.

— Я хочу побыть одна, милорд, — так же тихо попросила я.

— Как скажешь, милая, — к моему удивлению, легко согласился он. — До встречи, Катерина.

Дождавшись, пока за графом закроется дверь, я прошлась по комнате, приводя мысли в порядок. Надо ехать домой, до визита Элис оставалось не так много времени, но я не торопилась снять вуаль. Ведь у Катерины гораздо меньше трудностей, чем у Лорелин Карстон, и можно позволить себе не думать о проблемах и способах их решения. Снова вспомнился недавний поцелуй с Монтерреем, и собственная смелость — всё-таки что-то меняется во мне, когда я приезжаю сюда, на Грейсчёрч. И в последнее время это начинало нравиться... Раздался громкий стук в дверь, и я вздрогнула от неожиданности, очнувшись от размышлений.

— Мисс Катерина? — в комнату, не дожидаясь позволения, вошёл какой-то незнакомый мужчина.

Я нахмурилась.

— Сударь, на сегодня у меня приём окончен. Оставьте карточку на подносе, и я назначу вам время.

— Меня вы примете, мисс, — мужчина усмехнулся и бесцеремонно уселся на стул. — Я работаю в полиции, моё имя Адам Сэйли. И я очень рассчитываю на ваше сотрудничество.

Пожав плечами, я ответила:

— Не думаю, что смогу помочь, мистер Сэйли. Тем более вряд ли мои карты дадут вам нужные сведения.

— Не спешите с отказом, мисс Катерина, — ответил этот странный человек вкрадчивым голосом, и меня вдруг охватило чувство тревоги. — Мне кое-что известно про вас. В частности, куда вы каждый раз возвращаетесь, уходя отсюда, с Грейсчёрч.

Он достал сложенный вчетверо листок бумаги, и положил на стол. От его слов я похолодела, сразу вспомнилось ощущение чужого взгляда и предупреждение карт. Не о Блэкхоуке говорила выпавшая семёрка мечей, совсем не о нём. Об этом человеке, Адаме Сэйли. Развернув листок, я уставилась на адрес моего дома, написанный крупным чётким почерком.

— Признаю, вы были осторожны, — продолжил посетитель. — Я несколько раз чуть не терял вас. Но мне нужен ваш дар, и вы будете работать на меня.

— На Таро не написаны имена преступников, и тем более преступления! — я предприняла последнюю попытку отвязаться от сыщика.

— О, зато ваши карты могут отвечать на вопросы, — невозмутимо ответил Сэйли. — Мисс Катерина, вам не удастся отказаться. Или может, мне называть вас другим именем? — я поспешно покачала головой, ощущая беспомощность и злость. — Я умею задавать вопросы, а вы и ваши карты просто будете давать ответы, об остальном я позабочусь сам.

Вот так. Сыщик был твёрдо намерен использовать мой дар в своих интересах, ничуть не заботясь, а хочу ли я этого.

— В таком случае, мистер Сэйли, придётся платить, — резким голосом ответила я. — Как делают все.

— Посмотрим, — небрежно отмахнулся он. — Если ваши сведения, мисс, окажутся полезными.

Оп. Тип с Боу-стрит совершил, сам того не зная, серьёзный промах. За работу надо платить, а уж за гадание тем более. Таро уважают честные отношения, за информацию, которую они дают, требуется вознаграждение. В противном случае, с тем, кто решил обхитрить карты, будут случаться всякие неприятные вещи.

— Сударь, это неправильный подход, — я покачала головой. — Бесплатно ничего не бывает.

— Ну, взамен я сохраню вашу тайну, — мистер Сэйли усмехнулся. — Чем не плата? И потом, мисс, не думаю, что вы сильно нуждаетесь в деньгах. Ладно, мне пора, дела не ждут, — он встал. — Я зайду завтра, около двух дня.

— Мистер сыщик, я вам не рабыня, чтобы покорно являться по первому вашему желанию! — нахмурившись, я скрестила руки на груди. — У меня может не оказаться возможности!

— Ну, думаю, вы всё-таки найдёте таковую, и мы встретимся здесь в это время, — сыщик пожал плечами. — Потому что в ином случае весь Лондон узнает настоящее имя Катерины. Всего хорошего, мисс. До завтра.

Он вышел, а я от души выругалась, в душе клокотала злость: вот уж не думала, что когда-нибудь окажусь в подобной ситуации! И снова, снова меня оставили без выбора. И хотя в первые минуты встречи не покидала тревога, сейчас она исчезла. Адам Сэйли, хоть и хорошо подготовился, всё-таки не учёл, что у игры могут быть свои правила, отличные от его, и их придётся соблюдать. Что-то подсказывало, недолго продлится наше сотрудничество. Посему, следовало взять себя в руки и ехать домой. Конечно, никому кроме Элис я не смогу рассказать об этом дне, насыщенном волнующими встречами, но хорошо хоть, не придётся держать всё в себе. Подруга болтать не станет, а поддержка от неё мне потребуется.

...Какое-то время я надеялась, что смогу сохранять такой сумасшедший ритм, и моя двойная жизнь останется тайной. Это получалось в течение недели, удавалось избегать

настойчивого внимания Блэкхоука, ссылаясь на здоровье матери, встречаться с неугомонным полицейским и клиентами, и ещё хватало сил на пару приёмов, куда мы ходили вместе с папой. Маме не становилось ни лучше, ни хуже, и меня не отпускала тревога, что её здоровье зависит от моего поведения. К сожалению, с Монтерреем тоже виделись всего пару раз, на людях, и где-то в душе я ощущала смутную досаду. Всё-таки скучаю... Элис погрузилась в предсвадебные хлопоты, и по большому счёту мне не с кем было поделиться мыслями. О Деймоне и Учителе почти не вспоминала, после насыщенного дня засыпала сразу и крепко.

Маньяк, убивающий маленьких девочек, продолжал убивать, за неделю нашли ещё два тела, и полиция сбилась с ног. Я заметила, что если наши встречи с Сэйли происходили вечером, кто-то из его людей следовал за мной на расстоянии почти до дома. Хотя и существовала опасность, что полицейских заметят и могут возникнуть вопросы, я не отказывалась — мало ли что случится. Должна признаться, он действительно грамотно использовал мои способности, его умение задавать вопросы давало результаты, к моему немалому удивлению. Вот только таинственный маньяк, державший в страхе окраинные кварталы Лондона, никак не попадался, не оставляя ни единой улики на местах преступления. Сэйли это несказанно бесило, его вопросы оставались без ответов. Только какие-то смутные намёки на влиятельного человека, опасного врага, и ничего не значащие карты Младших Арканов.

Наступили выходные. Мой день расписан был буквально по часам, начиная с утра и до вечера. Оставалось только благодарить небо, что папа настолько занят здоровьем мамы, что моё частое отсутствие дома не вызывало у него вопросов — он просто не замечал, что я появляюсь только за обедом и ужином, и иногда за завтраком. Хотя не забывал напоминать о Рождестве, и о том, что осталось чуть больше месяца. Мама ни о чём не спрашивала, в том числе и о снах, и оставалось только гадать, что же она имела в виду и почему задала такой странный вопрос.

Попытки Блэкхоука вытащить меня куда-нибудь кроме приёмов, оперы и обедов у нас всё-таки увенчались успехом: папа почти в категорическом порядке сказал, чтобы я прекратила придумывать отговорки. Из всех, кто воспылил ко мне неожиданной страстью, пожалуй, только он и Монтеррей проявляли завидную настойчивость. Остальные ограничивались балами, приёмами, зваными вечерами. Иногда всё-таки присылали вежливые приглашения прогуляться где-нибудь в людном месте, но не более. А мне уже было не до ловли женихов... Я опасалась, что решительно настроенная герцогиня начнёт осуществлять намерения в отношении Монтеррея и будет подстраивать мне разные неприятности. К моему удивлению и замешательству она ограничилась упорными попытками привлечь его внимание на тех же приёмах и балах. Пока они оставались безуспешными, если конечно леди действительно не пыталась нахально прийти к нему в гости без приглашения. У меня зародились смутные подозрения, всё-таки герцогиня не так проста, как казалось, внутреннее чувство подсказывало, что она припрятала козырь в рукаве, и выжидает.

Сегодня помимо срочной встречи, вдруг понадобившейся мистеру сыщику, предстояла прогулка с Блэкхоуком в Гайд-парке, и вечером — приём в честь дня рождения какого-то папиного друга, для небольшого круга лиц. Я и так знала, что там будут оба претендента на мою руку, что не добавляло хорошего настроения. Когда эти двое появлялись где-то вместе, возможность скандала или чего похуже становилась более чем реальной — особенно если

ещё и я находилась рядом. Происходящее утомляло несказанно, я понятия не имела, что делать и как себя вести, неизвестно ведь, какие планы на мою скромную персону имелись у судьбы. И кому из двоих следовало отвечать благосклонностью, учитывая, что от одного меня бросало в холодную дрожь, а от другого — в жар, и оба состояния не слишком нравились.

Захватив привычные вещи, я застегнула тёплый плащ и вышла из комнаты. В доме царила тишина, только со стороны маминой спальни доносился глухой хриплый кашель. Удержавшись от желания немедленно зайти к ней, я поспешно спустилась с лестницы, проглотив ком в горле. Предстояла работа с Таро, эмоции могли только помешать. Перед прогулкой оставалось не так много времени, Блэкхоук заедет в два, а сейчас стрелки уже приближались к одиннадцати. Пока доеду, пока разберусь с Сэйли, пока вернусь — как раз только одеться и спуститься. Папа пригрозил, что лично проследит за моим уходом. Экипаж довёз быстро, и я едва успела переодеться и прикрепить вуаль, как в дверь раздался требовательный стук — я благоразумно закрылась. Надоело, что этот грубиян и шантажист врывается ко мне, как к себе домой. Сделав глубокий вдох и постаравшись унять глухое раздражение, я подошла к двери и открыла.

— Входите, — посторонившись, я пропустила Сэйли в комнату.

— Вы как всегда быстро, мисс, — обронил он вместо приветствия.

И тебе здравствуй, ты сегодня просто сама вежливость, мелькнула ядовитая мыслишка. Мы молча сели за стол, друг напротив друга. Я обратила внимание, что сегодня сыщик как-то необычно задумчив и спокоен, в отличие от предыдущих встреч. Мне даже как-то пришлось пригрозить, что если он не перестанет орать и размахивать руками, я его выставлю, и не буду отвечать на вопросы до тех пор, пока не успокоится. Шантаж шантажом, но Таро не любят, когда рядом с ними так бурно проявляются эмоции. Может, он наконец услышал меня?...

— И зачем вы так срочно захотели встречи? — поинтересовалась я, медленно перемешивая колоду и поглядывая на собеседника. — Учтите, времени у меня немного, хотите вы того или нет. К часу дня я должна быть дома.

— Об этом газеты пока не знают, — протянул он, вынув что-то из кармана. — На рассвете был найден ещё один труп девочки. И на сей раз, мисс, мне нужны чёткие ответы. Начальство напирает, у меня — а значит и у вас — есть всего три дня, чтобы найти этого мерзавца и упрятать его в тюрьму, наконец.

Я не сдержала насмешливого фырканья.

— Мистер умник, если вы думаете, что я за вас буду выполнять вашу же работу, вы глубоко ошибаетесь. Я всего лишь умею отвечать на вопросы, не более.

Вместо ответа Сэйли небрежно положил на стол мужскую золотую запонку с крупным рубином.

— Он из ваших, — кратко произнёс он. — И ты дашь мне ответ, когда и где эта мразь совершит следующее преступление, Катерина.

Я нахмурилась и осторожно взяла украшение. Обычная запонка, не из дешёвых, но и не что-то особенное. Конечно, такое удовольствие не каждый мог себе позволить, даже среди обеспеченных, но например у моего папы таких было две пары, только не с рубинами а с сапфирами.

— Вы предлагаете мне залезать в шкапулки аристократов и искать, где не хватает одной запонки? — я изогнула бровь и вновь посмотрела на сыщика. — Что за чушь.

— Я предлагаю вам спросить карты, где и когда я смогу взять с поличным этого любителя детей, — парировал Сэйли. — И включить свою интуицию или что там ещё, плюс наблюдательность. Вы вращаетесь в высших кругах, вам проще найти обладателя этого украшения. Меня в великосветские салоны не пустят и на порог.

— Оно не единственное в своём роде, — возразила я. — Многие мужчины носят такие запонки.

Сэйли подался вперёд, не сводя с меня взгляда.

— А ты попробуй, красавица. Твоих способностей вполне хватит, чтобы распознать нужного человека, — вкрадчиво сказал он. — А теперь спроси карты о месте и времени.

Я пожала плечами и наугад вытащила три карты. Падающая Башня, тройка мечей, Дьявол. Кончики пальцев вдруг неожиданно похолодели, а перед глазами появилась картинка тёмного массивного здания с несколькими башнями.

— Через пять дней, Тауэр, — каким-то чужим голосом ответила я. — Это будет вечер...

Сэйли удовлетворённо кивнул и потёр руки, в его взгляде появилось выражение охотника, напавшего на след зверя.

— Можете ведь, когда захотите, мисс. А то — нет ответа, нет ответа, — в его голосе послышались снисходительные нотки. — Только сроки меня слегка не устраивают...

— Знаете, что? — я решительно сложила карты. — Я всего лишь вижу то, что случится, а не управляю событиями в будущем. Не нравятся сроки — не моё дело. Всего хорошего, мистер, — встав, я подошла к двери и распахнула её.

Сыщик неторопливо поднялся.

— Не надо обижаться, — на его лице появилась улыбочка, больше всего бесившая меня. — У вас всё равно только три дня, чтобы узнать этого человека. Конечно, я приготовлю засаду около Тауэра через пять дней, но мне нужно имя. Послезавтра в обед я буду ждать вас здесь, с нужными сведениями. Всего хорошего, мисс.

Я осталась одна. Тихо прикрыв дверь, на подгибающихся ногах добрела до стола и без сил опустилась на стул. Запонка лежала с краю, Сэйли забыл её, то ли намеренно, то ли нет, я уже не хотела разбираться. Водоворот событий снова начал угрожающе затягивать, и не имело никакого значения, хочу ли я того или нет. Расклад совершенно неожиданно поставил на порог страшной тайны, которую абсолютно не хотелось знать, и я всеми силами гнала от себя губительное знание. Среди знакомых был только один человек, на которого выпадал Дьявол. И он как нельзя более соответствовал этому Аркану... Зажмурившись, я тряхнула головой. Нет. Этого просто не может быть, потому что не может. Тот, кого ловит полиция, псих, убийца, я бы обязательно заметила, или почувствовала подобное! Господи... Трясущимися руками сняв вуаль, я побрела за ширму, переодеваться. Предстояла скорая встреча с Блэкхоуком: надо решить сложную задачу, как проверить правоту Таро, не возбуждив у него подозрений. Я старалась не думать, что мои карты никогда не ошибаются. «Это ты всегда видишь правду, милая ведьмочка, — раздался в голове тихий голос. — Верь себе». Чуть не подпрыгнув, я подавила порыв оглянуться и поспешно застегнула платье.

— Тоже мне, советник, — сердито буркнув, я надела плащ и вышла из комнаты.

Домой вернулась как раз за полчаса до назначенного срока. На первом этаже царил тишина, на втором тоже тихо — значит, мама спала. Тихонько вздохнув с облегчением, я юркнула в свою комнату и позвонила горничной.

— Чёрную с золотом амазонку, — кратко распорядилась, поймав себя на том, что кошусь в сторону окна.

Бетти достала наряд и с сомнением посмотрела на него.

— Не мрачновато, мисс?

— В самый раз для предстоящей прогулки, — невозмутимо ответила я.

Поправив шляпку и убрав под неё выбившиеся локоны, я спустилась вниз. До двух оставалось пять минут, и папа уже прохаживался по холлу, заложив руки за спину. Увидев меня на лестнице, он остановился и одобрительно кивнул.

— Признаться, я думал, ты всё-таки найдёшь предлог отказаться, Лорелин.

Я пожалала плечами, натягивая перчатки.

— Ты бы тогда огорчился, папа, а у тебя в последнее время и так слишком много поводов к расстройству, — просто ответила я.

Папа чуть нахмурился.

— Всё же, я не понимаю, почему ты так старательно пытаешься избегать Блэкхоука. Из всех, кто прислал тебе предложение, на мой взгляд, он самый достойный. Холост, богат, образован, обладает хорошими манерами. Недурён собой, — прибавил он. — Чем не жених?

Я вздохнула.

— Папа, я не знаю, как объяснить. Он мне просто не нравится именно тем, что с первого взгляда безупречен. Не бывает идеальных людей, ты же понимаешь.

Он хмыкнул.

— Хочешь сказать, Монтеррей лучше? Он женат, дорогая моя.

— По крайней мере, он честен и относится ко мне с уважением, — несколько резче, чем надо, ответила я. — А Блэкхоук разговаривает со мной так, будто я ничем не отличаюсь от остальных безмозглых дурочек на выданье, которыми так богат Лондон! Ему всё равно, что я хочу, что мне нравится, ему безразлично моё мнение по любому вопросу.

— Ну не стоит так категорично, Лорелин, — папа примирительно поднял ладони. — Всё-таки мне кажется, ты слишком предвзято к нему относишься.

Я не успела ответить. Часы пробили два, и в дверь позвонили. Подумать только, Блэкхоук оказался таким же пунктуальным, как Монтеррей. Уняв неожиданную дрожь в руках, я заставила себя улыбнуться — надеюсь, улыбка получилась не слишком кривая и натянутая.

— Мисс Карстон, доброе утро, — гость склонился над моей рукой.

— Здравствуйте, — кратко поздоровалась я и поспешно повернулась к отцу, высвободив кисть. — Папа, во сколько я должна вернуться, чтобы успеть собраться на приём?

— Не позже четырёх, Лорелин.

— Я верну вашу дочь ровно в четыре часа, милорд, — Блэкхоук чуть улыбнулся и обратился ко мне. — Прощу, мисс Карстон.

Опёршись на его локоть, я вышла из дома. Мы не разговаривали до самого Гайд-парка — шум на улицах Лондона не располагал к дружеской беседе. Но едва мы оказались среди облетевших деревьев и кустов, нас обступила тишина, нарушаемая только тихим стуком копыт. Изредка встречались знакомые, с которыми я здоровалась. В конце концов, молчание и пристальный взгляд Блэкхоука вынудили меня первой начать разговор, тем более, каким-то образом предстояло всё-таки выяснить, имеют ли мои подозрения реальные основания.

— Скажите, вам действительно наплевать на моё мнение, милорд? — негромко поинтересовалась я. Давно хотела задать ему этот вопрос.

— Простите, мисс? — по недоумению, звучавшему в его голосе, я поняла, что он не ожидал таких слов.

— Я довольно ясно дала вам понять, что ваше общество мне не слишком приятно, но вы продолжаете бывать у нас дома и посещать те же приёмы, что и я.

— О, вы немного не так истолковали мои действия, мисс, — он чуть улыбнулся. — Я всего лишь пытаюсь завоевать ваше внимание теми способами, которые мне доступны.

— Вот я и говорю, что мои желания вас абсолютно не интересуют, — невозмутимо отозвалась я. — Если вы считаете, что мою благосклонность можно заслужить подарками и обедами с родителями.

— А разве нет?

Я хмыкнула и покосилась на него.

— Деньги и учтивые манеры — не совсем то, что я ценю в мужчинах, — в моём голосе проскользнули насмешливые нотки.

— Как интересно, — протянул Блэкхоук. — Раскройте же тайну, мисс Карстон. Разве для юной леди состоятельность и воспитанность уже не являются главными достоинствами при выборе мужа?

— В моём списке они стоят далеко не на первом месте, — я поджала губы. — Я вообще не люблю настырных и глупых.

— Мисс Карстон, — мягко произнёс Блэкхоук. — Упрямство и строптивость только отпугивают мужчин, знаете ли.

— О, но не вас, милорд, — я, прищурившись, посмотрела на него. — Так ведь?

Его улыбка мне не понравилась. Отчего-то по спине пробежали мурашки.

— Мне нравится укрощать упрямых, мисс, — голос Блэкхоука зазвучал вкрадчиво. — Укрощать и приручать.

Я покачала головой, подавив порыв развернуть лошадь и поехать домой.

— Вы охотник, милорд, — тихо ответила я. — Но не думайте, что я какая-нибудь трепетная лань или косуля. Выберите себе другую жертву.

— Мисс Карстон, я отнюдь не считаю вас глупой козочкой, — от его негромкого смеха в желудке образовался огромный кусок льда. — Вы — осторожная, хитрая, умная лисичка. Но в своём поместье я часто охочусь на лис, и успешно. Я умею их приручать.

— Я — не животное, милорд, — отчётливо ответила я. — Не провожайте меня, доеду сама.

Развернув лошадь, я направилась по дорожке к выходу.

— Лорелин, — я повернула голову. — Я всё равно поймаю вас, мисс Лисичка. До вечера!

Пока не повернула, спину сверлил пристальный взгляд Блэкхоука. Подавив желание пустить лошадь галопом — лондонские улицы не то место, где можно устраивать скачки, — я поехала домой. Вкрадчивые слова этого человека эхом звучали в голове, а внутри поселилось странное и жуткое чувство, будто кто-то медленно затягивает петлю на шее. Как жалко, что не могу спросить карты! Несколько дней назад я прочитала, что не могу использовать Таро в своих интересах. Если они сами хотят что-то сказать или предупредить, они это сделают. В остальном попытки узнать ответы на свои вопросы останутся безуспешными. Где-то в глубине души я и сама это знала, но иногда посещали мысли взять колоду и спросить о том, что волновало.

Дома в холле встретил папа.

— Как прогулка? — поинтересовался он.

— Ужасно, — я поморщилась.

— Блэкхоук обидел тебя? — встревожился папа.

— Нет, что ты, — я улыбнулась и покачала головой. — Он для этого слишком хорошо воспитан. Но мне неприятно было слышать от него кое-какие заявления. Ладно, пап, я зайду к маме и пойду переодеваться, — я поспешно направилась к лестнице.

Не хотелось рассказывать о своих подозрениях, иначе пришлось бы или слишком много врать, или слишком о многом промолчать. В последнем случае вряд ли он бы поверил, так что пусть лучше думает, что это просто моя девичья взбалмошность.

Перед дверью в мамину спальню я на мгновение остановилась: из комнаты доносился глухой кашель. Вздохнув, я вошла.

— Лори, детка, — мама бледно улыбнулась, как-то слишком поспешно сжав платок в руке.

— Как ты, мам? — я присела на край кровати, вглядываясь в такое родное лицо, по цвету не слишком отличавшееся от подушки.

— Хорошо, милая, — преувеличенно бодрым голосом ответила она. — Мне кажется, я чувствую себя гораздо лучше.

Я нашла в себе силы улыбнуться в ответ. Я ничего не сказала про капли крови, испачкавшие воротник маминой ночной рубашки. Готова спорить на что угодно, платок мама прятала по этой же причине, чтобы я не заметила кровь. О, боже. Ей становится хуже... Что я делаю не так, ну что?!

— Я знаю, тебе пора идти, — мама коснулась ладонью моей щеки. — Папа сказал, вы приглашены на день рождения его друга.

— Я не очень хочу ехать, — призналась я. — Не хочу оставлять тебя одну дома...

— Лори, я в порядке, — мягко прервала мама. — Езжай и не беспокойся. В конце концов, папа твёрдо намерен на Рождество объявить о твоей помолвке, тебе же надо справиться с этой задачей, — в её голосе проскользнули весёлые нотки. — Иди, милая.

Я проглотила ком в горле и встала.

— Хорошо, мама. Не скучай тут, ладно?

Мои пальцы легли на дверную ручку, как вдруг мама окликнула:

— Лори, — я оглянулась. Она смотрела на меня с каким-то странным выражением, словно хотела о чём-то спросить. — Н-нет, детка, ничего. Удачно повеселиться.

Пока горничная помогала одевать янтарно-жёлтое платье, я чувствовала непонятную тяжесть на сердце. Когда в комнату вошёл папа, чтобы забрать меня, я с надеждой спросила:

— Может, останемся дома?

— Лорелин, это мой друг, — папа вздохнул. — Мы ненадолго, обещаю.

В карете царило молчание, я смотрела в окно, отрешённо думая, что скоро снова встречу с Блэкхоуком, и увижу Монтеррея. Ни того, ни другого видеть не хотелось, потому что первого боялась, а по второму слишком соскучилась, но вряд ли у нас будет возможность побыть вдвоём. Мои губы тронула грустная улыбка: кто бы мог подумать, я жалею о том, что не смогу остаться с Монтерреем наедине... Экипаж остановился, и я очнулась от размышлений. Папа неожиданно наклонился вперёд и взял мои руки в свои.

— Лори, я не отдам тебя замуж против твоей воли, — негромко сказал он, глядя мне в глаза. — Пожалуйста, постарайся сама сделать выбор, хорошо?

Я кивнула.

— Да, папа. Конечно. Не беспокойся.

...В особняке было достаточно много народу, но семью Элис в этот раз не пригласили.

Мне предстояло скучать практически в одиночестве, если не считать желающих потанцевать мужчин. Дежурные улыбки, фразы, может, пара сплетен от знакомых, не более. Вот и весь набор развлечений на предстоящем приёме. Поскольку папе не с кем было оставить меня, он оставался в бальной зале, не отходя далеко и не теряя из виду. Конечно, едва мы появились на пороге, на мне сразу скрестились взгляды Монтеррея и Блэкхоука, стоявших в разных концах зала. Захотелось спрятаться куда-нибудь, появилось желание поёжиться, и по коже пробежали мурашки. Вместо этого я расправила плечи, нацепила на лицо улыбку, и сделала вид, что меня совершенно не волнует присутствие этих двух мужчин. В груди поселилось странное чувство глухой тоски и чего-то неизбежного. Ох...

Последнее время я стала как-то излишне чувствительна, на меня часто накатывали странные ощущения, и не всегда мои собственные. Настроение папы, мамы, тех, кто ко мне приходил, даже сыщика, наполняли, будто я была кувшином. Или ночным горшком, тут уж как посмотреть. Я не знала, как закрыться от всего этого, и единственное, что хоть как-то помогало — печатка. В какой-то момент я вдруг поймала себя на том, что рассеянно поглаживаю маленький камешек, и чужие ощущения потихоньку отступают. Вот и сейчас мои пальцы почти бессознательно коснулись подарка Учителя — невидимая прохладная волна избавила от неприятных последствий разглядывания моей скромной персоны. Я настолько углубилась в собственные размышления и переживания, что от зазвучавшей музыки чуть не подпрыгнула. Неожиданно перед глазами мелькнула карта, Император. Я едва слышно вздохнула и повернулась — передо мной с несколько удивлённым лицом стоял Монтеррей. Я ничуть не удивилась. Последнее время способность видеть карты, кажется, потихоньку переходила в какое-то ясновидение. Даже не дождавшись приглашения, я протянула руку.

— Да, милорд, — тихо ответила.

На мгновение наши взгляды встретились, и в карих глазах мелькнуло какое-то странное выражение, будто я дала согласие не на обычный танец, а на что-то большее, но граф ничего не сказал. Мы молча вышли на середину зала.

— Я соскучился, Лори, — раздался его негромкий голос.

Мои губы тронула немного грустная улыбка.

— Я тоже, милорд, — зачем я это сказала?.. Меня охватило странное чувство, будто моими действиями руководил кто-то другой, а я просто наблюдала со стороны.

— Приятно слышать, — Монтеррей чуть сжал ладонь. — Но мне кажется, что ты избегаешь меня.

Я снова увидела карты — Колесницу и шестёрку мечей.

— Вы уедете скоро, — слегка закружилась голова, и я даже обрадовалась, что граф прижимал меня чуть крепче, чем позволяли приличия, иначе падения не избежать.

— Куда? — краем глаза я заметила, как он недоумённо нахмурился.

— Домой, — собственный голос казался слишком тихим и отстранённым.

— Лори, да что с тобой? — с тревогой спросил он. — Ты на себя не похожа...

— Я просто немного устала, — это было почти правдой.

— Я приду к тебе завтра, — решительно заявил вдруг он.

— Приходите, — я пожалала плечами. — Только папа вряд ли обрадуется вашему визиту.

— На Грейсчёрч, — тихо уточнил Монтеррей, и я чувствовала, как он пристально смотрел на меня при этом.

— Н-не надо, — я вздрогнула. Не дай бог он столкнётся с Сэйли!

— Скажи, во сколько, — он словно не слышал.

— Вы не понимаете, не надо туда ехать завтра! — поняв, что говорю слишком громко, я осеклась — незачем посвящать окружающих в подробности моей жизни и отношений с графом.

Он помолчал. Казалось, музыка никогда не кончится.

— У тебя встреча?

— Милорд, лучше нам какое-то время не видеться, — выдавила я из себя. Боже, зачем это говорю?! Ведь на самом деле всё не так, я хочу, хочу его видеть!

Монтеррей молчал долго, почти до конца танца. Прежде, чем отпустить, он ровным голосом ответил:

— Как пожелаете, мисс Карстон. Благодарю за танец.

Я едва кивнула, занятая исключительно вопросом собственного самочувствия. Голова закружилась, в коленках появилась слабость, мне не хватало воздуха. Да что происходит, хотела бы я знать? Каким-то чудом удалось дойти до стены и прислониться, обмахиваясь веером. Заболела я, что ли?.. Туман перед глазами не проходил, я чувствовала, что если не хочу позорно грохнуться в обморок перед гостями, надо выйти в соседнюю гостиную и немного посидеть, желательно у открытого окна, подышать свежим воздухом. Чёрт возьми, как не хотелось этого делать! Ведь на приёме был и Блэкхоук, и он мог воспользоваться моментом, чтобы застать меня одну... Но я же не буду далеко уходить, просто отдохну всего пару минуток...

Потом, позже, возвращаясь в воспоминаниях к этому моменту, мне было странно, что не поняла сразу, что происходит. Но тогда я почти выбежала из зала, испытывая сильное желание избавиться от корсета, немилосердно сдавившего грудь и мешавшего дышать. Заметив диван в углу гостиной недалеко от бальной залы, я упала на него, надеясь, что никто не заметил моего почти что бегства, и в первую очередь Блэкхоук. Через некоторое время головокружение прошло, и слабость тоже отпустила. Я с облегчением вздохнула, чувствуя, что корсет больше не давит, и поднялась с дивана. Пора возвращаться, а то как бы чего не вышло. Я сделала всего пару шагов, как вдруг неожиданно перед глазами медленно проплыли три карты: Дьявол, семёрка мечей, и Смерть.

— Мисс Карстон, какая неожиданность, — раздался мягкий, вкрадчивый голос.

Слабо ахнув, я с ужасом уставилась на Блэкхоука, загоразивавшего спасительный выход из гостиной.

— Очень опрометчиво с вашей стороны покидать уютную и безопасную бальную залу, там много гостей и света, — он шагнул в комнату, отчего я попятилась. — И ваш вечный защитник тоже.

Кусочки мозаики постепенно складывались, бросив взгляд на манжету его рубашки, я заметила красный рубин в запонке. Боже, помоги мне. Лорд Блэкхоук был тем самым сумасшедшим убийцей, которого искала вся лондонская полиция. Я была совершенно уверена в этом, как и в том, что сейчас случится что-то непоправимое.

— Что вы мне сделаете, милорд? — мне даже удалось улыбнуться. — Изнасилуете прямо здесь?

— Помилуй бог, миледи, какого же вы обо мне мнения! — притворно ужаснулся он, подходя всё ближе, но не давая возможности проскользнуть мимо к выходу. — Я уже говорил, я дождусь, когда буду иметь на вас все права, права мужа.

— Какая самонадеянность, — моя спина прижалась к стене, и я чуть не закричала от

отчаяния. — Сколько раз говорить, не будет моего согласия на ваше предложение!

— А я думаю, что будет, — одним стремительным движением Блэкхоук оказался рядом, и обнял. — Посмотри на меня, мисс Лисичка.

Всё происходило настолько быстро и неожиданно, что я просто растерялась. И ведь не закричишь уже, иначе половина гостей увидит меня в столь пикантной ситуации, и — прощай, папины надежды о моём удачном замужестве... Тут меня словно ударило молнией.

— Нет! — выдохнула я, упёршись ладонями ему в грудь.

— Да, моя дорогая леди, — его железные пальцы ухватили моё лицо за подбородок.

Я попыталась избавиться от них, вцепившись в руку Блэкхоука, но он гораздо сильнее, конечно. В какой-то момент я нечаянно коснулась пресловутой запонки, и меня словно обдало волной холода. Вещица явно была в паре с той, что показал Сэйли. Блэкхоук наклонился совсем близко, и я увидела нездоровый огонёк в глубине тёмных глаз. Загнав крик обратно в горло, я продолжала молча отбиваться, впрочем, без всякого успеха.

— Ну, чего же ты не зовёшь на помощь, а? — он хищно улыбнулся. — Я же говорил, я умею охотиться на лис.

Поцелуя было не избежать. Оставалось только молиться, чтобы в гостиную никто не зашёл, но я чувствовала, я знала, что мои молитвы не будут услышаны. Карты не врут...

— Как давно я этого хочу, маленькая мисс, — пробормотал Блэкхоук и прижался к моим губам.

Он держал крепко, и выбора не осталось, кроме как подчиниться. Чувствуя какую-то обречённость, я закрыла глаза и ответила, ощущая, как напряглось всё тело. Может, получив то, чего хочет, он отпустит, оставит в покое... Со стороны двери послышался шорох, я вздрогнула и попыталась отстраниться — безуспешно.

— Знаете, дорогая, я так рада... О, прошу прощения! — женский голос показался смутно знакомым, я открыла глаза и через плечо Блэкхоука увидела на пороге гостиной леди Айвори с какой-то ещё дамой.

На лице герцогини играла торжествующая и одновременно гаденькая улыбка — не надо быть ясновидящей, чтобы догадаться, что она каким-то образом знала о происходящем в этой гостиной. Блэкхоук наконец поднял голову, но при этом не выпустил меня из объятий. Оглянувшись, он улыбнулся женщинам.

— Леди, моё почтение. Мне ужасно неловко, страшно представить, что вы обо мне подумаете...

Хотелось провалиться сквозь землю, или как можно дольше прятаться за виновника происходящего, но — опять же, складывалось ощущение, что сцена тщательно продумана до мелочей. Крепко ухватив за локоть, Блэкхоук вместе со мной повернулся к ним.

— Я думал, тут никто не помешает мне поговорить с мисс Карстон наедине. Впрочем, — он вдруг сжал мои ладони и опустил на одно колено. — Лорелин Карстон, вы станете моей женой?

Ощущение такое, будто меня сильно ударили в живот. С лица герцогини не сходило довольное выражение, женщина рядом с любопытством смотрела на происходящее, и мельком глянув за её спину, я заметила ещё несколько гостей. Боже, неужели эта стерва предупредила всех, что здесь будет что-то интересное?.. А ведь я не могла ответить отказом, после того, как меня видели в объятиях Блэкхоука! Как же глупо всё получилось, господи, как глупо! Около двери возникло шевеление, я скосила глаза и к своему ужасу увидела мрачного Монтеррея. «Нет, нет, пожалуйста, всё не так, как ты думаешь!» В гостиной

повисла напряжённая тишина, а я не могла сказать страшные слова, просто не могла. В горле пересохло, колени подкосились, и я плавно ушла в обморок — слишком много потрясений за один вечер.

Очнулась я дома, в своей спальне. У окна стоял папа, заложив руки за спину. Услышав, что я пошевелилась, он повернулся и подошёл к кровати.

— Лорелин, что произошло на приёме? — прямо спросил он. — Мне, конечно, рассказали, но я хочу услышать от тебя.

— Папа, всё было подстроено, — тихо ответила я. — Мне стало плохо, я на минутку вышла в гостиную. Блэкхоук следил за мной, и воспользовался моментом. Он слишком сильный, я не могла сопротивляться! А потом вошла эта герцогиня со своей подружкой!

— Милая, — папа вздохнул и покачал головой. — Ты действовала очень опрометчиво.

— Я не виновата, мне просто надо было прийти в себя! — я прикусила губу, чувствуя, что сейчас разревусь. — Я не хочу замуж за него, пап, не хочу!

Папа нахмурился.

— У тебя нет выбора, Лорелин. Тебя видели с ним, в компрометирующей ситуации. Он при всех, как честный человек, сделал предложение.

— Нет! — с отчаянием выкрикнула я. — Пусть говорят и думают, что хотят, я не стану его женой!

— Юная мисс, я не допущу, чтобы про мою семью судачили по углам! — папа повысил голос. — Ты сейчас же спустишься в гостиную и ответишь лорду Блэкхоуку!

Я недоверчиво покачала головой, не в силах поверить своим ушам. Он никогда не заставлял меня делать что-то против желания! Непрошенные слёзы покатались по щекам.

— Папа, ты не можешь... — прошептала я.

— Могу, если надо, — он отвернулся. — Что ж поделать, если этот джентльмен оказался таким... находчивым. Иди, Лорелин. Он ждёт ответа.

Лестница на первый этаж казалась бесконечной, я с трудом передвигала ставшие свинцовыми ноги. Выйти замуж за убийцу? Бред какой-то... Он же через три дня собирается ещё кого-то убить, я сама видела! И потом, я не могу выйти за него, просто не могу... Лестница всё-таки кончилась, и пришлось зайти в гостиную. Блэкхоук стоял у камина, на его лице блуждала задумчивая улыбка, и если бы я не знала, что это за человек, возможно, он показался бы даже симпатичным. Заметив меня, он улыбнулся шире.

— Мисс Карстон, рад, что вы пришли в себя. Вы всех напугали там, на приёме.

— Чья это была идея? — резко спросила я. — Ваша или её?

Он сделал удивлённое лицо.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, леди.

— Не делайте из меня дуру! — я повысила голос. — Всё было подстроено, вы просто ждали подходящего момента! Как вы собирались выманить меня из зала, интересно? Ведь никто из вас не мог предвидеть, что мне станет плохо!

— Мисс, по-моему, вы ещё не совсем пришли в себя, — мягким, вкрадчивым голосом произнёс Блэкхоук, сделав несколько шагов ко мне.

— Герцогиня Айвори, — я отошла за диван, сохраняя между нами дистанцию. — Я видела, она знала, что найдёт нас в той гостиной!

— Вы так и не дали мне ответа, леди, — невозмутимо сказал Блэкхоук, словно не услышав моих слов.

— Будто вы сами не знаете, каким он будет, — мы кружили по комнате, и я молила бога, чтобы Блэкхоук не предпринимал никаких решительных попыток приблизиться. Вдруг папа войдёт и увидит подобное безобразие...

— Я хочу услышать от вас, мисс Лисичка, — он усмехнулся. — Мне будет очень приятно, поверьте.

— Какой же вы всё-таки мерзавец, — тихо ответила я, покачав головой и не сводя с него пристального взгляда прищуренных глаз.

— Ну так что, вы станете моей женой, мисс Карстон?

Во мне всё переворачивалось, хотелось кричать от отчаяния, но выхода действительно не оставалось. Спектакль был разыгран как по нотам, и к сожалению финал подразумевался не в мою пользу.

— Да, будьте вы прокляты! — выдавила я из себя и выбежала из гостиной, не в силах больше видеть этого страшного человека.

Папа уже ушёл из спальни, к моему большому облегчению, и я могла спокойно выплакаться. И плевать, что завтра глаза будут красные и опухшие. Желание увидеть Учителя и попросить совета и защиты стало таким сильным, что я почти поддалась ему. В последний момент, однако, ценой невероятного усилия всё-таки просто уснула, упрямо подумав, что сама способна разобраться со своими проблемами.

Утром я не спустилась к завтраку. Мне совершенно не хотелось смотреть в глаза папе, и видеть там всего лишь облегчение и радость по поводу разрешившейся ситуации — он же так хотел, чтобы я вышла замуж!.. Без всякого аппетита жуя булочку с джемом, я смотрела в окно и думала, что вообще не хочу сейчас никого видеть и ни с кем говорить, кроме мамы. Элис ругать не будет, но начнёт жалеть и строить нереальные планы как избежать свадьбы, Монтеррей душу вынет своими «почему» и «зачем», остальные потянутся с визитами вежливости и фальшивыми поздравлениями. Пошли все к чёрту... Отставив поднос, я надела домашнее платье и отправилась к маме. Если из-за выходки Блэкхоука ей станет хуже, я сама его убью, и пусть после этого меня посадят — всё же лучше, чем выходить за него замуж.

Мама явно плохо спала — круги под глазами говорили об этом достаточно ясно.

— Доброе утро, милая, — она бледно улыбнулась. — Ты плакала, Лори, — лихорадочно блестящие глаза пристально смотрели на меня, улыбка увяла. — Что случилось?

— Ничего, — беззаботность в моём голосе была настолько фальшивой и наигранной, что мне стало стыдно. — Прости, мама. Я не хочу тревожить тебя зря...

— Ты моя дочь, милая. И моя болезнь — не повод, чтобы скрывать что-то, — её взгляд стал серьёзным.

— Я выхожу замуж, — я отвернулась и прикусила губу, сильно, так, что в глазах потемнело от боли. Мама не должна видеть моих слёз. — За лорда Блэкхоука.

— О, — упавшим голосом ответила мама. — Милая... ты думаешь, это правильный выбор?.. Он тебе нравится?

— Нет, — чуть резче, чем надо, ответила я. — Но поверь, мама, так надо.

— Тебя папа заставляет? — в голосе мамы слышалась тревога.

Я глубоко вздохнула, уже пожалев, что зашла — не хватало волновать её моими проблемами...

— Нет, — присев на край кровати, я осторожно взяла узкую бледную кисть и погладила. — Нет, мама. Меня никто не заставляет. Но поверь, так будет лучше. Для всех. Извини, мне надо идти. Ты выздоравливай, пожалуйста, ладно? — я взгляделась в её лицо,

такое родное, такое любимое. — И не тревожься, не пугай папу. Он ни в чём не виноват.

Из спальни я почти выбежала, не желая, чтобы вслед раздались ещё вопросы. На душе было гадко и противно, и единственное место, где я могла побыть в относительном одиночестве и покое — Грейсчёрч. Помимо всего прочего, там Блэкхоук вряд ли сможет найти меня, а в том, что он зайвится в гости сегодня, не сомневалась ни минуты. Воспользовавшись тем, что ни в гостиной на первом этаже, ни в библиотеке никого не было, я захватила карты и выскользнула из дома. Не сомневаюсь, едва Сэйли узнает, что я пришла к себе, немедленно появится на пороге моей комнатки. Впрочем, на сей раз, я готова была дать ему ответы. Если полиция сработает чётко, мне не придётся выходить за Блэкхоука замуж.

Я не ошиблась. Через полчаса после моего приезда в дверь, предусмотрительно запертую, раздался требовательный стук.

— Лёгко на помине, — пробормотала я, повернув ключ в замке.

— У вас для меня что-то есть, мисс? — сыщик устроился на стуле, не сводя с меня пристального взгляда. — Насколько я знаю, вы никого не назначали на сегодня.

— Вы ещё и почту мою читаете, — с презрением фыркнула я.

— Мне не хочется сталкиваться с вашими клиентами, — спокойно ответил он. — Так что? Вам удалось что-то узнать?

Я прошлась, не спеша выкладывая ему информацию. Вдруг пришло в голову, что можно воспользоваться случаем, и заставить всё-таки Сэйли отплатить, пусть и не деньгами.

— Да, я узнала, — наконец кивнула я и остановилась перед столом. — Но сначала вы выполните мою просьбу.

— Правда? — протянул он. — И какую же?

Я улыбнулась.

— Начальство дало вам три дня, чтобы узнать имя, а через пять дней этот ублюдок снова попытается убить ребёнка. Один из трёх уже прошёл. И я обладаю нужной вам информацией. У вас есть два дня, чтобы достать сведения для меня.

— Вот как, — Сэйли прищурился. — Вы умеете играть, мисс Катерина. И что же вы хотите узнать?

— Герцогиня Айвори. Всё, что сможете, — кратко ответила я.

Сыщик усмехнулся, его глаза блеснули.

— Женщина, да ещё и аристократка. Почему она вас интересует?

— Не ваше дело, — резко ответила я. — Раз вы сумели проследить за мной, значит, сумеете и про эту даму что-нибудь узнать. В дом вас, может, и не пустят, но поговорить со слугами вам никто не помешает. Ну или как это там у вас делается, — я насмешливо хмыкнула. — Отвлекитесь немного, мистер Сэйли. Вы слишком много думаете об этом злополучном убийце.

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что между вами и этой дамой замешан мужчина, — Сэйли откинулся на спинку стула. — Все вы, женщины, одинаковы, независимо от положения.

— Тоже мне, философ, — я пожала плечами. — Как и мужчины, собственно. Вас интересуют мужские забавы, а нас — женские, — я улыбнулась, хотя он не мог видеть моего лица. — Информация об этой женщине в обмен на имя убийцы, господин сыщик. Желаю удачи.

— Вы получите её, — невозмутимо ответил Сэйли и поднялся. — Всего хорошего, мисс

Катерина. Увидимся через два дня.

Я осталась одна. Закрыла дверь на ключ, устало прислонившись к тёплому дереву. Что мне даст информация об этой особе? Всё, что могла, она уже сделала. И пусть даже тем самым подписала себе смертный приговор, меня это никак не спасёт от брака с Блэкхоуком. Остаётся уповать на Сэйли и его приятелей с Боу-стрит. Только вот отношения с Монтерреем наверняка безнадёжно испорчены. Бог знает что он мог подумать... Хотя какая к чёрту разница, где он был, когда меня поймали в той гостиной?! Тихонько фыркнув, я отошла от двери и приблизилась к окну, обхватив себя руками. Всё так перепуталось, боже, так перепуталось... Настойчивый и громкий стук грубо прервал размышления, и не требовалось никаких способностей к ясновидению, чтобы догадаться, кто это ломится сюда без приглашения. Я молчала, кусая губы. Не хочу никого видеть. Никого — это значит, никого.

— Катерина, если ты не откроешь, я вышибу эту дверь к чёртовой бабушке, — в негромком голосе слышалось слишком много решительных ноток.

Он ведь так и сделает. Вздохнув, я молча выполнила столь красноречиво высказанную просьбу, и даже не посмотрев на посетителя, снова остановилась у окна.

— Как прикажешь понимать всё происходящее? — требовательно поинтересовался Монтеррей.

— Что именно, милорд? — ровным голосом задала я встречный вопрос. — То, что вы врываетесь ко мне без разрешения, угрожая устроить тут беспорядок?

— Хватит этой нелепой игры, — на моё плечо легла ладонь, резкий рывок — и я оказалась лицом к лицу с графом. — Ты прекрасно знаешь, о чём я.

Неподдельная злость в глубоких золотистых глазах подействовала на меня, как удар по голове. Дёрнув плечом и отступив на шаг назад, я стиснула кулаки, с трудом подавив желание залепить этому наглецу пощёчину.

— Да какое вам собственно дело до моей жизни, а? За кого хочу, за того и выхожу замуж! С кем хочу, с тем и целуюсь! — надеюсь, в моём голосе было не слишком много истеричных ноток... — Где вы были, когда я нуждалась в вашей помощи? А теперь всё, поздно! Я согласилась, понимаете? Вы проиграли... — уже тише добавила я, после кратковременной вспышки снова навалилась усталость.

— А вот это вряд ли, Зеленоглазая, — в следующее мгновение я оказалась прижата к стене, а мои запястья — в крепких пальцах Монтеррея. — И знаешь, с некоторых пор мне чертовски мешает эта штука, — я ахнуть не успела, как вуаль оказалась на полу. — Я никому тебя не отдам, слышишь? Никому, — обхватив ладонями моё лицо, он наклонился близко-близко. — И твоё глупое детское упрямство мне не помешает. Хватит, Лори, от судьбы не убежишь.

Конечно, он поцеловал меня. И конечно, я ответила. Не могла не ответить. Возможно, это последний раз, когда мы встречаемся наедине. Пусть даже его жена и умрёт скоро, но... я боялась думать о будущем, настоящее гораздо приятнее и реальнее. Знакомые ощущения нахлынули волной, и тело наполнила сладкая истома. Руки Монтеррея скользнули с плеч на талию, и я послушно выгнулась, не сдержав тихого стога. Боже, что он со мной делает... Я не помню, как мы оказались у диванчика, ни на минуту не отрываясь друг от друга, голова кружилась и мысли путались. Губы Монтеррея переместились на мою шею и плечи, а я зарылась пальцами в его волосы, бормоча что-то бессвязное, и совершенно не желая его останавливать. Гори всё синим пламенем, пусть лучше это будет Конрад, чем Блэкхоук... В

какой-то момент, почувствовав горячую ладонь на коленке, я испуганно вздохнула, осознание происходящего окатило, словно холодная вода. Мы замерли, не сводя друг с друга пристальных взглядов. Монтеррей, тяжело дыша, осторожно убрал руку и аккуратно поправил юбки, качнув головой.

— Нет, родная, — тихо сказал он, убрав пару локонов с моего лица. — Не здесь и не сейчас. Ты заслуживаешь большего. Хотя видит бог, я хочу этого больше всего на свете.

Мои губы скривило подобие улыбки.

— Блэкхоука в качестве мужа в брачную ночь я заслуживаю, да? — словно со стороны я услышала собственный истеричный смешок. Ну не верила, не верила я, что Сэйли возьмёт его у Тауэра... Дьявола не так просто поймать.

— Не надо, — он приложил палец к моим губам, опухшим и горящим после его сумасшедших поцелуев. — Дождись меня, Зеленоглазая, слышишь?

Сердце пропустило удар.

— Ты... уезжаешь?.. — я даже не заметила, как сказала ему «ты».

— Мне пришло письмо, — он внимательно посмотрел на меня. — То самое. Твои карты не соврали. Ей осталось совсем недолго, и к сожалению моё присутствие требуется там. Я уезжаю завтра рано утром.

Меня охватила растерянность. Значит, я остаюсь совсем одна?.. «Нет», — шепнул далёкий-далёкий голос. Сердце сдавило предчувствие беды, да так сильно, что перехватило дыхание.

— Нет... — я закашлялась, Конрад поддержал меня, с тревогой нахмурившись. — Пожалуйста... не надо...

— Милая, я должен, — он снова обхватил моё лицо ладонями, улыбаясь грустно и немного печально. — Но сначала я провожу тебя домой, кто бы и что бы ни говорил.

Я молча встала, и даже не стала переодеваться. Какого чёрта, Сэйли уже знает, кто я, Монтеррей тоже, а дома вряд ли обратят внимание, что на мне надето. Что-то часто стала ругаться в последнее время. Захватив карты, я подошла к двери, набросив капюшон. Прежде, чем переступить порог комнаты, обернулась.

— Конрад... я случайно оказалась в той гостиной. Мне просто стало плохо, и я вышла подышать воздухом, — не глядя, произнесла тихим голосом. — А остальное подстроили.

— Я знаю, — так же тихо ответил он, остановившись рядом. — Я не поверил ни одному слову леди Айвори.

В экипаже мы молчали, только когда почти доехали, Монтеррей вдруг довольно улыбнулся, скользнув по мне взглядом. Щекам стало жарко, а по спине пробежали мурашки.

— Ты первый раз назвала меня по имени, — я сначала даже не поняла, о чём он, а потом вспомнила.

Ответить не успела, карета остановилась, и граф коснулся ладонью моей щеки.

— Иди, милая, а то тебя искать будут. И помни, я вернусь. Вернусь, чтобы ты стала моей женой.

В совершенно растрёпанных чувствах я переступила порог дома. Папа читал газету в гостиной.

— Лорелин? Где ты была? — он окинул меня недоумённым взглядом и нахмурился.

— Гуляла, — было совершенно всё равно, как он отнесётся к моему долгому отсутствию.

— Одна?

— Хуже мне уже не будет, папа, — немного резко ответила я, пожав плечами, и начала подниматься по лестнице.

Он даже не спросил, почему я столь странно одета. Ну и ладно...

— Тебе какое-то письмо пришло! — услышала я его голос.

Сердце ёкнуло. Только один человек писал мне письма. О, господи, этого не хватало! Складывается впечатление, что меня испытывают на прочность, сколько могу выдержать и как долго. Я открыла дверь в комнату и переступила порог. Белый конверт лежал на тумбочке. Некоторое время я просто смотрела на него, испытывая безумное желание подойти и прочитать, что там. Но нет, нельзя. Я просто не могу!.. Именно потому, что этого так хочется. Медленно приблизившись к тумбочке, будто на ней лежала ядовитая змея — в какой-то мере так оно и было, — я взяла конверт, постаравшись, чтобы рука не дрожала. Пальцы чесались, так хотелось надорвать плотную бумагу и увидеть знакомый почерк. Перед глазами мелькнула Падающая Башня, семёрка Мечей и перевёрнутая двойка Кубков. Всё ясно. Прикусив губу, я взяла за уголок конверта и резко дёрнула. Зажмурившись, сдерживая слёзы, рвала письмо на мелкие кусочки, понимая, что ставлю окончательную точку в этом странном эпизоде моей жизни. Собрав обрывки, я бросила их в камин, глядя, как языки пламени пожирают моё прошлое.

— Ты опоздал... слышишь, опоздал... — шептали губы, а глаза невидяще смотрели на пляску огня. — Я не твоя, ты не мой. Прощай.

Не успела я вытереть мокрые щёки, как в дверь робко постучались.

— Мисс, там вас миледи просит, — горничная стрельнула любопытным взглядом на пустой поднос, потом перевела взгляд на моё заплаканное лицо.

Не отвечая, я сорвалась с места, почти бегом покинув комнату. Папа и доктор как раз спускались по лестнице.

— Лори, мама отдыхает! — успел крикнуть папа, но я не обратила внимания на его слова.

Мама хочет о чём-то поговорить. И кажется, начинаю догадываться, о чём... У спальни я на мгновение замерла, успокаивая дыхание, потом тихо открыла дверь.

Мама выглядела совсем плохо. Лицо цветом почти сливалось с подушкой, волосы тусклыми прядями разметались по плечам, а на кружеве ночной рубашки виднелись зловещие бурые пятнышки. Но едва я появилась на пороге, она повернула голову и слабо улыбнулась.

— Лори, милая... — я едва расслышала тихий, шелестящий голос. — Как я рада тебя видеть...

— Мамочка, — присев на кровати, я сжала сухую, горячую кисть. — Как ты?

— Я умираю, милая... — мама на мгновение прикрыла глаза. — Нет, не возражай, мне лучше знать. И не надо плакать...

— Не надо было тебе ездить на этот приём, — прошептала я, уже особо не заботясь, что она подумает о моей проницательности.

— Лори... — мама пристально посмотрела на меня, потом окинула внимательным взглядом мой наряд. — Я уже видела это платье...

Предательский румянец на щеках красноречиво свидетельствовал о правильности догадки.

— Значит, вот как... — она на мгновение прикрыла глаза. — Ну что ж, тогда мне следует рассказать тебе совсем немного... Я боялась, всю жизнь боялась, что и тебя не

минует чаша сия, я не хотела тебе такой судьбы... Когда-то я отказалась брать на себя такую ответственность, и не взяла карты, но взамен пришлось пообещать, что если ЭТО придёт к тебе, не препятствовать и не запрещать. Кто привёл тебя на этот путь?..

— Учитель, — тихо ответила я, не глядя на маму. Почему-то в груди была пустота, ни удивления, ни злости или растерянности. Где-то внутри я знала, что когда-то мама тоже коснулась колоды Таро. Ещё в тот вечер, когда она села за мой стол, и я увидела её судьбу.

— Да, сны... — она кивнула, и бледные губы снова тронула слабая улыбка. — Он говорил мне... предупреждал... Теперь я расплачиваюсь...

— Мама, нет, это я виновата! — непрошенная слезинка всё-таки скатилась по щеке. — Просто... просто всё так нелепо, запутанно... Я не знаю, что мне делать, чтобы спасти тебя!

— Следуй своим путём, дорогая, — тонкие пальцы легли на мою ладонь. — И не думай больше обо мне. Это жестокий урок, но нужный. Пришло время взрослеть, Лори. И справляться со всем самой.

— Я не должна думать о Деймоне! — не сдержавшись, выкрикнула я. — Поэтому ты заболела! И надо было отказать Блэкхоуку, несмотря ни на что! Может, ты бы выздоровела... — уже тише добавила я.

Мама покачала головой.

— Старшие Арканы никогда не врут, — её голос снова упал до шёпота. — Иди, милая... и не плачь по мне, я всегда буду с тобой рядом...

Это было выше моих сил. Задыхаясь от рыданий, я выбежала из комнаты, желая оказаться как можно дальше отсюда. Господи, по-моему, последний раз я так много плакала в глубоком детстве, когда впервые увидела мёртвую птичку. Ладно, слезами не поможешь, посему удалось кое-как успокоиться и позвонить горничной. Надо переодеться, да и есть хотелось. Вяло поковырявшись в том, что принесла Бетти из кухни, я вдруг замерла: на улице послышался стук колёс. Осторожно приблизившись к окну, я убедилась в правдивости догадки — из экипажа выходил Блэкхоук. От встречи не отвертеться, разве что вылезти из окна, рискуя свалиться со второго этажа и поломать ноги. Ну и ладно. Не накинется же он на меня прямо в гостиной, а ехать с ним я откажусь категорически. Хватит на сегодня приключений, да и вечер уже скоро.

Обед с женихом прошёл сносно, присутствие папы вынудило Блэкхоука вести себя безупречно, без всяких намёков и двусмысленных фраз. Но к сожалению смотреть ему никто не запрещал, и приходилось прикладывать усилия, чтобы не вздрагивать и не ёжиться — от его пронзительного, пристального взгляда хотелось спрятаться под стол. Конечно, прежде чем откланяться, лорд Блэкхоук изъявил желание завтра прогуляться со мной. Не пригласил, не спросил, хочу ли я, а просто уведомил, что в двенадцать он за мной заедет и будет счастлив отвезти на ланч в недавно открывшееся кафе на Оксфорд-стрит.

— Там подают восхитительный кофе и просто потрясающие сдобные булочки с джемом, — непринуждённо улыбнувшись, добавил он.

— Благодарю, — кратко ответила я, опустив взгляд.

Не хочу, чтобы он видел моё отношение к его предложению. Всё равно ведь это ничего не изменит. После ухода гостя я поднялась к себе, и некоторое время честно пыталась посидеть за книгой, но время шло, за окном темнело, а строчки мешались перед глазами, и в голове бродили безрадостные мысли. В доме царила тягостная тишина, даже из маминой спальни не доносилось ни звука — наверное, она уже уснула. Часы пробили восемь, и я поймала себя на том, что вот уже четверть часа сижу, бездумно уставившись в камин, а

забытая книга лежит на коленях. Спать ещё не хотелось, но и находиться дома тоже стало вдруг невозможным. Поехать к Элис? Она начнёт расспрашивать, а я не настроена на разговор. Больше близких друзей у меня в Лондоне не было, а просто отправиться гулять по улицам — слишком рискованно. Мало ли что может случиться, даже в благополучном Мэйфэйре. Разве что...

От мелькнувшей мысли я замерла, потом слегка улыбнулась и пожала плечами. Собственно, почему бы и нет? Помнится, как-то граф Монтеррей приглашал к себе, посмотреть на библиотеку... Правда, уже девятый час, но он завтра утром уезжает, и когда ещё я наберусь смелости вот так заявиться в гости. Быстро накинув тёплый плащ, подбитый мехом — ночью уже случались первые заморозки, вот-вот пойдёт снег, — я выскользнула из комнаты, и тихо спустилась вниз. Камин в гостиной едва теплился, и в холле царил густой полумрак. Меня никто не заметил, я спокойно вышла на улицу, и минуту спустя уже поймала экипаж — хотя дом графа располагался недалеко, идти пешком не рискнула.

Только поднявшись по ступенькам на крыльцо и взявшись за звонок, я на мгновение замерла в растерянности. Что я делаю?.. Зачем явилась сюда практически ночью?.. Одна, без сопровождения, никому ничего не сказав... На лицо упало что-то мокрое и холодное, и я подняла голову, ловя открытым ртом первые снежинки. Вот и зима наступила, совсем скоро Рождество. Вдруг подумалось, что дата свадьбы ещё так и не обговаривалась. Хотя, может и обсуждалась, да только без меня. Впрочем, какая разница. Я решительно позвонила, поглубже натянув капюшон — снег падал крупными хлопьями. Дверь открылась, средних лет дворецкий вопросительно и с некоторым удивлением посмотрел на меня.

— Мисс? Чем могу быть полезен?

— Я... я к графу, — запнувшись, пробормотала я, чувствуя, как румянец заливает щёки. Что он обо мне подумает...

— Как вас представить? — он посторонился, пропуская в тёплый, полутёмный холл.

— Просто скажите, пришла молодая леди, — вот ещё, чтобы слуги потом перемывали мне косточки!

— Как вам будет угодно, мисс.

— Я подожду здесь, — поспешно добавила, не желая, чтобы он предложил подождать в гостиной.

Вдруг ещё передумаю. Дворецкий коротко кивнул и направился к лестнице. Сняв капюшон, я огляделась: на стенах золотистый шёлк, почти никакой мебели, направо и налево ведут двери. На небольшом столике у стены — подсвечник с толстой свечой, вот и всё освещение. Прикусив губу, я обхватила себя руками и нервно прошла по холлу. В доме царила тишина, но не гнетущая, а уютная, и какая-то... мягкая. Где-то рядом тикали часы, возможно, в соседней гостиной, раз донёлся взрыв смеха, приглушённый расстоянием — видно, на кухне слуги ужинали. Со стороны лестницы послышались быстрые шаги.

— Лори?! Что ты тут делаешь? — наверху стоял Монтеррей, в штанах, рубашке и накинутом домашнем халате, и с изумлением смотрел на меня.

Это его неподдельное удивление чуть не заставило рассмеяться, и неожиданно страх и нервозность ушли. Несмело улыбнувшись, я ответила:

— Помнится, вы как-то приглашали посмотреть на вашу библиотеку, милорд...

Некоторое время он молчал, пытаясь понять, не шучу ли я, а потом тихо рассмеялся, быстро спустившись.

— Ох, милая моя, ты просто сумасшедшая... — наши взгляды на мгновение

встретились, Монтеррей коснулся ладонью моей щеки, и совершенно неожиданно для себя я прижалась к тёплым, сильным пальцам.

Он ничего не сказал. Взяв за руку, просто повёл за собой вглубь дома. Тёмный коридор привёл к красивой резной двери, за которой располагалась библиотека. Угольки еле тлели в камине, на столе стоял графин и бокал, а вдоль стен, до самого потолка, тянулись полки с огромным количеством книг. Я тихо вздохнула, совершенно очарованная, и медленно прошла, легко касаясь ладонью корешков. История, философия, медицина, поэзия, и много-много ещё, на английском, французском, немецком, латыни... Монтеррей не врал, у него действительно очень хорошая библиотека. С каким бы удовольствием я проводила здесь время... Подойдя к большому креслу, обтянутому коричневым бархатом, я сбросила плащ на пол и устроилась поудобнее, наконец посмотрев на Монтеррея. Он тихо стоял у двери, прислонившись к косяку, и наблюдал за мной с задумчивым видом.

— Тебе здесь нравится, — граф не спрашивал, а подтверждал очевидное.

Склонив голову в знак согласия, я молча плеснула в бокал немного бренди, только сейчас почувствовав, что всё-таки замёрзла, пока ехала сюда. Монтеррей приблизился и сел на пол, положив голову мне на колени. Так мы сидели молча, я перебирала мягкие пряди волос графа и ни о чём не думала, пребывая в каком-то полусне.

— Я не хочу никуда уезжать отсюда... — прошептала, прикрыв глаза. — Слышишь, просто не хочу...

Он поднял голову.

— Милая, я не смогу оставить тебя здесь, — тихо ответил он. — Ты понимаешь сама.

— Понимаю... — тоскливо вздохнув, я открыла глаза и посмотрела на Монтеррея.

Взяв мои ладони в свои, он поочерёдно коснулся губами каждой, и встал.

— Я отвезу тебя домой, Лори.

Обратно мы ехали молча, разговаривать не хотелось. Тишина была умиротворённой, уютной такой, и в какой-то момент показалось, нет никакого Блэкхоука, умирающей мамы, нелепой помолвки, а есть только мы двое, и больше никого. К сожалению, вскоре экипаж остановился.

— Я знаю, что мы будем вместе, Зеленоглазая, — негромко сказал Монтеррей. — Что бы ни происходило.

Вместо ответа я приложила пальцы к своим губам, потом коснулась губ графа.

— До свидания, Конрад... надеюсь, — выйдя из экипажа, я поспешно направилась к дому, приложив усилия, чтобы не оглянуться.

В этот раз назвать его по имени было значительно легче.

На следующее утро погода не изменилась, снег продолжил падать, отчего на улице образовалась слякоть и грязь. Готовясь к встрече с Блэкхоуком, я оделась соответственно настроению: платье из коричневого вельвета, с вышивкой золотой нитью по манжетам и краю скромного выреза вполне соответствовало моему мрачному настроению. К маме меня не пустили, а папа за завтраком был рассеян и молчалив. Круги под глазами ясно говорили о том, что спал он плохо. Мой так называемый жених приехал как обычно вовремя, как ни в чём не бывало, поздоровался с папой, и мы отправились на ланч.

В карете меня всю дорогу не покидало желание поёжиться, Блэкхоук буквально раздевал взглядом, хотя я куталась в тёплый плащ. Тишина давила, но я совершенно не хотела разговаривать с ним, даже ради того, чтобы разбить тягостное молчание. Когда

карета остановилась у кафе, я едва не вздохнула с облегчением, и поспешила выйти, не дожидаясь Блэкхоука. Он никак не прокомментировал мой поступок, только чуть улыбнулся, снисходительно так, будто я была капризным ребёнком. Волна глухого раздражения разогнала апатию, в которой пребывала последние сутки. Поджав губы, я села за столик, предоставив Блэкхоуку сделать заказ — мне было всё равно, что есть, а моё мнение его особо не волновало. В ожидании чая и булочек, я рассеянно окинула взглядом посетителей, и была неприятно удивлена, заметив, что нас с Блэкхоуком исподтишка изучает почти половина присутствующих. Ну конечно, такая скандальная помолвка...

— Вы хорошо себя чувствуете, мисс Карстон? — от его вопроса я вздрогнула. — Вы немного бледны.

— Моя мать тяжело больна, милорд, и я не вижу поводов чувствовать себя хорошо, — сухо ответила я.

— Сочувствую, — он чуть наклонил голову, и вдруг, без всякого перехода, снова спросил. — Вы были в Европе? Нет? Тогда, думаю, после свадьбы мы совершим путешествие. Париж, Венеция, Рим, Ницца, Мадрид, чудесные города. Но мне больше нравится Италия, там прекрасный климат, солнце и тепло.

Я вздохнула. Боже, он всерьёз строит какие-то планы, и думает, что я смирилась с положением вещей?! Бред какой-то...

— Послушайте, что вам от меня надо? Я не верю в любовь с первого взгляда, такие как вы, не знают этого чувства, — устало произнесла, желая прекратить этот фарс.

При моей последней фразе в его глазах мелькнула настороженность, и я запоздало поняла, как она двусмысленно звучит. Надо быть осторожнее, не хочу, чтобы он узнал о моих догадках насчёт его двойной жизни.

— Вы слишком расчётливый, — добавила я. — И слишком любите себя.

Блэкхоук улыбнулся, с некоторым облегчением.

— Дело в том, мисс, что вы мне нравитесь, и я хочу, чтобы вы были моей, — он откинулся на спинку стула, окинув меня взглядом, от которого захотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда. — Вы красивая, умная, у вас есть характер, что в моих глазах скорее достоинство, чем недостаток. Я давно подумывал о женитьбе, и потом, мне нужен наследник. Вы ведь родите мне сына, мисс Лисичка? — вкрадчиво поинтересовался Блэкхоук, и в его глазах зажёгся нехороший огонёк. — Не волнуйтесь, я буду нежным. Тебе будет больно совсем чуть-чуть...

— Если вы не прекратите говорить непристойности, я встану и уйду, — ровным голосом прервала я, стиснув под столом кулаки. — И впредь буду встречаться с вами только в присутствии отца.

Он негромко рассмеялся.

— Простите, не удержался. Вы так мило краснеете.

Нам принесли заказ, и я поспешно сделала плоток, радуясь паузе в разговоре. Последний, чем дальше, тем больше не нравился.

— Скажите, вам вообще всё равно, что я хочу? — кажется, я уже спрашивала его, но просто не знала, о чём ещё говорить.

— Если мы поладим, любое ваше желание будет исполняться в кратчайшие сроки, — невозмутимо ответил Блэкхоук.

— Если поладим... — повторила я. — А если нет?

— Поверьте, мисс, я умею быть очень убедительным, — он чуть прищурился, в голубых

глазах мелькнул холод. — Лучше нам не ссориться. Кстати, вы знаете, Монтеррей уехал сегодня рано утром. Наверное, поспешил к жене в поместье. Такой заботливый, — в голосе Блэкхоука послышались насмешливые нотки.

— Таким и должен быть муж, — я пожалала плечами. — Жена — не собственность, как, наверное, вы думаете. Жена — это живой человек, женщина, и ей тоже требуется внимание и забота.

— Мисс Лисичка, когда граф вернётся, я запрещаю вам даже подходить к нему, — оборвал меня Блэкхоук. — Вы слишком шустрая молодая леди, и я не желаю давать вам возможность избежать нашей свадьбы.

Тут настала моя очередь усмехнуться.

— Милорд, смею вас уверить, если мне не суждено стать вашей женой, то свадьба в любом случае не состоится, хотите вы этого или нет. Судьбу, знаете ли, сложно изменить.

— А я всё-таки попробую. Если я увижу подле вас этого хлыща, то вызову его на дуэль. Вам же не нужны лишние волнения, правда? Чтобы вы оценили мою честность, мисс, добавлю, что около вашего дома будет дежурить мой человек.

Со стуком поставив чашку на блюдце, я выпрямилась, сверля собеседника яростным взглядом. Это переходит все границы!

— Хотите засадить меня в золотую клетку, сударь? — процедила я сквозь зубы.

— О, ну что вы, мисс Лисичка, при чём здесь клетка? Просто не люблю, когда мои вещи трогают кто-то другой без разрешения, — ленивая улыбочка на его лице вызвала сильное желание залепить ему пощечину. Убийца он там или кто, но разговаривать так со мной у него нет никакого права!

— Я не вещь! — с трудом удалось сдержаться и не сорваться на крик — вокруг сидело слишком много людей, а мне хватило одного скандала.

— Конечно, но вы моя невеста, и почти принадлежите мне.

— Почти, милорд, всего лишь почти, — я встала. — Благодарю, я наелась. Отвезите меня домой. И не пытайтесь завтра искать встречи, я намерена провести весь день дома.

Слава богу, на обратном пути Блэкхоук не пытался поддерживать разговор, а я была слишком занята мыслями, чтобы обращать внимание на его пристальный взгляд. У двери меня охватил минутный страх, что снова сообщат о письме, но ведь Деймон не мог узнать об уничтоженном конверте и так быстро написать следующее. Мама спала, папа сидел в кабинете, так что остаток дня я провела в библиотеке, предаваясь мрачным размышлениям и пытаясь читать книгу.

На следующее утро случайно услышала разговор папы и врача, когда спускалась к завтраку: маме не стало лучше, но и хуже пока тоже. По заверениям доктора, такое состояние может длиться довольно долго, несколько недель.

— Послушайте, а теперь скажите честно, сколько ей осталось? — раздался глухой голос папы, и я замерла на верхних ступеньках, моля бога, чтобы меня не заметили.

Молчание, казалось, будет длиться вечно.

— До Рождества, — тихий голос доктора. — Может, чуть больше, может, чуть меньше. Она умирает, и к сожалению это факт. Простуда зашла слишком далеко, мои лекарства бессильны.

Я задохнулась, давась криком, и поспешно забежала обратно в свою комнату. Будь проклят Блэкхоук, будь проклята та поездка, будь проклят Деймон, всучивший мне карты! Зарывшись лицом в подушку, я дала волю слезам, не заботясь о растрепавшейся причёске и

покрасневших глазах. Всё равно завтракать буду в одиночестве, папа последнее время утро проводил у мамы. Не представляю, как буду жить без неё... Сколько прошло времени, я не знала, но когда слёзы кончились, лицо просто горело, а глаза жгло. Умывшись и кое-как пригладив волосы, я спустилась, поковырялась в завтраке, съев всего пару кусочков омлета, и снова поднялась к себе. Завтра будет встреча с Сэйли, а через два дня... через два дня, возможно, я освобожусь от Блэкхоука навсегда, но почему-то эта мысль уже не радовала. Между мной и окружающим миром словно выросла прозрачная стеклянная стена. Даже бурное появление Элис не вызвало никаких эмоций.

— Дорогая моя, я вообще перестала понимать, что происходит! — воскликнула она, потрясая газетой. — Думала, вчера с тобой поговорить, так ты шляешься, незнамо где! Как это понимать, а? — перед моими глазами возникла газетная страничка со скромным объявлением о помолвке лорда Блэкхоука с мисс Лорелин Карстон. — И что произошло на том пресловутом приёме?

— Он меня подставил, и у меня не осталось выбора, — просто объяснила я. — Мне стало плохо, и я всего на минутку вышла, в зале слишком душно было.

Тут подруга обратила наконец внимание на моё состояние.

— А почему это у тебя глаза красные, Лори? И лицо опухшее? Ты плакала?

Я встала с кресла и подошла к окну, обхватив себя руками. Снег продолжал укрывать Лондон белым одеялом, что удивительно — обычно в ноябре с неба сыпалась мокрая пакость, снег вперемешку с дождём, превращая улицы в болото с грязью по щиколотку.

— Мама умирает, Элис. Доктор сказал, ей осталось недолго. Два месяца самое большее, — тихо ответила я, поразившись безжизненности собственного голоса.

Элис тихо охнула, и в комнате некоторое время царило молчание.

— И... ты выйдешь за Блэкхоука, Лори? — с сомнением спросила подруга.

Я не могла рассказать ей всего, что знала, тем более про тёмную сторону моего так называемого жениха. Элис была мне слишком дорога, чтобы ставить её под удар таким опасным знанием.

— Я приложу все усилия, чтобы этот брак не состоялся, — честно ответила я. — Знаешь, он ведь запретил мне встречаться с Монтерреем. Сказал, что вызовет его на дуэль, если ещё раз увидит рядом со мной.

Подруга издала возмущённый возглас.

— Каков наглец, а! А что Монтеррей?

— Уехал к жене. На неопределённое время...

— Не сомневаюсь, он вернётся вовремя, чтобы помочь тебе, — Элис остановилась рядом со мной. — Как-то всё слишком невесело складывается у тебя в последнее время, Лори, не находишь?

— У меня ощущение, что кто-то пытается загнать меня в угол, — задумчиво ответила я. — Или испытывает на прочность, сколько и чего я ещё выдержу.

— Мм? Думаешь... он? — с сомнением протянула она.

— Нет... — я покачала головой. — Возможно, я ошибаюсь, и это просто действительно несчастливое стечение обстоятельств, в котором частично я сама виновата. Возможно, это какое-то испытание. Не знаю, Элис. Мне уже как-то всё равно, знаешь ли, чем всё закончится.

— Не говори так, Лори, — она крепко обняла меня, прижавшись щекой к плечу. — Слышишь, не надо. Тебе не всё равно, и мне не всё равно. Мы со всем справимся, ты просто

не забывай, что я тоже рядом. И помогу, если надо.

Мои губы тронула слабая улыбка.

— Спасибо, Элис.

Она ушла, и больше до конца дня ничего не происходило. Из спальни мамы всё чаще слышался хриплый кашель, папа за обедом молчал, и по-моему едва ли заметил моё присутствие. Стемнело рано, и спать я легла тоже рано.

Перед завтраком я получила записку с одной фразой: «Сегодня в четыре». Ну что ж, отлично. Возможно, скоро не увижу Блэкхоука вообще. Хотя что-то внутри мешало поверить в эту мысль до конца. Если до сих пор его не поймали, значит, он слишком хитрый и осторожный для полиции. Хотя, сейчас у них есть точное место и время... Тряхнув головой, я смяла записку и спустилась в столовую. Папа уже сидел за столом, рассеянно вертя в руках кусочек картона, в котором я угадала очередное приглашение куда-то.

— А, Лорелин, — он улыбнулся и глянул на карточку. — Знаешь, только что принесли, лорд Блэкхоук приглашает нас с тобой через два дня к восьми вечера к себе. Он устраивает приём в честь вашей помолвки.

Сердце пропустило удар.

— Папа... — я посмотрела на него, и заметила виноватый взгляд. — Ты не хочешь идти, правда? — я улыбнулась, немного грустно. — Хочешь остаться с мамой?

— Ей там так скучно одной, целый день, — пробормотал папа.

— Я могу поехать без тебя, — спокойно предложила я.

— Как? — он несколько опешил от такого предложения. — Но... милая, это же будет неприлично...

— Что неприлично? Что я приехала к жениху без сопровождения? — мне даже удалось не поморщиться, произнеся это слово. — Папа, всё в порядке. Он живёт недалеко, со мной ничего по пути не случится. Я постараюсь вернуться не поздно.

— Хорошо, Лорелин, если ты так считаешь, — папа с видимым облегчением улыбнулся. Поспешно допив чай, он встал из-за стола и вышел из столовой.

Я снова осталась одна. Впрочем, как раз сейчас это не огорчило, а скорее обрадовало. Поднявшись к себе, я задумчиво изучила гардероб, выбирая, что же надеть на приём. Вполне возможно, придётся очень быстро переодеваться, причём без служанки — Грейсчёрч была ближе от особняка Блэкхоука, чем мой дом. И, наверное, стоило усыпить бдительность хозяина дома настолько, насколько это возможно... После некоторых раздумий я наконец остановила выбор на нужном платье. Позвонив и дождавшись Бетти, сказала:

— Через два дня я еду на приём к лорду Блэкхоуку. Проверь и подготовь пожалуйста жёлтое шёлковое платье.

— Да, мисс.

— Если меня кто-то будет спрашивать до шести вечера, я никого не принимаю, — добавила я, взяв плащ. — А если появится Элис... скажи, что через пару дней сама к ней зайду.

— Вы уходите, мисс? — во взгляде Бетти светилось любопытство.

— Да, — кратко ответила я. — Всё, можешь идти.

Лучше пораньше приеду на Грейсчёрч и разберу накопившуюся почту, чем буду сидеть в комнате одна. Читать не получится, даже ту странную книжицу, что недавно купила в магазине, с мамой пока не было возможности видетсья, папа проводил в её спальне почти всё время. Захватив карты, я отправилась в мою уютную комнатку. Странно, последнее

время мне хорошо в любом месте, кроме родного дома. Я стремилась проводить там как можно меньше времени, и от этого становилось грустно.

...Адам Сэйли появился ровно в назначенное время, и даже постучался. Я уже сидела за столом, карты аккуратно лежали на зелёной скатерти.

— Вы готовы сказать мне имя, мисс Катерина? — он устроился на стуле напротив, откинувшись на спинку, на его лице играла насмешливая, и немного самодовольная улыбка.

— Вы готовы рассказать мне про леди Айвори? — вопросом на вопрос ответила я, сохраняя невозмутимость. Посмотрим ещё, стоящую ли информацию раскопал сыщик.

— Безусловно, как и договаривались, — он кивнул. — Горничная миледи, оказывается, очень любит поговорить, но слишком боится хозяйки, мне пришлось...

— Избавьте от подробностей, — перебила я его. — Кто она такая, эта дама?

— Она ведёт довольно замкнутый образ жизни, — начал Сэйли. — Мадам рано вышла замуж, за весьма престарелого джентльмена, который скоропостижно скончался от удара через полгода после свадьбы. Видимо, леди очень темпераментная, потому что тело нашли утром, в постели, рядом с ней, — он хмыкнул. — опережая ваш вопрос, скажу, нет — она его не травила, вечером он был живой и здоровый, это подтверждают все. В общем, в довольно юном возрасте леди стала вдовой, весьма состоятельной.

— У неё есть родственники? Родители, например? — задумчиво спросила я. Пока ничего интересного Сэйли не сообщил.

— Родители умерли рано, от чего — не удалось выяснить, да и, думаю, вас это не особо интересует. Есть старший брат, который стал её опекуном и собственно устроил свадьбу.

— Старший брат? — я прищурилась.

Сэйли молчал, глядя на меня с усмешкой, а я ждала продолжения. Видимо, я должна была задать вопрос, который вертелся у меня на языке, но из непонятого упрямство не хотелось идти на поводу у этого человека. Он не выдержал первый.

— Ну, спросите меня, кто брат леди Айвори, мисс.

— И кто же? — внезапно меня охватила дрожь.

— Лорд Альберт Блэкхоук.

подавив порыв нервно рассмеяться, я встала и подошла к окну. Что ж, это объясняет некоторые факты... Например, как они сговорились тогда, на балу. Но как извлечь пользу из этой информации?

— Они тщательно скрывают факт родства, почему, мне тоже не удалось узнать. Но, думаю, самое важное я вам только что сообщил, мисс. Теперь ваша очередь. Имя?

Теперь я улыбнулась.

— А вы его знаете, мистер Сэйли, — я чуть повернула голову. — Догадаетесь? Или вам намекнуть?

Соображал он быстро, надо отдать должное. В серо-голубых глазах мелькнуло понимание и удивление.

— Вон оно как, — протянул сыщик. — Вы уверены, мисс? Это Блэкхоук?

— Я видела запонку, — просто ответила я. — В остальном — разве я хоть раз ошиблась за время нашего знакомства?

— Откуда я знаю, может, вы просто спешите отделаться от меня, получив нужную информацию, — он пожал плечами. — Простите, мисс, но у меня такая работа — не доверять никому кроме себя.

Я тоже пожалала плечами.

— Как хотите. Другого имени у меня нет. Это Блэкхоук был на той улице, и это он потерял запонку. И... он будет через два дня у Тауэра, — поколебавшись, добавила я. — Он убийца, мистер Сэйли, верите вы или нет.

— Хорошо, — он встал. — Поверю вам и в этот раз, мисс. Всего хорошего, до встречи.

— Послушайте, — остановила я его. — Вы не хотите заплатить мне за работу? — несмотря на неприязнь, он всё-таки заслуживал попытки спасти его. Не знаю, что случается с людьми, не желающими платить, но точно что-то не очень хорошее.

Он искренне удивился.

— Мисс, кажется, мы договорились о честном обмене, вы мне имя, я вам информацию. Мы квиты, разве нет? О какой плате вы говорите?

— А за предыдущие недели? Когда я помогала вам в мелких делах?

— Вам мало денег? — Сэйли поджал губы.

— Это правила, мистер, — тихо ответила я. — Ради вашего же блага. Не упрямитесь. У нас был уговор, я помогу найти вам убийцу, но насчёт других дел вы просто использовали меня. Так нельзя.

— Через два дня, когда этот лорд будет сидеть арестованный, за решёткой, и поговорим, — решительно ответил он и вышел из комнаты.

Я прикусила губу. Что ж, это его выбор. Неожиданно я протянула руку к колоде. Что ждёт Сэйли в предстоящей ночной охоте?.. Одна карта легла на стол, я помедлила, прежде чем перевернуть её. Вдруг в голове отчётливо раздался знакомый голос: «Нет, Катерина. Не трогай». Рука замерла, почти касаясь карты. «Ты не можешь вмешиваться в его судьбу! Не смотри в карту!» Сглотнув, я медленно убрала руку и отступила на шаг, не сводя взгляда со стола. Вот значит как. От его действий зависит и моя собственная дальнейшая жизнь. «Ты всегда была умницей, моя ведьмочка. Возвращайся домой». На какое-то мгновение показалось, в комнате ещё кто-то есть. Нервно рассмеявшись, я сдёрнула вуаль и направилась к двери, оставив карты так и лежать на столе — одна чуть в стороне от остальной колоды.

— Становишься сумасшедшей, дорогая, — пробормотала я, запахнув тёплый плащ — на улице стоял лёгкий мороз.

Раз нельзя, значит, вернусь сюда через два дня и посмотрю. Всё равно никого не записывала, словно чувствовала, что не смогу работать в это время. Не помню, как провела дни до пресловутого приёма, всё было как во сне. Блэкхоук приходил только один раз, на обед, где папа сообщил, что не сможет сопровождать меня, и не будет ли это нарушением приличий. Гость заверил, что ни в коем случае. Я в разговоре не участвовала, занятая мыслями о предстоящем. Как интересно Блэкхоук собирается отправиться убивать, если задумал приём? Может, что-то случится, отчего он решит совершить преступление?.. Ответы получу только завтра. Извинившись, я встала из-за стола, не дожидаясь окончания обеда. Хочу побыть одна.

На следующий день проснулась поздно, и позавтракала в одиночестве. В столовой появилась Бетти и неожиданно сказала, что меня хочет видеть мама. Поспешно отставив чашку с горячим шоколадом, я поднялась наверх, в её спальню.

От мамы осталась одна тень. Ввалившиеся щёки и тени под глазами, лихорадочный блеск в глазах, тонкие, почти прозрачные руки поверх одеяла. Пришлось сильно прикусить губу, чтобы не расплакаться немедленно. Заставив себя улыбнуться, я осторожно присела на край кровати. Мама тоже улыбнулась в ответ, отчасти став похожей на прежнюю.

— Лори, милая, я соскучилась! — тихий голос, больше похожий на шелест страниц. — Ну не плачь, не плачь, не надо.

Предательская слезинка всё же сползла по щеке, когда я взяла узкую кисть. С досадой смахнув её, я кивнула.

— Хорошо, мама, постараюсь. Если бы я могла чем-то помочь тебе...

— Не стоит, — улыбка стала грустной. — Милая, ты должна быть сильной, когда я уйду. Папа... ему будет тяжело без меня.

Горло сжало так сильно, что я едва могла вздохнуть. Ну не могла я привыкнуть к тому, что мамы скоро не станет!

— И не вини себя, — продолжила она после паузы — видимо, долгий разговор утомлял. — Случилось то, что случилось, Лори. Не грусти, пожалуйста.

Её голос совсем стих, мама прикрыла глаза. Слушая тяжёлое дыхание, я пыталась представить жизнь потом... Пустота. Ничего. Заметив, что мама уснула, я тихонько высвободила руку и коснулась губами сухой щеки. Она чуть вздохнула, но не проснулась. Выйдя из спальни и тихо прикрыв дверь, я вернулась к себе. Кажется, меня сморил сон, не помню. Когда часы пробили шесть, я словно очнулась — пора собираться. Янтарно-жёлтое шёлковое платье было аккуратно разложено на кресле, видимо, Бетти заходила, пока я спала. Тряхнув головой, дёрнула за шнурок, и через пару минут вошла горничная.

— Готовь ванну, — кратко сказала я. — Через полтора часа мне надо быть готовой.

К половине восьмого горничная закрепила в причёске последнюю шпильку. Мельком бросив взгляд в зеркало, я набросила плащ.

— Бетти, не жди меня, я вернусь поздно, — ещё неизвестно, когда и куда я на самом деле вернусь...

По дороге к особняку Блэкхоука меня вдруг охватила нервная дрожь. Господи, ведь сейчас официально перед светом я стану его невестой... И никого не будет рядом, чтобы поддержать. Даже папы, даже близкой подруги. Стиснув ладони и несколько раз глубоко вздохнув, я напомнила себе, что всё закончится сегодня ночью. Ведь карты не врут, они ещё ни разу не ошиблись. Когда карета остановилась у ярко освещённого крыльца, мне почти удалось успокоиться. Машинально коснувшись маленького изумруда на печатке Учителя, я сжала губы и решительно вышла. Учтивый дворецкий принял плащ, осведомившись, сопровождает ли меня отец.

— Он остался сегодня дома, — ответила я.

Склонив голову, дворецкий сделал приглашающий жест рукой. Хотя народу было достаточно, я чувствовала, будто нахожусь здесь одна. Никого из гостей я не знала — разве что виделась на приёмах, — но меня провожали взглядами и перешёптываниями. Остановившись на пороге большой бальной залы, я почти сразу увидела Блэкхоука — он стоял в середине, держа в руке бокал с вином, и разговаривал с кем-то. Ещё один слуга громко объявил:

— Мисс Лорелин Карстон!

Гул голосов в зале стих, все взгляды обратились ко мне, в том числе и хозяина дома. Блэкхоук улыбнулся, поставив бокал на поднос проходившего мимо официанта, и направился ко мне.

— Вы очаровательно выглядите, мисс, впрочем, как и всегда, — тихо сказал он, взяв мою ладонь и коснувшись губами тыльной стороны.

Когда он выпрямился, я заметила в его холодных голубых глазах огонёк восхищения.

— Сегодня я буду джентльменом, мисс Лорелин, — если бы я не знала этого человека, то назвала бы его улыбку обаятельной. — У вас не будет повода упрекнуть меня в чём-либо.

— Что ж, посмотрим, — выдавила я из себя и тоже попыталась улыбнуться в ответ. Надеюсь, у меня получилось.

Словно повинуюсь невидимому сигналу, заиграли музыканты — естественно, первый танец был с Блэкхоуком. Да и последующие, думаю, тоже. Вряд ли кто-то из его друзей рискнёт пригласить меня. Его рука легла на мою талию, и мы оказались на середине зала.

— Вы позволите проводить вас сегодня вечером, мисс? — неожиданно спросил Блэкхоук.

Вопрос меня удивил — обычно он просто сообщал о своём решении, не заботясь о том, согласна ли я с ним. Держит обещание?..

— А если я скажу нет? — я смотрела куда-то за его плечо, скользя взглядом по танцующим и не желая видеть лицо партнёра.

— Я пытаюсь быть вежливым, мисс Лисичка, — в обманчиво мягком голосе проскользнули предупреждающие нотки. — Ради вас, между прочим. Так я провожу вас? Тем более, вы приехали одна, а вечером улицы Лондона небезопасны.

— Хорошо, — поспешно согласилась я. Потом что-нибудь придумаю, чтобы отделаться от него.

— Вы быстро учитесь, — Блэкхоук усмехнулся. — Надеюсь, дальше у нас с вами всё будет так же гладко.

Надейся, надейся. Хорошие манеры меня никогда не обманывали, суть не скроешь за учтивостью и комплиментами.

— Вы подумали о дате венчания? — продолжил он разговор. — Мне бы не хотелось затягивать, и если вас устроит начало января, будет просто замечательно.

Я подавила вздох раздражения, молча взмолившись, чтобы музыка скорее закончилась и тягостный диалог тоже.

— Я отвечу завтра утром, не возражаете? — на удивление, мой голос оставался спокойным.

— Как пожелаете, мисс Лорелин. Не возражаете, я перейду к официальной части? — не дожидаясь ответа, он отпустил меня и громко хлопнул в ладоши. — Дамы и господа, прошу минуточку внимания!

Музыка стихла, и вокруг нас образовалось пустое пространство. Ужасно захотелось обхватить себя руками, съёжиться под внимательными взглядами, но вместо этого я расправила плечи и подняла подбородок. Никто не увидит, что на самом деле творится у меня в душе, и никто не будет потом смаковать в гостиных, что Лорелин Карстон выглядела испуганной на собственной помолвке.

— Я пригласил вас в связи с замечательным событием, — его взгляд не отрывался от меня. — Мисс Лорелин Карстон любезно согласилась стать моей женой, — сделав паузу и дождавшись, пока стихнут восторженные возгласы, он продолжил. — В знак серьёзности моих намерений я хочу подарить этой милой девушке фамильное кольцо Блэкхоуков, — взяв мою правую ладонь, он медленно, словно наслаждаясь моментом, надел на безымянный палец старинный перстень из тёмного золота, украшенный крупным тёмным рубином. Я чуть не рассмеялась нервным смехом: на одной руке подарок одного мужчины, на другой другого... И оба претендуют на меня, будто я приз в каком-то нелепом споре! Интересно, если бы Монтеррей захотел подарить мне кольцо, я б его на цепочке, на шее носила? Я

покосилась на перстень: рубин напоминал каплю крови, и меня словно окатили ледяной водой. Блэкхоук коснулся губами холодных пальцев и с улыбкой тихо сказал. — Теперь ты моя, Лисичка.

— Только после свадьбы, — так же тихо, твёрдым голосом ответила я.

Неожиданно спину кольнул неприятный, злой взгляд. Чуть повернув голову, я почти у самого выхода заметила леди Айвори. Она-то что здесь делает? Пришла полюбоваться на дело рук своих? Что-то особой радости в ней незаметно. Блэкхоук выпрямился, проследил за моим взглядом, и тоже заметил гостью. Видимо, нежданную, потому что улыбка пропала с его лица, он нахмурился, и произнёс:

— Прошу извинить, мисс Лорелин, я ненадолго покину вас.

Выждав ровно две минуты поздравлений и пожеланий счастливой совместной жизни, пока Блэкхоук двигался к выходу, я прикинулась, что у меня разболелась голова от духоты и вежливо извинившись, поспешила за хозяином дома. Всё-таки, почему леди Айвори такая злая? Я ж не виновата, что Монтеррей уехал из Лондона, а в остальном она должна радоваться. И зачем явилась в дом брата, тем более что они скрывают родственные отношения, и вообще, что знакомы? Из бальной залы шла прямая анфилада гостиных, заблудиться было сложно, и Блэкхоук с леди Айвори наверняка последовали туда. На минуту остановившись, я сняла туфельки — каблучки по паркету слишком звонко стучали. Спроси кто сейчас, зачем я решила следить за женихом, боюсь, ответа не будет. Меня вела вперёд интуиция. Вообще, не знай я, что они брат и сестра, то скорее всего осталась бы в зале, дожидаться Блэкхоука.

Черета комнат закончилась небольшой дверью, из-за которой раздавались голоса. Прикусив губу, я на цыпочках подошла ближе — на моё счастье она была неплотно прикрыта. Почти не дыша, заглянула в узкую щель, и мне снова повезло: главные действующие лица стояли прямо посередине небольшой гостиной. Красивое лицо леди Айвори искажала злобная гримаса, а Блэкхоук наоборот хранил непроницаемое выражение.

— Ты подарил ей мамин перстень, Альберт! — женщина прошлась, нервно теребя веер. — Как ты мог!

— Успокойся, Розмари, — ровным голосом ответил Блэкхоук. — Кольцо принадлежит нашей семье, и оно останется в ней. Зачем ты явилась на приём без моего приглашения?

— Альберт, ты не понимаешь! Это кольцо должно стать моим! — женщина с такой силой сжала веер, что тонкие пластинки треснули. Испорченная вещь полетела в угол. — А ты отдал его этой... этой маленькой пронырливой дрянщи!..

Резкий удар — и леди Айвори буквально отлетела в сторону, вскрикнув и прижав ладонь к щеке. Я вздрогнула, увидев выражение лица Блэкхоука — кажется, он был в бешенстве.

— Она моя невеста, Розмари, и станет женой в скором будущем, — сквозь зубы процедил он, даже не сделав попытки помочь сестре подняться. — И твой поганый рот не смеет так отзываться о ней! Дрянщи — это ты, и ещё раз я увижу тебя в своём доме без приглашения, вышвырну за дверь, поняла?

Я впервые видела на лице леди Айвори настоящий, неприкрытый страх. Не отнимая ладони от щеки, на которой потихоньку проступал красный след — я видела это через её пальцы, — она встала, опираясь на столик и не сводя с Блэкхоука испуганного взгляда.

— Альберт... Альберт, послушай, хорошо, она твоя невеста, только успокойся, ладно? — Розмари торопливо улыбнулась. — Я больше не буду о ней плохо отзываться,

хорошо?

Мне стало не по себе. С чего это Блэкхоук так резко реагирует на оскорбления моей скромной персоны? Ну не влюбился же он в самом деле... Леди Айвори медленно приблизилась к Блэкхоуку и осторожно коснулась ладонью его щеки.

— Милый, не хочешь поцеловать свою маленькую сестрёнку? — я почти перестала дышать, глядя широко раскрытыми глазами на происходящее. — Последний раз, пожалуйста, Альберт?

Он наклонился к ней низко-низко, почти касаясь губ, и я едва подавила нервный, истерический смешок. Следующие слова были едва слышны.

— Ты грязная маленькая шлюшка, дорогая Розмари, соблазнившая собственного брата, — проговорил он, ухватив леди Айвори за подбородок. — Но больше твои штучки не пройдут, — в следующий момент я зажмурилась, не желая видеть, как Блэкхоук целует сестру. — Я выбрал маленькую мисс Карстон, и она станет моей женой, — от этих слов я снова вздрогнула, чувствуя, как похолодели кончики пальцев. — А ты больше не подойдёшь ни ко мне, ни к ней, Розмари, ясно тебе? — открыв глаза, я увидела, что Блэкхоук уже отошёл от леди Айвори. Она поспешно кивнула, не сводя с него взгляда. — Забирай Монтеррея, как ты и хотела, но не тронь мисс Лорелин. Иначе я тебе шею сверну, — буднично добавил он, повернувшись к двери. — Всего хорошего, миледи, покиньте мой дом через чёрный вход.

Мне следовало в срочном порядке покинуть наблюдательный пост под дверью и применить весь свой талант в притворстве, чтобы сделать вид, что не слышала разговора. Подхватив юбки и стараясь не выронить туфельки, я бегом направилась обратно к бальной зале и прилегающим гостиным. Для естественности следовало выбрать одну рядом, где никого не было, и сесть у окна, изображая, будто дышу свежим воздухом. Вся беседа заняла не более десяти минут.

Добежав почти до бальной залы, я плюхнулась на изящный диванчик, поспешно надела туфельки, и приоткрыла окно, усиленно обмахиваясь веером и пытаюсь отдышаться. В голове царил сумбур, я никак не могла поверить в то, что Блэкхоук спал с собственной сестрой, хотя по его словам это она его соблазнила... Зажмурившись, тряхнула головой — сейчас стоило успокоиться и как можно меньше думать об услышанном, приём ещё не закончился. Размышлениями можно заняться и дома. Боже, но как он говорил обо мне, словно я драгоценный товар, который собирается купить!.. Карты не ввали, Блэкхоук действительно страшный человек.

— Мисс Лорелин? — от неожиданности я вздрогнула и вскочила на ноги, испуганно уставившись на стоящего на пороге хозяина дома. В его голосе звучало неподдельное удивление. — Вы здесь?

— Там слишком душно, — как можно спокойнее ответила я. — И потом, это всё ваши гости, милорд, я никого из них не знаю.

Он улыбнулся и сделал несколько шагов в комнату. Я отвернулась, не в силах выносить его пристальный взгляд, словно раздевающий меня. Семейное кольцо с рубином неприятно сжимало палец, хотелось снять его и запрятать подальше.

— Простите, что оставил вас, моя маленькая Лисичка, — его голос раздался совсем рядом, и ладони легли мне на плечи. Господи, о чём я думала, у него же теперь развязаны руки!.. Ну, почти. А в гостиной никого нет, и вряд ли я настолько удачлива, что кто-то появится. — Обещаю, больше вы не будете скучать в одиночестве, — руки Блэкхоука

медленно скользнули вдоль моих, и я не смогла сдержать дрожи.

— Пожалуйста, отпустите меня, — становилось всё сложнее делать вид, будто ничего не знаю. Перед глазами стояла сцена в гостиной.

— Нет, — я почувствовала дыхание Блэкхоука у самого уха. — Я хочу поцеловать вас, мисс Лорелин. Повернитесь ко мне вашим очаровательным личиком.

Я сглотнула. Похоже, идея остаться в гостиной была не самой лучшей.

— Вы обещали быть джентльменом сегодня, — мой голос прозвучал не слишком-то уверенно.

— Правильно, поэтому я прошу вас, — он чуть крепче сжал мои плечи, — хотя в другой раз возможно просто осуществил бы намерение. Но мне не хочется, чтобы вы боялись меня.

А вот с этим вы опоздали, милорд. Я уже боюсь вас до дрожи в коленках, потому что слишком много знаю о вашей двойной жизни.

— Повернитесь, мисс, — настойчиво повторил он.

Похоже, выбора у меня нет. Так или иначе, но Блэкхоук добьётся своего. Собрав волю в кулак, я медленно повернулась, пытаясь унять отчаянно забившееся сердце. Из головы никак не выходила леди Айвори, точно так же стоявшая перед ним всего четверть часа назад, и поэтому я никак не могла заставить себя посмотреть на Блэкхоука. Мой взгляд остановился на замысловатом узле галстука. Его указательный палец поднял моё лицо за подбородок, и я встретилась с голубыми глазами, в которых горел огонёк.

— Не упрямитесь, дорогая моя, — хозяин дома чуть улыбнулся и покачал головой. — Вам понравится, я умею это делать.

О боже, помоги мне. Зажмурившись и так крепко сжав кулаки, что ногти впились в ладонь, я сумела не отшатнуться, когда Блэкхоук наклонился и коснулся моих губ. Несмотря на опасения, поцелуй был осторожным, словно он действительно не хотел испугать меня. Этот человек очень хорошо себя контролировал. Когда я готова была уже предпринять попытку решительно прекратить происходящее, он сам поднял голову, но не отпустил меня. Я боялась пошевелиться, не зная, что у Блэкхоука на уме.

— Скорее бы свадьба, — пробормотал он. — Вас есть, чему учить, мисс Лисичка.

— Пожалуй, мне пора домой, — как можно решительнее сказала я, сделав попытку высвободиться — безуспешную впрочем. — Отпустите меня, пожалуйста. И... думаю, вам не стоит провожать.

Хозяин дома издал смешок, не торопясь выполнять просьбу.

— Тогда ещё один поцелуй, мисс Лорелин. Твои губки такие сладкие...

Я почувствовала тихую панику. Он же совершенно непредсказуемый... А вдруг меня он тоже ударит, если я скажу или сделаю что-нибудь не так? Сглотнув, я покачала головой, боясь, что голос выдаст страх. Всё бы отдала, чтобы оказаться сейчас дома.

— Ну же, приоткройте ротик, — на сей раз ему пришлось крепко держать мой подбородок, я упрямо не хотела повторения. — Это небольшая плата за то, чтобы ехать домой без меня, не находите?

Блэкхоук был настойчив, почти груб, мне стало больно и неприятно. Собрав все силы, я ухитрилась вывернуться из его рук, и сразу отошла на несколько шагов к двери, пытаясь восстановить дыхание.

— Не смейте больше прикасаться ко мне, слышите? — собственный голос звучал хрипло.

— О, маленькая Лисичка, будьте уверены, посмею, — он усмехнулся, но не сделал

попытки подойти — слава богу, а то я могла и по физиономии ему съездить, моё терпение имело границы. Страх там или не страх, но я никому не позволю так обращаться с собой. — Должны же вы привыкнуть ко мне, я не собираюсь после свадьбы заниматься укрощением.

— Я расскажу отцу! — в отчаянии выкрикнула я.

— Конечно, и что он сделает? — Блэкхоук насмешливо изогнул бровь. — Думаете, будет везде сопровождать нас? Вряд ли. Знаете, вы ведь и сейчас в моей власти, — вкрадчиво добавил он, и я замерла, не сводя с него настороженного взгляда и готовая в любой момент выбежать из гостиной. — Я бы не удовольствовался одними поцелуями, но мне хочется дождаться, когда вы станете моей женой.

Не в силах больше выслушивать его, я резко развернулась и поспешно вышла, собираясь покинуть этот ужасный дом. Боже, пусть Сэйли арестует сегодня убийцу, и я наконец-то избавлюсь от самой большой проблемы! Не обращая внимания на косые взгляды гостей, я пробралась к выходу. Пришлось доехать почти до дома, и только потом пересесть в наёмный экипаж. На улице стоял лёгкий морозец, и тихонько падал снег. Закутавшись в плащ, я смотрела в окно на проплывающие мимо дома, пытаюсь понять, в какой момент всё пошло не так. Бесполезно. Оставалось только выбраться из сложившейся ситуации с наименьшими потерями.

Я никогда так поздно не приезжала на Грейсчёрч, и опасалась, что хозяйка уже легла спать и не впустит меня. Оказалось — один из слуг дремал за стойкой, как раз на предмет поздних клиентов. Попросив принести стакан чего-нибудь покрепче, я наконец-то закрыла за собой дверь небольшой комнатки, почувствовав облегчение, впервые за вечер. Воспоминания о произошедшем на приёме то и дело всплывали в голове, а перед глазами стояла картина разговора в гостиной. Меня начала бить дрожь, и слуга очень вовремя принёс бренди.

— Подожди, — остановила я его. — У тебя есть ключи от чёрного входа? — он неуверенно кивнул. — Отлично. Оставь их, пожалуйста. Сегодня у меня одно важное дело, и я наверное вернусь сюда поздно ночью.

— Хорошо, госпожа, — поклонившись, он торопливо вышел.

Здесь никто не знал моего настоящего имени, но на всякий случай обращались почтительно. Чуть погодя ключи лежали на столе, а я судорожно пыталась расстегнуть застёжку на платье, что с грехом пополам получилось. Бренди растеклось по телу приятным теплом, дрожь прошла, и страх потихоньку уступал место решительности. Переодевшись, я прикрепила вуаль и покосилась на по-прежнему лежащие на столе карты. Нет, утром. Я узнаю всё утром.

Проклятое кольцо с рубином я с большим облегчением сняла и оставила здесь же, только не на столе, а на маленькой тумбочке около дивана. Не хватало ещё, чтобы Блэкхоук, не дай бог, ненароком не узнал меня.

Возница, когда я назвала Тауэр, вздрогнул и покосился на меня.

— Мисс, это плохое место. Я бы не рискнул ехать туда на ночь глядя.

— Держите, — я протянула несколько монет. — У меня там дело, так что поехали.

Со стороны Вестминстера донёлся звон колокола — десять вечера. Решительно усевшись в экипаж, я дала понять, что не поменяю планов. Поколебавшись, возница всё-таки поехал. Он высадил меня недалеко от Тауэра, так что остаток пути пришлось проделать пешком, то и дело испытывая желание оглянуться. Район действительно пустынный и тёмный, в тишине особо громко звучал стук каблуков. Мрачная громада замка высилась

впереди, и я остановилась около деревьев, росших недалеко. Хотя откуда знаю, что всё произойдёт именно здесь?.. В общем, это место самое удобное, почти не освещалось, и здесь не бывало случайных прохожих в вечернее время. Ну не у главного же входа будет всё происходить, в самом деле... Я прошлась, кутаясь в плащ, и радуясь, что надела тёплые ботинки — мороз пощипывал кончик носа и пальцы, про перчатки как-то не подумала. Мелькнула мысль, а вдруг он явится только под утро, и я промёрзну тут всю ночь, но что-то подсказывало, такого не случится.

Неожиданно чья-то широкая ладонь зажала рот, и сердце чуть не выскочило из груди от страха. Я начала суматошно отбиваться, пытаюсь глотнуть воздуха, но около самого уха раздался знакомый раздражённый голос:

— Какого чёрта вы тут делаете, мисс?! Вы давно должны быть дома! — это оказался Сэйли.

Он отпустил меня, и я сердито поправила капюшон и вуаль.

— Не вам указывать, где я должна быть, мистер! — я огляделась в поисках других людей. — Вы тут один?

— Желаете послужить наживкой? — Сэйли фыркнул.

— Я старовата для него, судя по жертвам, — сухо ответила я. — Так где остальные? Или вы решили погеройствовать?

— Остальные с другой стороны, — отмахнулся сыщик. — Вы твёрдо намерены остаться здесь, мисс?

— Да, — кивнула я.

— Тогда отойдите в сторонку и не мешайте. Я с ним быстро закончу.

Я отступила к кустам и покачала головой.

— Зря вы так, мистер Сэйли. Этот человек очень опасен.

— Я, знаете ли, тоже не просто так погулять вышел, — он достал пистолет. — Всё, мисс, не отвлекайте меня.

Неожиданно вечернюю тишину нарушил быстрый стук каблучков и чей-то испуганный возглас. Я напряглась, вглядываясь в тени. Сердце заколотилось, как сумасшедшее, а в желудке казалось образовался здоровый кусок льда. На освещённый круг от единственного фонаря на улице выбежала девушка, даже девочка лет тринадцати-четырнадцати, на мгновение остановилась, в панике оглянувшись, и резко свернула к Тауэру. Буквально сразу появился преследователь, в котором я без труда узнала Блэкхоука, молча порадовавшись, что стою в густой тени деревьев и меня не видно. На его бледном лице выделялись глаза, горевшие лихорадочным огнём, и по-моему он был слегка не в себе. К своему ужасу я увидела у него в руке узкий кинжал, зловеще блеснувший в тусклом свете.

— От меня не убежишь, маленькая дрянь, — пробормотал он, решительно направившись в ту же сторону, куда побежала девочка.

Я зажала ладонями рот, прекрасно понимая, что Блэкхоука надо застать врасплох и с поличным, иначе Сэйли ничего не докажет. Значит, убийца должен хотя бы поймать жертву. Стоящий в нескольких шагах невидимый сыщик не шелохнулся и не произнёс ни звука. Ну и выдержка однако... Между тем девочка споткнулась, ещё раз вскрикнула, и преследователь в два шага догнал её. Одной рукой ухватив плащ у горла так, что жертва едва могла дышать, Блэкхоук прижал её к стене Тауэра. Призрачный свет огней с моста и другого берега Темзы вместе с фонарём давали достаточно света, чтобы смутно угадывать фигуры, но не более. Я понятия не имела, как Сэйли будет стрелять в такой обстановке.

— Пожалуйста, мистер, отпустите... — просипела девочка. — Я ни в чём не виновата...

— Все вы так говорите, а потом из вас получаются грязные маленькие шлюхи, — зло прошипел Блэкхоук, и я вздрогнула: таким же голосом он разговаривал с леди Айвори. Рука с кинжалом медленно, словно мужчина наслаждался происходящим, поднялась. — Но я не допущу этого, малышка, не волнуйся. Ты больше никого не затащишь в постель.

Я готова была выйти из укрытия и остановить его, не в силах больше смотреть, но Сэйли, оказывается, оставался настороже. Едва Блэкхоук на мгновение застыл с поднятой рукой, сыщик прицелился и громко крикнул:

— Отойдите от неё, сэр! И бросьте кинжал!

Порыв ветра заставил голые ветки дерева, под которым мы прятались, противно заскрипеть. Надо отдать должное Блэкхоуку, он не дёрнулся, не побежал, а медленно-медленно повернулся, не выпуская однако девочку, и держа её перед собой, как щит. Я едва не застонала: как Сэйли стрелять?!

— Я сказал, бросьте кинжал! — повторил сыщик, палец на курке чуть дрогнул.

— Это кто там такой умный? — поинтересовался Блэкхоук, скользя взглядом по густой тени. Кинжал подрагивал у шеи жертвы, и она боялась сделать лишнее движение, с ужасом косясь на лезвие.

— Стреляйте! Прошу вас, стреляйте! — прошептала я, опасаясь, что сейчас случится что-то страшное.

— Я могу задеть девочку, — сквозь зубы процедил Сэйли. — Молчите, и не вмешивайтесь!

Далее события развивались с головокружительной скоростью. Под чьей-то ногой хрустнула ветка, рука Блэкхоука с кинжалом дёрнулась, в тот же момент раздался выстрел, и несколько криков. Нападавший выронил кинжал, держась за плечо — Сэйли его ранил. Девочка, взвизгнув, отскочила в сторону, и не оглядываясь побежала по улице прочь от Тауэра. Сыщик отбросил пистолет и кинулся к Блэкхоуку, но тот неожиданно проворно выхватил левой рукой из-за пояса тонкий стилет. Сэйли не успевал увернуться, никак не успевал, и лезвие вошло ему в грудь по самую рукоятку. Судорожно всхлипнув, он упал, взмахнув руками, и больше уже не шевелился. Я оцепенела, едва веря глазам: последняя надежда избежать брака с этим страшным человеком только что разбилась. Боже, помоги мне. Теперь я знаю, что за карта лежит на столе.

Шипя от боли, Блэкхоук вытащил стилет, вытер его об пальто Сэйли, и нервно оглянулся: издали доносились голоса, скорее всего тех, кто ждал убийцу с другой стороны. Они слышали выстрел и крики, и спешили на помощь, только всё равно опоздали. Больше оставаться здесь нельзя. Я начала тихо отступать назад, не сводя взгляда с Блэкхоука, торопливо подобравшего кинжал и направившегося к улице. Господи, только бы он не смотрел в мою сторону, тогда я спокойно скроюсь в противоположном направлении! Конечно, под каблук подвернулся камень, я споткнулась, и он замер, вглядываясь в темноту прищуренными глазами.

— Кто здесь? — негромко спросил он, сделав шаг в мою сторону.

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, я подхватила юбки и со всех ног бросилась прочь от страшного места. Ни в жизни не подойду больше к Тауэру, даже днём, даже в сопровождении! Мне казалось, я слышу шаги преследователя, но остановиться и проверить, бежит ли он следом, мешал панический ужас, гнавший вперёд и вперёд в сплетения улочек, до ближайшего же припозднившегося экипажа. Не помню, как добралась

до Грейсчёрч, но погони вроде не было — кажется, я несколько раз меняла извозчиков и направления. Трясущимися руками открыв чёрный ход гостиницы, я вернулась в мою комнатку и плотно прикрыла дверь, устало прислонившись к ней. Эмоции схлынули, острота момента тоже, и осталась только горькая пустота. Ноги не держали, и я сползла на пол, прикрыв глаза.

Ну вот и всё. Теперь у меня действительно нет выбора, кроме молчания. Мне никто не поверит, а Блэкхоук может и убить, если узнает, что я его видела у Тауэра. По щеке сползла одинокая слезинка, а руки сжались в кулаки. Ну почему, почему всё так происходит? Я словно тонула в болоте, и чем больше барахталась, пытаясь выбраться, тем глубже засасывало. Остановиться и покориться обстоятельствам? Бороться до последнего? Кто бы подсказал... Глубоко вздохнув, я поднялась и подошла к столу. Конечно, Смерть, проклятый тринадцатый Аркан. Моя жизнь в последние месяцы проходит под этим знаком. Надо ехать домой, мелькнула отрешённая мысль, иначе придётся идти через половину Лондона пешком. Платье, в котором сюда приехала, подождёт до следующего раза, когда появлюсь здесь, а вот кольцо забывать не стоило, хотя очень хотелось. Всегда ведь можно соврать, что потеряла... Но кто его знает, как Блэкхоук отреагирует на такое известие. Скорее всего, ужасно разозлится — перстень-то фамильный, не просто безделушка, купленная в ювелирной лавке.

На улице пришлось помёрзнуть около четверти часа, пока не появился припозднившийся извозчик, медленно ехавший по улице. Я села, назвала адрес, и откинулась на спинку сиденья, прикрыв глаза. Можно подремать, ехать около получаса. Боже, как было бы прекрасно, окажись я где-нибудь в совершенно другом месте, за сотни миль от Лондона... Неожиданно перед глазами возникла знакомая комната с креслами у камина, и я даже почувствовала особый запах этого места — запах старинных книг, нагретого воска, и почему-то корицы. Около узкого окна стоял мужчина, в полумраке вырисовывался только силуэт. «Я скучаю, ведьмочка...» — услышала я тихий шёпот, и резко выпрямилась, ожесточённо моргая. Нет. Нет, вот чего сейчас хочу меньше всего, так это встречаться с Учителем. Знать бы ещё, почему, я ведь тоже скучаю... Господи, как же всё сложно!

К моему облегчению, мы приехали, и заплатив, я поспешила к чёрному входу. Дом спал, погружённый в тишину и темноту, но мне был знаком здесь каждый угол. Без труда добравшись до спальни, я с трудом стащила платье и избавилась от корсета и нижних юбок. Навалилась чудовищная усталость, глаза просто закрывались, и можно не опасаться, что сегодня ночью попаду в замок Учителя. Едва коснувшись подушки, я провалилась в крепкий сон без сновидений. Удивительно, а ведь должны были бы сниться кошмары, после такой-то ночи.

Разбудила меня Бетти, известием, что только что часы пробили двенадцать, и не желает ли мисс спуститься к завтраку. Тяжёлая голова никак не хотела подниматься от подушки, глаза — открываться, и сил дойти до столовой не было.

— Принеси завтрак сюда, — глухо попросила я.

В окно вливался тусклый свет пасмурного ноябрьского дня, и неожиданно я вдруг поняла, что месяц почти закончился. До Рождества оставалось три недели, но теперь это не имело особого значения. Помолвка состоялась гораздо раньше, и совсем не с тем человеком. Вяло ковыряясь в завтраке, я гнала воспоминания о минувшей ночи, но перед глазами то и дело всплывал Сэйли с кинжалом в груди, бледное лицо Блэкхоука, и его странный взгляд

там, у Тауэра. Он сумасшедший, точно.

Отставив поднос с остатками завтрака, я наконец встала и оделась. Впереди был ещё один безрадостный, скучный день, и я понятия не имела, чем его заполнить. Раньше была Элис и наши бесконечные прогулки по магазинам или кафе, или по паркам, но теперь у неё другие заботы. За окном раздался стук колёс и у крыльца остановился чей-то экипаж. Я чуть нахмурилась. Блэкхоук не мог приехать, он ранен, и скорее всего, отлёживался дома, Элис — тоже маловероятно. Монтеррей не мог так быстро вернуться в город. Я направилась к двери, и на пороге столкнулась с Бетти.

— Мисс, лорд Блэкхоук, — она присела в реверансе. — Он ждёт вас в гостиной.

Я вздрогнула и плотнее закуталась в шаль. Вон оно как. Крепкое же у него здоровье, однако. Надо надеть кольцо — с него станется проверить, ношу ли подарок. Спустившись на первый этаж, я замерла на пороге комнаты, настороженно глядя на сидевшего на диване гостя. Ничто не выдавало в нём прошедшую бурную ночь, и даже повязку, если таковая была, умело скрывала одежда. Раненая правая рука спокойно лежала на бедре. Я остановила взгляд на его лице, чтобы не выдать повышенный интерес. Блэкхоук чуть нахмурился, и у меня ёкнуло сердце.

— Вы плохо спали, мисс?

— Да, — поспешно согласилась я. — Маме было плохо ночью. Зачем вы пришли?

— Вы обещали сегодня сказать мне дату свадьбы, — напомнил он. Ах да, что-то такое я говорила на приёме.

— По мне, чем позднее, тем лучше, — пожав плечами, я всё-таки вошла в комнату и остановилась у окна. — Но вы, помнится, упоминали начало января. Что ж, если... если не случится чего-то неожиданного, — я на мгновение запнулась. — Пусть будет после Нового года.

— Десятое число вас устроит? — я кивнула, и чуть не вздрогнула, когда Блэкхоук неожиданно встал. Скосив глаза, я заметила, что правой рукой он двигал, но немного скованно. — Мисс Лорелин, на Рождество в моём поместье недалеко от Лондона будет обед для близких людей и на следующий день приём. Я бы хотел пригласить вас туда.

подавив испуганный вздох, я повернулась к нему. Блэкхоук стоял рядом, но не слишком близко — и то хорошо.

— С отцом? — мы оба понимали, что уточнение бессмысленное.

— Если он поедет, — улыбнулся гость.

— Но... но я не могу, — меня охватила беспомощность. — На Рождество я должна быть в Лондоне...

Да, но причина-то уже отсутствует. Помолвка состоялась.

— Почему? Вас уже куда-то пригласили? Помню, ваш отец как-то обмолвился, что хотел бы к Рождеству решить вопрос вашего замужества, — в его голосе появились вкрадчивые нотки. — Вам совершенно незачем теперь оставаться в городе, мисс Лисичка.

У меня чуть не вырвался истеричный смешок. Есть одна причина, самая веская — вы, милорд.

— Можете не стараться, я не приму отказа, — раненая рука не позволяла предпринимать какие-то решительные действия в отношении меня, и Блэкхоук оставался на месте, но смотреть ему никто к сожалению не запрещал. — И завтра я хотел бы сопровождать вас по магазинам, Лорелин. Вы позволите так называть вас теперь?

— По к-каким магазинам? — растерянно спросила я, крепче сжав шаль у горла.

— Вам же надо выбрать материал на платье, — невозмутимо ответил Блэкхоук. — Боюсь, вам самой придётся заниматься всеми приготовлениями, — он прищурился. — Кстати, вы надели моё кольцо? — я молча показала ладонь, и гость удовлетворённо кивнул. — Умница. Я еду за вами завтра, к часу. Всего хорошего, дорогая.

Поцеловав мои безвольные пальцы, Блэкхоук вышел. Я без сил опустилась на пол, ноги не держали. Завтра на Грейсчёрч меня ждали две встречи, какая-то герцогиня с подружкой — я их не знала, и не запомнила имена. Надо было до четырёх вернуться домой. И ещё, наверное, стоило встретиться с Элис. Поднявшись к себе, я набросала несколько строчек и позвонила Бетти.

— Передашь Элис. Если её нет дома, дождись обязательно. Записку отдай только ей в руки.

Служанка кивнула и вышла. Я снова спустилась на первый этаж и прошла в библиотеку. Дом казался вымершим, я не знала, где отец, у мамы или в кабинете, да, собственно, это не имело значения. Последнее время мы все стали походить на призраков: хотя живём в одном доме, практически не видим друг друга, только ощущаем присутствие... В библиотеке, забравшись с ногами на подоконник, я впала в какое-то оцепенение, наблюдая за движением людей и экипажей на улице. Мыслей не было вообще, в голове поселилась пустота, и когда в коридоре раздался быстрый стук каблучков, я вдруг осознала, что даже не заметила, как приехала Элис.

— Лори, что случилось? — подруга закрыла за собой дверь и бросила плащ на кресло. — Ты попросила приехать как можно скорее, я испугалась даже. Оставила Роберта с родителями и сразу поехала к тебе.

— Присядь, пожалуйста, — попросила я, не слезая с подоконника. — Мне надо тебе многое рассказать, Элис. И... прости, что втягиваю тебя во всё это, — я посмотрела на подругу долгим взглядом.

Она села в кресло, насторожившись.

— Лори, есть что-то, чего я ещё не знаю?

— Да, — я кивнула и снова перевела взгляд на улицу. — То, что я расскажу, опасно, даже смертельно опасно, и... если ты не хочешь рисковать, то...

— Ну-ка рассказывай и перестань пугать, — решительно оборвала подруга. — Из тебя плохая страдалница, Лори, и я не собираюсь оставлять тебя одну с твоими бедами. По крайней мере, пока Монтеррея нет в Лондоне.

Я вздохнула. Ну что ж, она права, мне больше не с кем поговорить.

— Тогда слушай.

Глядя на проезжающие экипажи, я тихим голосом, почти без выражения, рассказала события последних дней. Элис молчала, не перебивая, не задавая вопросов.

— ...Он хочет, чтобы на Рождество я приехала к нему, на какой-то там ужин и приём на следующий день, — закончила я. — А свадьба состоится десятого января.

В библиотеке повисла тишина. Я покосилась на Элис, немного опасаясь, как она отреагирует на шокирующие известия. Она сидела в кресле, выпрямившись, и прижав ладонь ко рту, и смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Боже... — прошептала Элис. — Боже, Лори... и что ты собираешься делать дальше?..

Я криво улыбнулась, пожав плечами.

— А у меня нет выбора, Элис. На Рождество поеду к нему в поместье, а после Нового Года стану женой Блэкхоука.

От навалившихся в последние дни дурных новостей у меня уже простоне было сил, и очередное признание факта не вызвало никаких эмоций — только краткий всплеск глухого отчаяния.

— Нет! — Элис резко встала, нахмурившись и нервно пройдясь по библиотеке. — Нет, дорогая моя, ты с ума сошла! Как ты можешь выйти замуж за убийцу?! Да ещё и сумасшедшего?

— А что ты предлагаешь? — бесцветным голосом отозвалась я. — Никто больше не знает, кроме тебя и меня, и свидетелей нет. Если Блэкхоук пронюхает, что это я была у Тауэра той ночью, он и меня тоже убьёт, не задумываясь. Монтеррею я под страхом смертной казни не расскажу. Да и... не успеет он уже ничего сделать, — тихо закончила я.

— Откуда ты знаешь? — Элис остановилась рядом. — Ты смотрела в карты? Или тебе вещий сон приснился? Как ты можешь утверждать, что ничего уже не изменить? О, Лори, — подруга вдруг прищурилась, задумчиво прикусив губу. — Скажи-ка, ведь у того сыщика, Сэйли, наверняка был начальник, да?

— Не знаю, наверное, — я пожалала плечами. — Не расспрашивала о его работе, знаешь ли. Не до того было как-то.

— Ну и зря, — Элис прошла по библиотеке, на её лице появилось решительное выражение. — Милая, послушай меня. Тебе надо пойти на Боу-стрит, пока не поздно. И всё там рассказать.

— Нет, Элис, — я покачала головой. — Не пойду я никуда. Блэкхоук сказал, что... будет наблюдать за мной, — горло снова перехватило от страха. — А если он поймёт, что я ходила туда...

— А что, Блэкхоук в курсе, кто такая Катерина? — подруга изогнула бровь, хмыкнув. — Ты ведь пойдёшь на Грейсчёрч в ближайшее время, да?

— П-пойду, — помедлив, подтвердила я. — Но Элис, я всё равно боюсь. Да и как ты себе всё представляешь? Заявлюсь на Боу-стрит, и просто скажу, что нагадала одному из их людей поимку маньяка-убийцы? Бред. Нет, пусть лучше всё остаётся, как есть... — на меня снова навалилось оцепенение, я отвернулась к окну, наблюдая, как медленно падают снежинки, и на улицу потихоньку опускаются ранние осенние сумерки.

— Лори, — мягко позвала Элис, положив ладонь мне на плечо. — Пожалуйста, пообещай, что пойдёшь завтра на Боу-стрит.

— Я не знаю, к кому там идти, — последний раз попробовала я возразить.

— Если ничего не путаю, там руководит Джон Филдинг, я мельком видела про него заметку в газете, — тут же ответила подруга. — Учти, если этого не сделаешь ты, то я сама туда пойду.

— Нет! — я испуганно замотала головой. — Не смей даже думать, Элис! Господи, не надо было ничего рассказывать...

— Лори, послушай, — она вздохнула. — Вряд ли у Блэкхоука есть возможность наблюдать за тобой круглые сутки. Тем более что завтра вроде как он будет сопровождать тебя в магазины. Ко всему прочему, ты же не через парадный вход уходишь. В общем так, пообещай, что завтра пойдёшь к мистеру Филдингу.

Всей кожей чувствуя её требовательный взгляд, я сдалась: с неё действительно станет самой пойти к сыщикам.

— Хорошо, — еле слышно ответила я, кивнув.

— Вот и умница, — Элис с облегчением вздохнула. — Мне пора возвращаться, милая,

но завтра вечером, в крайнем случае послезавтра утром, я наведаюсь к тебе, Лори. Держись, подруга, — она ободряюще улыбнулась. — Всё будет хорошо.

Ох, мне бы твою уверенность...

Следующий день прошёл, как в тумане, я очень смутно помнила поездку по магазинам в сопровождении Блэкхоука. С нами кто-то здоровался, что-то спрашивал, и кажется, я даже отвечала. Он вёл себя пристойно, не заводил никаких опасных разговоров, не пытался дотронуться до меня даже в экипаже. В общем, изо всех сил пытался произвести хорошее впечатление, но внимательный, хищный взгляд голубых глаз ни на минуту не позволял забыть, что передо мной убийца, маньяк. Уже прощаясь, он сказал, коснувшись губами ладони:

— Всего хорошего, мисс Лорелин. Я надеюсь, при следующей нашей встрече вы будете больше улыбаться.

Я посмотрела на него, плохо понимая смысл слов.

— Больше улыбаться?.. — вырвалось у меня.

— Завтра вечером в опере дают новый спектакль, я заеду за вами к восьми часам, — невозмутимо ответил он.

Захотелось истерически рассмеяться прямо ему в лицо. Господи, он и впрямь думает, что ведя себя как джентльмен, сможет завоевать моё расположение?!

— Всего хорошего, милорд, — резко распахнув дверь, я выскочила из экипажа и поспешила к дому, не оглядываясь.

До четырёх оставалось ещё полчаса, я переоделась и спустилась на кухню. Надвинув капюшон как можно ниже на лицо и выскользнув через чёрный вход, молча взмолилась, чтобы за домом никто не следил из людей Блэкхоука. В последнее время казалось, этот человек способен на всё, в том числе и на круглосуточное наблюдение за моим домом. Добравшись до Грейсчёрч как обычно, на нескольких извозчиках, я опередила клиенток на какие-то пять минут. Едва успев распустить волосы и надеть вуаль, достала карты и уселась за стол. Мелькнула мысль, что едва ли смогу работать с картами, надо было перенести встречу, но вопреки всему события, происходившие в последнее время с некой Лорелин Карстон, воспринимались отрешённо, будто и не со мной всё происходило. Видимо, сознание настолько устало испытывать отчаяние и боль, что просто закрылось от эмоций. Подняв глаза на вошедшую тучную даму в подбитом мехом плаще, я улыбнулась и спокойно сказала:

— Добрый день. Я готова вас выслушать, миледи.

...С клиентками разобралась быстро, уложившись в час. За окном уже опустились осенние хмурые сумерки, снег продолжал укутывать крыши Лондона белым покрывалом, и превращать улицы в болото из грязи и снежной каши. По крайней мере здесь, на Грейсчёрч, следовало ходить исключительно по тротуарам, иначе ботинки моментально оказывались испачканы по щиколотку. Я присела на диван, не торопясь покидать уютную комнатку. Надо ехать домой, но... совершенно не хотелось. Как бы кощунственно ни звучало, однако лгать себе бесполезно: мама большую часть времени спала, а когда бодрствовала, у неё сидел папа. Не было сил видеть, как она слабеет день ото дня, замечать её худобу, круги под глазами, и отмечать бурые пятна на воротнике рубашки и подушке. Я уже почти не обращала внимания на глухой кашель, раздававшийся из спальни, настолько привыкла к этому звуку. Как бы в день свадьбы мне не пришлось идти к алтарю без сопровождения...

У меня вырвался смешок, перешедший во всхлип. Неужели всё происходящее — часть

какого-то жестокого испытания? За что? За то, что взяла карты в руки? Или мама права, и это — её наказание тоже, за нежелание дочери тяжёлой судьбы?.. Тот, кто мог рассказать, ждал в снах, я знала, но упрямо сжала губы, покачав головой: нет. Пора жить реальностью, а не видениями. Ладно, надо ехать. Скоро совсем стемнеет, не хочется испытывать судьбу лишней раз. Ах да, я ж обещала Элис поехать на Боу-стрит... Закрыв дверь и закутавшись в плащ, как обычно прошла немного по улице и поймала извозчика.

— Куда, мэм? — хрипловатый голос заставил меня вздрогнуть.

Я открыла рот, чтобы назвать адрес в Мэйфейре, но вместо этого вдруг ответила:

— Боу-стрит, будьте любезны.

Съёжившись в уголке, я пыталась осознать, зачем туда еду. Наверняка там уже никого нет, время позднее, по крайней мере, из начальства точно все ушли домой. Как там Элис говорила, мистер Джон Филдинг? Захочет ли он меня слушать? Да и что я могу ему рассказать, на самом деле? От многочисленных вопросов разболелась голова, и появились сомнения в правильности поступка, но было поздно — экипаж остановился у дома суда.

— Приехали, мэм.

Поздно. На подгибающихся ногах я вышла и приблизилась к двери, которая наверняка уже закрыта. Нерешительно потоптавшись на месте, совсем решила развернуться и поехать домой, как неожиданно высокая створка распахнулась, чуть не стукнув меня по носу, и на ступеньках показался мужчина. Я поспешно отскочила с его дороги, потому как судя по нахмуренному лицу, он куда-то торопился. Но заметив меня, незнакомец остановился.

— Мисс? — его вопросительный взгляд быстро окинул меня с ног до головы.

— Я... С-собственно, наверное мне стоит прийти завтра, — выдавила я из себя, чувствуя ужасную неловкость. — Там наверное уже никого нет...

— А кто вам нужен? — меня не покидало ощущение, что глаза этого мужчины видят насквозь.

— Мистер Филдинг, — чувствуя себя совершенной дурочкой, несчастным голосом ответила я. — Знаете, я приду завтра...

— А что у вас приключилось, что вам нужен сам мистер Филдинг? — продолжал выпрашивать сыщик — в том, кто это такой, я уже не сомневалась.

Господи, надо просто развернуться и уйти отсюда. Немедленно. А не стоять и мямлить неизвестно что.

— Я от Адама Сэйли, — неожиданно даже для самой себя выпалила я.

Брови сыщика поднялись в немом удивлении, а в глазах появился огонёк настороженности.

— Проходите, — он открыл дверь. — Мистер Филдинг ещё у себя, он поздно заканчивает дела.

Я молча шагнула за ним в тёплый полумрак коридора и поднялась по лестнице на второй этаж. Сыщик подвёл меня к двери, из-под которой выбивалась полоска света.

— Не задерживайтесь долго, ладно? — вполголоса попросил он неожиданно. — Мистеру Филдингу нужен отдых, он в последнее время слишком много работает.

— Я постараюсь, — опустив глаза, ответила я, сжимая у горла плащ.

Кивнув, незнакомец постучал и приоткрыл дверь.

— К вам посетительница, мистер Филдинг! Говорит, от Адама Сэйли, — сыщик снова покосился на меня.

Минута тишины длилась бесконечно долго, я нервно вытерла вспотевшую ладонь об

юбку.

— Пусть войдёт, — раздался спокойный, негромкий голос.

Посторонившись, мужчина пропустил меня в кабинет и закрыл дверь. Я быстро огляделась, отметив спартанскую обстановку — широкий стол, полки до потолка вдоль одной из стен, заставленные аккуратными рядами книг и папок, стул для посетителей, и небольшой диван в углу. Сам хозяин кабинета стоял у окна, заложив руки за спину, спиной ко мне. Я видела только тёмные волосы, широкие плечи, и крупные кисти с длинными пальцами.

— Добрый вечер, мисс, — не оборачиваясь, поздоровался он.

— Д-добрый, — я присела в неловком реверансе, коленки дрожали.

— Вы знаете, что Адам Сэйли мёртв? — продолжил Джон Филдинг.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Да, — голос не дрожал, и вообще, на меня вдруг опустилось спокойствие и отрешённость. — Его убили у Тауэра несколько дней назад.

Плечи главного судьи еле заметно вздрогнули, и он наконец повернулся ко мне.

— Кто вы, мисс? И откуда это знаете? — в его голосе проскользнули обманчиво мягкие нотки, но я ощутила напряжённость.

— Я была там, — прямо взглянув в глаза Филдингу, я замерла: на его лице была чёрная повязка.

Скосив глаза, также заметила прислонённую к столу трость. Боже, он слепой. Чуть напрягшись, я вспомнила, как его называли в газетах: Слепой Судья. Знай я, что причудливые изгибы моей дороги жизни приведут сюда, на Боу-стрит, возможно, внимательнее читала бы газеты и прислушивалась, что болтают на кухне слуги. Но как тогда он узнал, что я девушка?.. Губы Филдинга тронула еле заметная улыбка.

— Мисс, я лишён зрения, но не слуха. Ваши лёгкие шаги и стук каблучков ясно дали понять, что посетительница — женщина. Затянувшееся молчание сказало о том, что вы удивлены тем, что увидели. А теперь вернёмся к нашей беседе. И лучше вам рассказать с самого начала. Откуда вы знакомы с Сэйли? И как оказались у Тауэра в ночь его убийства? Присаживайтесь, кстати. Есть у меня ощущение, что беседа будет долгой. Ах да, прошу прощения, как же вас зовут, мисс?

Я растерялась. Назваться Катериной или настоящим именем?..

— Сэр, — поколебавшись, ответила наконец я. — Адам Сэйли знал меня под именем Катерины, — по движению бровей я поняла, что он слышал обо мне. — Именно поэтому я оказалась в ту ночь у Тауэра, и... видела, как его убили. И кто убил.

В кабинете повисло молчание, мистер Филдинг сделал несколько шагов и снова остановился. Я старалась не смотреть на чёрную повязку.

— Смелее, мисс. Вы можете назвать его имя? — мягким голосом сказал наконец судья.

— Д-да, — запнувшись, подтвердила я. — Это лорд Альберт Блэкхоук.

Мистер Филдинг тихо присвистнул.

— Скажите, какие дела имел с вами Адам Сэйли? — медленно спросил он.

— Это покажется вам странным, — я попыталась оттянуть неприятный момент объяснения.

— За время работы здесь я наслушался массы странных историй, мисс Катерина, и знаю, чем вы занимаетесь. Он хотел что-то узнать от вас?

Глубоко вздохнув, я решила, что стоит рассказать с самого начала.

— Мистер Филдинг, дело в том, что Катерина — не настоящее имя. Меня зовут Лорелин Карстон, и... через месяц я должна буду выйти замуж за лорда Блэкхоука, — у меня вырвался истерический смешок.

Стараясь быть краткой, я изложила события, касающиеся Блэкхоука, Сэйли и моей деятельности на Грейсчёрч, и под конец почувствовала, что больше не в силах сдерживать слёзы.

— Я боюсь, он убьёт меня, если узнает, — прошептала я. — Боже, я до смерти боюсь его! И боюсь показать, что я знаю, что была у Тауэра и видела его!

Тихо всхлипывая, постаралась не сильно шмыгать носом, зная, что мужчин раздражают женские слёзы. Неожиданно у моего лица оказался белоснежный платок.

— Возьмите, леди Лорелин, — в голосе мистера Филдинга звучала искренняя забота. — Не стоит так расстраиваться, вы пришли как раз по адресу, — неожиданно его ладонь легко провела по моим волосам. — Вы рассказали очень интересную историю, и знаете.... — он на мгновение замолчал. — Меня удивил один факт. Говорите, после прихода сестры он очень разозлился? И в тот же вечер вы видели его у Тауэра... Знаете, вырисовывается любопытный факт, — Филдинг задумчиво прикусил губу. — Впрочем, я ещё обдумываю его.

— На Рождество я должна ехать в его поместье, — тихо добавила я. — Одна. Отец наверняка останется с матерью.

— О, до Рождества ещё три недели, — Филдинг беззаботно махнул рукой. — И у меня уже начинают появляться мысли, как справиться с этой задачкой.

— Что мне делать, сэр? — я с надеждой посмотрела в его лицо.

— Главное, не бояться, — он улыбнулся. — Я поставлю у вашего дома наблюдение, и один из моих людей всё время будет где-нибудь неподалёку от вас. Вы вряд ли его заметите, и он никак не помешает вашей обычной жизни. Но как только возникнет угроза, я немедленно приму меры. Вы теперь мой самый ценный свидетель, леди Карстон. Как только я составлю план окончательно, сразу дам вам знать, и вас проведут ко мне. Я правильно понимаю, удобно это сделать с Грейсчёрч?

Я кивнула, и вспомнив, что он не видит, поспешно ответила:

— Да, безусловно.

— Вот и отлично. В таком случае не смею вас больше задерживать, — мистер Филдинг открыл дверь. — Один из моих людей проводит вас — не волнуйтесь, на расстоянии. Вечерние улицы Лондона небезопасны, а я хочу, чтобы вы добрались до дома в целости и сохранности. И помните, вы всегда можете обратиться ко мне, в любое время. Или прислать записку.

На глаза навернулись слёзы от его доброты.

— Благодарю, мистер Филдинг, — пробормотала я. — Вы... вы чрезвычайно добры...

— Ну-ну, не стоит снова плакать, — он добродушно усмехнулся. — До встречи, мисс Карстон.

Кажется, впервые за последние далеко не радостные дни у меня появилась слабая надежда.

Зная теперь, что кто-то ещё разделяет со мной тягостную тайну, кто-то, кто может справиться с ситуацией, я почувствовала, как напряжение внутри немного отпустило. Блэкхоук по-прежнему вёл себя, как джентльмен, но его присутствие в моей жизни начинало мешать: становилось всё труднее ездить на Грейсчёрч так, чтобы он не замечал. Папа почти всё время проводил у мамы, и я была предоставлена сама себе — он даже не интересовался

детальями предстоящей свадьбы. Удивительно, но теперь, после посещения Боу-стрит, появилась уверенность, что женой Блэкхоука я не стану.

Время шло, а весточки от мистера Филдинга всё не было, и беспокойство потихоньку перерастало в тревогу: везде начались приготовления к Рождеству, рассылались приглашения на приёмы, а я по-прежнему не знала, что же мне делать в поместье Блэкхоука. Его довольная улыбочка и огонёк предвкушения нервировали несказанно, с трудом удавалось сдерживаться от резких слов и замечаний. Уж не знаю, что он там задумал, но вряд ли мне это понравится. Как-то, собираясь на Грейсчёрч, я вспомнила о том, что сказала Монтеррею о его жене, и посчитала, сколько уже прошло дней. Оказалось, всего пятнадцать.

— То есть, он может приехать уже к Рождеству, — пробормотала я, глядя на своё отражение. — О, боже...

Это может действительно обернуться большими проблемами. Ладно, что-нибудь придумаю, и надеюсь, мистер Филдинг тоже вскоре сообщит новости.

...Посетительница только что ушла, а я сидела у окна, глядя на освещённую фонарями улицу, и боролась с нежеланием ехать домой. Медленно перемешивая колоду, скользила взглядом по людям и экипажам, особо ни о чём не думая, как вдруг из пальцев выскользнула карта. Вздвогнув, я подняла и с некоторой опаской посмотрела на картинку: Звезда. У меня вырвался нервный смешок.

— Вот уж спасибо, теперь жить станет легче, — я положила карту обратно.

В дверь раздался тихий стук, отчего я вздрогнула.

— От мистера Филдинга, мисс, — негромкий голос несказанно обрадовал.

— Добрый вечер, — я поспешно открыла дверь, впуская незнакомого человека в длинном пальто с поднятым воротником.

— Вот, он просил вам передать, — гость протянул сложенный листок бумаги.

«Мы нашли девочку, про которую вы рассказывали, мисс Лорелин. Она согласилась выступить в суде, но только если вы подтвердите её показания. Я, кажется, понял, как заставить известного вам человека проявить себя. Поезжайте в поместье и ни о чём не беспокойтесь, ничему не удивляйтесь. Мои люди будут рядом. Джон Филдинг». Кажется, мои руки дрожали, когда я дочитала записку до конца.

— Простите, мне пора идти, — человек чуть склонил голову. — У вас есть какие-то вопросы?

— Нет, благодарю, — я улыбнулась. — Передайте мистеру Филдингу, что я сделаю всё, как он говорит.

Возвращалась в хорошем настроении, вера в то, что чёрная полоса заканчивается, и дальше всё будет только лучше, придавала сил и уверенности в завтрашнем дне. Но дома ждала новость, которую я боялась услышать все последние недели.

Едва успев переодеться в домашнее платье и позвонить Бетти, чтобы принесла ужин, я вдруг ощутила смутное чувство тревоги: тишина в доме изменилась. Что-то было не так. Вернувшись с подносом горничная тихим голосом сказала, что папа ждёт меня в библиотеке. Сердце на мгновение замерло, а дыхание перехватило. Нет, о боже, пожалуйста, только не сейчас.

— Что-то случилось? — я вгляделась в лицо Бетти.

— Н-не знаю, мисс, — она отвела взгляд. — Но в доме слишком тихо. И днём приходил доктор.

Пытаясь справиться с дрожью, я спустилась на первый этаж, с трудом преодолев

желание сначала провести маму.

— Привет, пап, — тихонько прикрыв за собой дверь, посмотрела на человека, сгорбившегося в кресле у камина.

Он поднял голову, и я едва не вскрикнула: папа постарел лет на десять, морщины резко прочертили лицо, а глаза потухли.

— Доктор сказал, к утру её не станет, — каким-то надтреснутым, глухим голосом сказал он. — Она с обеда без сознания, и, боюсь, уже не придёт в себя.

Мне казалось, я не переживу этой новости. Колени подогнулись, и пришлось прислониться к двери, чтобы не осесть на пол. Нельзя показывать папе свою слабость, ему и так очень плохо. А я... как-нибудь справлюсь. Не знаю, как удалось не разреветься прямо в библиотеке.

— Что я буду делать без неё? — папа посмотрел на меня, и от беспомощности в его взгляде сердце обливалось кровью.

— У тебя есть я, папа, — бог знает, чего мне стоила эта улыбка, я наконец нашла силы отойти от двери и опуститься на колени рядом с ним. Заглянув ему в лицо, я сжала сухие пальцы. — Вместе мы справимся.

Он молча прикрыл глаза, и мы ещё долго сидели у догорающего камина, но мыслью папа был там, наверху, в спальне мамы. Когда наконец в библиотеке стало темно и прохладно, он пошевелился и встал с кресла.

— Я пойду, Лори, — тихо сказал папа. — Иди к себе, ложись спать.

— А... можно к маме?..

Он помолчал.

— Я не хочу, чтобы ты видела, детка. Это... очень тяжело.

Следующая ночь оказалась самой длинной и одинокой для меня. Сон не шёл, а в груди поселилась пустота, даже слёз не было. Я бездумно смотрела в потолок, перебирая воспоминания, и пыталась понять, как теперь жить дальше, без мамы. Всё остальное — Блэкхоук, свадьба, Учитель, Монтеррей, — отступило на второй план, казалось неважным и незначительным. Как хотелось утешения, поддержки, хоть от кого-нибудь, но рядом не осталось никого. Я прикрыла глаза, до боли прикусив губу, желая заплакать, выплеснуть глухое отчаяние, потихоньку заполнявшее душу, но глаза оставались сухими.

Едва серый рассвет разогнал ночные тени, я встала, накинула халат, и направилась в спальню к маме. Конечно, папа сидел там, держа тоненькую, почти прозрачную руку, сам похожий на сгорбившуюся статую. Он даже не заметил, что в комнату вошёл кто-то ещё. Остановившись у него за спиной и положив ладони на плечи, я, помедлив, перевела взгляд на кровать, опасаясь самого худшего. Сердце пропустило удар: лицо мамы покрывала восковая бледность, но грудь еле заметно поднималась в такт дыханию. Мелькнула упорная мысль, вдруг всё обойдётся и она откроет глаза?.. Длинные ресницы дрогнули, у меня перехватило дыхание, и я уже готова была радостно улыбнуться. Мамины глаза встретились с моими, губы шевельнулись, словно она хотела что-то сказать, но у неё вырвался только длинный вздох, после которого в спальне воцарилась гнетущая тишина. Глаза мамы снова закрылись, и с какой-то безнадежностью я поняла, что теперь уже навсегда.

— Папа... пойдём, — тихонько позвала я, удивившись спокойствию в собственном голосе.

Может, позже, оставшись в тишине собственной комнаты, почувствую боль утраты, но сейчас надо быть сильной — ради папы.

— Она просто уснула, — пробормотал он. — Иди, Лори, я ещё посижу с ней. Вдруг ей что-нибудь понадобится, когда она проснётся.

Я сильно прикусила губу, чувствуя, как зашевелились волосы на затылке: похоже, папа не осознавал, что его жены только что не стало. Медленно развернувшись, вышла из спальни, аккуратно прикрыв за собой дверь: предстояло хлопотать о похоронах, позаботиться о новом гардеробе, и... На мгновение я остановилась в коридоре. Кошунственная, но правдивая мысль: смерть мамы могла стать хорошим предлогом, чтобы отодвинуть свадьбу и отказаться от поездки в гости к Блэкхоуку на Рождество.

Похороны назначили через день, и учитывая слегка помрачённое состояние папы, я известила только Мэнхемов и ещё несколько близких друзей нашей семьи. Блэкхоуку отослала записку, пригласив на следующий день на чай.

Кутаясь в тёплую шаль, я сделала глоток, совершенно не чувствуя вкуса, и отрешённо глядя в камин. Едва весть о маминой смерти облетела гостиные, к нам потянулись гости с соболезнованиями, но я категорически запретила Малькольму впускать кого бы то ни было. Не желаю слушать сочувственные вздохи и утешения. Пусть ограничиваются письмами и записками, всё равно их не читаю. От звонка в дверь вздрогнула, очнувшись от безрадостных мыслей, руки машинально разгладили складки на чёрном шёлковом платье с глухим воротом и без украшений.

— Мисс Лорелин, — на пороге появился Блэкхоук, и я не удивилась, отметив, что его одежда того же цвета, что и моя. Как же, кто бы сомневался.

— Присядьте, — я не дала ему возможности сказать что-то ещё. — Милорд, учитывая обстоятельства, считаю необходимым обсудить вопрос о переносе даты, — в моём голосе отсутствовали какие-либо эмоции, не думала, что могу говорить настолько безжизненным тоном. — И также не думаю, что приму ваше приглашение на Рождество.

Он разместился в кресле напротив, не сводя с меня пристального, непроницаемого взгляда.

— Я сочувствую вашей утрате, мисс Лорелин, — через несколько минут ответил наконец Блэкхоук. — Но все наши договорённости остаются в силе. Я пошёл вам навстречу, отказавшись от пышной церемонии, но это единственная уступка, на которую я согласен. На Рождество вы поедете со мной, и наша свадьба состоится десятого января.

Я смотрела на него, не веря собственным ушам. Он что, не понимает, что ли?..

— У меня только что умерла мать, как вы можете требовать от меня жить так, будто ничего не случилось? — я чуть не сорвалась на крик, защитная стена безразличия грозила рухнуть под нахлынувшими вдруг чувствами. — Катитесь к чёрту со своими планами, слышите?!

Со стуком поставив чашку на стол, я вскочила с кресла, сжав кулаки, и с ненавистью глядя в это невозмутимое лицо.

— Согласен, ваша мать умерла очень не вовремя, — Блэкхоук спокойно отхлебнул глоток и тоже отставил чашку. — Но мисс, никакие ваши истерики не заставят меня изменить что-либо. Через неделю я заеду за вами, и мы отправимся ко мне в поместье, будьте готовы.

Хотя очень хотелось подскочить к нему и в кровь расцарапать щёки, я несколько раз глубоко вздохнула и процедила сквозь зубы:

— В таком случае к алтарю я пойду в чёрном платье. Всего хорошего, милорд, до

Рождества не желаю видеть вас, что бы вы ни запланировали.

Развернувшись, я направилась из гостиной к себе, опасаясь, что ещё хоть одно мгновение рядом с этим человеком, и не смогу себя контролировать. Этим же днём, но чуть позже, пришла Элис.

— Лори, как ты? — подруга села рядом, взяв мои ладони, и заглянув в глаза, одновременно грустная и встревоженная.

— Никак, — я устало покачала головой. — Папа не в себе, обо всём приходится заботиться самой... у меня ощущение, что всё происходит будто во сне...

— Держись, милая, — Элис чуть сжала пальцы. — По крайней мере, можно будет отложить эту нелепую свадьбу и твою поездку к Блэкхоуку...

— Нет, — прервала я подругу, и у меня вырвался невесёлый смешок. — Это чудовище отказалось отменять или переносить что-то. Ему совершенно всё равно, что я потеряла мать.

— Что?.. — Элис на мгновение потеряла дар речи. — Он что, вообще понятия не имеет о приличиях?!

— Похоже, нет. Блэкхоук твёрдо намерен заполучить меня, невзирая ни на что. Элис нахмурилась.

— Что он задумал? Уж на Рождество-то мог оставить тебя в покое.

— Мне всё равно, — я вздохнула, посмотрев в окно. — Мне уже всё равно, Элис.

— Так, ну-ка, не киснуть. Что говорит мистер Филдинг?

— У него есть какой-то план, он сообщил, чтобы я ни о чём не волновалась и спокойно ехала с Блэкхоуком. Но он ещё не знает, что мама умерла, — в глазах защипало, но слёзы так и не появились.

— А когда Монтеррей должен приехать? — спросила вдруг Элис, задумчиво прищурившись.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Он не извещал о своих планах. В любом случае, лучше ему держаться от меня подальше, ради собственной жизни.

— Ну это мы посмотрим, — буркнула Элис, упрямо поджав губы. — Лори, когда... завтра подходить?

— К трём часам, — с трудом верилось, что завтра маму похоронят...

— Может, я с тобой останусь? — подруга с беспокойством покосилась на меня. — Мне разрешат.

— Спасибо, Элис, — мне даже удалось выдавить бледное подобие улыбки. — Не стоит, возвращайся домой. Я ещё на Грейсчёрч съезжу, надо там почту разобрать, и... расписание составить...

— Может, сделаешь перерыв?

Я помотала головой.

— Так хоть отвлекись, — мой взгляд блуждал по комнате. — Иначе в этом доме точно с ума сойду.

— Ну как знаешь, — она вздохнула, тихонько погладила меня по плечу, и встала. — Я тогда поеду, завтра увидимся.

...Казалось, небо плачет: в Лондоне вдруг наступила оттепель, и с неба сыпался мокрый снег вперемешку с дождём. Тёплый плащ и ботинки не спасали, и я дрожала под зонтиком, слушая священника и глядя на гроб остановившимся взглядом. С одной стороны стояла Элис, поддерживая за талию, с другой — папа, без шляпы, с мокрыми, седыми прядями волос, потерянное выражение лица так не вязалось с человеком, которого я знала всю жизнь.

Отчаяние искало выход, и не находило, с того момента, как мама сделала последний вздох, я не проронила ни слезинки, словно кто-то взял и отнял у меня на время способность испытывать эмоции. Пробормотав последние слова, священник поспешно захлопнул библию и направился к выходу с кладбища. Работники осторожно опустили гроб в могилу, папа медленно, словно не совсем понимая, что делает, взял горсть земли и бросил. Глухой стук отозвался неожиданно пронзительной болью в груди, я закашлялась, пытаюсь восстановить дыхание.

— Лори, милорд, поехали домой, — Элис решительно ухватила меня и папу за руки и настойчиво потянула к воротам. — Не хватало, чтобы вы оба замёрзли и заболели тоже.

Не помню, что было потом, всё словно в тумане. Кажется, был обед только для нескольких приглашённых, после которого я неожиданно обнаружила себя в собственной комнате, перед едва тлевшим камином. Тишина, царившая в доме, вдруг стала невыносимой, охватило желание хоть закричать, чтобы нарушить это безмолвие. Задыхаясь от невыплаканных слёз, жгущих глаза, я рванула ворот платья, остро ощущая одиночество: как не хватало чьего-нибудь плеча, чтобы поплакать, чтобы кто-нибудь просто обнял, утешил...

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула, загоня истерику обратно, и позвонила Бетти, собираясь переодеться. Может, и не стоило сдерживаться, но не хотелось выплёскивать накопившиеся эмоции именно в таком виде.

— Расстегни, пожалуйста, — повернувшись спиной к горничной, я добавила. — И принеси подогретого вина.

Хотелось поскорее уснуть, несмотря на не совсем позднее время, всего девять вечера. Но так быстрее закончится этот далеко не радостный день, а завтра можно будет поехать на Грейсчёрч почти на весь день — папа всё равно ничего не заметит. Устроившись наконец в постели, я уставилась в потолок, терпеливо дожидаясь, когда же придёт сон. Но едва закрыв глаза, поняла, что не спать на самом деле хочу. Был один человек, который всегда рад меня видеть, независимо от обстоятельств. И по которому безумно соскучилась... Да к чёрту всё. С самого начала было понятно, что ничего из моего упрямства не выйдет. А сейчас мне слишком требовалась поддержка и утешение, чтобы и дальше обманывать себя.

Знакомые стены, полумрак, коридор, ведущий к длинной лестнице в башню. Я почти бежала, так хотелось поскорее увидеть обитателя замка. Интересно, ожидает или нет, что приду именно сегодня? Он же всегда всё обо мне знает. Лестница вывела на галерею, и — резная деревянная дверь. На мгновение я почувствовала робость, но потом толкнула, решительно шагнув внутрь.

Два кресла, тлеющие угли в камине, и приоткрытая дверь в глубине комнаты, откуда падал уютный жёлтый свет. Неожиданно сердце забилось быстрее, и я почувствовала волнение. Что ждало за порогом? Хотя, кажется, я догадывалась...

Здесь огонь горел ярче, освещая знакомую фигуру у окна, низенький столик, и широкую кровать, накрытую вместо покрывала шкурой какого-то лохматого животного. Я замерла, глядя на профиль Учителя: он держал в руке бокал с тёмным вином, одетый только в штаны и белую рубашку. Дверь мягко закрылась за спиной, и вдруг стало жарко. Услышав, что в спальне кто-то есть, он повернул голову и посмотрел прямо мне в глаза. Показалось, или в его взгляде мелькнул огонёк?

— Я ждал тебя, — негромко произнёс он, поставив бокал на каменный подоконник узкого окна, но не спеша подходить.

— Почему так случилось?.. — почти шёпотом спросила я, сделав шаг вперёд.

— Ты знаешь, — он скрестил руки на груди. — Я предупреждал, ты не послушалась. Иногда твоё упрямство, Лорелин, бывает совершенно не к месту.

Вопреки смыслу слов в его голосе не слышалось ни раздражения, ни злости, только мягкий укор.

— Это ты, да? — я остановилась в нескольких шагах, не в силах отвести взгляд. Да, в золотистых глазах горел странный огонёк, мне не показалось, это не отблески огня.

— Ну что ты, — Учитель покачал головой, чуть усмехнувшись, — у меня не так много власти, как тебе кажется. Это судьба, милая моя.

Его пальцы коснулись моей щеки, и медленно погладили, отчего по телу пробежали мурашки. Я прикрыла глаза, чувствуя, как сползает единственная слезинка.

— Я стану женой Блэкхоука? — конечно, ответ и так был мне известен, но хотелось услышать подтверждение.

— Нет, — ладонь Учителя скользнула по шее, плечу, и легла на талию. — Я позабочусь, чтобы до тебя больше никто не дотронулся.

— Кроме?.. — я ничего не могла с собой поделаться, послушно прижавшись к его груди.

Под моими пальцами ровно билось его сердце, и уже всё равно было, сон это или всё происходит на самом деле.

— Кроме меня, — тихо-тихо ответил он, и поцеловал.

Я знала, что этим не закончится, и на мгновение в душе шевельнулись неуверенность и сомнение, тут же смытые горячей волной удовольствия. Губы Учителя переместились на нежную кожу около уха, и у меня вырвался вздох.

— Ты останешься, — не вопрос, утверждение.

— Да... — его пальцы уже ловко справились с застёжкой на платье. — Скажи... это по-настоящему происходит?..

— Не надо ничего больше спрашивать, — чёрный шёлк соскользнул с плеч, и на мне осталась коротенькая нижняя рубашка. — Я очень давно ждал этого момента...

Некоторое время назад мама посвятила меня в то, что происходит между мужем и женой, но в силу деликатности она не углублялась в подробности. Но я и не думала, что всё будет настолько захватывающе. Не помню, как оказалась на кровати и уже без одежды — новые ощущения захватили с головой, казалось, Учитель знает моё тело лучше меня. Лёгкие, нежные прикосновения и поцелуи отзывались в каждой клеточке дрожью наслаждения, и я словно со стороны услышала собственный тихий стон. В какой-то момент даже показалось, просто потеряю сознание от глубины и силы чувств.

Не знаю, сколько прошло времени — в этом странном месте всегда были сумерки. Свернувшись клубочком под боком Учителя и ощущая его руку на талии, я зевнула. Вдруг навалилась непреодолимая сонливость.

— Ещё немного, и мы будем вместе, — словно издалека донеслись до меня тихие слова. — Спи, Зеленоглазая. Я люблю тебя, милая моя.

Я ничего не успела сказать или спросить, стремительно проваливаясь в сон.

Глаза открывать совершенно не хотелось, но желудок требовательно напомнил, что уже по всей видимости давно время завтрака. Потянувшись, я невольно охнула — всё тело приятно ныло, и в памяти живо всплыли события минувшей ночи. Осторожно сев в кровати, я прижала пальцы к губам, чувствуя замешательство: ощущения говорили о том, что всё происходило на самом деле, но каким-то образом я знала, что во мне самой никаких

изменений не произошло.

— Подумаю об этом позже, — пробормотав, позвонила горничной.

Совершая обычные действия, я всё никак не могла выбросить из головы последние слова Учителя: почему он назвал меня Зеленоглазой? Так ко мне обращался только один человек, и он сейчас находился далеко. Не хотелось думать об очевидном ответе, но я также знала, что в ближайшие дни точно не приду в странный замок, не до того будет. Ладно, пусть всё идёт своим чередом.

Несмотря на тягостную атмосферу, царившую в доме, на душе было удивительно спокойно и легко, словно распрямилась какая-то пружина. Боль от смерти мамы никуда не ушла, но потеряла остроту, тоска и отчаяние сменились на тихую грусть. Теперь я знала, что не одна, и всё, что случилось за последнее время, перестало казаться мрачным и безысходным. Да, Таро не ошиблись и в этот раз: впереди засветилась крошечная звёздочка надежды. Учитель ведь сказал, что я не выйду замуж за Блэкхоука. Значит, всё будет в порядке. Элис решила пока ничего не рассказывать — одно дело, обсуждать поцелуи, и совсем другое то, что произошло минувшей ночью.

Однако, несмотря на внутреннюю уверенность, чем ближе подходило Рождество, тем тревожнее становилось. Блэкхоук приходил несколько раз, но я, верная собственному слову, не желала его видеть — в конце концов, у меня траур. Накануне отъезда мне передали записку от него, в которой он извещал, во сколько заедет и чтобы я была готова.

— Скажите пожалуйста, раскомандовался, — хмыкнув, я швырнула листок в камин.

Вещей особо брать не собиралась — только одно платье на смену, того же чёрного цвета, что и остальные. Катерина пока решила сделать перерыв в несколько дней, так что на Грейсчёрч тоже всё было улажено. Поколебавшись, я коснулась мешочка с картами, почувствовав знакомое тепло. Сердце забилося чуть быстрее. А что, если всё-таки попробовать спросить их? Дрожащими пальцами я достала из колоды три карты и положила их на туалетный столик, не решаясь перевернуть. «На твоём месте, Лори, я бы не стал этого делать», — тихий шёпот.

— Мне страшно, — пробормотала я, поглаживая шероховатую поверхность.

«Я всегда рядом, — по волосам словно кто-то провёл невидимой рукой. — Ты не можешь изменить того, что должно произойти. Не бойся, моя ведьмочка». Ну что ж, на моей стороне помимо всего прочего сыщики с Боу-стрит, и надеюсь, что всё пройдет так, как задумал мистер Филдинг. Его записка с соболезнованиями и вопросом, не изменились ли мои планы, пришла только вчера вечером, однако я прекрасно понимала, что у него слишком много работы, и совершенно не обиделась. Оставив карты так и лежать на столике, я глубоко вздохнула, взяла единственную сумку, и спустилась вниз.

Бетти, взволнованно комкая передник, с тревогой спросила:

— Мисс, вы уверены, что поедете одна? Я не доверяю лорду Блэкхоуку, как бы хорошо к нему ни относился ваш батюшка, прошу прощения, если обидела.

— Я тоже ему не доверяю, — храбро улыбнувшись служанке, я застегнула тёплый плащ. — Но Бетти, лучше будет, если ты останешься дома. Если... если вдруг что-то случится, — вдруг Монтеррей всё-таки вернется, будет, кому рассказать, где я нахожусь.

Горничная присела в реверансе, и на её лице появилось расстроенное выражение. В этот момент раздался звонок в дверь.

— Мне пора, — обняв Бетти, я поспешно вышла.

Стоявший на крыльце Блэкхоук, увидев мой скудный багаж, только изогнул бровь.

— Я не собираюсь веселиться, — кратко ответила я на немой вопрос в его глазах. — Вы прекрасно знаете, что моё желание — остаться дома, а не ехать с вами.

— Ну что ж, я предвидел что-то подобное, — он подал руку, и пришлось опереться на его локоть. — И приготовил небольшой подарок. Когда приедем, я покажу, думаю, вам понравится, мисс Лорелин.

Меня совершенно не интересовали его подарки, так что я только молча пожала плечами. К слову, убийства в бедной части Лондона прекратились, и пока газетчики строили разные версии, я знала причину: у Блэкхоука появилась цель, а леди Айвори в Лондоне отсутствовала. Однако затишье не меняло положения дел, убийца разгуливал на свободе, и более того, опасный убийца, судя по всему, душевнобольной.

Ехать предстояло несколько часов, и несмотря на то, что пристальный взгляд Блэкхоука нервировал, я всё же закрыла глаза и сделала вид, что уснула.

...Поместье располагалось на небольшом холме, трёхэтажный особняк окружал большой парк, спускавшийся террасами. Широкая прямая аллея вела к крыльцу. Наверное, весной и летом здесь даже красиво, но теперь, холодным зимним вечером, голые ветви деревьев и кустарников смотрелись неуютно и даже зловеще. Я молча вышла из экипажа, стараясь не озираться. Мы вошли в полутёмный холл, где нас встретил высокий, и тощий дворецкий с таким постным выражением лица, будто выпил стакан уксуса.

— Пусть накрывают в столовой минут через двадцать, — небрежно бросил Блэкхоук, сняв плащ. — Гости скоро будут. Комната для мисс Карстон готова?

— Да, милорд, как вы приказали, — дворецкий склонил голову, и мне даже послышался хруст позвонков.

— Хорошо, — он кивнул и направился к широкой мраморной лестнице, накрытой ковром бежевого цвета.

Украдкой оглянувшись, я последовала за ним. Старик, даже не посмотрев в мою сторону, направился куда-то направо, видимо, отдавать распоряжения. Поднявшись на второй этаж, Блэкхоук свернул в левый коридор, и вскоре остановился у одной из дверей.

— Прощу, мисс, — он распахнул её, отступив в сторону. — Ваша спальня.

Я переступила порог, настороженно оглядываясь. Большая комната, отделанная в золотистых тонах, старинная кровать под балдахином из парчи, с высокой резной спинкой, изящный туалетный столик, и пушистый ковёр на полу. В камине потрескивали дрова, распространяя по спальне уютное тепло, на полке, в старинном бронзовом канделябре горели толстые свечи. Мой взгляд вернулся к кровати: там, на бархатном покрывале лежал роскошный наряд из красной тафты, по низкому вырезу украшенный тонким чёрным кружевом. Нахмурившись, я повернулась к Блэкхоуку.

— Как это понимать? — сухо поинтересовалась я.

— Ванну приготовят через несколько минут, — невозмутимо ответил он. — Это мой подарок вам, мисс. Здесь не Лондон, думаю, вы можете не слишком придерживаться общепринятых рамок.

На мгновение я потеряла дар речи от подобной наглости, но, видимо, Блэкхоук заметил выражение моего лица, и не дал ничего возразить.

— Я не люблю, когда со мной спорят, Лорелин, — мягким, вкрадчивым голосом сказал хозяин поместья. — И сегодня я хочу видеть вас в этом платье.

Неожиданно я поняла, что, несмотря на опасность, исходившую от этого человека, страха не испытываю.

— А я не люблю, когда меня заставляют делать то, что не хочу, — прищурившись, ответила я. — Но поскольку драться с вами совершенно не входит в мои намерения, уступлю вашей просьбе. Только имейте в виду, это совершенно не укрепит между нами дружеские отношения, даже скорее наоборот.

Отвернувшись, я дала понять, что разговор окончен. За спиной раздался негромкий смешок.

— Мне нравятся девушки с характером, мисс Лисичка. У меня для вас ещё один подарок есть, но позже, пожалуй. До встречи.

Дверь закрылась, и я перевела дух. Руки немного дрожали, когда раскрывала сумку и доставала расчёску, но настроение всё же чуть-чуть поднялось: не собираюсь и дальше позволять ему вести себя так, будто я его собственность! Маньяк он там или не маньяк, себя в обиду не дам.

Молчаливые слуги приготовили ванну, вместо горничной мне помогала усталая женщина средних лет, с отстранённым выражением лица и затаённой тоской во взгляде. Я не стала пытаться её разговорить или о чём-то спрашивать, мне вообще хотелось как можно меньше общаться с теми, кто имел хоть какое-то отношение к Блэкхоуку. Казалось, этот человек распространяет вокруг себя гнилую ауру, заражая всех вокруг.

После ванны женщина помогла надеть платье, и когда я повернулась к зеркалу, то вздрогнула. Из отражения на меня смотрела молодая женщина лет двадцати, не меньше, низкий вырез открывал грудь и плечи гораздо больше, чем позволяли приличия молодой незамужней девушке, да ещё и в трауре — в общем, как-то расхотелось выходить к Блэкхоуку в таком виде. Ладно, пусть только попробует дотронуться до меня хоть пальцем. В дверь раздался стук, женщина вздрогнула, метнув в сторону входа испуганный взгляд.

— Войдите, — спокойно ответила я.

Хозяин дома держал в руках плоскую бархатную коробочку, наверняка тот самый второй обещанный подарок.

— Это носила моя мать, — он подошёл ко мне, окинув внимательным взглядом, и довольно кивнул. — Я так и думал, это платье вам чрезвычайно идёт, мисс Лорелин.

Я оставила без ответа его слова. Открыв футляр, Блэкхоук достал роскошное старинное кольцо из крупных тёмных рубинов в золоте — немного грубоватое, на мой взгляд, и вычурное.

— Думаю, кольцо будет смотреться на вас отлично, — холодный металл коснулся кожи, и я едва сдержала дрожь. Застегнув замочек, мой жених отступил на шаг, и снова его взгляд прогулялся по мне. — Всё, как я и думал.

— Если считаете, что моё расположение можно купить тряпками и побрякушками, глубоко ошибаетесь, — конечно, ответ резкий, но уж очень коробило его поведение, будто я уже принадлежу ему, и мне отводится роль всего лишь красивой куклы.

— Осторожней со словами, мисс, — снова этот обманчиво мягкий тон, и прищуренные глаза.

— Осторожней с поступками, милорд, — парировала я, и пройдя мимо него, вышла в коридор. — Ваши гости уже собрались? Не пора ли идти в столовую?

До меня донёсся длинный вздох, и Блэкхоук молча поравнялся со мной, предложив руку. По его непроницаемому лицу ничего нельзя было сказать, и я предпочла думать о более приятных вещах — например, ещё раз вспомнить последнюю весьма волнительную встречу с Учителем. Губы дрогнули в невольной улыбке, и вдруг захотелось снова оказаться

с ним рядом, почувствовать ласковые прикосновения... «Скоро, милая...» Ох, не стоит увлекаться воспоминаниями. Щекам стало жарко от румянца.

В столовой, отделанной в светло-зелёных тонах, уже накрыли стол, и даже — к некоторому моему удивлению, — сидели гости. Я, признаться, начала сомневаться в их наличии, подумав, что Блэкхоук упомянул о них только для того, чтобы я поехала. Две пары, которые я смутно помнила с приёма в честь помолвки, и имён которых не знала. Пришлось вежливо улыбаться, поддерживать разговор, в общем, играть благовоспитанную барышню, в душе страстно желая оказаться как можно дальше отсюда. Задумчивый, прищуренный взгляд Блэкхоука нервировал, и готова спорить на что угодно, он что-то задумал.

— Завтра приедут ещё несколько моих друзей, — хозяин дома отложил вилку. — А теперь, прошу простить, я ненадолго покину вас, — Блэкхоук посмотрел на меня. — Мисс Лорелин устала с дороги, я провожу её и вернусь.

С одной стороны, я сама собиралась под благовидным предлогом покинуть столовую, мне было совершенно неинтересно обсуждать светские сплетни и не замечать косых взглядов — конечно, я же приехала без сопровождения, пусть и к жениху, да ещё и в неподходящем для траура платье. Приличные молодые леди никогда не путешествуют без горничной. Ну да, никто же не знает, что меня вынудили и одеться таким образом, и приехать совершенно одной. С другой, очень не хотелось, чтобы Блэкхоук провожал. Ладно, постараюсь не пустить его дальше порога спальни.

Мы снова поднялись на второй этаж, и остановились перед дверью в отведённую мне комнату. Я повернулась к жениху и твёрдо взглянула в голубые глаза.

— Благодарю за обед, милорд. Спокойной ночи, — и положила ладонь на ручку, собираясь войти.

— Не пригласите, мисс Лисичка? — в его голосе появились вкрадчивые нотки. — Не хочу упускать момент провести с вами наедине хоть несколько минут.

— Пока вы не имеете никакого права находиться в моей спальне, — я нахмурилась. — И не советую пытаться зайти силой.

— О, мы решили показать зубки? — его ладонь опёрлась на дверь рядом с моей головой.

Я вздёрнула подбородок, не опустив головы.

— Посмеете прикоснуться ко мне, я немедленно возвращаюсь в Лондон и разрываю помолвку, — негромко произнесла я. — И плевать на мою репутацию. Отцу уже всё равно, а уж мне тем более.

Блэкхоук несколько мгновений молчал, разглядывая меня, потом так же негромко ответил.

— Ты изменилась, маленькая мисс Карстон. Неужели смерть матери так на тебя подействовала?

Я позволила себе усмехнуться, снова вспомнив ночь с Учителем. О да, ты даже не представляешь себе, насколько сильно изменилась, и тебя ждёт очень неприятный сюрприз, когда я всё-таки вернусь в город.

— Я просто стала взрослее, милорд, — не желая больше ни минуты провести в его опасном обществе, я повернула ручку и поспешно зашла в спальню.

Некоторое время чутко прислушивалась, прижавшись к двери — а ну как у него хватит наглости всё-таки попытаться войти?.. Нет, видимо, не пожелал при гостях поднимать шум. Вот и отлично, можно спокойно лечь спать. На всякий случай я подпёрла ручку стулом — от

Блэкхоука всего можно ожидать, не хотелось проснуться ночью и обнаружить, что он стоит рядом с кроватью.

Разбудил настойчивый стук в дверь, и немного испуганный голос служанки. Поспешно убрав стул, я впустила женщину.

— Милорд попросил проводить вас в столовую, — она присела в неуклюжем реверансе. Я кивнула.

— Подай чёрное платье, — не собираюсь снова надевать то безобразие, в котором сидела вчера на ужине.

К моему удивлению и некоторому беспокойству, за овальным столом сидел только Блэкхоук, и приборов было всего два. Поколебавшись, я опустилась на стул.

— Где же ваши остальные гости?

— Они пока не встали, — ответил он, и его задумчивый взгляд нервировал. — Вечером будет рождественский маскарад, придет ещё несколько гостей. Я хочу, чтобы вы были готовы к восьми часам вечера, мисс Лорелин.

— Вы говорили, это будет просто приём, — я прищурилась. На маскарадах обычно и так условности этикета особо не соблюдаются, а уж здесь, вдали от Лондона... Ну нет. Не собираюсь в этом участвовать.

— А что, это имеет какое-то значение? — он изогнул бровь, и его улыбка мне очень, очень не понравилась.

— Имеет, — я отодвинула тарелку. — У меня нет никакого желания веселиться, милорд, и то, что вы заставляете меня участвовать в ваших развлечениях, вызывает только раздражение.

— Вы предпочитаете хандрить в одиночестве дома? — резко поинтересовался Блэкхоук. — И жалеть себя? Не в вашем характере, маленькая мисс Лисичка. Вы давно знали, что ваша мать неизлечимо больна, и рано или поздно умрёт.

— Я предпочитаю не иметь дела с людьми, которые не уважают чужое горе, — я встала, бросив на стол смятую салфетку. — Вы не заставите меня появиться сегодня на этом вашем дурацком маскараде.

— О, вот как? — откинувшись на спинку стула, Блэкхоук окинул меня ленивым взглядом, от которого по телу пробежали мурашки. — Вы так думаете, не заставлю?

Тут же вспомнилась его встреча с сестрой, и я едва подавила желание обхватить себя руками.

— Не надо со мной спорить, я же предупреждал, — мягкость в голосе Блэкхоука только ещё больше насторожила. — Я всегда добиваюсь того, чего хочу. Не пытайтесь выйти из дома, мисс, слуги получили соответствующие указания. Платье наденете вчерашнее, украшения тоже, маску вам принесут.

Не в силах больше выдерживать его взгляд, я резко развернулась и поспешно покинула столовую. Нет уж, до вечера не переступлю порог комнаты, не хочу видеть ни Блэкхоука, ни его гостей. Раз невозможно отсюда уехать, остаётся только пережить сегодняшний вечер, и надеяться, что мистер Филдинг приведёт в исполнение свой план.

Я смотрела на маску из красной парчи и украшенную перьями, словно это ядовитая змея. До восьми оставалось всего несколько минут, и все наверняка собрались уже в бальной зале, около ёлки.

— Ладно, в конце концов, это всего несколько часов, и я не собираюсь предоставлять ему возможность остаться со мной наедине, — пробормотала я, надев маску.

Неожиданно перед глазами всплыло Колесо Фортуны, и я вздрогнула: знак неожиданных событий, результат которых не зависит от моих действий. Испугаться не успела, потому как в дверь раздался настойчивый стук — не стоило заставлять Блэкхоука ждать, а то ещё подумает, что я решила показать характер.

— Вы быстро учитесь, мисс, — окинув меня довольным взглядом, хозяин дома усмехнулся.

— Не знаю, что вы задумали, но учтите, я не собираюсь давать вам возможность осуществить это, — негромко ответила я, положив ладонь на его локоть.

— Дорогая моя, вы ещё не поняли, что от вас мало что зависит? — насмешливые нотки немало разозлили меня.

— Думайте, что хотите, милорд, — я смотрела прямо перед собой, стараясь унять волну гнева. — У меня есть защитники.

— Полагаю, нет, — небрежно произнёс он, спускаясь по лестнице. — Если только, конечно, Монтеррей не явится в Лондон.

Большой зал был полон гостей в ярких костюмах и масках, посередине возвышалась большая нарядная ёлка, но я совершенно не ощущала праздника, чувствуя нервное напряжение. Блэкхоук наклонился и шепнул:

— У меня для вас ещё один подарок, кроме колье, мисс Лисичка. Думаю, он вам понравится.

Вкрадчивый шёпот ещё больше растревожил, и я пожалела, что не имею возможности связаться с мистером Филдингом. Наверняка его люди где-то поблизости, но если бы у них была возможность дать весточку, они бы это сделали. Вокруг все улыбались, смеялись, пили вино, а меня всё больше охватывало дурное предчувствие. Блэкхоук не отходил ни на шаг, и хотя все были в масках, и он в том числе, гости догадывались, кто он, а следовательно, и кто я. Хотя, они же не могли знать, кто получит приглашения на этот приём, а хозяин дома не такой дурак, чтобы распространяться о моём присутствии у себя в поместье на Рождество. Заиграла музыка, и я с Блэкхоуком оказалась среди танцующих.

— Я бы хотел поговорить с вами, — взгляд голубых глаз остановился на моих губах. — Без свидетелей.

— Я шагу не сделаю из этого зала, — тут же отозвалась я.

— Или вы пойдёте со мной сами, или я вынесу вас отсюда на руках, — в его голосе проскользнули металлические нотки. — У тебя есть время подумать до конца танца, Лисичка.

Господи, помоги, но похоже, придётся пойти с ним. Страх молоточками застучал в висках, очень захотелось оглянуться в попытке понять, есть ли в зале кто-нибудь из людей с Боу-стрит. Ну почему, почему Филдинг медлит? Он же сказал, у него есть какой-то план! Гадкое чувство беспомощности неожиданно вызвало волну злости, смывшую панику. Ладно, раз все мужчины, вроде как обещавшие защищать меня, отсутствуют, будем обходиться своими силами. Музыка закончилась, пальцы Блэкхоука железной хваткой вцепились в запястье.

— Так как? — вкрадчиво осведомился он, голубые глаза чуть прищурились.

Неожиданно для самой себя я медленно улыбнулась, присев в реверансе.

— Ну что ж, милорд, пойдём, попробуем поговорить, как вы хотите.

В его взгляде мелькнуло удивление, но он молча кивнул, и мы направились к выходу. У самых дверей мои глаза случайно скользнули по проходившему мимо официанту с подносом

и бокалами, и вдруг он, не останавливаясь, подмигнул. Я едва не замерла на месте, озадаченная таким странным поведением прислуги, но слава богу, мысль заработала: наверняка это кто-то из людей Филдинга! Воодушевлённая тем, что кому-то удалось проникнуть даже в поместье, я окончательно рассталась со страхом. Видимо, так надо, чтобы Блэкхоук ушёл из залы.

Мы уже миновали несколько гостиных, а хозяин дома уводил меня всё дальше от оживлённой залы и гостей. Снова стало не по себе, но наконец он свернул в небольшую комнату, полумрак в которой разгоняли только три толстых свечи в массивном бронзовом подсвечнике.

— И что же такого вы хотели мне сказать? — я остановилась.

Резкий рывок — и я оказалась в железных объятиях Блэкхоука, а его лицо наклонилось низко-низко к моему.

— Я очень соскучился, мисс Лисичка, — хриплый голос и какой-то нездоровый блеск в голубых глазах придали мне сил, и я попробовала высвободиться.

— Пустите! — прошипела я, упершись ладонями ему в грудь. — Пустите немедленно!

— Вот уж нет, слишком давно я последний раз целовал тебя, — не дожидаясь ответа, Блэкхоук прижался к моим губам в настойчивом, грубом поцелуе.

Сдавленно пискнув, я с удвоенной силой принялась вырываться, но к сожалению безуспешно. Вот когда пожалела, что пышные юбки не позволяют хорошенько пнуть этого наглеца! Он всё не отпускал, и мне стало казаться, что я вот-вот задохнусь, но неожиданно со стороны коридора послышался быстрый стук каблучков — на моё счастье, кто-то направлялся в гостиную. Блэкхоук видимо, не ожидал, и его хватка ослабла. Воспользовавшись моментом, я оттолкнула его и выбежала из комнаты, не дожидаясь окрика.

Буквально в нескольких футах от гостиной я нос к носу столкнулась с леди Айвори, к своему несказанному удивлению. На её лице читалась мрачная решимость, на мгновение остановившись, она скользнула по мне взглядом и увидела злополучное кольцо. Глаза женщины расширились, а рот приоткрылся.

— Ах ты, маленькая тварь, — процедила она сквозь зубы, и вдруг, коротко размахнувшись, ударила меня по щеке.

После чего, подхватив юбки, поспешила дальше по коридору, громко выкрикнув:

— Альберт! Альберт, я знаю, ты здесь!

Держась за горящую скулу, я в замешательстве смотрела ей вслед, пытаюсь понять, какого чёрта эта дамочка здесь делает. И почему она так разозлилась, увидев на мне фамильные рубины. Леди Айвори свернула в гостиную, где всё ещё оставался Блэкхоук. Прикусив губу, я прищурилась. Может, это и есть план Филдинга? Решительно сбросив туфельки, я бесшумно приблизилась к комнате и замерла у колонны, осторожно посмотрев в щель между дверью и косяком.

Неожиданная гостья стояла перед хозяином дома, сжав кулаки и нахмутив брови.

— Не понимаю, ты с ума сошёл что ли? — голос был похож на шипение змеи. — Зачем ты притащил её сюда, а? И почему на ней мамино кольцо? Ты что, решил подарить ей все наши фамильные драгоценности? Думаешь, купишь так её благосклонность, Альберт? Так отдай сразу всю шкатулку, чего мелочиться! — леди Айвори почти сорвалась на визг. — И какого чёрта она тут одна? Так не терпится, что решил поразвлекаться с маленькой мисс до свадьбы, да?

Здесь терпение Блэкхоука не выдержало, и он ударил женщину сначала один, потом второй раз.

— Ты когда научишься держаться от меня подальше, Розмари? — в его голосе появились отсутствующие нотки, а лицо приобрело отстранённое выражение. — И следить за своим поганым языком? Какая тебе разница, куда я приглашаю мисс Лорелин и зачем? И что ей дарю? Ты не имеешь никакого права на рубины Блэкхоуков, как и на остальные драгоценности мамы. Они останутся в нашей семье, а значит, их будет носить моя жена.

— Ну тогда радуйся, милый мой, — леди Айвори криво улыбнулась, утерев струйку крови из уголка рта. — Монтеррей вернулся в Лондон сегодня днём. И уже на всех парах мчится сюда, потому что ему стало известно, куда ты увёз мисс Карстон. Я поэтому и торопилась, чтобы сказать тебе. Ну же, Альберт, не будь таким букой, если уж так не хватает женщины, у тебя ведь всегда есть я, — её тонкий палец провёл по его подбородку. — Стоит только сказать...

Я замерла, чувствуя, как внутри всё сжалось: неужели она опять начнёт приставать к Блэкхоуку? Боже, как отвратительно... Хозяин дома смерил сестру взглядом.

— Монтеррей, говоришь? Пойду, встречу его, как полагается. Чтобы тебя здесь не было, Розмари, когда вернусь.

Убежать я уже не успевала. Лихорадочно оглядевшись, обнаружила большую декоративную вазу и нишу за ней, и поспешно юркнула туда, съёжившись за постаментом и молясь, чтобы меня не заметили. Блэкхоук стремительно вышел из гостиной, и к собственному беспокойству я увидела на его лице то же выражение, что и у Тауэра, когда он убил Сэйли. Ох, надеюсь, люди Филдинга не упустят его, потому как в данный момент к сожалению у меня не было возможности последовать за ним. Дождавшись, пока Блэкхоук скроется в конце коридора, я перевела дух и вышла из укрытия, чувствуя, как тело сотрясает нервная дрожь. Что там говорила леди Айвори, Монтеррей тоже сюда едет?..

— И что он в тебе нашёл, интересно, а? — от насмешливых, едких слов, раздавшихся за спиной, я чуть не подпрыгнула. Леди Айвори, выйдя из гостиной, смотрела на меня чуть прищуренными, злыми глазами.

— Вы про вашего... про лорда Блэкхоука? — я вовремя поправилась — не стоило обнаруживать осведомлённость в их делах. — Или про Монтеррея?

— Про обоих, — леди поджала губы.

— Знаете, — устало вздохнув, я сняла маску, — нашли бы вы себе другую жертву, честное слово. Если это вас хоть немного утешит, — расстегнув кольцо и стянув с пальца порядком надоевшее кольцо, я уронила драгоценности на паркет. — Вот, можете забирать. Не собираюсь их носить, и тем более, не люблю рубины. Женой Блэкхоука я не стану, миледи.

Она изогнула бровь, с видимым трудом оторвавшись от созерцания украшений на полу.

— Вам настолько не дорога ваша репутация? — насмешливо поинтересовалась леди.

— О, вот именно потому, что дорога, я не выйду замуж за... убийцу, — мне доставило несказанное удовольствие лицезрение её расширившихся в недоумении глаз и распахнувшегося рта. — Всего хорошего, миледи, мне пора идти, переодеваться. Я собираюсь вернуться в Лондон. Счастливого Рождества.

Уже в спину мне донеслись слова, в которых проскальзывали истеричные нотки:

— Я всё равно заполучу его, слышишь, маленькая дрянь!

Чуть повернув голову, я ответила:

— Мадам, если мужчина не хочет женщину, то никакие уловки не заставят его изменить мнение. Всего хорошего.

Не собираясь больше выслушивать, что ещё она скажет, я направилась к лестнице, не имея никакого желания оставаться в этом доме больше, чем надо. В душе царило странное опустошение, даже весть о том, что Монтеррей вернулся, не радовала. За последние дни на меня обрушилось слишком много потрясений, и требовался длительный отдых. Наверное, стоило потихоньку и с Катериной заканчивать, по крайней мере, хотя бы сократить количество встреч с жаждущими узнать о своей судьбе.

Добравшись до спальни, я ухитрилась справиться с платьем без служанки — не хотелось встречаться ни с одним обитателем этого дома, и несмотря на поздний час, поскорее убраться отсюда. Ну и пусть Рождество наступит всего через несколько часов, впервые мне совершенно не хотелось его праздновать и тем более получать какие-то подарки. Хватит, наполучалась уже, спасибо... Надев платье, в котором приехала в этот злополучный особняк, я присела на стул, бездумно вертя золотую печатку с изумрудом. Интересно, можно ли остаться в том странном мире?.. Или всё-таки происходившее там — всего лишь плод моего воображения? Но как тогда объяснить это кольцо? Я горько усмехнулась. У меня практически не было времени подумать, разобраться в себе, своих чувствах, да и выбора особенно никто не предоставлял.

— А вот не буду переходящим призом, — пробормотав, я решительно встала и начала собирать немногочисленные вещи, с которыми приехала.

Сейчас не хотелось видеть вообще никого, даже Монтеррея. Слишком я устала от внимания мужчин, хотелось побыть в одиночестве. Окинув последним взглядом спальню, вышла и направилась к лестнице, особенно не задумываясь, как доберусь до Лондона. Наверное, всё-таки переночую в ближайшей деревне, а утром поеду. Что-то подсказывало, мистер Филдинг сработает чисто, и Блэкхоук не вернётся домой уже никогда. Плотнее запахнув плащ, я не сдержала грустной улыбки, спускаясь по ступенькам: славное получилось Рождество, без мамы, вдали от дома, под чужой крышей.

Гости даже не подозревали, что с хозяином дома что-то случилось, в большом полутёмном холле слышался гул голосов и звуки музыки. Молча порадовавшись, что никто из гостей не забрёл сюда, я решительно открыла дверь и на мгновение остолбенела — на пороге стоял Монтеррей. Долгую минуту мы просто смотрели друг на друга, потом он улыбнулся и сказал:

— Привет.

— П-привет, — я чуть запнулась, тут же в памяти всплыл странный сон-явь, всколыхнув ненужные сейчас переживания. В голову закрался неожиданный вопрос — а видел ли Монтеррей то же, что и я?..

— Поехали отсюда? — он протянул руку, в тёплой янтарной глубине глаз светилась нежность.

— Уже поздно, — я вложила чуть дрожащие пальцы в его ладонь и шагнула вперёд.

— Переночуем поблизости, и утром поедем в Лондон. Всё лучше, чем встречать Рождество здесь, тебе не кажется?

Хмыкнув, я кивнула и закрыла дверь. Начал тихо падать снег, но меня это не беспокоило, даже несмотря на отсутствие экипажа — Монтеррей примчался в поместье Блэкхоука верхом. Не очень хорошо помню, как мы добрались до деревни и остановились в маленькой гостинице, весьма удивив почтенную пару хозяев своим появлением. Они

оказались столь любезны, что пригласили нас к скромному рождественскому ужину, и мы решили не обижать их. Это Рождество прошло тихо и спокойно, и как-то незаметно на душе полегчало, беспросветная тоска и усталость, накрывшие совсем недавно в доме Блэкхоука, почти исчезли.

Уже ближе к обеду мы вернулись в Лондон. Прощаясь со мной на крыльце, Монтеррей спросил:

— Когда к тебе можно будет заехать, Лори?

Поколебавшись, я ответила:

— Я дам знать. Пока... пока мне надо побыть одной. Извини, — почти шёпотом добавила, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Конечно, как скажешь, — он наклонился и осторожно коснулся губами моей щеки. — До свидания, милая.

На какое-то мгновение вдруг кольнуло острое ощущение опасности, и охватило неприятное чувство, что кто-то следит за мной. Вздвогнув, я скользнула взглядом по улице, наполненной людьми и экипажами, но так же быстро, как появилось, чувство исчезло. Подавив желание пригласить Монтеррея, я юркнула в дверь, не поделившись подозрениями. Мало ли что могло померещиться, за последнее время становлюсь излишне нервной. Оказавшись в родном доме, до жуткого пустом и тихом, я сначала поднялась к себе и позвонила Бетти, вызвав у служанки бурную радость.

— Батюшка ваш, прости, Господи, совсем не в себе, — тараторила она, помогая переодеться в домашнее платье. — Всё ходит по дому тенью, и с вашей матушкой покойной разговаривает, — горничная шумно сплотнула, ловко застёгивая пуговички. — По-моему, он даже не заметил, что вы куда-то уехали, — шёпотом продолжила Бетти, занявшись волосами. — Мисс, мне страшно тут одной, да и остальные слуги тоже боятся...

— Пусть ванну приготовят, — перебила я её. — Может, ты права, стоит уехать в поместье на какое-то время.

Мысль пришла неожиданно, и понравилась. Пожалуй, там отличная обстановка, чтобы прийти в себя и подумать, как жить дальше. «А как же карты?» — ехидно поинтересовался внутренний голос. Стоит и в них тоже сделать перерыв, слишком много плохого я видела за последнее время. Только сначала надо повидаться с Элис, и объяснить всё, надеюсь, подруга поймёт и простит, что не буду на её свадьбе.

Пока готовили ванну, я поела, хоть и без аппетита, и попробовала встретиться с отцом — он сидел в кабинете, перед ним на столе лежал портрет матери и стояла бутылка бренди.

— Папа?.. — неуверенно позвала я, с трудом узнав в этом старом, седом человеке отца.

— А, Лори, — он поднял голову. — Леди Карстон ещё не вернулась? Она обещала, что будет к ланчу.

Тихо вздохнув, я покачала головой и вышла из кабинета. Надо бы вызвать доктора, но что он скажет, и так ясно. Вернувшись к себе, я с великим удовольствием погрузилась в ароматную горячую воду, на некоторое время забыв о грустной реальности и просто расслабившись, не думая ни о чём. Монтеррей, Учитель, карты — всё отошло на второй план. Вода всегда помогала, будто в ней растворялись проблемы и беды, как сейчас. Ванна остыла, я встала и вытерлась, завернувшись в тёплый домашний халат, и села у камина, неторопливо расчёсываясь. Огонь тоже успокаивал, завораживающая пляска оранжевых язычков и тихое потрескивание вселяли умиротворение и покой.

В спальне царил полумрак — портьеры до конца не открыты, за окном пасмурный

зимний день с тяжёлыми, серыми тучами, изредка сыпавшими снегом. Не хотелось никуда выходить из дома, да, собственно, и незачем. Я отложила щётку и заплела почти сухие волосы в косу, как вдруг в коридоре послышались быстрые шаги Бетти.

— Мисс, к вам там очень странный человек, — на лице служанки читалось удивление. — Говорит, по срочному делу.

— Кто такой? — сердце невольно ёкнуло, но Блэкхоук же в руках Филдинга. Или нет?..

— Говорит, он с Боу-стрит, — Бетти стрельнула в меня любопытным взглядом.

— Чаю принеси в гостиную, — я сорвалась с места, забыв даже, что на мне только домашний халат.

Посланник мистера Филдинга чувствовал себя явно неловко, переминаясь в холле и кутаясь в тёплый плащ.

— Пройдёмте, — бросила я, не останавливаясь.

В гостиной, усевшись на краешек дивана, я напряжённо уставилась на гостя, остановившегося рядом с креслом.

— Мистер Филдинг просил передать, что Блэкхоук сбежал, — сыщик нервно потёр руки. — И наверняка отправится к вам.

Я тихо ахнула, чувствуя, как похолодели пальцы.

— Он убил двоих наших прежде, чем ускользнул, — продолжил гость. — Мы его почти поймали, но он что-то заподозрил. Не волнуйтесь, мисс, ваш дом под охраной, но на всякий случай, будьте бдительны, он мог прибыть в Лондон раньше нас, хотя мы торопились как могли. К сожалению, мне надо уходить, но мистер Филдинг чуть позже пришлёт к вам двоих охранников.

— Б-благодарю, — выдавила я, от страха мысли путались.

— Может, у вас есть кто-то, кто может приехать к вам? — сыщик вопросительно посмотрел на меня. — Мисс, поймите правильно, в вашей спальне нам нельзя находиться...

Бетти принесла чай, и тихо удалилась, я трясущимися руками налила в чашку ароматную жидкость и сделала глоток, совершенно не чувствуя вкуса.

— Я подумаю, — удалось ответить и при этом не откусить тонкий фарфор.

Перед глазами мелькнула десятка мечей, и стало совсем жутко. Карты никогда не вращали... Он меня убьёт?!

— Всего хорошего, мисс, охрана постучит условным стуком, — мужчина костяшками пальцев показал, как. — Откройте, только если услышите этот звук.

— Д-да, конечно, — я проводила его, находясь в каком-то оцепенении.

Блэкхоук в Лондоне, сомнений не осталось. И наверняка он видел, как я прощаюсь с Монтерреем. Боже, помоги, а что если он сначала отправится к нему?! Судорожно вздохнув, я прошла по гостиной, пытаюсь навести порядок в голове. Так, самой опасно выходить из дома, даже если снаружи люди Филдинга, а предупредить Конрада надо обязательно. Отправить Бетти с запиской, да. Так и сделаю. Поднявшись к себе и набросав несколько строк, я позвала горничную и наказала ей передать лично в руки Монтеррею.

— А если его нет дома? — спросила Бетти.

— Дождись и передай, — я нахмурилась. — Он должен прочитать, Бетти, обязательно. Не вздумай передавать кому-то из слуг, мне надо знать, что записка попадёт точно к нему, а не будет забыта где-нибудь на столе.

— Конечно, мисс, — присев в реверансе, Бетти ушла.

Часам к четырём явились обещанные Филдингом охранники, двое широкоплечих,

дюжих ребят — пусть и немного простоватых в манерах, но зато умеющих обращаться с холодным и огнестрельным оружием — у каждого по два пистолета за поясом. И наверняка ещё припрятано что-то. Мы устроились в гостиной, куда принесли обед, парни страшно смущались, неуклюже пользуясь ножом и вилкой, и вызывая у меня приступы хихиканья. Страх немного отпустил, сыщики, освоившись, развлекали историями из своей насыщенной событиями жизни и работы, не давая углубиться в тревожные мысли. Бетти пока не возвращалась, но наверное Монтеррея не оказалось дома, и она послушно ждала возвращения хозяина.

Время за разговором незаметно летело вперёд, и когда часы пробили девять вечера, все вздрогнули, покосившись на стрелки. Парни переглянулись, потом дружно опустили взгляды в пол.

— Мисс, мы не сможем подняться к вам в спальню, — сказал один из них, Майкл.

— Скоро вернётся моя служанка, — я храбро улыбнулась, хотя страх тут же сжал сердце. — И я возьму из папиного кабинета охотничий нож. Рядом с моей спальней есть комната, можете расположиться там. Постараюсь кричать погромче, если что, — мне даже удалось хихикнуть.

— Давайте обойдём дом на всякий случай, мисс, — второй, Уильям, поднялся. — По крайней мере, проверим, что никто не прячется в укромных местах.

Мысль верная, и взяв подсвечник, я повела ребят по первому этажу. Наш дом слава богу не обладал множеством комнат, мы любили уют и редко устраивали грандиозные приёмы больше, чем на пятьдесят гостей, так что осмотр не занял много времени. Правда, когда мы находились в кухне, мне показалось, что откуда-то из глубины дома донёсся приглушённый расстоянием звон вроде как разбитого стекла, и я на мгновение замерла.

— Вы ничего не слышали? — спросила я на всякий случай.

Сыщики переглянулись.

— Вроде нет, — Уилл покачал головой. — Если хотите, мисс, можно ещё раз обойти...

— Не стоит, — я вздохнула. — Вот-вот должна прийти Бетти, так что одна не останусь.

Во время прогулки по дому я взяла из кабинета папы нож, как и обещала ребятам. Мы вернулись к лестнице, и тут к моему облегчению в дверь торопливо постучали.

— Я сделала всё, как вы велели, мисс, — дрожащая Бетти переступила порог. — Только господин граф поздно вернулся...

— Он прочитал? — перебила я.

— Да, и хотел сразу ехать к вам, — горничная покраснела и опустила взгляд. — Я сказала, что уже вечер и несколько поздно для визитов, это будет неприлично. И что к вам пришлют охрану. Но мне показалось, милорда мои слова не убедили... Однако он остался дома, только проводил меня до двери.

— Молодец, — я кивнула. — Приготовь для этих джентльменов гостиную рядом с моей комнатой, Бетти, и принеси мне подогретого вина, — зябко поёжившись, я покосилась на нож в руке. Может, не стоило Бетти отговаривать Монтеррея?.. Или вообще, надо было Элис пригласить...

Мы поднялись наверх, и чувство тревоги нарастало. Или всё-таки ещё раз обойти дом? Но мне уже хотелось спать, а оставаться без охраны или разделять сыщиков с моей стороны слишком неразумный шаг. Остановившись перед дверью своей спальни, я повернулась к Майклу и Уиллу.

— Спокойной ночи, джентльмены, — стараясь ничем не выдавать страха, я

улыбнулась. — Если что, разрешаю вам без стука войти в комнату. Ну, если вдруг вам что-то покажется подозрительным.

Мы разошлись. На всякий случай, дверь в соседнюю гостиную не стали плотно закрывать. Тихонько вздохнув, я шагнула в полумрак спальни, руки просто чесались взять карты и наконец понять, что же происходит в моей жизни. Огонь в камине почти погас, только едва тлели угли, и Бетти ещё не зажгла свечи. Три карты так и лежали на туалетном столике, и пальцы сами потянулись к ним.

— Какие занятные вещицы вы держите у себя в спальне, мисс Лисичка.

От негромкого, хриплого голоса я чуть не подпрыгнула, а сердце заколотилось в горле. Резко обернувшись и спрятав руку с охотничьим ножом папы в складках халата, я с ужасом уставилась на тёмную фигуру, поднявшуюся из кресла — оно стояло у окна, в самом неосвещённом углу спальни. Значит, мне не послышался звон стекла.

— Я закричу, — храбро ответила я, сделав маленький шагок в сторону двери, и не сводя испуганного взгляда с Блэкхоука, выступившего вперёд.

— Не успеете, — чёрное дуло пистолета смотрело прямо мне в грудь. — Вам ведь очень хочется жить, да?

О, чёрт. Я не могла заставить себя смотреть на что-то другое кроме оружия в руках опасного гостя. Не сомневаюсь, он не дрогнет, нажимая на курок.

— Я же предупреждал вас насчёт Монтеррея, мисс, вы меня не послушали, — Блэкхоук подошёл совсем близко, но я боялась сделать лишнее движение, чтобы он не дай бог не осуществил своё намерение.

Краем глаза я видела, что выглядит бывший жених неважно: грязная одежда, лихорадочный взгляд, взлохмаченные волосы. Видели бы его сейчас те, кто совсем недавно принимал в своих гостиных, вряд ли узнали лощёного джентльмена и лорда.

— Мы сейчас спокойно выйдем из дома и вы отправитесь со мной, — его взгляд не отрывался от моего лица.

— Никуда я не пойду, — несмотря на критичность ситуации, я не собиралась подчиняться. — Если вы выстрелите, это услышит охрана за стеной, — терять нечего, надо как-то дать знать сыщикам, что тут происходит.

— Да, но вам уже будет всё равно, — на лице Блэкхоука появилась усмешка. — С такого расстояния я точно не промахнусь. Мисс, запомните, или вы станете моей, или ничьей.

У меня чуть не вырвался истеричный смех.

— Вам о своём спасении думать надо, — интересно, если я брошу в него нож, он отвлечётся и промахнётся, или не стоит рисковать? — Неразумно с вашей стороны было приходить сюда.

— Наденьте какой-нибудь плащ, мисс, мы уходим, — он чуть шевельнул дулом.

— Дом под наблюдением, — выложила я последний козырь. — Вы не сможете покинуть его, ни через парадную, ни через чёрную дверь.

Он молчал.

— На Боу-стрит не дураки работают, — негромко продолжила я. — Они поняли, куда вы направились.

— Значит, вас поставили в известность прислужники Филдинга? — Блэкхоук неприятно рассмеялся. — Какая жалость. Но ведь я каким-то образом попал сюда, мисс Лисичка. Значит, они наблюдают не слишком пристально.

— Даже если вы вошли в мой дом, не думаю, что у вас получится выйти, — первый шок

от его появления прошёл, и мозг лихорадочно искал выход из ситуации. Чем дольше говорю, тем больше вероятность, что Бетти наконец принесёт пресловутое подогретое вино.

Боже, она же может пострадать. Но предупредить горничную не представлялось никакой возможности. Оставалось надеяться на удачу.

— Мисс, не заставляйте меня повторять дважды, — сквозь зубы процедил Блэкхоук. — Наденьте что-нибудь.

Это шанс отойти от двери и отвлечь его от того, кто войдёт. Медленно, по-прежнему пряча руку с ножом, я подошла к шкафу, стараясь держать опасного гостя в поле зрения, а дуло пистолета двигалось за мной.

— Меня всё равно будут искать, — снова заговорила я, не торопясь открывать шкаф.

— Поверьте, в моих силах сделать так, что вас никто не найдёт очень долго, — голубые глаза не отрывались от меня, и горевший в них огонёк вызывал стойкое желание оказаться как можно дальше отсюда.

Стиснув рукоять ножа, я другой рукой взялась за ручку шкафа, страстно желая, чтобы Бетти наконец пришла в спальню, нервы были натянуты, как струна. Только бы он не выстрелил, господи... Перед глазами промелькнула Колесница, вселив в меня некоторую уверенность: ситуация не безнадежна. Дверь в комнату распахнулась, и я задержала дыхание, готовая действовать, как только Блэкхоук отвлечётся от меня. Бетти, увидев, кто в комнате, взвизгнула и уронила поднос, дуло пистолета метнулось к ней, но опасный гость не нажал на курок — к моему великому облегчению.

Прорывав ругательство, он отрывисто бросил:

— Не шевелись, пристрелю.

Бетти застыла от ужаса, округлившись глаза не отрывались от оружия. Мне показалось, за стеной послышался шум, но Майкл и Уилл не могли оказаться в коридоре моментально.

— Вы всё равно уйдёте со мной, — прошипел Блэкхоук и шагнул ко мне, намереваясь схватить за руку.

Он не ожидал, что я выставлю перед собой охотничий нож отца. Клинок наполовину ушёл куда-то в область живота похитителя, судорожно вздохнув, бывший жених отпрянул, зажимая рану свободной рукой, но та, что держала пистолет, только чуть дрогнула. Бетти по-прежнему находилась под прицелом. Я на мгновение застыла, влажное, красное лезвие ножа вызвало приступ тошноты. Однако Блэкхоук по всей видимости обладал железной выдержкой: скрипнув зубами, он резко взмахнул свободной рукой, выбив нож из моих дрожащих пальцев.

— Ну-ка, иди сюда, — в следующий момент я оказалась прижата к его груди, а горло сжимал его локоть.

Вцепившись ногтями в предплечье Блэкхоука, попыталась глотнуть воздуха — он держал слишком крепко, и в глазах замелькали цветные круги. Дверь в спальню снова распахнулась, я мельком увидела сосредоточенное лицо Майкла, но предупредить о пистолете не успела: похититель выстрелил. Снова вскрикнула Бетти, однако пороховой дым мешал рассмотреть, в кого попала пуля, хотя звук упавшего тела я услышала.

— Отпустите девушку, Блэкхоук! — голос Уилла, значит, упавший был первый сыщик. Господи, только бы выжил!.. — Вы не сможете выйти из дома, вокруг полно наших людей!

Неожиданно мне в бок упёрлось что-то острое, и я замерла, боясь сделать лишнее движение.

— Отойдите от двери, милейший! — громко ответил Блэкхоук. — Так, чтобы я видел!

Учтите, кроме пистолета у меня ещё нож!

В комнате и снаружи, в коридоре, воцарилась напряжённая тишина, локоть Блэкхоука по-прежнему давил на горло, не давая нормально дышать, и тело постепенно охватывала слабость, а перед глазами всё поплыло. Несильно пихнув, похититель заставил сделать шаг вперёд на подгибающихся ногах. Дым немного рассеялся, и я заметила у двери два тела, Бетти — надеюсь, без сознания, — и сыщика, но насколько серьёзно он ранен, разглядеть не получилось.

— Пустите меня!.. — прохрипев, я вцепилась в пальцы Блэкхоука, но они оказались скользкими.

Ну да, он же рану сначала зажал. Мне стало совсем плохо, мысли путались, и ничего толком в голову не приходило, ситуация казалась безвыходной. Несмотря на толстую ткань халата, кончик ножа ощущался, и вдавливался в бок всё сильнее. Видимо, Блэкхоук что-то тоже почувствовал, потому что около самого уха раздался злой голос:

— Не смейте падать в обморок, Лисичка! Вы же не слабонервная барышня!

Хмм, а ведь он не сможет одновременно удерживать моё бесчувственное тело и загораживаться от Уилла. Тем более, с такой раной в животе надолго его не хватит. Я спиной чувствовала, как промок халат от крови Блэкхоука. И притворяться совсем не надо, стоит ему чуть сильнее сжать локоть. Я с удвоенной силой попыталась высвободиться, несмотря на кинжал у бока, и сработало — он ещё крепче прижал меня к себе.

— Прекрати дёргаться! — кинжал ощутимо царапнул бок.

Я успела сделать только один шаг к двери — ноги подкосились, и что было дальше, мне стало известно со слов других участников.

Тепло от камина приятно согревало, дрова тихо потрескивали, а я сидела в уютном мягком кресле, чувствуя, как уходит напряжение последних суток. Остаться бы здесь...

— К сожалению, это невозможно, Лори, — длинные изящные пальцы легли мне на плечо. — У этого места может быть только один обитатель.

Я прижалась щекой к его ладони.

— Мы... больше не увидимся? — сердце испуганно забилось в груди от такой перспективы.

— Ну почему же, — до меня донёсся довольный смешок. — Как раз очень скоро мы будем видеться очень часто.

Я нахмурилась. Может, стоит наконец задать вопросы, не дававшие покоя с момента встречи с графом?

— Ты же хотела, чтобы я нашёл тебя, правда, милая? — его голос раздался у самого уха.

— Д-да, — чуть запнувшись, ответила я.

— И ты уже больше не боишься меня, так? — пальцы Учителя медленно провели вдоль скулы, а сам он вышел из-за спинки и присел на ручку кресла.

Щекам стало жарко от румянца, я подняла на собеседника взгляд. Янтарные глаза не отрывались от моего лица, и на его губах была та самая усмешка, от которой меня бросало в дрожь. Я молча покачала головой, утопая в золотистой глубине.

— В следующий раз мы встретимся уже не здесь, — он наклонился низко-низко, опираясь рукой на спинку кресла.

— Но... это ведь будешь не совсем ты... — мой голос упал почти до шёпота.

— Думаешь? — словно дразня, он на мгновение прижался к губам в лёгком поцелуе. — Тогда у тебя появится возможность сравнить, и довольно скоро.

— Я хотела уехать, — прикрыв глаза, откинулась на спинку кресла, тихо вздохнув и наблюдая за ним из-под полуопущенных ресниц. События последних недель пронеслись в памяти калейдоскопом цветных картинок.

— Зачем? — Учитель за подбородок приподнял моё лицо. — И куда, Лори? — он чуть прищурился.

— За город, — кажется, я снова покраснела — знаю, о чём он подумал. — Слишком много всего случилось...

— Ну уж нет, — его ладонь скользнула мне на затылок. — Или тебе нравится, когда за тобой бегают мужчины, а, ведьмочка моя?

Не дожидаясь ответа, Учитель снова поцеловал меня, уже по-настоящему, и в какой-то момент посетило странное чувство, будто это другие руки, и другие губы...

— Между нами больше нет препятствий, — негромко сказал он, взяв мою левую ладонь — там я носила его печатку. — И я подарю тебе это на самом деле, — к удивлению, он снял кольцо и улыбнулся. — Не смей прятаться, Лори. Я слишком долго тебя искал.

Я кивнула, как замороженная, не в силах отвести взгляд от золотистых искорок, плававших в глубине янтарных глаз. Таких же, как у Монтеррея.

— Тебе пора возвращаться, — мягко произнёс он.

Хм. Кажется, я почувствовала смутное сожаление.

— А... можно остаться? — слова вырвались сами собой, и в который раз за этот визит я отчаянно покраснела.

Учитель негромко рассмеялся.

— Тебе понравилось, да, милая моя? Знаешь, мне тоже, — интонация, с которой он сказал эти слова, заставила вздрогнуть, неожиданно яркие воспоминания заставили сердце забиться чаще. — До скорой встречи, Зеленоглазая.

Резко навалилась сонливость, сопротивляться которой не было сил, и уютная комната в башне исчезла, как и всё остальное.

Неприятный, горьковатый запах заставил открыть глаза и отвернуться, саднящая шея и ощущение повязки под чистой ночной рубашкой дали понять, что я вернулась в собственную спальню.

— Ну наконец-то, мисс, — доктор убрал от моего лица тёмный пузырьрёк и закрыл его. — Вы напугали меня, слишком долго находились без сознания.

— Что с Бетти? — я едва узнала собственный сиплый голос.

— Она жива, просто сильно испугалась, — успокоил меня доктор. — Как вы себя чувствуете, мисс?

— Спасибо, сносно, — я даже смогла криво улыбнуться.

— Доктор, позвольте мне поговорить с мисс Карстон, — раздался от окна знакомый спокойный голос. — Уже поздно, я понимаю, но это необходимо.

— Конечно, мистер Филдинг, — доктор встал и направился к двери. — Только не утомляйте мисс Карстон больше, чем нужно, она и так слишком много пережила.

Дверь за ним закрылась, а судья, легко двигаясь по комнате с помощью трости, приблизился к кровати и сел на край.

— Прошу простить, милая, что вы подверглись опасности, — он накрыл своей большой ладонью мои пальцы. — Блэкхоук оказался слишком шустрым, да ещё и лишил меня двух людей, и ранил ещё одного.

— Майкл?.. — прохрипела я, встревожившись.

— Он будет жить, — успокоил меня Филдинг. — Хотя не скоро встанет на ноги. Вы как, в порядке?

— Горло немного болит, а так, всё хорошо, — я снова улыбнулась, хотя он и не мог видеть.

— Ну вот и отлично. Я бы хотел, как только вы почувствуете себя лучше, видеть вас на Боу-стрит. Конечно, Блэкхоуку за двойное убийство сыщиков и так грозит высшая мера, но мне бы не хотелось оставлять смерть бедных девушек безнаказанной.

— Я приду, мистер Филдинг, — я откашлялась и глотнула воды — предусмотрительный доктор оставил на тумбочке стакан.

— Не буду вас больше утомлять, мисс Карстон... — он собрался встать, но я удержала его за руку.

— Если вы не расскажете, как всё было, я умру от любопытства, — твёрдо заявила я. — Появление леди Айвори ваших рук дело?

Он усмехнулся.

— Я подумал, что стоит подбросить этой леди парочку слухов, через слуг, по вашим словам, она очень любит драгоценности и слишком привязана к фамильным украшениям. И мне оставалось только ждать результатов. Очень вовремя появился граф Монтеррей, я к сожалению не мог никого отправить за вами, но очень не хотелось, чтобы вы оставались в том доме дольше, чем нужно.

— А... сегодня? — поколебавшись, спросила я.

— Вы очень вовремя упали в обморок, — Филдинг помолчал. — Блэкхоук не сумел удержать вас, да и потеря крови начинала сказываться. Уилл прострелил ему плечо, как раз то, куда успел попасть Сэйли. Крепкий мужик однако, я даже удивлён. Тюремный врач сказал, он выкарабкается. А мы пока подготовим материал для суда.

Вздыхнув, я прикрыла глаза. Кажется, эта часть моей жизни всё-таки закончилась, несмотря ни на что.

— Поправляйтесь, мисс, — Филдинг встал.

У самой двери он вдруг остановился и повернулся ко мне.

— Скажите, — главный судья на мгновение замолчал. — Могу ли я иногда обращаться к Катерине, если вдруг возникнет нужда?

О как. Честно, его слова несказанно удивили меня.

— У вас острый ум и отменная интуиция, мистер Филдинг, — осторожно ответила я. — Мне казалось, вы и так неплохо справлялись с работой, без всякой помощи.

На его губах опять мелькнула улыбка.

— Благодарю за комплимент, милая, но я никогда не упускаю случая научиться чему-то новому, или воспользоваться помощью кого-то другого. Кто знает, вдруг случится ситуация, когда мой ум и интуиция окажутся бессильны. Не волнуйтесь, я не буду надоедать вам слишком часто.

— Ну что вы, мистер Филдинг, — я снова глотнула воды. — Буду только рада помочь вам.

— Спасибо, — он кивнул и ещё раз повторил. — Поправляйтесь, и приходите на Боу-стрит.

Я осталась одна в полутёмной спальне. Камин растопили, но весело пляшущих язычков пламени не хватало, чтобы разогнать тени по углам. Конечно, пока валялась без сознания,

комнату привели в порядок, однако всё равно закрывать глаза было страшно. Хорошо бы, кто-нибудь сидел рядом... Но мамы уже нет, а папа, похоже, так и не услышал, что в доме что-то происходило. Беспокоить Элис среди ночи тоже не хотелось, а больше никто не имел права находиться в моей спальне без ущерба для репутации. Наваливался сон, и усталость, и в какой-то момент они победили страх — глаза всё-таки закрылись, и я провалилась в жаркую черноту, очень надеясь, что кошмары не привидятся. Подумаю обо всём завтра...

Утром, конечно, прибежала Элис, взволнованная и встревоженная, и пришлось снова пересказывать события минувших двух дней. Пережитое словно на какое-то время отключило чувства, в душе царила только опустошённость и усталость. Не хотелось никого видеть, ни с кем встречаться. Горло болело меньше, думаю, через пару дней окончательно приду в себя. Кстати, кольцо с пальца пропало, но я точно знала, у кого оно сейчас. Вот только, графа тоже видеть не хотелось. Мне требовался отдых, и желательно вдали от Лондона.

— Элис, я, наверное, уеду скоро, — я посмотрела на подругу. — Ты не обидишься?

Она вздохнула и улыбнулась.

— Окажись я на твоём месте, поступила бы точно так же. От тебя одна тень осталась, Лори, тебе надо отдохнуть от всего случившегося. Решай сама, приедешь или нет на мою свадьбу. А знаешь, может, лучше мы просто потом приедем в гости? — она оживилась, голубые глаза сверкнули. — Точно, так и сделаем. Зачем тебе присутствовать на этом скучнейшем мероприятии? Я вообще против всяких пышностей, но ты же знаешь мою маму, — носик подруги досадливо сморщился.

Я улыбнулась в ответ.

— Будет здорово, Элис.

Она помолчала.

— А как же всё остальное? — тихо спросила девушка. — Учитель, карты, Монтеррей?

На мгновение прикрыв глаза, я ответила.

— От карт отдохну пока, скажу, что Катерина уезжает на несколько месяцев. Учитель... — перед глазами мелькнула последняя встреча, и выражение янтарных глаз. — Он сказал, что теперь мы встретимся по-настоящему, — мне не удалось сдержать дрожь.

— О, — Элис выглядела озадаченной. — Даже так? Значит...

— Мне надо решить, хочу ли я идти по пути, проложенному для меня, — тихо произнесла я, глядя на подругу. — Или стоит попытаться жить дальше самой. В конце концов, терять мне больше нечего, — у меня вырвался невесёлый смешок.

— Ты же его любишь, — так же тихо отозвалась Элис.

— Мне надо самой это понять, — пробормотала я, откинувшись на подушку и прикрыв глаза. — Он слишком резко ворвался в мою жизнь, не дав возможность подумать и сделать выбор. Нет, Элис, я уеду, и... не буду прощаться, — добавила я, поколебавшись. — Он обещал ждать, когда скажу, что хочу его видеть. Он ждал всю жизнь, значит, подождёт ещё немножко. Надеюсь, ты ничего не скажешь, — я пристально посмотрела на подругу.

Она со вздохом покачала головой.

— Не буду лезть в ваши отношения, Лори, не волнуйся. Мне хватает хлопот со свадьбой. Только... не уходи в себя слишком далеко, ладно? — она коснулась моей ладони. — Я, конечно, выйду замуж и всё такое, но от этого не перестану быть твоей подругой.

— Договорились, — я кивнула. — Жду вас в гости, Элис.

Следующие дни прошли, как в тумане: несколько посещений Боу-стрит, потом

закрытый суд над Блэкхоуком, куда не допустили посторонних лиц, и где я последний раз видела бывшего жениха. Казалось, он не воспринимал происходящее вокруг, отсутствующий взгляд голубых глаз, когда-то так пугавших меня, смотрел сквозь присутствующих и стену. Я никуда не выходила из дома, и никого не принимала — кроме конечно Элис, — потихоньку привыкая к тишине собственного дома. Она уже не казалась пугающей, как раньше. Папа по-прежнему пребывал в своём мире, где мама ещё была жива, и ждал её возвращения с бесконечных прогулок и визитов, и иногда разговаривал с портретом. Доктор сказал, вряд ли он выйдет из этого состояния.

Чувства и эмоции по-прежнему пребывали в застывшем состоянии, карты я тоже спрятала в дальний ящик стола, так и не посмотрев, что же лежало на туалетном столике перед поездкой в поместье Блэкхоука. Катерина на время прекратила принимать посетителей. Как только мистер Филдинг сказал, что больше я не нужна, как свидетель, я начала собирать вещи и готовиться к отъезду. Что-то подсказывало, останавливать меня никто не будет, несмотря на слова Учителя в нашу последнюю встречу. В начале февраля я покинула Лондон, направляясь в поместье и надеясь, что там все душевные раны затянутся окончательно, и невидимая стена, отгораживающая меня от мира, наконец-то исчезнет.

Весна потихоньку вступала в свои права, деревья окутались нежным зелёным дымом, проклюнулась трава и первые цветы. И хотя по утрам ещё прохладный воздух бодрил, солнышко пригревало весьма ощутимо. Вспоминая всё, что было за прошедший год, я иногда с трудом верила, что за столь малый промежуток времени случилось так много всего. Способность видеть карты никуда не ушла, несмотря на то, что пользовалась ими в последнее время редко — так, по мелочи, иногда из ближайших двух деревень приходили люди. Я носила их на поясе, в мешочке, и в общем не скрывала свой дар. К удивлению, никто не спешил обзывать меня ведьмой и пытаться убить, наоборот, относились с уважением.

Кроме всего прочего на чердаке я нашла старую тетрадь, принадлежавшую бабушке — она умерла, когда мне было совсем мало лет, — в которой аккуратным почерком записано множество рецептов из трав. Оказывается, бабушка умела лечить многие болезни, если верить тетради, и я невольно заинтересовалась. Подробные инструкции, когда и что собирать, как сушить, очень помогли. Не знаю пока, получится ли, но если следовать внутреннему ощущению — скорее да, чем нет.

Если верить словам Бетти, улыбаться я стала чаще, но по утрам в отражении всё равно замечала притаившуюся в глубине глаз глухую тоску. Ощущала себя кем-то вроде Спящей Красавицы, ждущей, пока её кто-нибудь разбудит. Единственное, что я знала наверняка — в Лондон не вернусь. Тихая, размеренная жизнь в поместье доставляла больше удовольствия, чем шумная суета города, я бродила, где хотела, и тогда, когда хотела. Никто не требовал от меня соблюдения множества условностей, правил приличия и этикета. Вот разве только сны не снились. Вообще никакие. Или я их не помнила.

Как-то раз во время очередной долгой прогулки по окрестным лесам ноги принесли меня к той самой башне, откуда всё началось. Надо сказать, если Монтеррея я вспоминала изредка, то мысли о Деймоне впервые с момента его последнего письма посетили меня только сейчас. Я немного грустно улыбнулась, забравшись на второй этаж: ничего не отозвалось в груди, сердце не забилося, как раньше. Здесь всё осталось как прежде: мусор, остатки кирпича, дырка в стене. Чуть помедлив, я приблизилась и коснулась ладонью стены, прикрыв глаза и вспоминая первый в жизни настоящий поцелуй.

Неожиданно в памяти ярко вспыхнули картинки того дня, и — эмоции шевельнулись.

Немного испуганная, я отпрянула от стены, а перед внутренним взором промелькнула Башня. О, нет, не хочу, чтобы этот человек снова врывается в мою жизнь и переворачивал с ног на голову! Тряхнув головой, я покинула это место, чувствуя тревогу и смятение — впервые за долгое время хоть что-то отозвалось в душе, заняв место обычной пустоты и даже некоторой отрешённости. Не могу сказать, что эти эмоции обрадовали. Неужели Деймон решил вернуться?.. Прислушавшись к себе, я поняла, что подобная мысль не вызывает особого волнения. Не хотела я больше его видеть и точка.

— Хватит с меня мужчин, диктующих, что делать, — пробормотала я на ходу.

Прошло несколько дней, но смутное чувство тревоги не покидало. Я вроде бы занималась обычными делами, однако поймала себя на том, что прислушиваюсь, не раздастся ли стук копыт на аллее, и нет-нет да косилась в сторону дороги. И сама сердилась на себя за это ожидание. Причём толком сказать не могу, кого же именно хотелось увидеть у крыльца.

Вечером я обычно устраивалась в кресле у камина в спальне, с какой-нибудь книгой из библиотеки — благо, она была очень большая. Вот и сейчас Бетти принесла мне неизменный стакан горячего шоколада и оставила одну. Уютно тикали часы, тихо потрескивали дрова, а из приоткрытого окна в комнату долетал свежий вечерний ветерок, принося с собой запахи набирающей силу весны. Я углубилась в чтение, наслаждаясь умиротворением и покоем, и почти позабыв тревогу, не покидавшую последнее время. Тихий перезвон со стены на мгновение оторвал меня от книги, и бросив взгляд на стрелки, я отметила, что уже восемь вечера.

Вдруг за дверью раздались быстрые шаги, и в спальню заглянула озадаченная Бетти.

— Мисс, к вам приехали, — с лёгким недоумением в голосе сказала она.

Я в удивлении посмотрела на горничную.

— В восемь вечера? Элис, что ли, решила сюрприз сделать?

Но сердце предательски пропустило удар. Неужели мои предчувствия оправдались? Не дожидаясь ответа служанки, я отложила книгу и поспешно вышла из комнаты, спустившись по лестнице в гостиную на первом этаже.

— Элис? Почему так... — я замерла на пороге комнаты, во все глаза глядя на позднего гостя, стоявшего у окна.

Он обернулся.

— Г-граф?.. — я в растерянности сжала ворот домашнего платья, меньше всего ожидая увидеть здесь его.

Лицо Монтеррея хранило непроницаемое выражение, а в золотистых глазах отражался огонь камина. Скрестив руки на груди, он окинул меня взглядом, и я вдруг почувствовала смущение, представив, как выгляжу: небрежно собранные на затылке волосы, старенькое, уже немного выцветшее платье, в котором обычно ходила здесь в доме, да ещё и босиком, без чулок.

— Прошу прощения, что так поздно, — по ровному голосу тоже невозможно понять его настроение. — Я проезжал мимо, и решил заехать.

Он помолчал, а я ощутила неловкость. Боже, ну неужели события в Лондоне так сильно повлияли, что я вообще разучилась чувствовать что-либо?! Он же мне нравился, если не сказать больше...

— Знаете, мисс, я долго ждал, пока вы пошлёте весточку, и вдруг совершенно случайно узнал, что вас нет в Лондоне.

Монтеррей снова замолчал, а я осторожно шагнула в гостиную.

— Мне требовался отдых, — постаравшись, чтобы голос не дрожал, ответила я. — Поймите меня правильно, столько всего случилось...

— О, я понимаю, — он кивнул и наконец отвёл взгляд. — Я возвращаюсь к себе, мисс, и по дороге решил заехать к вам. Попрощаться.

Горло внезапно перехватило, сердце сжалось. Остановившись у кресла, я сглотнула и спросила:

— Попрощаться? Вы... уезжаете?

Неужели никогда больше его не увижу?

— Да, — Монтеррей бросил на меня задумчивый взгляд. — В городе меня больше ничего не держит, да и в загородном доме пожалуй тоже. Хочу продать его и отправиться в путешествие.

— Ничего не держит?.. — по-моему, в моём голосе слишком явно слышалась растерянность. Хотелось крикнуть, а как же я, но вовремя прикусила язык.

— К сожалению, да, — тихо ответил граф. — Видимо, я ошибался, думая, что мне есть, ради чего возвращаться в Лондон. Видимо, для вас моё появление в вашей жизни значило лишь увлекательную игру, не более. Прошу прощения, если был излишне навязчив, но мне казалось, моё внимание вам нравится.

От обиды на глаза навернулись слёзы, и я до боли стиснула кулаки. Ах вот как значит, игра, да?

— Скорее, для вас всё было игрой, милорд, — язвительно отозвалась я, скрестив руки на груди. — А если вы настолько толстокожи, что не желаете войти в моё положение и понять, что я вообще никого не хотела видеть, что ж, извините, если задела вашу нежную душу. К слову сказать, это вы первый меня во сне увидели, — не сдержавшись, я фыркнула, вздёрнув подбородок. — Я тогда о вас и понятия не имела.

Показалось, или в карих глазах мелькнул весёлый огонёк? Да нет, просто пламя свечей мигнуло от сквозняка.

— Правда, мисс? — его бровь изогнулась, а губы дрогнули в намёке на улыбку. — А вот тут я готов поспорить.

Проглотив колкость, я второй раз за вечер растерялась. О чём он говорит?

— Вы начали меня искать, не я, — собравшись с мыслями, я нахмурилась.

— А вам, мисс, похоже, нравится, когда за вами бегают мужчины, — вот теперь он точно усмехался. И так знакомо...

Я прикрыла глаза и досчитала до десяти, неожиданно в душе взметнулся целый фонтан чувств. Раздражение, досада, ошеломление, волнение — второй раз за вечер слышу такие знакомые слова...

— Послушайте, вы хотели заехать, попрощаться, — твёрдо ответила я. Как можно было подумать, что у меня к этому человеку какие-то чувства!

— И ещё раз увидеть тебя, Зеленоглазая, — он чуть прищурился. — Хотелось понять всё-таки, отчего ты сбежала из Лондона столь поспешно.

Я вздрогнула. Потом устало вздохнула и прошлась перед камином, обхватив себя руками.

— Да ни от чего, поймите же наконец. Мне действительно надо было отдохнуть. Я, знаете ли, не привыкла к таким потрясениям, и... — я запнулась на мгновение. — Мне требовалось одиночество. Хотя бы на какое-то время. Мне казалось, я разучилась

чувствовать, — совсем тихо добавила.

В гостиной повисло молчание, нарушаемое только тихим шелестом огня.

— Где твоё колечко, Лори? — негромко спросил Монтеррей, и отошёл от окна.

Я замерла, не решаясь посмотреть на него прямо, и чувствуя, как щекам стало жарко от румянца.

— Его... нет, — глубоко вздохнув, я наконец развернулась и обнаружила, что поздний гость стоит всего в нескольких шагах от меня, и внимательно смотрит. — Почему вы интересуетесь?

— Протяни руку, — вместо ответа попросил он, не сводя пристального взгляда.

Происходящее просто не могло быть на самом деле, не могло! Словно зачарованная, я медленно подняла ладонь, утопая в золотистой глубине его глаз. Монтеррей достал из кармана маленькую коробочку и открыл.

— Возвращаю подарок, — на его лице снова появилась усмешка, когда граф надел знакомую печатку на мой дрогнувший палец. — Он идёт тебе гораздо больше всяких женских безделушек.

Мысли разбегались, а уж с чувствами творилось вообще не пойми, что. В голове крутилось множество вопросов, но самый главный у меня хватило духу всё-таки задать.

— Кто вы? — выпалила я, отдёргнув руку и спрятав за спиной.

— Я тот, кто пришёл за тобой, Зеленоглазая, — негромко ответил он. — Уже не во снах.

Дыхание снова перехватило, и вдруг стало жарко. Взгляд невольно остановился на его губах. Нет, не буду думать, как это возможно, и возможно ли вообще, и не собираюсь спрашивать, помнит ли он всё...

— Как твои чувства? Вернулись? — непринуждённо осведомился Монтеррей, снова усмехнувшись.

— А... — я очнулась от задумчивости. — Н-не знаю...

— А как узнать? — в его голосе звучал искренний интерес, хотя во взгляде загорелся такой знакомый огонёк. — Лично я скучал, и очень сильно, милая моя. Но, знаешь ли, слегка обижен на тебя.

Я никак не могла разобраться в собственных ощущениях, слишком уж неожиданно граф появился в поместье, и сразу, вот так, не могла определить, рада его приезду или нет. Машинально пальцы погладили печатку, и от этого маленького, но такого привычного жеста вдруг словно прорвало плотину: разом нахлынули волнующие воспоминания о нашем знакомстве в Лондоне и обо всём, что там между нами происходило. Зажмурившись, я потрянула головой. До меня донёсся лёгкий вздох.

— Ну нет, Лори, я не собираюсь облегчать тебе жизнь, знаешь ли, — негромко, но твёрдо сказал он. — Если сейчас нечего мне сказать, значит, я осуществлю намерение насчёт путешествия, — открыв глаза, я с лёгким недоумением смотрела, как он развернулся и спокойным, не быстрым, но и не медленным шагом направился к двери.

Ещё не успев понять, что делаю, я поспешила догнать его и дотронуться до руки.

— Конрад!.. — он обернулся, и к собственному удовольствию я заметила мелькнувшее во взгляде Монтеррея удивление. — Не уходите, пожалуйста.

Мои губы тронула несмелая улыбка, а сердце вдруг забилось быстрее. Действительно, хватит уже прятаться, и изображать слабонервную барышню. Кого пытаюсь обмануть, все раны давно затянулись, а остальное только лишь оттого, что не даю себе же возможности разбудить чувства, таившиеся в глубине души.

— Я хочу, чтобы вы остались, — совсем тихо продолжила, немного пугаясь собственной смелости, моя ладонь медленно скользнула по его локтю и выше, на плечо. — И не только сегодня, — мой взгляд упёрся в булавку на его галстуке, и я окончательно смутилась, не смея посмотреть в лицо Монтеррею. — Ведь я хотела, чтобы ты нашёл меня здесь, — уже шёпотом добавила, вдруг охватило сильное желание прижаться к его груди, и чтобы он обнял, крепко-крепко. И не отпускал больше никогда.

Его палец за подбородок поднял моё лицо, и пришлось встретиться с ним взглядом.

— Вы говорите крайне неприличные вещи для воспитанной барышни, мисс, — золотисто-янтарные глаза откровенно смеялись, Конрад наклонился низко-низко, и я замерла, с трудом сдержав дрожь. — Но меня никогда не интересовали воспитанные девицы с ворохом правил этикета и модных сплетен в голове, — словно дразня, он легко коснулся губ лёгким поцелуем. — И мне нравится, когда ты называешь меня по имени, — в голосе графа появились хрипловатые нотки, от которых по телу прокатилась горячая волна.

Тёплая ладонь легла на талию, и я обрадовалась, как вовремя — в коленках появилась предательская слабость.

— Поцелуй меня... — выдохнула я, чувствуя, как уходят, растворяются сомнения и тревоги, и исчезает пустота, к которой вроде как уже успела привыкнуть за последние несколько месяцев.

— С удовольствием, сладкая, — и в следующий момент вихрь знакомых, но подзабытых ощущений окончательно унёс остатки тоски и апатии.

Господи, как же соскучилась по нему, только сейчас это поняла! И мне не важно, кто же он на самом деле, и когда мы первый раз встретились, в моих снах или на том маскараде. И я хочу быть с ним, всегда, начиная прямо с сегодняшнего вечера, и плевать на приличия и всё остальное. Голова кружилась, а сердце сладко замирало от предчувствия, и хотя вроде знала, как всё будет, осознание того, что сейчас всё происходит на самом деле, добавляло волнения.

Неожиданно Конрад нехотя поднял голову, я слышала его неровное дыхание, и чувствовала, как под ладонью колотится сердце.

— Нет, милая, — пробормотал он, прижавшись слегка колючей щекой к моему виску. — Как бы нам ни хотелось обоим, стоит пока ограничиться поцелуями, — однако его ладонь с талии скользнула чуть ниже, и я услышала хрипловатый тихий смех. — Но мне нравится твоя несдержанность, Зеленоглазая.

— В деревне есть священник, — уткнувшись в его плечо, ответила я, подумав, что столько, сколько за этот вечер, по-моему не краснела и за весь прошлый год. — И я не хочу никаких пышных церемоний...

Монтеррей чуть отстранил меня, изогнув бровь.

— Мисс, я не ослышался? — вкрадчиво переспросил он. — Кажется, вы говорите о том, что хотите стать моей женой?

— А есть другой повод отправиться к священнику? — несколько резко ответила я, не зная, куда деваться под его взглядом, словно лаская, медленно скользившим по моей шее и ниже, к расстёгнутому на две пуговицы больше, чем позволяли правила приличия, вороту платья. — Нет, конечно, если вы передумали...

— Не дождёшься, милая, — я тихо ахнула, когда Конрад неожиданно прижал меня к стене рядом с дверью. — И что, даже лучшую подружку не позовёшь, Лори, мм?

Его губы коснулись чувствительной кожи чуть ниже уха, нежно, дразнящее, и я едва

подавила судорожный вздох. Боже, что он творит...

— Это ещё дня два ждать, — сумела выговорить, зажмурившись и не имея сил воспротивиться действиям графа. Хотя надо было, наверное...

— Совсем мало, если вспомнить, сколько я искал тебя, — он поднял голову. — А мисс Мэнхем — о, прости, уже госпожа виконтесса, — очень обидится, если собственными глазами не увидит, как я надену тебе на пальчик кольцо.

Я сумела улыбнуться, губы горели от его сумасшедшего поцелуя, и хотелось, чтобы он сделал это снова. Но тогда существовала серьёзная вероятность, что спать сегодня точно буду не одна.

— Тогда лучше вам держаться от меня подальше эти два дня, милорд.

— Благовоспитанным барышням не полагается быть такими нетерпеливыми, — Монтеррей усмехнулся.

Собрав остатки воли, я выскользнула из его рук, улыбнувшись в ответ.

— А мне надоело быть благовоспитанной барышней. Я попрошу Бетти приготовить спальню для гостей, Конрад, а завтра отправлю записку в Лондон. Спокойной ночи, господин граф, — присев в реверансе, я поспешила к лестнице.

Вряд ли конечно ночь будет спокойной, но надеюсь, мне всё же удастся уснуть хотя бы до рассвета. Скорее бы прошли два дня...

Элис во все глаза смотрела на меня, но на её лице отражалось отнюдь не осуждение или смущение.

— Ты не будешь надевать корсет? — на всякий случай переспросила она, подавая шёлковое платье сочного зелёного цвета.

— А зачем? — усмехнувшись, я поправила тонкую нижнюю рубашку. — Он здесь, за городом, совершенно не нужен.

Подруга хихикнула.

— Кто-то, помнится, выговаривал мне, что я слишком много говорю о поцелуях, — Элис помогла застегнуть платье.

— Это было давно, — я усмехнулась в ответ.

— Отдых в поместье явно пошёл тебе на пользу, Лори, — подруга протянула расчёску.

— Я никогда не любила Лондон, — волосы легли на плечи и спину мягкими, шелковистыми волнами. — И не собираюсь туда возвращаться. Разве что на краткое время.

— Где вы будете жить? — Элис осторожно взяла с туалетного столика венки из маленьких красных розочек, в изобилии росших на опушке леса недалеко от поместья.

Мне на мгновение стало грустно.

— Сначала поедem путешествовать, а потом... здесь слишком много воспоминаний, — я посмотрела на отражение. — В деревне нашлась женщина, которая будет присматривать за папой, я уже договорилась. Мы останемся у Конрада.

Элис вздохнула, поправив несколько локонов, и отступила назад, окинув меня довольным взглядом.

— Наконец-то и у тебя всё хорошо, — подруга снова улыбнулась. — Пойдём, нас уже ждут.

До церкви мы ехали вдвоём с Элис, причём верхом — почти как раньше, когда вместе отдыхали здесь. Я не хотела трястись в повозке или экипаже, когда до деревни всего-то двадцать минут рысью. И вместо торжественного приёма и прочих лишних мероприятий мы собирались потом просто отправиться на пикник к небольшой речушке, протекавшей

поблизости. О предстоящем после пикника вечере я старалась не думать, не хотелось объяснять Элис, с чего это у меня щёки полыхают румянцем. Шуточек и ехидных замечаний не оберусь.

...День пролетел неожиданно быстро, и мы наконец остались одни в моей маленькой уютной спальне, заботливо украшенной Бетти и остальными служанками цветами. Глядя на стоявшего у камина Монтеррея, с бокалом вина, я не испытывала ни робости, ни смущения — как, наверное полагалось бы невесте. Зачем, если прекрасно знаю, что меня ожидает, и знаю, что понравится. Взгляд золотистых глаз медленно скользил по мне, рождая мурашки, а от волнения стало жарко, несмотря на прохладный ветерок из приоткрытого окна.

— Госпожа графиня, — Конрад поставил бокал на каминную полку и протянул мне руку, уголки его губ дрогнули в знакомой усмешке.

— Господин граф, — присев в реверансе, я шагнула к нему и вложила пальцы в широкую ладонь.

— Знаешь, я как-то видел интересный сон, — задумчиво произнёс муж — сердце на миг сладко замерло, когда я мысленно повторила это слово, — и ухватил прядь волос.

Локон коснулся шеи, у меня вырвался вздох удовольствия.

— И что же за сон, расскажешь?.. — я послушно повернулась спиной, чувствуя, как пальцы Монтеррея ловко справляются с застёжкой платья.

— Лучше покажу, Зеленоглазая, — тихий шёпот раздался у самого уха, и ладони Монтеррея скользнули по плечам.

Тонкий шёлк с тихим шуршанием опустился к ногам, и я почувствовала руки Конрада на талии.

— Никогда не мог понять, зачем женщины носят корсеты, — он осторожно отвёл волосы и коснулся губами затылка, отчего я чуть не замурлыкала. Правда, значит, действительно видел... или был там... Точность меня уже мало интересовала. — И рад, что ты разделяешь моё мнение, милая.

Выскользнув из его объятий — с большой неохотой, надо признать, — я подошла к кровати и оглянулась через плечо.

— Кажется, вы хотели мне что-то показать, милорд? — лёгкое удивление, мелькнувшее в глазах Монтеррея, доставило несказанное удовольствие, и я негромко рассмеялась. — По моему, смущение было бы лишним сейчас, не находишь? Но если тебе хочется...

Муж в два шага оказался рядом, и я чуть не задохнулась от жадного, чувственного, казавшегося бесконечным, поцелуя.

— Что мне сейчас хочется, Лори, — расплавленное золото его взгляда буквально обожгло, а от хриплого голоса тело охватила дрожь, — так это избавить тебя от этого, — рубашка невесомым облачком порхнула на пол, — и уже перестать наконец разговаривать.

Я порадовалась, что комнаты для Элис и её мужа располагались на первом этаже, и надеюсь, они спали крепко — или особо не прислушивались, тоже слишком занятые. Страсть огнём растекалась по жилам, но неторопливые, едва ощутимые прикосновения и лёгкие поцелуи Монтеррея словно дразнили, всё глубже погружая в водоворот наслаждения. Казалось, вот-вот потеряю сознание, тело превратилось в воск под умелыми ласками. Пальцы Конрада скользнули по животу, и я выгнулась, услышав собственный тихий, протяжный стон.

— Это только начало, милая, — шепнул он, нежно куснув за ушко, отчего меня окатило новой волной ощущений. — Ночь длинная...

Закрались сомнения, а выдержу ли, но потом, все мысли вылетели из головы, оставив только удовольствие. В какой-то момент с губ сорвались те самые слова, которые так боялась сказать себе:

— Я люблю тебя...

После этого окружающее перестало для меня существовать почти до самого рассвета — конечно, Монтеррей же сказал. Засыпая на его плече, чувствуя кожей тепло ладони на талии, я поняла, что просто счастлива. Наконец-то, пожалуй, впервые за последние месяцы. Довольно улыбнувшись, я тихо вздохнула и плавно скользнула в сон.

Совсем неожиданно для себя я проснулась довольно рано, часы тихонько прозвонили только десять утра. Покосившись на спящего мужа, едва сдержала желание нежно провести пальцами по его щеке, и выскользнула из тёплой постели. Поскольку ничего более подходящего не нашлось, я натянула рубашку Конрада, спускавшуюся почти до колен, и вышла в коридор, вдруг ощутив сильное желание что-нибудь съесть. Ну да, учитывая прошедшую отнюдь не спокойную ночь, ничего удивительного. Хихикнув, спустилась по лестнице, совершенно не волнуясь за внешний вид — Элис наверняка сама ещё спала, как и немногочисленная прислуга, и вообще, имею право разгуливать по своему дому в чём хочу.

Миссис Тейт, экономки, на кухне не оказалось, как я про себя опасалась, но на столе под чистым полотенцем лежал кусок холодной грудинки, несколько ломтей хлеба и стакан свежего молока. На лице невольно появилась чуть смущённая улыбка: по-моему, миссис Тейт подозревала, что я проснусь голодной. Интересно, где она сама? Отрезав грудинку и соорудив бутерброд, я уселась на скамью, согнув одну ногу в колене и подтянув к подбородку, чувствуя приятную усталость во всём теле. На душе было уютно и умиротворённо. Из открытого окна вместе с утренним ветерком доносились запахи свежей листвы и разноголосье птиц, я жмурилась в лучах солнышка, как кошка, довольно поглядывая на мужскую печатку с изумрудом на положенном ей месте — безымянном пальце левой руки.

— Жена, — тихонько сказала я, словно пробуя на вкус новое слово применительно к себе.

Неожиданно разобрал смех: кто бы видел, графиня, а сижу на кухне, растрёпанная, в одной мужской рубашке, и наворачиваю простой деревенский завтрак. Взяв нож, и снова потянувшись к куску грудинки, я вдруг замерла, услышав снаружи неясный шум. Наверное, миссис Тейт возвращается с деревни, она обычно рано утром уходила на рынок, за зеленью, овощами, рыбой, и прочими продуктами. Но неожиданно перед глазами появилась семёрка мечей. Сердце глухо стукнулось в рёбра, и я сглотнула: какая опасность ещё, Блэкхоука казнили, а кроме него у меня в Лондоне больше не осталось врагов! Не осталось? В памяти всплыло перекошенное злобой лицо леди Айвори. Неужели ей хватило смелости явиться сюда?

Крепко сжав рукоять ножа, я встала со скамейки и осторожно приблизилась к двери во двор, прислушавшись. Звук больше не повторился. Нахмурившись, я прикусила губу. Подниматься наверх и переодеваться было некогда, если это сестра бывшего жениха, она могла проникнуть в дом, и тогда опасность возрастала, ведь кроме меня здесь ещё полно народа.

— Ладно, — процедила я сквозь зубы, в душе поднялась злость за испорченное первое утро новой, замужней жизни. — Поговорим начистоту, миледи.

Приоткрыв дверь, я выскользнула на мощёную дорожку, уводившую к конюшням, и

осмотрелась. Показалось или нет, пышная зелень жасминовых кустов чуть шевелится, хотя ветра нет? Спрятав руку с зажатым ножом за спиной, я сделала несколько шагов по дорожке, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Я знаю, что вы здесь, миледи, — негромко произнесла я, прищурившись. — Выходите.

Кусты жасмина зашевелились — я оказалась права, она была там. Чёрное дуло пистолета, чуть подрагивая, смотрело прямо в грудь, а голубые глаза женщины как-то лихорадочно блестели. Судя по всему, она себя почти не контролировала, и надо действовать очень осторожно, Розмари могла и курок невзначай спустить. Её братец, чтоб ему в аду пятки крепче поджаривали, обладал гораздо большей выдержкой, и потому был опаснее.

— Брось, что у тебя в руке, — отрывисто сказала она. — Я видела.

Пришлось с сожалением отбросить кухонный нож. Собственно, вряд ли я смогла бы ещё раз, сознательно, ткнуть им в человека, но всё равно с оружием как-то увереннее себя чувствуешь.

— Теперь к конюшням, — тем же голосом приказала леди Айвори. — Не хочу здесь шуметь.

До двери мы шли молча, а я пыталась придумать, как обезвредить женщину, судя по всему слегка тронувшуюся умом. Едва толстая деревянная створка захлопнулась за Розмари, я резко повернулась к ней лицом, медленно пятясь назад и незаметно оглядывая полутёмные конюшни.

— Небось, только из его постели, маленькая шлюшка, — прошипела леди Айвори, количество яда в голосе могло отравить пожалуй слона.

Я не отказала себе в удовольствии маленькой мести: подняв левую руку, пошевелила пальцами, насмешливо улыбнувшись. Почему-то, несмотря на нешуточную угрозу, страха не было.

— Ошибочка, миледи. Законная жена, со вчерашнего вечера.

Тут мой взгляд упал на молодого, чёрного жеребца, моего любимца, обладавшего горячим и строптивым характером. Справлялась с ним только я одна, и в калитке его стояла скрывался маленький секрет, гнилая доска, которую немолодой уже конюх всё собирался заменить, да к моему счастью пока так и не сделал этого. Лицо леди Айвори перекосилось, и тут я пронзительно свистнула, одновременно метнувшись в сторону. Громко заржав от неожиданности и резкого звука, Ветер поднялся на задние ноги, передними молотя в воздухе, и как и ожидалось, копытами попал прямо на гнилую доску. Рука женщины метнулась в сторону, палец дрогнул на курке и раздался громкий выстрел. Ветер совсем разнервничался и скакнул вперёд, прямо на сестру Блэкхоука. Вскрикнув, она попятилась, выронив уже ненужный пистолет, споткнулась о неровность пола, и упала, стукнувшись головой об угол толстой балки, поддерживавшей крышу. Я замерла, тяжело дыша и с опаской глядя на леди Айвори, но она не шевелилась. Ветер беспокойно мотал головой, но к счастью стоял на месте, кося на меня испуганным взглядом.

— Тише, мальчик, тише, — пробормотала я, обойдя лежавшую женщину и ухватив морду лошади. — Извини, что напугала тебя, но ты молодец.

Вдруг к горлу подступила тошнота: разметавшиеся светлые локоны нападавшей намokли от крови, и из-под головы медленно разлилась тёмная, густая жидкость. Зажмурившись и резко отвернувшись, я глубоко задышала, стараясь не думать, что леди Айвори возможно мертва. Снаружи раздалась встревоженные голоса, и дверь в конюшню

распахнулась, впуская Монтеррея и наспех одетую Элис.

— Что тут произошло?.. — взгляд мужа упал на неподвижное тело, лежащий рядом пистолет, и он осёкся. — Господи, Лори, ты в порядке?

Меня начала сотрясать дрожь, и вовсе не от холода.

— Д-да, — я с облегчением уткнулась в плечо Конрада, от запоздалого страха перехватило дыхание. — Она...

Элис, закусив губу, с видимым усилием склонилась над нападавшей, и покачала головой.

— Она упала на гвоздь, Лори, — лицо подруги побледнело, она зажала рот рукой. — Боже, простите, мне плохо...

Монтеррей взял меня на руки, бормоча что-то успокаивающее, и вынес из конюшни.

— Я так перепугался, услышав выстрел, и увидев, что тебя нет рядом, — я чувствовала, как быстро бьётся его сердце, слушала дыхание, и постепенно успокаивалась, дрожь проходила. — Никогда, слышишь, никогда больше не смей никуда уходить без предупреждения, Зеленоглазая, поняла?

— Не буду, — послушно кивнула я, обхватив его руками за шею и прислонившись лбом к виску Конрада. — Не отпускай меня, милый, пожалуйста...

Надеюсь, следующие пробуждения будут сопровождаться менее драматичными событиями. Тихо вздохнув, я крепче прижалась к мужу, прикрыв глаза. Как же хорошо, когда о тебе есть, кому позаботиться.

— Завтра же забираю тебя к себе, — решительно заявил Монтеррей, входя в кухню. — Хватит уже с тебя приключений, Лори.

— Как скажешь, — кротко согласилась я, спрятав улыбку.

— Кроме всего прочего, я совсем не так планировал начать это утро, — продолжил он тихим голосом, поднимаясь по лестнице обратно в комнату.

— Мм? И как же? — мурлыкнула я, перебирая непослушные волосы на его затылке.

— Вот проводим твою подругу, и покажу, — в янтарных глазах мелькнул огонёк, Конрад усмехнулся и поставил меня на пол. — А знаешь, мне нравится, как ты выглядишь в моей рубашке. Но, боюсь, будет очень неприлично, если в таком виде появишься за столом. По крайней мере, пока у нас гости.

Я хихикнула, хотя на щеках выступил румянец.

— Тогда, пожалуй, всё-таки переоденусь, иначе Элис подумает, что хочу соблазнить её мужа.

За завтраком, понимающе улыбнувшись, подруга сообщила, что к сожалению им надо возвращаться в Лондон, и если вдруг мы в ближайшее время соберёмся приехать, то будет рада видеть в гостях. Проводив их и распорядившись насчёт конюшен — надо было навести там порядок, — мы снова поднялись наверх.

— Так что там с твоими планами, как надо начинать утро? — закрыв двери, я медленно подошла к мужу, не сводя с него взгляда.

— Ну, к сожалению, уже давно не утро, — его глаза не отрывались от моего лица. — Но планы от этого не изменились, Зеленоглазая. Надеюсь, ты не слишком устала? — Конрад изогнул бровь.

— А давай, проверим, — мои ладони скользнули ему под рубашку, я игриво царапнула его по животу.

— Какая ты... темпераментная, ведьмочка моя, — усмехнулся Монтеррей, перехватив

запястье и запустив пальцы в мои волосы — я их так и не заплела, просто расчесав и оставив распущенными.

— Ты слишком долго заставил меня здесь ждать, Конни, — прошептала я, притянув его голову к себе и медленно поцеловав.

Тело немедленно отозвалось сладкой дрожью, едва он обнял меня.

— Быстро учишься, милая, — раздался довольный смешок, и через несколько минут домашнее платье осталось лежать на полу.

— У меня хороший учитель, — негромко рассмеялась я в ответ, утопая в золотистой глубине его глаз.

Конрад на мгновение замер, а перед моим внутренним взором проплыл Шестой Старший Аркан, Влюблённые. Прищурившись, я хмыкнула.

— Будто не знаю, что сделала правильный выбор, — добавив это, нежно провела пальцем по чуть колючей щеке. — Хватит на сегодня карт, милый. Хочу думать только о тебе, — я легко поцеловала его в уголок губ. — Твоих пальцах, — следующий поцелуй пришёлся в шею, и я почувствовала, как Монтеррей вздрогнул. — Хочу, чтобы ты любил меня... — мои ладони легли на пояс его штанов.

— Желание дамы — закон, как скажете, госпожа графиня, — хриплый шёпот музыкой отозвался в ушах, и в следующий момент я оказалась на кровати.

Тихо вздохнув, отдалась на волю его умелых рук, забыв обо всём, кроме бесконечной любви к этому человеку, по странной причуде судьбы, явившемуся из снов, чтобы быть рядом. И если бы прямо сейчас кто-нибудь предложил мне выбор, вернуться назад, отказаться от колоды, и возможно избежать тех страшных событий, нарушивших мою жизнь в прошлом году, или всё-таки пойти по пути гадалки Катерины, я бы выбрала второе. Ведь не возьми я тогда карты Таро в руки, не послушай Учителя, мы бы никогда не встретились с Конрадом.

Сознание затопила яркая вспышка, и я судорожно стиснула простыни, выгнувшись, и не в силах сдержать стон наслаждения. Нет, не представляю жизни без него.

— Люблю... — выдохнула я, чувствуя себя самой счастливой на свете.

Вспомнился тот единственный раз, когда совершенно случайно увидела в картах Таро собственную судьбу. И ведь так и получилось, несмотря ни на что. Карты не ошибаются. Никогда.

Я ещё раз оглядела тёмную спальню, вспоминая, не забыла ли чего. Без знакомых вещей она выглядела осиротевшей и безликой. Тихонько вздохнув, вышла в коридор и прикрыла дверь. Так будет лучше для всех, не вижу смысла держать этот дом, в котором прошла половина жизни, но в которой случилось слишком много нерадостных событий. И здесь умерла мама... Сердце кольнула тоска, но боль уже прошла. Для нечастых поездок в Лондон вполне сойдёт особняк Конрада, два дома незачем держать.

Неожиданно с первого этажа донеслись чьи-то шаги, и знакомый до дрожи голос ударил по нервам:

— Эй! Есть кто-нибудь дома?

Задохнувшись от, казалось, давно забытых чувств, я рванулась к лестнице, но перед самыми ступеньками замерла, прислонившись к стене и осторожно выглянув из-за угла — так, чтобы нежданный гость меня не увидел. Прикусив губу, я рассматривала молодого человека, с лёгким недоумением на лице заглядывавшего в гостиную с накрытой чехлами мебелью.

Он почти не изменился за прошедший год, разве что лицо загорело, и волосы стали длиннее. Сердце ещё колотилось, но вспыхнувшие эмоции постепенно стихали, и пришло осознание, что они принадлежали мисс Лорелин Карстон, милой, чуть застенчивой девушке, оставшейся в прошлом лете. К графине Монтеррей они не имели никакого отношения. Мелькнуло сожаление, но не по тому, что ушло. Не хотелось причинять боль неожиданному гостю. Выпрямившись, я вышла на лестницу, негромко позвав:

— Деймон.

Он резко обернулся, на лице появилась радостная улыбка.

— Лори!

Пока я спускалась, Деймон не сводил с меня взгляда, в котором читалось ожидание и ещё что-то, в самой глубине серых глаз. Неуверенность?.. Лёгкая тревога? Я шагнула с последней ступеньки и протянула ему руку. Левую.

— Привет, — улыбнулась в ответ.

Деймон взял мои пальцы и поднёс к губам, чтобы поцеловать, но тут увидел печатку. Я ничего не сказала, не желая ни оправдываться, ни объяснять.

— Ты... собираешься выйти замуж? — помолчав несколько мгновений, поинтересовался он ровным голосом, большим пальцем осторожно коснувшись кольца.

— Деймон, — тихо позвала я и дождалась, пока гость поднимет взгляд на меня. — На этом пальце носят другое кольцо.

Минуты тишины падали тяжело, как свинцовые шарики, но я не опустила головы, и не чувствовала ни вины, ни сожаления. Только лёгкую грусть, что-то вроде смутной тоски по навсегда ушедшему.

— Ты не рискнул остаться с Лорелин Карстон, Деймон, — я осторожно высвободила ладонь. — Ничего не объяснив, просто ушёл. Зато другой нашёл в себе смелость бороться за меня, несмотря ни на какие жизненные обстоятельства.

Он на мгновение прикрыл глаза.

— Лори, пойми, нам просто нельзя было тогда быть вместе, — в негромком голосе проскользнули нотки отчаяния. — Я должен был уехать!..

Я покачала головой.

— Что изменилось сейчас, Деймон, что ты бросил всё и вернулся? — прищурившись, бросила на него пристальный взгляд. — Или тогда страшно было тягаться с... с тем, кто учил меня?

Он вздрогнул, помрачнев.

— Я не смог забыть тебя, Лорелин, — глухо ответил гость. — Я честно пытался, всё это время. Меня тянуло сюда, в Англию, и ничего с этим нельзя было поделать.

На моих губах снова мелькнула улыбка, грустная. Ох, где ж ты раньше-то был...

— Я больше не живу здесь, Деймон, — я вздохнула. — И... я больше не твоя ведьмочка. Прости, но ты опоздал.

Он хотел что-то сказать, но дверь снова открылась, впуская Монтеррея.

— Милая, я начал волноваться... — взгляд мужа упал на моего собеседника, и в золотистых глазах мелькнул вопрос. — Не представишь нас?

Я подошла к нему, чувствуя, как тело окатила тёплая волна.

— Это мой сосед, Конрад, — моя ладонь легла на локоть Монтеррея. — Мы какое-то время дружили, потом он уехал. Деймон Колсберри, — я прижалась к спутнику, — мой муж, граф Конрад Монтеррей.

Мужчины чуть склонили головы, а мне вдруг стало весело. Я собиралась вечером сообщить одну новость, которая наверняка обрадует моего любимого, но мелькнула мысль, а не сказать ли сейчас. В качестве маленькой мести кое-кому за злополучное письмо, окончательно разбившее все мои мечты прошлым летом.

— Я в Лондоне проездом, всего на несколько дней, — Деймон быстро взял себя в руки, но смотреть на нас избегал. — Решил зайти к мисс Лорелин... простите, госпоже графине, в память о старой дружбе. Не знал, что она здесь больше не живёт.

— Я рад, что вы ненадолго в городе, — покосившись на Конрада, я заметила в его взгляде странное выражение. Не ревность, нет, но — узнавание, что ли. — Не думаю, что вам вообще стоило сюда возвращаться, — негромко добавил он.

Деймон вскинул подбородок, серые глаза встретились с янтарными, и... на лице того, кто когда-то привёл меня к картам, отразилось понимание.

— Я не потревожу больше вашу жену, — он невесело усмехнулся. — И вы никогда меня не увидите. Прощайте, и... будьте счастливы. Хотя, наверное, уж кто-кто, а вы, милорд, не допустите, чтобы Лорелин плохо жилось с вами.

Наклонив голову, он поспешно прошёл мимо нас и покинул дом. Я знала, что вижу его в последний раз, но в душе ничего не отозвалось. Отпускаю тебя, Деймон, последнюю частичку моего прошлого. Надеюсь, ты тоже найдёшь где-нибудь своё счастье. Ладонь Конрада легла на талию, я прижалась к мужу.

— Я надеюсь, у тебя больше нет холостых и молодых соседей, жаждущих встретиться после долгой разлуки, — проворчал он, подтолкнув меня к двери.

— Я слышу в твоём голосе нотки ревности? — поддела я его, спускаясь с крыльца.

— Убери это довольное выражение с личика, Лори, — он хмыкнул. — Я видел, как этот щёголь смотрел на тебя.

— Ну и что? — невозмутимо пожав плечами, я подошла к экипажу, муж распахнул передо мной дверь. — На меня многие мужчины смотрят, Конни, и ты вроде не порываешься их всех вызвать на дуэль, — усмехнувшись, я села, Монтеррей устроился рядом.

— Я знаю, какую роль он сыграл в твоей жизни, Зеленоглазая, — негромко ответил

Конрад. — И он до сих пор любит тебя.

— Но ведь я тебя люблю, — тихо ответила я, положив голову на плечо мужу. — А другие меня не интересуют, как и их чувства. Поехали домой, милый, у меня для тебя сюрприз, — на моём лице появилась довольная улыбка, едва я представила выражение его лица.

— Хм, люблю сюрпризы, особенно, если они от тебя, — от низкого голоса по спине пробежали мурашки.

Моя ладонь словно невзначай легла на пока ещё плоский живот. Если бы вы были чуть-чуть внимательнее, господин граф, то обо всём могли бы догадаться сами. Но, пожалуй, так даже лучше. Не всё ж ему удивлять меня. Через несколько дней мы вернёмся обратно за город, и что радовало гораздо больше — в поместье приедет Элис с мужем, и собирается остаться там на всё лето. В её уже заметном положении свежий воздух гораздо полезнее духоты Лондона.

— Я люблю тебя, — снова прошептала я, прижавшись к плечу Конрада.

Мама, надеюсь, ты видишь сейчас меня, и радуешься. Несмотря на твои опасения, карты совсем не помешали мне быть счастливой.

Больше книг на сайте — Knigolub.net